Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 15, июль 2018
No. 15, July 2018

Выпуск по итогам XIV Международной научно-практической конференции «Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития»

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Franceso Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Арутюнян Ю. И., Бражниченко Д. В., Гаврищук Е. С.
Пути повышенияэкономической эффективности рисоводствав Краснодарском крае (стр. 12–19)

Баранова А. Ю., Шевцов В. В.
Проблемы и перспективы развития предпринимательства в Краснодарском крае (стр. 20–25)

Барсукова Г. Н., Колоднaя М. И.
Проблемы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости (стр. 26–34)

Баязова Е. Н., Литвиненко Г. Н.
Проблемы и перспективы развития овцеводства в Краснодарском крае (стр. 35–39)

Бунчиков О. Н., Грицунова С. В., Джуха В. М., Еремин Р. В.
Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК (стр. 40–51)

Горбенко Т. А., Соколова А. П. (науч. рук.)
Методические подходы к оптимизации затрат на предприятии АПК (стр. 52–58)

Дмитриева А. Я., Дубовик В. С., Маханько Г. В.
Развитие рынка религиозных продуктов питания как фактор улучшения качества продукции (стр. 59–66)

Добреля Е. В., Захарян А. В.
Преимущества и недостатки системы микрокредитования в современной России (стр. 67–72)

Долотова А. В., Соколова А. П. (науч. рук.)
Развитие аграрного бизнеса как фактор продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления (стр. 73–82)

Закурдаева Н. С., Соколова И. В.
Применение методов математического моделирования в животноводстве (стр. 83–91)

Захарян А. В., Лукянченко Е. В.
Виды инвестиционных рисков, их минимизация и ее влияние на получаемый инвестиционный доход (стр. 92–97)

Захарян А. В., Сребный А. А.
Использование методов экономической защиты как способ снижения финансовых рисков организации АПК (стр. 98–104)

Золотарев В. С., Пеньков М. В.
Инвестиции как фактор развития социальной инфраструктуры аграрного предприятия (стр. 105–118)

Карманова Н. Д., Нелина В. И., Маханько Г. В. (науч. рук.)
Проблема качества молока и молочной продукции на российском рынке и пути решения (стр. 119–126)

Кириллов В. С., Коробейникова В. В., Мельников А. Б. (науч. рук.)
О продовольственной безопасности и ее обеспечении в России (стр. 127–134)

Колесник А. В., Соколова А. П.(науч. рук.)
Инвестиционная привлекательность АПК Краснодарского края (стр. 135–142)

Леонович А. М., Соколова А. П. (науч. рук.)
Анализ современного состояния винодельческой отрасли Краснодарского края: проблемы и пути их преодоления (стр. 143–151)

Матвеев А. С., Соколова И. В.
Угрозы продовольственной безопасности России в условиях ужесточения санкций (стр. 152–161)

Михлева И. И., Погребная Н. В.
Предотвращение и идентификациякорпоративного мошенничествав компаниях на уровне региона (стр. 162–166)

Нестеренко О. Н., Шевцов В. В.
Кредитование сельского хозяйства Краснодарского края: особенности, проблемы и тенденции развития (стр. 167–172)

Нешко Е. М., Зинина О. С. (науч. рук.)
Развитие интеграционных процессов в БРИКС (стр. 173–183)

Петунина И. А., Котелевская Е. А.
Оценка эффективности установки для сортирования початков семенной кукурузы (стр. 184–192)

Пузейчук П. В., Сайфетдинов А. Р. (науч. рук.)
Экономическая эффективность выращивания и откорма гусей в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края (стр. 193–200)

Сенников А. К., Соколова И. В.
Анализ влияния урожайности на себестоимость производства зерна озимой пшеницы (стр. 201–213)

Трясунова О. Е.
Формирование национальной ИКТ-инфраструктуры (стр. 214–222)

Шахрудинова М. С., Соколова А. П.
Мошенничество в сфере управления инновационными проектами АПК (стр. 223–230)

Стрельникова Д. А., Шевцов В. В.
Социальное управление в информационном обществе (стр. 231–236)

Токарева А. Р., Шевцов В. В.
Сельское хозяйство России: состояние и проблемы развития (стр. 237–242)

Эпштейн Д. Б., Куртисс Я., Гагалюк Т., Унай-Гейлхард И.
Восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий, анализ значимости ее факторов и интеграционных процессов (по данным Северо-Запада России) (стр. 243–275)

Velinov E., Ivanova I. G., Pavlak M., Elenurm T.
Cross-Border Entrepreneurship: Evidence from Czech and Estonian Start-Ups (стр. 276–287)

Аминчиков В. В, Белова Л. А.
Проблемы развития малого бизнеса в России (стр. 288–293)

Галстян Н. Н.
Экономическая эффективность выращивания алоэ в условиях Республики Армения (стр. 294–301)

Полутина Т. Н.
Современные организационно-экономические подходы развития рисоводства (стр. 302–308)

Свиридов О. О, Белова Л. А.
Экономическая безопасность организаций холдингового типа (стр. 309–314)

Table of Contents

Arutyunyan Yu. I., Brazhnichenko D. V., Gavrishchuk Ye. S.
The Ways of Increasing the Economic Effectiveness of Rice Growing in Krasnodar Krai (pp. 12–19)

Baranova A. Yu., Shevtsov V. V.
Problems and Prospects of Development of Entrepreneurship in Krasnodar Krai (pp. 20–25)

Barsukova G. N., Kolodnaya M. I.
The Issues of State Cadastral Valuation of Real Estate (pp. 26–34)

Bayazova Ye. N., Litvinenko G. N.
Issues and Prospects of Development of Sheep Breeding in Krasnodar Krai (pp. 35–39)

Bunchikov O. N., Grizunova S. V., Dzhukha V. M., Yeremin R. V.
Modern Non-Price Factors of Demand of Functioning and Development of Plant-Growing Industry (pp. 40–51)

Gorbenko T. A., Sokolova A. P. (research advisor)
Methodological Approaches to Cost Optimisation in an Agricultural Enterprise (pp. 52–58)

Dmitriyeva A. Ya., Dubovik V. S., Makhanko G. V.
Development of the Religious Food Market as a Factor of Improvement of Product Quality (pp. 59–66)

Dobrelya Ye. V., Zakharyan A. V.
Advantages and Disadvantages of Microcrediting in Modern Russia (pp. 67–72)

Dolotova A. V., Sokolova A. P. (research advisor)
Development of Agricultural Business as a Factor of Food Security of Russia Under Sanctions Pressure (pp. 73–82)

Zakurdayeva N. S., Sokolova I. V.
Application of Methods of Mathematical Modelling in Livestocking Agriculture (pp. 83–91)

Zakharyan A. V., Lukyanchenko Ye. V.
Types of Investment Risks, Their Minimisation and Its Impact on the Resulting Investment Income (pp. 92–97)

Zakharyan A. V., Srebnyy A. A.
Use of Methods of Economic Protection as a Way to Reduce the Financial Risks of Organisation of the Agro-Industrial Complex (pp. 98–104)

Zolotarev V. S., Penkov M. V.
Investments as a Development Factor of the Social Infrastructure of an Agricultural Enterprise (pp. 105–118)

Karmanova N. D., Nelina V. I., Makhanko G. V. (research advisor)
The Issue of the Quality of Milk and Dairy Products in the Russian Market and Possible Solutions (pp. 119–126)

Kirillov V. S., Korobeynikova V. V., Korobeynikova V. B.(research advisor)
Food Security and Its Ensuring in Russia (pp. 127–134)

Kolesnik A. V., Sokolova A. P. (research advisor)
Investment Attractiveness of the Agro-Industrial Complex of Krasnodar Krai (pp. 135–142)

Leonovich A. M., Sokolova A. P. (research advisor)
Analysis of the Current State of the Wine Industry of Krasnodar Krai, Its Problems and Solutions (pp. 143–151)

Matveyev A. S., Sokolova I. V.
Threats to Russia's Food Security in Tightening Sanctions (pp. 152–161)

Mikhleva I. I., Pogrebnaya N. V.
Prevention and Identification of Corporate Fraud in the Companies at the Regional Level (pp. 162–166)

Nesterenko O. N., Shevtsov V. V.
Agriculture Crediting of Krasnodar Krai: Characteristics, Problems, and Development Trends (pp. 167–172)

Neshko Ye. M., Zinisha O. S. (research advisor)
Development of Integration Processes in BRICS (pp. 173–183)

Petunina I. A., Kotelevskaya Ye. A.
Estimation of Efficiency of a Corn Cob Sorting Machine (pp. 184–192)

Puzeychuk P. V., Sayfetdinov A. R.(research advisor)
Economic Efficiency of Goose Breeding in Agricultural Organisations of Krasnodar Krai (pp. 193–200)

Sennikov A. K., Sokolova I. V.
Analysis of the Effect of Productivity on the Cost of Production of Winter Wheat (pp. 201–213)

Tryasunova O. Ye.
National ICT Infrastructure Formation (pp. 214–222)

Shakhrudinova M. S., Sokolova A. P.(research advisor)
Fraud in the Field of Management of Innovative Projects of the Agro-Industrial Complex (pp. 223–230)

Strelnikova D. A., Shevtsov V. V.
Social Management in Information Society (pp. 231–236)

Tokareva A. R., Shevtsov V. V.
Agriculture in Russia: State and Problems of Development (pp. 237–242)

Epshteyn D. B., Curtiss J., Gagalyuk T., Unay-Gailhard I.
Resilience of Agricultural Enterprises, Analysis of the Importance of Its Factors and Integration Processes (According to the Data of Northwest of Russia) (pp. 243–275)

Velinov E., Ivanova I. G., Pavlak M., Elenurm T.
Cross-Border Entrepreneurship: Evidence from Czech and Estonian Start-Ups (стр. 276–287)

Aminchikov V. V., Belova L. A.
Problems of Small Business Development in Russia (pp. 288–293)

Galstyan N. N.
Economic Efficiency of Growing Aloe in the Republic of Armenia (pp. 294–301)

Polutina T. N.
Modern Organisational and Economic Approaches to the Development of Rice Growing (pp. 302–308)

Sviridov O. O, Belova L. A.
Economic Security of Holding Type Companies (pp. 306–314)

УДК/UDC 338.31

Пути повышенияэкономической эффективности рисоводствав Краснодарском крае

Арутюнян Юлия Игоревна
кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: milkonova@yandex.ru

Бражниченко Денис Вячеславович
соискатель на степень кандидат экономических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Гаврищук Екатерина Сергеевна
магистрант экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Ket888777@mail.ru

Аннотация

В работе проанализирована экономическая эффективность возделывания риса в Краснодарском крае, а также проанализирован ареал его распространения в России. Рассмотрено количество экспортируемой культуры, где приведены конкретные данные в таблицах по импорту и экспорту за последние три года. Изучена структура посевных площадей и динамика производства риса в Краснодарском крае. Указано,сколько было выделено средств нафинансирование из федерального бюджета, направленных на развитие мелиорации земель Краснодарского края за 2017 год и итоги реализации программы. Опираясь на статистические данные, выявлены регионы России, которые занимают наибольший удельный вес по возделыванию риса. Также проведено исследование федеральных целевых программ мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, представлены объемы финансирования, выявлены основные направления по повышению эффективности мелиорации.

Ключевые слова: агробизнес, рисоводство, эффективность, рынок, производство, посевная площадь, прибыль.

The Ways of Increasing the Economic Effectiveness of Rice Growing in Krasnodar Krai

Arutyunyan Yuliya Igorevna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: milkonova@yandex.ru

Brazhnichenko Denis Vyacheslavovich
applicant for the degree of Candidate of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Gavrishchuk Yekaterina Sergeyevna
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ket888777@mail.ru

Abstract

The paper analyzes the economic efficiency of rice cultivation in Krasnodar Krai as well as the area of its distribution in Russia. There was considered the quantity of the exported crop where the specific table data on imports and exports for the last three years were given. The structure of arable areas and the dynamics of rice production in Krasnodar Krai have been studied. There was indicated how much money were allocated for financing from the federal budget aimed at the development of land reclamation in Krasnodar Krai for 2017 and the results from the implementation of the program. Based on statistical data, there were revealed the regions of Russia which occupy the largest share in the cultivation of rice. Also there was conducted a study of federal target programs for land reclamation for agricultural purposes, there were presented the amount of financing and the main directions for improving the efficiency of land reclamation were identified.

Key words: agribusiness, rice growing, efficiency, market, production, crop area, profit.

В историческом аспекте существенное место в структуре сельского хозяйства Российской Федерации занимает зерновое производство. Данное производство формирует основу агробизнеса. По статистическим данным порядка 40% пашни занято зерновымикультурами. При этом 40% агропромышленного производства использует ресурсы данной отрасли. Свыше 60% в структуре валового сбора зерна составляет товарное зерно, на долю которого приходится две третьих прибыли сельского хозяйства. Существенна доля риса в структуре зернового производства.

Краснодарский край выделяют основным производителем риса в России, используя для посевов риса заболоченные, засоленные и подтопляемые земли, непригодные для других культур. Посевные площади риса в крае достаточно стабильны и варьируют в диапазоне 130–135 т/га, в зависимости от рыночной конъюнктуры и структуры севооборота.

В Краснодарском крае допущены к выращиванию 18 сортов селекции ВНИИ риса, которым и занято 97% площадей региона. Благодаря высокой и стабильной урожайности и качеству зерна, ареал распространения сортов выходит за пределы края. Они возделываются в Астраханской области, Республике Калмыкия, Ростовской области и некоторых регионах Северного Кавказа. До сих пор пользуются спросом на Украине и в Казахстане.

Данные, представленные в таблице 1, демонстрируют положительные темпы роста урожайности в динамике за последние пять лет. Рисоводы интенсивно совершенствуют технологию возделывания культуры, вследствие чего средняя урожайность риса за последние пять лет росла и в 2016 году составила 63,1 ц/га.

В 2015 году в Краснодарском крае размеры посевных площадей составили 3679,0 тыс. га. В рамках страны это 4,6%. В рейтинге по размеру посевных площадей Краснодарский край занимает пятое место. На первом месте — Алтайский край, далее идут Ростовская, Оренбургская и Саратовская области.

Динамика производства риса в Краснодарском крае

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2012 г., +;-
Посевная площадь, тыс. га	135,0	133,3	126,4	130,8	134,3	-0,7
Производство, тыс. тонн	823,6	856,7	727,5	822,7	846,7	23,1
Урожайность, ц/га	61	64	58	63	63,1	2

Таблица 1

При этом отдача с единицы площади в благоприятных природно-климатических условиях наибольшая в Краснодарском крае [1]. На рисунке 1 отразим структуру посевных площадей:

Структура посевных площадей в Краснодарском крае в 2016 г.

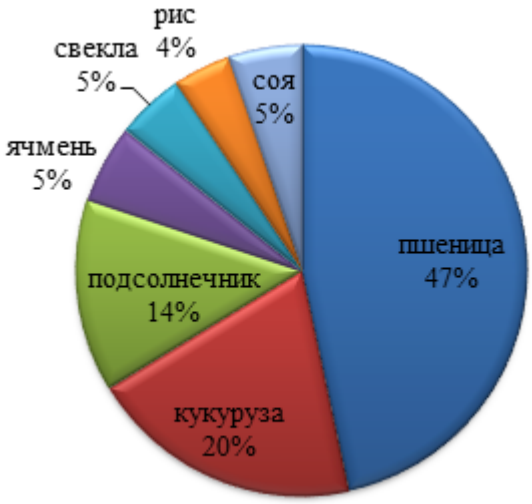

Рисунок 1

Рис по природно-климатическим и экономическим причинам не является в России основной агрокультурой. Поэтому под его посев отводятся относительно небольшие площади. В 2016 году в РФ рисом засеяли 192 тыс. га, что на 7,5 тыс. больше прошлогоднего показателя. В итоге урожай риса составил 1,2 млн тонн, что на 100 тыс. тонн выше прошлогоднего урожая. В 2015 году на Кубани собрали рекордный урожай зерна

— 14 млн тонн, а валовой сбор риса превысил 945 тыс. тонн (в бункерном весе).

Согласно анализу данных ФТС, в марте 2017 года Россия импортировала 21,7 тыс. тонн риса. По итогам трех месяцев импорт риса в РФ составил 62,6 тыс. тонн.

За период январь-март 2017 года основными странами по экспорту в РФ выступили Индия (35,04%) и Казахстан (25,37%).

В марте 2017 года Россия экспортировала 18,6 тыс. тонн риса. По итогам трех месяцев экспорт риса из РФ составил 50,8 тыс. тонн.

За период январь-март 2017года, основными странами по импорту из РФ выступили Бельгия (25,35%) и Турция (17,17%).

Количество экспортируемой культуры больше количества ввозимой крупы, что является показателем практически стопроцентной самообеспеченности страны и потенциальной возможности реализации программы импортозамещения (рис. 2).

Уровень импорта и экспорта России по рису в январе-марте в 2015–2017 годах, в тыс. тонн

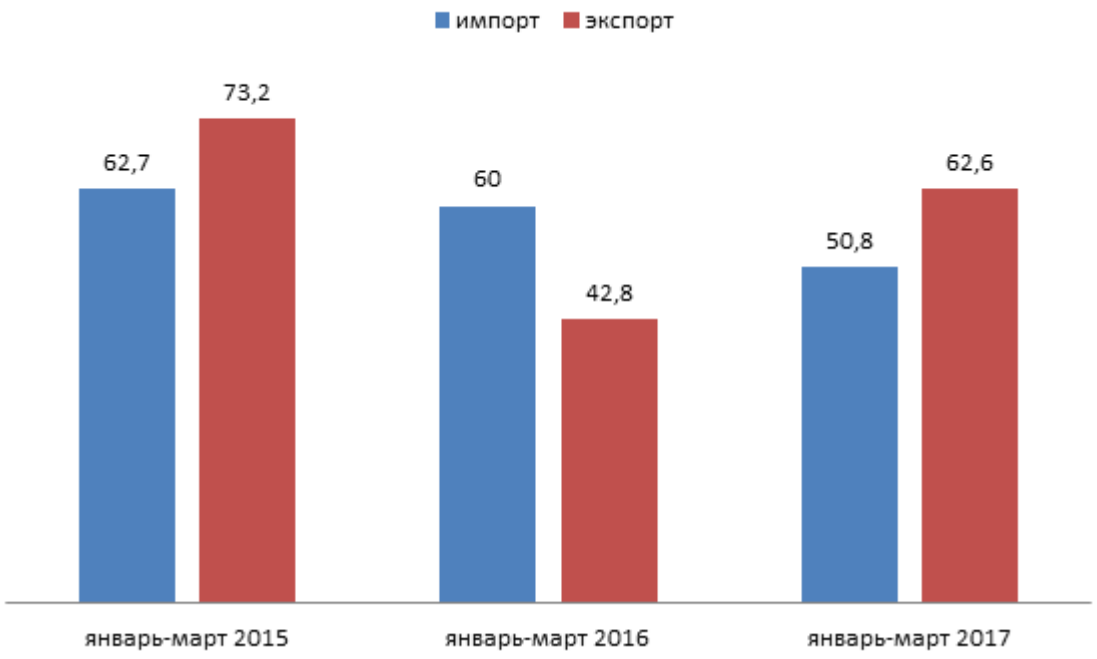

Рисунок 2

В современных условиях только в Дальневосточном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах выращивают рис.

На долю ЮФО приходится более 90% отечественного риса. Отметим регионы ЮФО, которые занимаются рисоводством:

— Краснодарский край;
— Астраханская область;
— Ростовская область;
— Республика Калмыкия.

По Северо-Кавказскому округу выращиванием риса занимаются в Чеченской Республике и Республике Дагестан. Еврейская автономная область и Приморский край – это представители рисоводства в Дальневосточном федеральномокруге.

Главной спецификой сельского хозяйства является сезонность, а именно зависимое положение от климатических условий. Это служит причиной неритмичного использования рабочей силы в течение года и несбалансированного снабжения продукцией и движения денежных потоков.

Для повышения эффективности рисоводческого бизнеса в Краснодарском крае разработан ряд мероприятий, в рамках Федеральной целевой программы «Развитие мелиорации и земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» [2]. Программа предусматривает повышение продуктивности устойчивости сельскохозяйственного производства и плодородия почв средствами комплексной мелиорации в условиях изменения климата и природных аномалий. Выход продукции с орошаемого гектара в 2–5 раз выше, чем с богарного, а производительность труда и эффективность использования природных и материально-технических ресурсов увеличивается в 2–3 раза. Кроме того, статистические данные свидетельствуют о том, что на мелиорированных землях, составляющих 7,9% площади пашни, производится 50% овощей, до 20% кормов и весь рис [3].

Финансирование из федерального бюджета, направленное на развитие мелиорации земель Краснодарского края за 2016 год

Виды мероприятий	Федеральный бюджет в млн руб.
Реконструкция насосных станций № 1 и № 2 ВНИИ риса и транспортирующей сети для повышения водообеспеченности экспериментального орошаемого участка ГНУ ВНИИ риса, г. Краснодар	58,6
в том числе проектные и изыскательские работы за 2016 год.	12,11
Реконструкция насосных станций № 5, 6 Марьяно-Чебургольской оросительной системы, Красноармейский район, Краснодарский край	48,6
в том числе проектные и изыскательские работы, Краснодарский край, за 2016	6,3
Реконструкция межхозяйственной оросительной системы «Нева», Красноармейский район, Краснодарский край	15,6
в том числе проектные и изыскательские работы	4,34

Таблица 2

Данная программа предусматривает:

1) гарантированное обеспечение урожайности для повышения объемов выращивания риса;
2) реализация мер по осушению и орошению земель для оптимизации мелиоративных земель и систем;
3) снижение темпов выбытия земель из сельхозоборота;
4) организация безаварийной работы систем пропуска паводковых вод на мелиоративных объектах;
5) предотвращение процессов подтопления, затопления и опустынивания территорий для гарантированного обеспечения продуктивности сельскохозяйственных угодий.

В экономически развитых странах государственное регулирование зернового сектора направлено на развитие эффективного экономическо-

го механизма [4]. Поэтому эффективность развития зернового сектора напрямую зависит от государственного регулирования благоприятной среды функционирования сельскохозяйственных предприятий. Формой государственного регулирования рисового подкомплекса могут быть государственные программы с разной ориентацией, с помощью которых будет осуществляться связь государства с товаропроизводителями риса, и которые должны быть обеспечены финансовыми и материально-техническими ресурсами.

Таким образом, развитие рынка риса должно быть ориентировано на полное обеспечение населения края крупяными культурами высокого качества с низкими затратами и по приемлемым ценам для потребителей, расширение экспортного потенциала. Наращивание товарных ресурсов будет происходить преимущественно за счет интенсивного развития рисовой отрасли и всего зернового производства.

Список литературы

1. Гоник Г Г. Анализ факторов, влияющих на себестоимость производства озимых зерновых/ Г. Г. Гоник, Н. Г. Давыденко, А. А. Баранников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 91. С. 1589–1604.

2. О федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 12 октября 2013. № 922 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 43. Ст. 5554.

3. Гоник Г. Е. Погодные условия и урожайность основных сельскохозяйственных культур в центральной агроэкономической зоне Краснодарского края/ Г. Е. Гоник, Г. Г. Гоник // В сборнике: Научно-обоснованные системы земледелия: теория и практика. материалы Научно-практической конференции, приуроченной к 80-летнему юбилею В. М. Пенчукова. 2013. С. 55–59.

4. Завадская О. С. Анализ затрат на производство продукции предприятия как основа развития институциональной среды [Текст] / О. С. Завадская, А. Н. Стрижикоза // Материалы международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности» текстовое электронное издание. 2017. С.151–157.

УДК/UDC 334.722.1

Проблемы и перспективы развития предпринимательства в Краснодарском крае

Баранова Анастасия Юрьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Краснодарский край занимает лидирующие позиции в рейтингах регионов России по уровню предпринимательской активности. Развитие сферы малого и среднего предпринимательства играет одну из ключевых ролей в развитии региональной экономики, так как именно оно влияет на региональные темпы экономического роста, состояние занятости населения и темпы научно-технического прогресса. На основе анализа уровня предпринимательской активности и характера проблем, связанных со становлением и развитием предпринимательского сектора в регионе, выделен ряд наиболее значимых проблем в данной области.В ходеисследованиярегиональных институциональных правил, в рамках которых функционируют предприниматели в Краснодарском крае, дана оценка механизмов, определяющих их функционирование и причин, обусловившихдинамику их изменения. Установлено, что сектор малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае имеет достаточное количество ресурсов для роста ключевых его показателей. Рассмотрены перспективыразвития и совершенствования предпринимательства в крае, проанализированы программы поддержки и развития бизнеса, сформулированы дальнейшие пути их совершенствования. Сделан вывод о важности государственной поддержки предпринимательства в регионе для достижения равновесного положения между различными направлениями бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, коммерция, проблемы, перспективы, экономические связи, государственная поддержка бизнеса.

Problems and Prospects of Development of Entrepreneurship in Krasnodar Krai

Baranova Anastasiya Yuryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shevtsov Vladimir Viktorovich
professor, doctor of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Krasnodar Krai occupies the leading positions in the ratings of Russia's regions by the level of entrepreneurial activity. Development of small and medium enterprises played a key role in the development of regional economy, because it affects the regional economic growth, the condition of employment and rates of scientific and technological progress. A number of the most significant problems were selected in this area on the basis of the analysis of the level of entrepreneurial activity and the nature of the problems related to the formation and development of the business sector in the region. During the research of regional institutional regulations within which entrepreneurs operate in Krasnodar Krai there was given the assessment of mechanisms governing their operation and the reasons underlying the dynamics of their change. There was found that the sector of small and medium-sized businesses in Krasnodar Krai has enough resources for key growth indicators. There were considered the prospects of development and improvement of the enterprises in Krasnodar Krai, there was analysed the program of support and development of business, the further ways of their improvement were formulated. There was made a conclusion on the importance of state support of entrepreneurship in the region to achieve the equilibrium between the different areas of business.

Key words: entrepreneurship, small business, commerce, problems, perspectives, economic ties, state support of business.

Уровень развития предпринимательства во многом определяет темпы развития экономики любого государства. Опыт мирового развития свидетельствует о том, что без поддержки государством ры-

ночных отношений и стимулирования предпринимательства, практически невозможно государствам обеспечивать серьезный социально-экономическийпрогресс своего развития, поэтому именно развитие предпринимательства является одной из основных задач государства в развитии национальной экономики [1]. Предпринимательство в процессе своего развития приобрелои социальную функцию, которая выраженав возможности любогоиндивида с задатками бизнесмена быть владельцем дела [2].

Предпринимательская деятельностьспособствует реконструкции и модернизации устаревших производств,содействует освоению новых перспективных производств [3]. Помимо этого, предпринимательство способствует увеличению открытости национальной экономики,развитию конкуренции, создает механизмы для достижения устойчивого развития экономики страны. Сегодняв России функционируетоколо 1,3 млн малых предприятий, 4 млн индивидуальных предпринимателей. Увеличение количества предпринимательских структур связано во многом с реализацией государственных программ поддержки предпринимательства, которые стали активно развиваться в период кризиса [4].

Краснодарский край — один из общероссийских лидеров по развитию малого и среднего предпринимательства. По данным департамента инвестиций и развития МСП Кубани, за 2017 годчисло субъектов малого и среднего предпринимательства в крае возросло на 12,5 тыс. единиц и составило 324,5 тыс.

В тоже время следует отметить, чтона начало 2017 года средних предприятий насчитывалось 503, что на 6,9% меньше, чем в 2014 году, а малых предприятий около 59012, что на 8% больше уровня 2014 года.

Среди средних предприятий наибольший удельный вес занимают торговые — 24% и сельскохозяйственные — 26%,а среди малых — торговые-35% и строительные 16%. Практически половина субъектов малого и среднего предпринимательства занята в торговой сфере, пятая часть — операциями с недвижимостью и примерно 9% — в сфере связи и транспорта [5].

В ходе исследования институциональных правил, в рамках которых функционируют предприниматели Краснодарского края,нами были изучены механизмы, регулирующие предпринимательскую деятельность в крае, инструменты оценки поведения участников рынка и степень адаптациисубъектов предпринимательства к внезапным изменениям. Нами было произведено анкетирование представителей малого бизнеса Кубани. В качестве респондентов выступали руководители и главные бухгалтеры различных предприятий. В результате исследования были выявлены следующиеактуальные проблемы малого предпринимательства в Краснодарском крае:

— 85% респондентов заявили, что нынешнее финансовое положение малого бизнеса в 2016-2017 годах неустойчивое, главная проблема — отсутствие финансовых ресурсов для развития бизнеса.
— 73% процента опрошенных заявили, что основным источником финансирования предприятия служат личные средства собственника.
— 56% процентов опрошенных заявили об использовании банковских кредитов для финансирования бизнеса, хотя условия такого кредитования не совсем выгодные, общей и основной проблемой экономического характера в развитии предпринимательства в Краснодарском крае является недостаточный размер инвестиций в развитие малого и среднего предпринимательства.

Один из главных барьеров развития регионального предпринимательства — недоступность кредитов [6]. Достаточно высокая процентная ставка — 17 процентов делает невозможным создание конкурентной среды и благоприятного предпринимательского климата в сфере предпринимательской деятельности. Невзирая на то, что количество кредитных ресурсов, которые предлагают банки края, в последнее время существенно увеличилось, ссудные средства продолжают оставаться дорогостоящими для малого бизнеса [1, 2].

Необходимо также указать, что региональные органы управления

стали уделять больше внимания проблемам развития малого и среднего бизнеса. Данный вопрос получил нормативное регулирование с выходом Закона Краснодарского края от 4 апреля 2008 года № 1448-КЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае», регламентирующего работу органов государственной власти Краснодарского края по созданию условий для развития предпринимательской деятельностина Кубани, оказанию помощи субъектам предпринимательства, увеличению их вклада в развитие экономики и социальной сферы, снижению административных барьеров,упрощению операции по открытию бизнеса и снижению количества проверок субъектов малого и среднего бизнеса [7, 3].

Таким образом, следует отметить, что развитие предпринимательства в регионе способно и впредь благоприятно воздействовать на уровень регионального развития, особенно в отраслях специфичных для региона. Основная часть предпринимательских структур должна располагаться в реальном секторе экономики, в сфере услуг, а также в торговле,науке и сельском хозяйстве. И сегодня региональное предпринимательство остается движущей силой региональной экономики, основным фактором хозяйственной динамики, роста конкурентоспособности экономики и, в конечном счете, общественного процветания. Но для этого должны и общество и государство всячески поддерживать этот сектор экономики, в том числе и за счет формирования эффективной инфраструктуры бизнеса, улучшения нормативно-правовой базы, более позитивного отношения к предпринимателям и предпринимательству.

Список литературы

1. Ермакова Ю. С. Государственная поддержка развития малого бизнеса в Краснодарском крае / Ю. С. Ермакова, Е. Г. Ефремова // Евразийский союз ученых. 2017. № 7-4 (7). С. 54–56.

2. Наливкина В. В. Оценка основных направлений государственной финансовой поддержки предпринимательства: Российская и международная практика / В. В. Наливкина // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2018. № 3 (5). С. 416–422

3. Современная финансовая политика России: вопросы теории и практики. Лактионова О. Е., Огородникова И. И., Олейникова И. Н., Омельченко Л. С., Рязанцева М. В., Шевцов В. В. Новосибирск, 2013.

4. Петровская А. В. Финансовые методы стимулирования субъектов малого предпринимательства в Краснодарском крае / А. В. Петровская, Ю. С. Ермакова, Е. Г. Ефремова // Сфера услуг: инновации и качество. 2017. № 17. С. 5.

5. Пидяшова О. П. Оценка инвестиций в основной капитал в современных условиях / О. П. Пидяшова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 7. С.170–179.

6. Вопросы современной науки. Баранов Г. В., Беккалиева Н. К., Бернацкий В. О., Гореева Н. М., Демидова Л. Н., Макухин П. Г., Нехайчук Е. В., Свинарева О. В., Сероусова Л. В., Сыздыков Д. Б., Фадеева В. С., Фадеева Т. С., Фэн Ц., Черняев С. И., Шабалина Н. Н., Шевцов В. В. Коллективная научная монография / Москва, 2016. Том 10

7. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: http://mbkuban.ru/upload/docs/strateg_razvit.
pdf (Дата обращения 03.05.2018).

УДК/UDC 336.226.212; 332.62

Проблемы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости

Барсукова Галина Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: galinakgau@yandex.ru

Колодная Маргарита Игоревна
магистрант землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rita_kolodnay@mail.ru

Аннотация

В статье дано определение объектов недвижимости и капитального строительства, обоснована необходимость их учета и государственной регистрации в соответствии с действующим законодательством. Приведены изменения Федерального закона «О государственной кадастровой оценке», вступившие в силу с 1 января 2017 г. в результате которых были созданы государственные бюджетные учреждения для проведения оценки объектов недвижимости. На примере города-курорта Анапы показано выполнение работ по определению государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства. Установлена необходимость уточнения соответствия вида разрешенного использования объекта капитального строительства его фактическому использованию. Выполнено сравнение результатов государственной кадастровой оценки и сумм налога на имущество по предыдущей и новой методике на примере конкретного объекта капитального строительства по фактическому использованию (гостевой дом) и указанному в документах виду разрешенного использования (жилой дом). Выявлены проблемы, противоречия и неточности в «Методических указаниях по проведению государственной кадастровой оценке»: не показан порядок решения проблемы несоответствия вида разрешенного и фактического использования объекта капитального строительства, имеет место отсутствие у Росреестра полномочий в выдаче государственным бюджетным учреждениям необходимой информации о сделках с недвижимостью, не показан порядок взаимодействия государственных бюджетных

учреждений с другими органами власти для ускорения процесса выполнения работ и устранения ошибок, отсутствует единый программный комплекс для проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости. Даны рекомендации по совершенствованию «Методических указаний по проведению государственной кадастровой оценки» при выполнении государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства.

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, кадастровая стоимость, объект недвижимости, объект капитального строительства, методические указания, вид разрешенного использования, фактическое использование, налог на имущество.

The Issues of State Cadastral Valuation of Real Estate

Barsukova Galina Nikolayevna
Candidate of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: galinakgau@yandex.ru

Kolodnaya Margarita Igorevna
student in the master's programme of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rita_kolodnay@mail.ru

Abstract

The article gives the definition of real estate and capital construction, the necessity of their accounting and state registration in accordance with the current legislation. The authors note the changes in the Federal law "On State Cadastral Valuation", which came into force on January 1, 2017 and gave rise to state budgetary institutions for the evaluation of real estate objects. On the example of the resort town of Anapa, the article shows the implementation of works to determine the state cadastral evaluation of capital construction. The authors state that there is a need to clarify the compliance of the type of permitted use of the capital construction project to its actual use. A comparison of the results of the state cadastral evaluation and the amount of property tax on the previous and new methods on the example of a specific capital construction project on the actual use (guest house) and specified in the documents the type of permitted use (residential

house). Problems, contradictions and inaccuracies in the Methodical Instructions on Carrying Out State Cadastral Valuation are revealed: the order of the solution of a problem of discrepancy of the type of the resolved and actual use of capital construction object is not shown, there is a lack of authority in issue to the state budgetary institutions of necessary information on transactions with real estate, the order of interaction of the state budgetary institutions with other authorities for acceleration of process of performance of work and elimination of errors, there is no single software package for the state cadastral evaluation of real estate. The authors give their recommendations on improvement of the Methodical Instructions on Carrying Out State Cadastral Valuation during state cadastral valuation of capital construction objects.

Key words: state cadastral valuation, cadastral value, object property, object of capital construction, guidelines, permitted use, actual use, property tax.

Статьей 130 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 г. дается следующее понятие недвижимого имущества: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства». Также к недвижимым вещам отнесены жилые и нежилые помещения, части зданий или сооружений, предназначенные для размещения транспортных средств (машино-места), воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты [1].

На сегодняшний день объекты недвижимости не являются юридически узаконенными, если они не прошли процедуру государственной регистрации. Согласно Федеральному закону №-218 «О государственной регистрации недвижимости», государственный кадастровый учет недвижимого имущества — внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах является обязательным [2]. Такими полномочиями наделен орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней — Федеральная служба

государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

Распространенными объектами недвижимости являются объекты капитального строительства (далее — ОКС) — это здания, строения, сооружения, объекты незавершенного строительства, исключая временные постройки, киоски, навесы и другие подобные постройки. Объекты капитального строительства составляют основу налогооблагаемой базы, которая формирует бюджеты РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

С 1 января 2017 года вступили в силу изменения Федерального закона «О государственной кадастровой оценке», согласно которым возникла необходимость создания государственных бюджетных учреждений (ГБУ) для целей проведения оценки недвижимости. В Краснодарском крае такими полномочиями было наделено ГБУ Краснодарского края «Краевая техническая инвентаризация — Краевое БТИ».

Работы по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости предусматривают постоянный мониторинг цен на рынке, изучение его тенденций, проведение актуализации и постоянное совершенствование моделей кадастровой оценки. Рынок недвижимости на сегодняшний день представляет собой сложную взаимосвязанную структуру, в которой интересы продавцов и покупателей часто изменяются.

В качестве исполнителей работ по определению кадастровой стоимости до 1 января 2017 г. выбирались юридические лица на основе конкурсного отбора. Субъектами оценочной деятельности являлись физические лица — оценщики. Полученные отчеты о проведении кадастровой оценки проходили экспертизы в саморегулируемых организациях оценщиков. В итоге система определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, существовавшая до 2018 года, делила ответственность между исполнителями, оценщиками и саморегулируемыми организациями оценщиков.

С 1 января 2017 г. полномочия по определению кадастровой стоимости переданы государственным бюджетным учреждениям, которые теперь на постоянной основе осуществляют определение кадастровой стои-

мости. При этом определение кадастровой стоимости должно осуществляться на основе единого методологического подхода, полной информационной обеспеченности.

21 сентября 2017 года департаментом имущественных отношений Краснодарского края издан приказ № 2197 «О проведении государственной кадастровой оценки на территории Краснодарского края в 2018 году» [3], в соответствии с которым должна быть проведена государственная кадастровая оценка 2 823 528 объектов недвижимости: зданий, помещений, объектов незавершенного строительства, машино-мест, земельных участков из состава земель лесного и водного фонда.

Выполнение работ по определению государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства показано нами на примере города-курорта Анапы, в котором нами проведена оценка 128 871 объекта капитального строительства. Распределение объектов по видам оценки приведено в таблице 1:

Распределение объектов оценки по видам в муниципальном образовании город-курорт Анапа

Вид объекта недвижимости	Количество	% от общего количества объектов
Здания	70080	54,4
Объекты незавершенного строительства	1890	1,5
Помещения	56329	43,7
Машино-места	572	0,4
Всего объектов	128871	100

Таблица 1

В результате выполнения подготовительных работ к кадастровой оценке установлено, что сведения об объектах недвижимости, находящиеся в архивах Росреестра, не полностью отвечают требованиям Методических указаний. Только 19% объектов оценки обладали полными и непротиворечивыми характеристиками, по 81% проводился дополнительный сбор информации.

По всему Краснодарскому краю было выявлено 64 686 зданий, у

которых либо отсутствует информация о наименовании объекта, либо приведенная информация не позволяет однозначно определить группу объектов для последующего определения кадастровой стоимости. При проведении группировки ОКС в соответствии с видом разрешенного использования в муниципальном образовании город-курорт Анапа возникли трудности в отнесении того или иного объекта в группу «Многоквартирных домов», «Индивидуальных жилых домов» или другую. В ходе проверки сведений в открытых источниках было выявлено, что из 640 объектов оценки, имеющих назначение в ЕГРН «жилой дом», 257 объектов, или 40%, имели этажность более четырех этажей и площадь более 400 кв. м, являясь частными гостиницами [4].

Эта проблема имеет место на всей территории Краснодарского края, но в большей степени — в прибрежных населенных пунктах.

Группировка ОКС должна выполняться в соответствии со сведениями, предоставленными в перечне объектов оценки. Уточнение оценочной организацией соответствия вида разрешенного использования ОКС его фактическому использованию является достаточно сложным и трудоемким процессом, включает в себя обращение в Росреестр и администрации муниципальных образований для исправления таких ошибок. Администрациями муниципальных образований не по всем ОКС были уточнены виды разрешенного использования, что в результате значительно отразится на размере налога на имущество. Эта работа необходима для обеспечения объективной кадастровой оценки, но не предусмотрена методическими указаниями.

Стремясь уклониться от уплаты больших налогов, люди идут на нарушения градостроительных норм и законодательства. Органы муниципальных образований подписывают проектную документацию и выдают разрешения на ввод объектов в эксплуатацию при несоответствии вида разрешенного и фактического использования.

Для примера рассмотрим объект недвижимости с кадастровым номером 23:37:0107003:1049, располагающийся по адресу: город Анапа, проспект Южный, дом 32. По данным публичной кадастровой карты, объ-

ект имеет девять этажей, назначение — жилой дом, фактически по этому адресу расположена гостиница. В таблице 2 дано сравнение результатов кадастровой оценки и расчета суммы налога на имущество на примере конкретного объекта капитального строительства.

Существующие налоговые ставки налога на имущество в муниципальном образовании город-курорт Анапа для жилого дома — 0,1, для гостиницы — 0,5. Разница между суммой налога на имущество по результатам предыдущей и результатом новой кадастровой оценки на 01.01.2018 года составляет 1232,5 тыс. руб.

Результаты государственной кадастровой оценки и расчета налога на имущество объекта капитального строительства (кадастровый номер 23:37:0107003:1049)

Назначение здания	Кадастровая стоимость дата	сумма, тыс.руб.	% Ставка налога на имущество, %	Сумма налога на имущество, тыс. руб./год
Жилой дом (на 01.01.2017 г. в соответствии с назначением по документу)	на 01.01.2017 г.	166 239, 9	0,1	166, 2
Гостевой дом для временного проживания (на 01.01.2018 г. в соответствии с фактическим использованием)	на 01.01.2018 г.	279 732,5	0,5	1398,7

Таблица 2

В ходе проведения государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства нами были выявлены проблемы, противоречия и неточности в Методических указаниях о государственной кадастровой оценке [3]:

1) не приведен порядок решения проблемы несоответствия вида разрешенного использования ОКС по документу и его фактического использования (такое несоответствие выявлено по большому количеству объектов капитального строительства в городе-курорте Анапе);
2) выявлено противоречие между Методическими указаниями и

Федеральным законом «О государственной кадастровой оценке» в части отсутствия у Росреестра полномочий в выдаче ГБУ необходимой информации о сделках с недвижимостью (проблема проявилась в муниципальных образованиям с недостаточным развитием рынка недвижимости);

3) имеет место отсутствие единого программного комплекса для проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости, который бы предусматривал все требования Методических указаний;
4) методическими указаниями не предусмотрено взаимодействие ГБУ с другими органами власти для ускорения процессов работы и устранения ошибок.

Для выполнения расчетов кадастровой стоимости ГБУ использовало программный комплекс «Массовая оценка», который был приобретен в результате проведения тендера. Специалистами было установлено, что программа является недоработанным (сырым) продуктом, это замедлило выполнение работ по государственной кадастровой оценке.

В результате были подготовлены рекомендации по совершенствованию Методических указаний о государственной кадастровой оценке:

1) предусмотреть использование единого программного комплекса, представляющего собой законченный и апробированный продукт;
2) прописать обязанность быстрого взаимодействия органов местного самоуправления и ГБУ для ускорения процессов обработки информации;
3) обязать Росреестр предоставлять объективную информацию в соответствии с требованиями Методических указаний в целях объективной государственной кадастровой оценки объектов недвижимости.

Перечисленные выше рекомендации не содержат исчерпывающий перечень замечаний. Множество возникающих вопросов, связанных с несовершенством Методических указаний или спецификой объектов

оценки, решались по усмотрению оценщика, что требовало приложения емкостного обоснования в применении того или иного действия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

3. О проведении государственной кадастровой оценки на территории Краснодарского края в 2018 году: Приказ Департамента имущественных отношений Краснодарского края от 21.09.2017 № 2197. URL: http://www.frskuban.ru/

4. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71586152/#review

УДК/UDC 636.32/38

Проблемы и перспективы развития овцеводства в Краснодарском крае

Баязова Екатерина Никифоровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mai: katya-049608@rambler.ru

Литвиненко Галина Николаевна
доцент, кандидат экономических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Отрасль овцеводства в Российской Федерации характеризуется невысокой рентабельностью и низкой себестоимостью производства продукции. Продукцией овцеводства являются мясо, шерсть, молоко, смушки, овчина. Выявлены основные проблемы в развитии отрасли овцеводства — сокращение поголовья овец, снижение продуктивности животных, дефицит квалифицированных кадров и отсутствие специализированных перерабатывающих предприятий. Приведены статистические данные по выращиванию овец по сельскохозяйственным организациям, крестьянским и фермерским хозяйствам в России за последние годы. Предложен проект по развитию овцеводства в ООО «Премьера» Тихорецкого района Краснодарского края. Породы овец классифицируются в зависимости от конкретных задач по одной из двух систем: зоологической или производственной. В ООО «Премьера» планируется разводить овец романовской породы для продажи живым весом оптом и в розницу. Представители этой породы имеют ряд преимуществ: подходят для быстрого увеличения поголовья; имеют густую шерсть — снижаются затраты на содержание в неотапливаемых помещениях; быстро растут; неприхотливы в питании; половая зрелость наступает к 4–5 месяцам; мясо, овчина, шерсть и молоко овец романовской породы обладают высоким качеством.

Ключевые слова: животноводство, овцеводство, шерсть, инновационный проект, инвестиции.

Issues and Prospects of Development of Sheep Breeding in Krasnodar Krai

Bayazova Yekaterina Nikiforovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mai: katya-049608@rambler.ru

Litvinenko Galina Nikolayevna
Candidate of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The sheep breeding industry in the Russian Federation is characterised by low profitability and low production costs. The products of sheep breeding are meat, wool, milk, lambs, sheepskin. The authors identify the main problems of the development of the sheep industry: reduction in the number of sheep, a decrease in the productivity of animals, a shortage of qualified personnel and a lack of specialised processing enterprises. The article gives statistical data on the cultivation of sheep by agricultural organisations, peasant and farmer economies in Russia in recent years. A project on the development of sheep breeding in OOO Premyera of Tikhoretsky District of Krasnodar Krai was proposed. Species of sheep are classified according to specific tasks according to one of two systems: zoological or industrial. OOO Premyera plans to breed Romanov breed sheep for sale in bulk and wholesale. This breed has a number of advantages: it is suitable for a rapid increase in the number of livestock; has a thick coat which reduces maintenance costs in unheated rooms; grows rapidly; unpretentious in nutrition; puberty sets in at 4–5 months; meat, sheepskin, wool and milk of sheep Romanov breed are of high quality.

Key words: livestock, sheep, wool, innovative project, investments.

Роль отрасли овцеводства значима в животноводстве, так как занимает одну из первых ступеней по многообразию получаемой продукции. Сравнивая отрасль овцеводства с другими отраслями животноводства, отметим, что оно характеризуется невысокой рентабельностью и низкой

себестоимостью. Государственная поддержка отрасли осуществляется из федерального бюджета в рамках софинансирования совместно с региональными бюджетами субъектов РФ [1].

В настоящий момент отрасль овцеводства в России является неразвитой, существует ряд проблем в ее развитии — сокращение поголовья, упадок продуктивности животных, дефицит кадров и отсутствие перерабатывающих предприятий. Для решения этих проблем Российский союз овцеводов предложил субсидировать производство тонкой шерсти. Необходимо совместными усилиями с правительством разработать долгосрочную целевую программу «Российская шерсть» на период до 2020 года, в рамках которой могло осуществляться сотрудничество сельхоз товаропроизводителей и переработчиков шерсти.

В настоящее время современные фермерские животноводческие хозяйства применяют экстенсивную технологию разведения овец. Это приводит к тому, что у животных наблюдается выраженный сезон половой охоты, позднеспелости, физиологические параметры овец используются нерационально, вызывая большую убыточность отрасли. Поэтому важно больше внимания уделять вопросам воспроизводства здорового потомства и направить все усилия на увеличение выхода ягнят. Также необходимо устранить сезонность в овцеводстве, это может привести к потерям в числовом и денежном эквиваленте.

По статистическим данным в коммерческом секторе (поголовье в сельхозорганизациях и крестьянско-фермерских хозяйствах, без учета хозяйств населения) поголовье овец составило 12938 тыс. голов (52,7% от общей численности мелкого рогатого скота в России) [2]. По сравнению с показателями 2010 года, поголовье овец и коз в коммерческом секторе увеличилось на 22,7% или на 2395 тыс. голов, за 10 лет — на 46,5% или на 4 107 тыс. голов [3].

В хозяйствах населения численность овец составила 11590 тыс. голов (47,3% от общего числа), по сравнению с 2010 годом поголовье в хозяйствах населения увеличилось на 2,8% или на 314 тыс. голов, за 10 лет — на 18,9% или на 1840 тыс. голов.

В связи с реализуемой в России программой импортозамещения предлагается проект по выращиванию и разведению овец в ООО «Премьера» Тихорецкого района Краснодарского края с целью расширения деятельности и получения дополнительной прибыли [1]. Исследуемое предприятие специализируется на производстве растениеводческой продукции.

Планируется разводить овец романовской породы для продажи оптом и в розницу живым весом. Данная стратегия страхует предприятие от неопределенной конъюнктуры цен на рынке для конечного потребителя, а также от возрастающей конкуренции на данном рынке. Планируемый объем производства и реализации продукции представлен в таблице 1. В 2018 г. будет реализована только шерсть, с 2019 г. планируется реализация и мяса баранины.

Планируемый объем производства и реализации продукции овцеводства в ООО «Премьера» Тихорецкого района

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Среднее поголовье овец, гол.	77	200	380	380	380
в том числе: бараны-производители	7	10	10	10	10
овцематки	70	100	100	100	100
Реализовано на мясо овец, гол.	-	100	285	285	285
Живая масса овец, кг.	-	6000	17100	17100	17100
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	10,1	846,7	2398,1	2410,1	2422,1
в том числе: баранина	-	832,1	2383,4	2395,4	2407,4
шерсть	10,1	14,5	14,6	14,9	14,9

Таблица 1

Общая сумма затрат на осуществление проекта составила 1667 тыс. руб., в которую вошли следующие работы: строительство овчарни; покупка трактора, косилки, пресса-подборщика для сена и поголовья. Большая часть денежных средств необходима для приобретения маточного поголовья.

План денежных потоков свидетельствует о реализуемости проекта.

Оценка эффективности инвестиций представлена в таблице 2.

Планируемый объем производства и реализации продукции овцеводства в ООО «Премьера» Тихорецкого района

Показатель	Значение
Период окупаемости проекта, лет	4
Рентабельности, %	26,9
Чистый приведенный доход, тыс. руб.	2 217,11
Индекс доходности	1,33
Внутренняя норма доходности, %	20,6

Таблица 2

Проект по разведению овец был рассчитан на пять лет, окупится через четыре года. За этот период инвестиции обеспечат поступления денежных средств для проекта, возмещения расходов. Чистый приведенный доход составляет 2217,1 тыс. руб. Внутренняя норма доходности составляет 20,6%, что значительно выше принятой ставки дисконта и свидетельствует о низком уровне риска.

Список литературы

1. Соколова А. П. Риск в агробизнесе и определение мер по его снижению / А. П. Соколова, С. А. Устян, С. А. Мелкумов // Экономика и предпринимательство. № 1 (ч. 2), 2017. С. 951–956.

2. Соколова А. П. Современные тенденции развития отрасли животноводства в Краснодарском крае / А. П. Соколова, Е. И. Гилек, Д. В. Бондарева / Экономика и предпринимательство. № 8 (ч. 3), 2017. С. 242–248.

3. Сайфетдинова Н. Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производств / Н. Р. Сайфетдинова, К. Э. Тюпаков // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: Императивы, правовые и хозяйственные механизмы. Краснодар, 2014. С.170–176.

УДК/UDC 332

Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК

Бунчиков Олег Николаевич
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления
Донской государственный аграрный университет
профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства
Ростовский государственный экономический университет
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: bunchikov.oleg@mail.ru
SPIN-код: 4206-7402

Грицунова Светлана Викторовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства
Ростовский государственный экономический университет
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: svetlana-06-84@yandex.ru
SPIN-код: 4589-3461

Джуха Владимир Михайлович
доктор экономических наук, профессор, проректор по учебно-методической работе, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства
Ростовский государственный экономический университет
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: dvm58@yandex.ru
SPIN-код: 2793-3499

Еремин Роман Валериевич
старший преподаватель кафедры экономики и управления
Донской государственный аграрный университет
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: erv700@yandex.ru
SPIN-код: 4354-3632

Аннотация

В статье с позиций учета современных кризисных явлений и процессов в экономике проведена переоценка факторов, оказывающих влияние на функционирование и развитие растениеводческой отрасли АПК. Определены факторы, влияющие на функционирование современной растениеводческой отрасли АПК, такие как: природно-климатические факторы, которые оказывают непосредственное воздействие и определяют условия для эффективного производства сельскохозяйственных культур; агротехнологические факторы, которые являются следствием природно-климатических и имеющих взаимозависимое влияние друг на друга; организационные факторы, которые содержат значительную группу системообразующих подгрупп; социальные факторы включены в систему агропроизводства по причине его территориального размещения; рыночные факторы, воздействующие на каждое предприятие агропромышленного комплекса; средовые факторы, которые проявляются в условиях конкретной территориальной среды и экономические факторы среди которых на первый план выходят факторы финансового блока. Сделан вывод о необходимости стимулирования развития средовых элементов организационно-экономического механизма развития растениеводства в АПК. Сформулирован комплекс приоритетных задач по поддержке растениеводческой отрасли АПК со стороны государства с учетом требований ВТО.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, растениеводство, отрасль, факторы, развитие, государственное стимулирование.

Modern Non-Price Factors of Demand of Functioning and Development of Plant-Growing Industry

Bunchikov Oleg Nikolayevich
Doctor of Economics, professor of the Department of Economy and Management
Don State Agrarian University
Professor of the Department of Innovative Management and Enterprise
Rostov State Economic University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: bunchikov.oleg@mail.ru
SPIN Code: 4206-7402

Grizunova Svetlana Viktorovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Innovative Management and Enterprise

Rostov State Economic University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: svetlana-06-84@yandex.ru
SPIN Code: 4589-3461

Dzhukha Vladimir Mikhaylovich
Doctor of Economics, professor, pro-rector of educational and methodical work, head of a chair of the Department of Innovative Management and Enterprise
Rostov State Economic University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: dvm58@yandex.ru
SPIN Code: 2793-3499

Yeremin Roman Valeryievich
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Economy and Management
Don State Agrarian University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: erv700@yandex.ru
SPIN Code: 4354-3632

Abstract

In the article from the positions of modern crisis phenomena and processes account in an economy was conducted an overvalue of factors, having influence on functioning and development of agro industrial complex plant-growing industry. Factors influencing on functioning of modern agro-industrial complex plant-growing industry are as follows: natural and climatic factors rendering direct influence and determine terms for the effective production of agricultural cultures; agricultural technology factors that came from natural and climatic and having interdependent influence on each other; organizational factors that contain the considerable group of system-forming subgroups; social factors are included in the system of agricultural production by reason of its dislocation; market factors affecting every enterprise of agro-industrial complex; factors of environment that show up in the conditions of concrete territorial environment; economic factors among which the factors of financial block go to foreground. The author made a conclusion about the necessity of environment elements development stimulation of organisational and economic mechanism of plant growing development for agro-industrial complex. The complex of priority tasks was made by the author to support the plant growing industry agro-industrial complex from the side of the government taking into

account the requirements of WTO.

Key words: economy, agriculture, plant growing, industry, factors, development, state stimulation.

В настоящее время продуктовые подкомплексы АПК выполняют широкий спектр общественно-значимых функциональных задач. Во многом это объясняется типом и характером их ответной реакции на совокупность влияющих на них факторов и условий.

Современная растениеводческая отрасль АПК функционирует в достаточно сложных условиях. Совокупность факторов, влияющих на нее, можно разделить на семь групп:

1) Природно-климатические факторы оказывают прямое воздействие и устанавливают условия для эффективного производства культур, которые являются базовой составляющей сельскохозяйственного производства региона. Часть факторов являются исчерпываемыми и трудно возобновляемыми, по этой причине производственные процессы в первую очередь должны быть направлены на сохранение первичных ресурсных потенциалов территории и адаптацию к сложившимся условиям хозяйствования. Объемы и качество произведенного первичного сырья зависит от начальных условий его возделывания. Существуют группы регионов, которые специализируются на производстве отдельных культур с высоким уровнем товарности, данные регионы имеют налаженные торговые связи, в том числе внешнеэкономические, и формируют добавочную стоимость, в разы превышающую себестоимость [1].
2) Агротехнологические факторы являются продолжением природно-климатических и имеют взаимозависимое влияние друг на друга. Применение ресурсосберегающих технологий в современной системе сельского хозяйства является обязательным и позволяет повысить также экономическую составляющую агропро-

изводства. В этой связи актуальным является развитие и активное внедрение инновационных технологий, доступных для большинства агропроизводителей, за счет их субсидирования.

3) Организационные факторы включают обширную группу системообразующих подгрупп, исключение которых из полноценной системы агропроизводства невозможно. Построение эффективной организационной системы производственных процессов не ограничено по срокам деятельности предприятия и нуждается в постоянном обновлении и поддерживающих мерах. Именно от степени вовлечения сельскохозяйственных производителей в современную рыночную среду и зависит жизненный цикл, репутация и эффективность предприятия [2]. А в сложных системах, которой является и АПК, включающий обширный ряд производственных процессов, существует первоочередная потребность отладки организационных аспектов во всех звеньях системы.
4) Социальные факторы включены в систему агропроизводства по причине его территориального размещения. АПК тесно связан с сельской местностью, а значит, и с социальной стороной производства. Для села сельское хозяйство по-прежнему является системообразующим видом деятельности и оказывает прямое влияние на процессы жизнедеятельности данных территорий. Социальная ответственность в этом случае связана в первую очередь в возможности трудоустройства и сохранением трудовой активности местного населения. Это влечет за собой дополнительные эффекты: рост рождаемости, сбалансированность миграционных процессов, продолжительность жизни сельского населения, сокращение деградации сельских поселений и прочие [3].
5) Рыночные факторы оказывают прямое воздействие на каждое предприятие АПК в разной степени: крупные сельскохозяйственные производители имеют резервные ресурсы и более

привлекательные конкурентные преимущества по сравнению с средним и малым бизнесом. Последние ограничены в финансах и не имеют массированного доступа к льготным кредитных средствам в необходимом объеме. Специфика сельского хозяйства состоит в ограниченности базовых ресурсов. По этой причине важнейшим направлением повышения рентабельности производства являются инновации в производственно-техническом секторе. Однако сложившаяся рыночная конъюнктура не позволяет сформировать доступную ценовую политику.

6) Средовые факторы проявляются в условиях конкретной территориальной среды, т. е. зависят от места ведения бизнеса. Институциональные условия отдельных территорий, ментальные характеристики, традиции ведения бизнеса, степень общественной потребности в промежуточных и конечных товарных группах — вот ряд условий, от которых косвенно зависит уровень развития растениеводства.
7) Экономические факторы отдельно от всех перечисленных выше сложно выделить, однако в данном случае на первый план выходят факторы финансового блока. Бюджетные финансы и прибыль бизнеса имеют прямую связь, и этим объясняется высокий уровень взаимозависимых контактов различного характера: контролирующие, отчетные, стимулирующие, в рамках налогового законодательства.

В исследованиях специалистов растениеводческая отрасль рассматривается АПК как самостоятельная и самодостаточная структура [4]. В качестве системообразующих факторов, оказывающих внешнее и внутреннее влияние на производство культур выделены следующие группы:

— сфера производства: природно-климатические условия; стоимость ресурсов; финансовое состояние покупателей; конъюнктура рынка растениеводческой продукции; качество господ-

держки отрасли; доступность внешнего финансирования; конкуренция; соблюдение агротехнологий; качество посевного материала; финансовое состояние производителя; соответствие агротехнологий региональным особенностям производства; использование передовых инновационных технологий; квалификация персонала производителя [5];

— сфера переработки: наличие спроса на продукцию переработки; удаленность перерабатывающих предприятий; использование новых технологий в переработке продукции; технологические возможности переработки продукции; конкурентная среда; наличие (отсутствие) собственных перерабатывающих мощностей; наличие собственного сырья; использование передовых технологий в переработке сырья; ресурсообеспеченность; финансовое состояние перерабатывающих предприятий;
— сфера реализации: изменение конъюнктуры рынка растениеводческой продукции; торговая конкуренция; емкость рынка растениеводческой продукции; уровень платежеспособного спроса; предпочтения потребителей; ассортимент реализуемой продукции; качество реализуемой продукции; маркетинговая политика; риск-менеджмент.

Перечисленные факторы актуальны в период стабильного функционирования внешнего и внутреннего рынка, однако в кризисные периоды в указанный состав факторов инкорпорируются дополнительные.

Предкризисный период характеризуется постепенным спадом отраслевых показателей, изменением ценообразования и нарастающими отрицательными эффектами для агропроизводителей. В целом данный период может быть завуалированным и малозаметным для производителей, работающих на внутреннем рынке и имеющих незначительные объемы готовой продукции. Однако для крупных товаропроизводителей, имеющих диверсифицированную структуру реализационного портфеля, рост негативных эффектов предкризисного периода ощутим на первых этапах зарождения кризиса.

Наряду с негативными факторами, можно выделить и факторы роста АПК в предкризисный период. Реагирование со стороны органов власти направлено на сохранение текущих объемов производства стратегических важных отраслей, предкризисные индикаторы являются существенным основанием для разработки дополнительных мер стимулирования и поддержки сельскохозяйственных производителей, а также создания резервных фондов финансирования данных процессов.

Кризисный этап связан с резким изменением условий функционирования всех субъектов АПК. Условия первого порядка связаны с нарушением институциональной среды, результатом чего являются дисфункции системообразующих отраслей и комплексов АПК. Условия второго порядка включают нарушения рыночной среды различного иерархического уровня. Генерация роста рынка сельхозпродукции связана с реализацией программных мероприятий стимулирования АПК, а также с активизацией производства отечественного сырья, в рамках политики импортозамещения. Данный процесс является длительным и реализуется на протяжении всех рассматриваемых этапов. Положительным эффектом кризисного периода является процесс смены субъектного состава АПК путем интеграции, слияния, а также ликвидации части предприятий и создании новых товаропроизводителей.

На посткризисном этапе происходит расширение рынков сбыта продукции, активное инвестирование проектов АПК, внедрение новых технологий. В ряду стагнационных факторов находится длительность выхода из кризиса, который отражается в восстановлении системы взаимоотношений с потерянными поставщиками и покупателями, возможном последующем росте цен на сырье ввиду снижения конкурентоспособности отраслей и подкомплексов.

В целом представленные факторы имеют дополняющий состав и могут меняться в зависимости от природы кризисных явлений в экономике.

Деятельность предприятий МЖП осуществляется в рамках определенных средовых условий, формирующихся под воздействием внешних

и внутренних социально-экономических факторов. На рисунке 1 представлен механизм функционирования растениеводческой отрасли АПК в разрезе организационных и экономических и общих компонентов:

Структура организационно-экономического механизма

Рисунок 1

В рамках организационного механизма нами выделены условия, формируемые федеральным и местным законодательством, а также региональной спецификой ведения бизнеса. Перечень экономического блока составляют фундаментальные финансовые компоненты функционирования АПК: кредитная политика, инвестиционный потенциал, степень конкурентоспособности подкомплекса [2].

Смежный блок составляет базу растениеводства и совершенствование механизма воздействия на отдельные компоненты необходимо согласовывать с актуальным состоянием данного перечня.

Современный АПК направлен на повышение качественных характеристик выпускаемой продукции, однако наравне с этим остро стоит

вопрос совершенствования организационно-экономических рычагов воздействия на всю систему в целом и на отрасли в частности. Распределение функциональной нагрузки внутри отраслей АПК позволит сбалансировать весь механизм и снизить диспропорции в развитии.

В масштабе региональной социально-экономической среды налаживание функционирования всего растениеводства является малоэффективной задачей ввиду разобщенности стратегических контрагентов подкомплекса по всей территории страны и наличия договорных обязательств по внешнеэкономическим контрактам. В этой связи функции организационно-экономического механизма растениеводческой отрасли АПК имеют следующий вид:

- формирование равновесной сбалансированной внутренней и внешней экономической среды для развития;
- нивелирование отрицательных экстерналий, оказывающих воздействие на растениеводство [2];
- налаживание процесса саморегуляции экономической системы, в которой функционирует АПК;
- регулирования социальных и экономических интересов территории;
- координация процессов функционирования всех звеньев социально-экономической среды;
- достижение максимальных результатов функционирования субъектов АПК;
- сохранение природно-климатического потенциала территории, сокращение отрицательного воздействия комплекса на окружающую среду.

Решение поставленных задач осуществляется с помощью комбинирования государственных и свободных рыночных механизмов. Роль органов власти в становлении и развитии АПК велика, отправной точкой следует считать реализацию государственных программ стимулирования и поддержки в рамках общегосударственной стратегии, начатой в 2006 году. В рамках программных мероприятий успешно реализованы меры

льготного кредитования, лизинга, животноводства и земледелия.

Государственные инструменты включают прямые и косвенные, ценовые и неценовые методы воздействия и направлены на создание оптимальных условий функционирования субъектов АПК и рационального распределения ресурсов. Данные меры поддержки осуществляются в рамках политики, одобренной соглашением с ВТО. Основополагающим положением является снижение доли прямых мер поддержки в пользу косвенных и дополнительных.

Сокращение доли участия государственных органов власти возможно при росте инвестиционных вливаний в финансовую систему МЖП, однако на сегодняшний день существует ряд институциональных проблем для активизации данного процесса:

— затяжные кризисные явления в экономике;
— снижение конкурентоспособности подкомплекса на фоне политических и экономических санкций в отношении российского бизнеса;
— волатильность курсов валют;
— внешнеэкономические рыночные отношения.

Важнейшая роль государственного сектора состоит в формировании репутационных характеристик внутренней среды функционирования субъектов АПК. Это можно реализовывать посредством специальных программно-проектных инструментов, сетевых программ, кластерных и цифровых технологий.

Список литературы

1. Коленченко И. А. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий: диссертация ... канд. экон. наук. Москва, 2014. 150 с.

2. Кривокора Ю. Н. Обеспечение многофункционального характера развития сельского хозяйства: диссертация ... д-ра экон. наук. Ставрополь, 2014. 373 с.

3. Тимченко Е. Ю. Регулирование поведения торговых компаний на продовольственных рынках: экономико – правовые императивы / Е. Ю. Тимченко // Вопросы экономики и права. 2009. № 7. С. 25–32.

4. Смирнов С. Н. Российская деревня: вечное на фоне трансформаций. Замет-

ки непрофессионала / С. Н. Смирнов // Мир России: социология, этнология. 2013. Т. 22. № 4. С. 61–85.

5. Сапегина М. В. Основные факторы развития аграрного и продовольственного рынков региона / М. В. Сапегина // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2007. № 2. С. 25–28.

УДК/UDC 338.43

Методические подходы к оптимизации затрат на предприятии АПК

Горбенко Талина Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gorbenko.talina@yandex.ru

Соколова Алла Павловна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN-код: 2725-7410

Аннотация

Введение ответных антисанкционных мер по реализации политики, направленной на замещение импорта на отечественном рынке, и установление эмбарго сыграло роль карт-бланша по отношению к отечественным сельхозпроизводителям. Однако неустойчивость финансового положения аграрных предприятий, отсутствие должной материально-технической базы и зависимость от внешних источников инвестирования послужили сдерживающими факторами в реализации ими потенциальных возможностей. Заключительным дестабилизирующим фактором выступил колоссальный разрыв в доходах между разными типами предприятий и неспособность предприятий малых форм хозяйствования выдержать натиск крупных конкурентоспособных холдингов. Большой проблемой становится неспособность к конкурентной борьбе экономических агентов ввиду малоэффективного руководства денежными потоками. Исходя из сложившихся предпосылок, первоочередной задачей сельскохозяйственных предприятий становится самостоятельное формирование механизма бюджетного управления, способствующего полноценному обеспечению экономической безопасности. В статье рассмотрен комплекс мер по оптимизации затрат на предприятиях АПК в условиях ограниченности средств бюджета и высокого уровня конкуренции. Поднимается проблема реализации стратегии по финансовой поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также организаций и инди-

видуальных предпринимателей, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, оптимизация затрат, банкротство, бюджетное планирование, снижение расходов, экономическая безопасность.

Methodological Approaches to Cost Optimisation in an Agricultural Enterprise

Gorbenko Talina Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gorbenko.talina@yandex.ru

Sokolova Alla Pavlovna (research advisor)
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Production and Innovation Activities
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN: 2725-7410
e-mail: prof.sokolova@mail.ru

Abstract

The introduction of counter-sanctions measures to implement policies aimed at import substitution in the domestic market and the embargo played the role of a carte blanche in relation to domestic agricultural drivers. However, the instability of the financial situation of agricultural enterprises, the lack of proper material and technical base and dependence on external sources of investment have served as constraints in the implementation of their potential opportunities. The final destabilising factor was the huge income gap between different types of enterprises and the inability of small businesses to withstand the onslaught of large competitive holdings. The inability to compete with economic agents due to poor management of cash flows becomes a big problem. Based on the existing prerequisites, the primary task of agricultural enterprises is the independent formation of the budget management mechanism that contributes to the full provision of economic safety. The article considers the complex of measures on optimisation of expenses on agricultural enterprises in conditions of limited budget funds and the high level of competition. The problem of implementation of the strategy for financial support

of agricultural producers, as well as organisations and individual entrepreneurs engaged in the processing of agricultural products.

Key words: agro-industrial complex, cost optimization, bankruptcy, budget planning, cost reduction, economic security.

Функционирование предприятий агропромышленного комплекса, как и любого субъекта, осуществляющего хозяйственную деятельность, прежде всего направлено на обеспечение воспроизводственного процесса и достижение ключевых показателей эффективности. При этом условия ограниченности ресурсов, дифференциации экономики отраслей сектора и жесткой конкуренции не допускают нерационального расходования бюджетных средств. В этих условиях главной задачей стратегического планирования становится оптимизация затрат на предприятии. Установление соответствия между расходами и конечным финансовым результатом является ключевой проблемой в экономической практике развития российских аграрных предприятий.

Выступая социально значимым сектором, агропромышленный комплекс наиболее полно испытал на себе влияние мировой конъюнктуры, сложившейся на фоне санкций в отношении России и дальнейших ответных мер. Доля присутствия зарубежной продукции на отечественном аграрном рынке к санкционному периоду достигала 60–90% по узким сегментам. Стратегически важным решением явилась реализация политики импортозамещения, направленной на сокращение импорта и развитие экономики отечественных производителей. Однако в связи с ограниченностью и неустойчивостью бизнес-среды, препятствующей повышению эффективности функционирования внутреннего рынка, эмбарго на ввоз зарубежной сельскохозяйственной продукции не смогло переломить сложившийся тренд. Таким образом, именно стабильное развитие и финансовая устойчивость отечественных предприятий АПК является залогом обеспечения продовольственной и в значительной степени экономической безопасности РФ.

Государственная стратегия развития сельского хозяйства в 2013 г. официально утвердила направленность на поддержку агропромышленных предприятий, а именно сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции. В эти сферы деятельности включены как крестьянские хозяйства, так и крупные сельскохозяйственные предприятия. Однако при наличии значительного разрыва в доходах данных предприятий основной объем преференций предоставляется агрохолдингам и недопустимо низкий — малым субъектам хозяйствования. Неспособность к обеспечению операционной деятельности хозяйствующего субъекта приводит к убыткам, банкротству и последующей ликвидации.

Большой интерес представляют данные о динамике показателей финансово-хозяйственной деятельности российских предприятий АПК за период 2013–2016 гг., представленные в таблице 1:

Основные результаты финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций [1]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2013 г.	
					%	+, -
Число организаций	20 160	20 733	20 254	19 595	97,2	-565
Удельный вес к общему числу %: прибыльных	77,4	80,4	84,8	84,9	-	7,5
убыточных	22,6	19,6	15,2	15,1	-	-7,5
Прибыль до налогообложения (с учетом субсидий), млн руб.	103 144	257 673	388 852	356 512	345,6	253 368

Таблица 1

Анализируемые данные свидетельствуют о том, что на общем фоне увеличения доли прибыльных организаций к 2016 г. произошло сокращение хозяйствующих субъектов на 2,8% по отношению к 2013 г., что фактически составило 565 организаций. Наиболее существенней спад отмечен в 2016 г., на основании чего можно констатировать формирование новой волны банкротств малого и среднего агробизнеса, интенсивность которого приблизилась к пиковым значениям.

Исследование первопричин экономической несостоятельности сельскохозяйственных субъектов хозяйствования свидетельствует о неэффективном планировании и управлении денежными средствами. Так, например, отсутствие методологических подходов, а порой и управленческого опыта ведет к нерациональным и необоснованным расходам. Для большинства предприятий, стоящих перед данной проблемой, результативной мерой по оптимизации затрат явилось внедрение механизма бюджетного управления [2].

Объективным условием обеспечения эффективного функционирования механизма бюджетного управления является сопоставимость затрат с полученными результатами. Наряду с сокращением непродуктивных затрат система формирования бюджета должна быть ориентирована на экономическую безопасность предприятия, что предполагает не столько отказ от излишних затрат, сколько их направленность на укрепление конкурентных позиций, минимизацию подверженности рискам и зависимости от внешних кредиторов. Следовательно, планирование требует детального анализа видов затрат с учетом последствий их осуществления для оперативной и финансовой деятельности [3].

К безопасному с экономической точки зрения сокращению расходов следует отнести:

— устранение, а также предотвращение производственных потерь: выявление операций и переделов, не создающих ценность, с их последующим изъятием из процесса производства, снижение временных затрат на наладку и транспортировку, ведение ритмичного производственного процесса без простоев, минимизация брака;
— снижение затрат на поддержание статуса предприятия: сокращение или отказ от излишнего служебного транспорта, пересмотр маркетинговой стратегии в пользу более бюджетного предложения, выбор аренды более экономичного помещения;
— офисные расходы: сокращение канцелярских расходов, затрат на оборудование, сотовую связь и интернет;

— расходы на приобретение сырья: заключение договоров с поставщиками, которые позволят сэкономить на закупках либо на транспортировке [4].

В практике бюджетного регулирования широко апробирована оперативная сводка плановой консолидированной отчетности, информирующей о денежных потоках по всем видам деятельности экономического агента. Данная мера отвечает потребности в гибкой системе управления бюджетом и экономическими результатами. Адаптивности отводится роль определяющего фактора в вопросах выживания предприятия в период неблагоприятной экономической конъюнктуры. Действуя в соответствии с имеющейся информацией о фактах хозяйственных операций, специалисты предприятия имеют возможность внедрить превентивные меры, призванные обеспечить контроль фактов возникновения и причин отклонений в бюджете и спрогнозировать косвенные последствия управленческих решений. Наглядное отображение общности финансовых результатов, их резервов и несовершенств в структуре баланса является залогом принятия аргументированного и своевременного решения.

Исходя из сложившихся экономических предпосылок, всё большее количество экономических агентов формируют регламент бюджетов. Расходование денежных средств прослеживается не только по предприятию, но и по центрам финансовой ответственности.

Для успешной реализации поставленных задач особое внимание должно уделяться внедрению мер по обеспечению заинтересованности работников в занятости на агропромышленных предприятиях, формированию квалифицированного кадрового состава, а также его дальнейшей вовлеченности в достижение ключевых показателей. Привлечение и закрепление молодых специалистов в агропромышленный комплекс относятся к важнейшим задачам, направленным в первую очередь на поддержание и развитие сельскохозяйственного производства.

Реализация предложенной системы мер позволит обеспечить выживаемость аграрных предприятий, повысить рентабельность их деятельности, увеличить производство качественной доступной продукции.

Однако только формирование союзной стратегии агропромышленных предприятий и государства способно задать вектор на полное импорзамещение и закрепление на зарубежном рынке.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/

2. Генералов И. Г. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций / Генералов И. Г. // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 31–38.

3. Литвиненко Г. Н. Внедрение lean-технологий как метод повышения эффективностипроизводства / Г. Н. Литвиненко, Л. Ю. Богинович, А. А. Латышенко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1 (89-1). С. 854–858.

4. Генералов И. Г. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций/ Генералов И. Г.// Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 31–38.

УДК/UDC 338.439

Развитие рынка религиозных продуктов питания как фактор улучшения качества продукции

Дмитриева Анна Яковлевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna_dmitrieva98@mail.ru

Дубовик Виктория Сергеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vitori97@yandex.ru

Маханько Галина Валентиновна
профессор, доктор экономических наук, доцент ВАК
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dor_03-03@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается перспективность развития производства продуктов питания, разрешенных к употреблению представителям таких мировых религий, как ислам и иудаизм. Отмечается главная особенность производства конфессиональных продуктов — это их соответствие нормам и догмам священных писаний, которые предполагают тщательный контроль над выполнением определенных условий на каждом этапе, начиная с использования качественного состава кормов, заканчивая правилами забоя животных. Приведены цифровые данные и перечень основных компаний-производителей, помогающие оценить объемы не только мирового и российского рынков, но и рынка Краснодарского края. Отмечается, что потребителями таких товаров являются не только мусульмане и иудеи, а также люди, которые не верят в Бога, но считают такие продукты более качественными, экологически чистыми и натуральными, что отражает общую модную тенденцию к поддержанию здорового образа жизни. В конце сделан вывод, что развитие производства конфессиональных товаров является перспективным направлением развития.

Ключевые слова: качество продукции, сертификация, халяльная продукция, кошерная продукция, международный стандарт.

Development of the Religious Food Market as a Factor of Improvement of Product Quality

Dmitriyeva Anna Yakovlevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna_dmitrieva98@mail.ru

Dubovik Viktoriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vitori97@yandex.ru

Makhanko Galina Valentinovna
professor, doctor of Economics, VAK assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dor_03-03@mail.ru

Abstract

The article considers the prospects of food production development, allowed for consumption by representatives of such world religions as Islam and Judaism. The main feature of the confessional products production is their compliance with the norms and dogmas of the Holy Scriptures, which involve careful monitoring of the implementation of certain conditions at each stage, starting with the use of high-quality feed composition, ending with the rules of slaughter of animals. The digital data and the list of the main manufacturing companies are provided that help to estimate the volumes of not only the world and Russian markets, but also the market of Krasnodar Krai. It is noted that the consumers of such products are not only Muslims and Jews, but also people who do not believe in God, but consider such products to be more qualitative, environmentally friendly and natural, which reflects the general fashion trend to maintain a healthy lifestyle. In the end, it is concluded that the development of the production of religious goods is a promising development trend.

Key words: product quality, certification, halal products, kosher products, international standard.

В настоящее время в мировом сообществе тема, связанная с производством качественной продукции, влиянием международных стандартов на ее конкурентоспособностьдостаточно актуальна, поскольку в современных условиях развития экономики важно не просто «что-то» производить, но и стремиться к качеству производимого.

«Халяль» и «кошер» — это системы диетарных ограничений, которые основаны на священных писаниях таких религий, как иудаизм и ислам, соответственно. Другими словами, это дозволенные и разрешенные для употребления продукты, припроизводстве которых должны соблюдаться строгие религиозные правила. Пища, содержащая запрещенные компоненты и несоответствующая религиозным канонам и требованиям, у мусульман называется харамной, а у иудеев — трефной пищей.

У этих двух различных систем имеются и некоторые сходства правил, касающихся, в первую очередь, мяса. Как евреям, так и мусульманам запрещено употреблять в пищу кровь, мертвечину, растерзанное мясо, а также определенные виды животных. Забой животного должен осуществлять только верующий человек. Стоит отметить, что продукт, признанный кошерным, также является халяльным, но этот принцип работает в одностороннем порядке, потому как халяль не всегда является кошерным.

Согласно стандартам сертификации «Халяль» [1], животное должно быть здоровым, забой должен осуществляться гуманным методом: одно животное не должно видеть, как забивают другое, забивать должны быстро и острым ножом путем перерезания шейной артерии. Забойщик произносит молитву «во имя Аллаха Милостивого и Милосердного». Такой способ убийства, как забой электротоком и размозжением черепа, недопустим, но допускается электрооглушение птицы, что по кашруту строго запрещено. Для более легкого снятия перьев мусульмане используют ванны ошпарки, по кашруту перья ощипываются вручную.

Как уже было сказано выше, употребление крови запрещено в обеих религиях, но если мусульмане не трогают кровь, оставшуюся в туше животного после забоя, то иудеи пошли дальше — они удаляют остатки путем выдавливания.

Согласно жестким правилам кашрута из животных разрешены в пищу только жвачные парнокопытные (коровы, овцы, козы), все остальные — запрещены. Из рыб едят только чешуйчатых. Угорь, сом, осетрина и любые морепродукты не разрешены, в отличие от алкоголя, но при условии, что все виноградные напитки будут произведены религиозным евреем. У мусульман запрещена к употреблению свинина и алкогольная продукция.

По кашруту важно помнить, что при забое должна произойти мгновенная смерть животного, а такжене должны быть повреждены внутренние органы.

Для молочных и мясных продуктов иудеи используют разную посуду, так как их нельзя есть вместе. Поэтому кошерный ресторан может быть либо только молочным, либо только мясным.

Наличие такого обширного перечня требований дало основание для особого отношения потребителей к халяльной и кошерной продукции как к более вкусной, качественной и экологически чистой. В связи с трендом на поддержание здорового образа жизни, именно натуральность и безопасность для здоровья, стирает конфессиональные границы для покупателей и способствует росту спроса религиозных продуктов питания не только среди мусульман и иудеев, стремящихся к национальной и конфессиональной самоидентификации, но и, например, среди православных верующих. Считается, что такие продукты проходят дополнительный контроль при сертификации.

Как и во всем мире, в нашей стране, выдачей сертификатов качества занимаются сертификационные центры. Сертификат кашрута выдает департамент кашрута при Главном раввинате России. По сертификации халяля одни из самых известных организаций — Комитет по стандарту «Халяль» (Татарстан) и Международный Центр стандартизации

и сертификации «Халяль» Совета муфтиев России [2].

В связи с повышенными требованиями, получение сертификата кошерности — эхшера — является более затратным во всех отношениях процессом. Здесь, для подтверждения лицензирующей организации того, что все технические условия соблюдаются, необходимо проводить регулярные проверки состава продуктов и всего производственного цикла раввином соответствующей квалификации. Они контролируют весь процесс производства молочной продукции — от коровника до прилавка, присматривают за сырьем от поставщиков, следят за чистотой вымени при дойке коров ранним утром, присутствуют при загрузке сырья в молоковозы и ставят на них пломбу, свидетельствующую о прохождении проверки. Также тщательный контроль качества проводится и при производстве мясной продукции. Заработная плата таких сотрудников закладывается в цену товара. В среднем, при выполнении всех требований кашрута, себестоимость производства молочных товаров вырастает на 10-15%, мясных — до 50%. Цена сертифицированной халяльной продукции не сильно отличается, даже в нише мясных товаров. Процесс производства не приходится сильно изменять, поэтому если себестоимость и возрастает, то незначительно.

Продукция стандартов «халяль» и «кошер» имеет товарные знаки подтверждения, которые являются зарегистрированными торговыми марками и защищены соответствующим законодательством (рис. 1).

Товарный знак «Халяль», выдаваемый СМР (слева) и товарный знак (эхшер), распространенный в России и странах СНГ

Рисунок 1

Лидером в производстве конфессиональной продукции считаются США. По подсчетам Американской ассоциации халяльной продукции халяль занимает почти четверть всего мирового рынка продовольствия, т. е. оборот таких продуктов питания находится в районе $650 млрд [3].

США известны тем, что доля кошерных продуктов на полках супермаркетов, по некоторым данным, до 40%, притом, что евреев в штатах от 1,7% до 2,6% и далеко не все из них верующие и хоть каким-то образом соблюдают традиции. Кошерные продукты более популяры среди потребителей и мнение об их качестве настолько укоренилось в обществе, что даже в американских тюрьмах заключенные требуют включить их в свое меню, а это довольно дорого обходится налогоплательщикам. Мировой рынок кошерных продуктов, по данным Market Research Group, имеет годовой оборот $260 млрд, основная часть приходится на США [3].

Крупнейшими мировыми халяль — производителями считается американская компания Saffron Road и холдинг Nestleco штаб-квартирой в Швейцарии, оборот главного халяльного подразделения в Малайзии в 2014 г. составил $ 1,1 млрд [4].

На фоне активного развития халяльной мясной отрасли в России, в кашруте наблюдается лишь небольшой рост. По имеющимся оценкам рынок халяльной продукции варьируется в диапазоне от 1,5 до 3 трлн рублей, исходя из общей численности мусульман в России и доли тех из них, которые употребляют халяльную пищу [5]. Точных данных нет, но, по данным Agri Food Strategies, сертификат «халяль» имеет 9% всей российской птицы, при этом доля халяльной баранины составляет 55%, говядины — 15%. International Trade Centre оценивает российский рынок халяльного мяса в$10 млрд. Несмотря на высокую численность мусульман в России — более 20 млн — в большей степени халяльную продукцию потребляют немусульмане. Все сходятся во мнении, что ниша мясных халяльных продуктов растет на десятки процентов в год, а также активно-экспортируется. Так, например, Брянская мясная компания, входящая в «Мираторг» [6] в начале 2016 года первой в России получила разрешение

реализовывать говядину в Иран, примерно в то же время крупнейшая в структуре Васильевская птицефабрика ГК «Черкизово» получила право на поставку своей продукции в ОАЭ.

Рынок молочных кошерных и халяльных продуктов намного меньше, чем мясной. Получать сертификат «Халяль» молоку не так обязательно, как мясу, если у него большой срок хранения, и оно не нуждается в проверке на определенные консерванты.

Для многих передовых российских агрохолдингов производство религиозной продукции является самостоятельным направлением бизнеса. Одной из первых крупных фирм, получивших право на использование маркировки «Халяль», еще в прошлом десятилетии стала птицеводческая группа компаний «Приосколье» из Белгородской области. Следом за ней — АПХ «Мираторг», ГК «Черкизово», ГК «Тавр», ГАП «Ресурс» (Ростовская область), «Дамате», «Элинар-Бройлер» и многие другие. Кошерные мясопродукты выпускает Раменский мясокомбинат, который выделил под них отдельный бренд «Эльйон» [7].

Из халяльных молочных продуктов можно отметить торговую марку «Белое облако» (ОАО «Миякимолзавод»), молочный комбинат «Пензенский» («Молком», часть группы компаний «Дамате»), получивший сертификат «Халяль» в 2015 году. Наиболее известный бренд из молочных продуктов — «Тевье молочник» (холдинг «Альянс МОЛОКО») [8].

В Краснодарском крае живет примерно полмиллиона мусульман, поэтому большим спросом пользуется именно халяльная продукция. На такое большое количество людей приходится единственный сертифицированный производитель халяльной мясной продукции — компания «ТАТАРЧА», которая открыла в Республике Адыгея цех, специализирующийся на производстве мяса, который позволяет производить убой 70 единиц крупного и мелкого скота в день. Обвалка мяса производится ручным способом. Руководитель проекта Дамир Хисяметдинов, исследовав рынок, выявил главные проблемные моменты –малая обеспеченность качественным мясом и отсутствие достойного сервиса. Решением проблемы стали продажи через интернет-магазин с осуществлением доставки

на дом и строгая проверка упитанности, состояния здоровья, возраста и веса скота, приобретаемого у фермеров.

В заключении хотелось бы сказать, что во времена Советского Союза религиозные убеждения верующих совершенно не учитывались государством в процессе производства продуктов питания. С течением времени все больше людей стремились к потреблениюпродуктов, разрешенных догмами священных писаний. Производство таких продуктов накладывает определенный перечень жесткихтребований к качеству, что делает такие товары востребованнымине только среди людей, исповедующих ислам и иудаизм, но и представителей других конфессий, следящих за качеством питания и отдающих предпочтение натуральным и полезным продуктам. Повышенный спрос создает предпосылки для расширения рынков халяльной и кошерной продукции, которые смогли бы обеспечить рост и развитие продовольственного рынка страны в целом, а также, с учетом нынешних цен, экспортировать данную продукцию.

Список литературы

1. Международный Центр стандартизации и сертификации «Халяль» Совета муфтиев России. URL: http://halalcenter.ru/

2. На религиозных чувствах: как бизнес зарабатывает на постном, кошерном и халяльном. URL: https://realnoevremya.ru/articles/92848-proizvoditeli-v-poiskah-nish-v-postnom-koshernom-i-halyalnom.

3. Простыми словами: Как получить сертификаты «Халяль» и «Кошер». URL: https://milknews.ru/spetsproekti/prostymi-slovami/novosti-milk-news_10493.html.

4. Российский халяль: между ростом и профанацией. URL: https://eadaily.com/ru/news/2016/06/14/rossiyskiy-halyal-mezhdu-rostom-i-profanaciey.

5. Оборот рынка халяльных продуктов в 2020 году достигнет $2,6 трлн. URL: http://muslim.uz/index.php/rus/novosti-2018/item/5788.

6. Минсельхоз: «Мираторг» — первая компания из РФ, которой разрешено поставлять мясо в Иран. URL: http://tass.ru/ekonomika/2600229.

7. Российский халяль: между ростом и профанацией. URL: https://eadaily.com/ru/news/2016/06/14/rossiyskiy-halyal-mezhdu-rostom-i-profanaciey.

8. Как получить сертификаты «Халяль» и «Кошер»/ URL: http://piginfo.ru/article/?ELEMENT_ID=55588.

УДК/UDC 336.77

Преимущества и недостатки системы микрокредитования в современной России

Добреля Екатерина Валерьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katyadobrelya97@gmail.com

Захарян Ангелина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: linaz1977@mail.ru

Аннотация

Выявлена, рассмотрена и проанализирована причинно-следственная связь экономических условий России с состоянием сферы микрофинансирования. Установлена зависимость темпов конкуренции в сфере микрофинансовых организации от региональных потребностей населения в таких способах кредитования. Проведен анализ целевых потребностей населения в микрокредитах, представленный в графическом виде. Приведены аналитические данные статистического социального опроса населения в сфере финансовой грамотности. В результате аналитического процесса установлено, что финансовая грамотность населения напрямую влияет на уровень потребности населения в микрокредитах, что, в свою очередь, влияет на количество микрофинансовых организаций в данной сфере. Отмечено, что более высокий статус организации, получаемый в процессе перехода от микрофинансовой организации к микрофинансовой компании, предполагает собой соответствие установленным в законном порядке требованиям, нормативам и постоянный контроль государства за исполнением компаний своих обязанностей при условии меньшего числа организаций подобного рода на рынке услуг микрокредитования.

Ключевые слова: Кредитная система, система микрофинансирования, микрокредитование, микрозаймы, микрофинансовые организации, финансы, экономика.

Advantages and Disadvantages of Microcrediting in Modern Russia

Dobrelya Yekaterina Valeryevna
student of Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katyadobrelya97@gmail.com

Zakharyan Angelina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Finances
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: linaz1977@mail.ru

Abstract

The causal relationship between the economic conditions of Russia and the condition of microfinancing has been revealed, considered and analyzed. The dependence of competition rates in the field of microfinancial organizations on the regional needs of the population in such methods of crediting was settled. There was carried out the analysis of target needs of the population in microcredits presented in a graphical form. In the result of analytical process there was established that the financial competence of the population directly influences the level of population's need in microcredits that, in its turn, influences the quantity of the microfinancial organizations in this sphere. It is noted that the higher status of the organization obtained in the process of transition from a microfinancial organization to a microfinancial company, implies the compliance with the legally established requirements, standards and constant state control over the performance of companies in their duties provided a smaller number of enterprises of this kind in the market of microcrediting services.

Key words: credit system, system of microfinancing, microcrediting, microcredits, microcredits, microfinancial organizations, finances, economics.

В настоящее время экономика России находится в состоянии перманентного изменения, что делает ситуацию на финансовом рынке крайне нестабильной. Основными причинами сложившихся тяжелых экономиче-

ских условий можно считать высокую степень зависимости нашей страны от нефтегазовой отрасли, наличие принятых в отношении РФ экономических санкций, повлекших за собой отток капитала за рубеж, низкий спрос на отечественную нефть на мировом рынке, который, в свою очередь, повлиял на курс рубля по отношению к мировым валютам и привел к снижению его покупательной способности, из-за чего выросли темпы колебания цен [1]. Основным потребительским приоритетом становится приобретение большого количества необходимых товаров, работ и услуг по нынешним ценам. Появляется потребность в дополнительном краткосрочном финансировании, которое можно обеспечить благодаря микрокредитованию.

Динамичное развитие этого сектора кредитной системы позволяет микрофинансовым организациям (МФО) выйти на передний план и составить достойную конкуренцию крупным банковским структурам, играющим немаловажную роль в российской экономике. Темпы конкуренции будут напрямую зависеть от спроса на банковские услуги в различных географических зонах. При низкой потребности в кредитах население отдает предпочтение микрофинансовым организациям, при высокой — крупным, стабильным и проверенным банкам с хорошей репутацией.

В системе микрофинансирования выделяют три основные группы кредитов:

— микрозаймы на срок до тридцати дней;
— потребительские займы на срок от полугода до года;
— займы малому бизнесу, выдающиеся юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на развитие хозяйственной деятельности.

На примере системы микрозаймов можно отразить основные положения целевых потребительских расходов, которые показаны на диаграмме (рис. 1).

К основным преимуществам системы микрокредитования можно отнести: высокую скорость обслуживания клиентов и получения ими кредита, использование всех возможностей данной системы благода-

ря высокой степени развития современных технологий, фиксированную процентную ставку, гарантирующую стабильность погашения кредита. Дополнительно к положительным характеристикам можно отнести потребительскую вариативность, предполагающую многоцелевое использование заемного капитала.

Основные положения целевых потребительских расходов

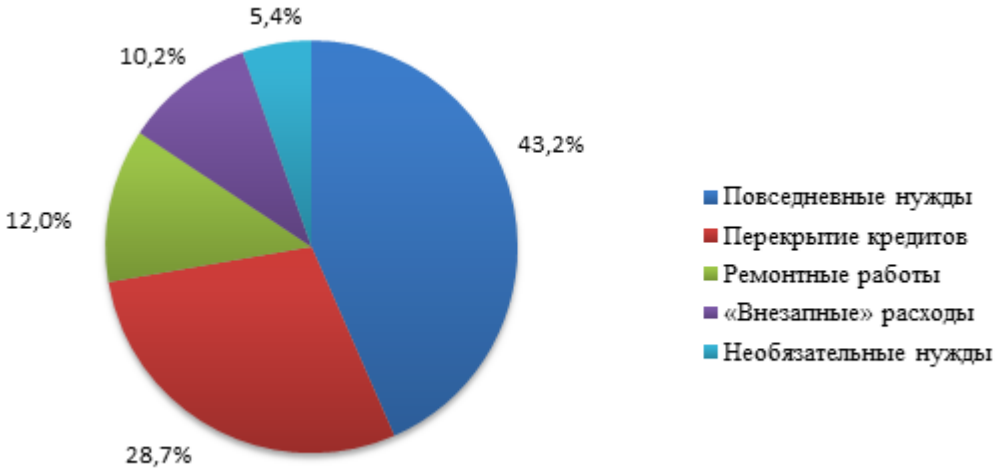

Рисунок 1

Также из преимуществ можно отметить возможность получить кредит при наличии негативной кредитной истории и, следовательно, повысить свой рейтинг платежеспособности, что положительно скажется на лояльности МФО по отношению к кредитополучателю. Повышение лояльности позволяет брать кредиты под сниженные проценты, продлевать срок выплат, частично погашать займы, перераспределять размеры выплат в зависимости от оставшегося срока погашения. Последним, но не менее важным преимуществом является доступность получения, которая позволяет при наличии минимального пакета необходимых документов оформить кредит даже безработным совершеннолетним гражданам [2].

Естественно, любой сектор кредитной системы не может не иметь недостатков. По сравнению с крупными банками микрофинансовые организации выдают кредиты под повышенную процентную ставку, которая позволяет обеспечить страхование от возможных финансовых рисков из-

за высокого процента непогашения долгов кредитополучателями. Однако обоснованность высоких значений процентов по кредиту не улучшает ситуацию, в которой находится потребитель. МФО также ограничивают клиентов во времени и, в большинстве случаев, лишают кредитополучателя возможности увидеть конечную сумму выплат с учетом процентов из-за отсутствия прозрачности начислений средств.

Если же систему микрофинансирования рассматривать комплексно, то в ряде случаев тот или иной вид займа является универсальным и быстрым решением для многих кредитополучателей. Залогом успешной реализации своих потребностей в кратчайшие сроки будет информированность потребителя о состоянии рынка микрофинансирования, положении микрофинансовых организаций в государственном реестре и наличии у них лицензий на осуществление деятельности [3].

В современных условиях российской экономики отмечается заметный рост уровня финансовой грамотности населения:

Уровень финансовой грамотности населения

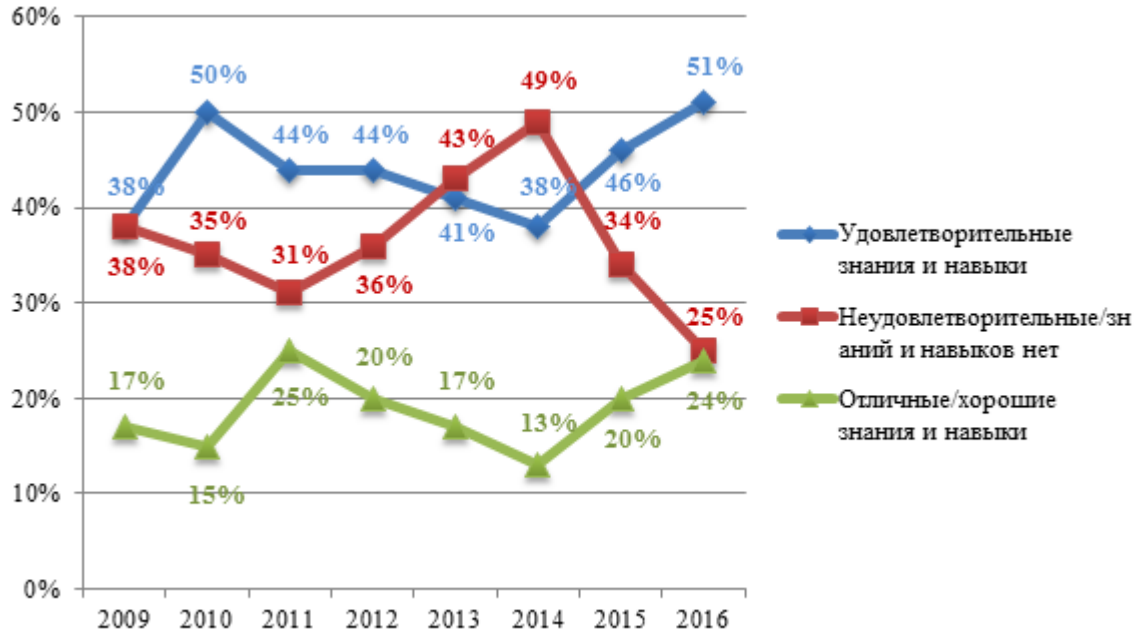

Рисунок 2

Соразмерно повысились и риски, связанные с получением и выплатой кредитов в МФО, из-за чего часть организаций вынуждена поки-

нуть данный сегмент рынка. Тем не менее даже при низкой доле оборота денежных средств на рынке микрофинансирования (1% от общего финансового потока кредитного рынка), потребность вмикрокредитовании среди населения России крайне высока [4].

Ситуативными решениями государства стали создание координационного совета, одной из основных функций которого является лоббирование интересов МФО, отстаивание их прав на законодательном уровне и введение стандартов в области финансовых операций, защиты прав потребителей и управления рисками для нормализации рынка микрофинансирования и оптимизации количества предприятий. Соблюдение данных стандартов позволит МФО получить статус микрофинансовой компании (МФК) и осуществлять свою деятельность в рамках новых законов Российской Федерации.

Список литературы

1. Захарян, А. В. Мировой финансовый кризис 2008 года — экономика РФ — последствия кризиса / А. В. Захарян // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 9. С. 2.

2. Экономика сегодня: новые вызовы — новые решения / А.В. Захарян [и др.]; под ред. Э. Ю. Черкесовой — Ставрополь, 2016. Книга 3.

3. Мамута, М. В. Микрофинансирование в России / М. В. Мамута, С. В. Криворучко — М.: Кнорус, 2013. 168 с.

4. Колесов, А. И. О некоторых вопросах развития потребительского кредитования / А. И. Колесов // Деньги и кредит 2010. № 7. С 20–22.

УДК/UDC 338.439

Развитие аграрного бизнеса как фактор продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления

Долотова Алёна Вячеславовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dolotova.alena@inbox.ru

Соколова Алла Павловна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN-код: 2725-7410

Аннотация

Продовольственная безопасность — одно из важнейших условий стабильности и успешности экономики страны. Проблема ее обеспечения остается актуальной сейчас и будет актуальна в будущем, поскольку от продовольственной безопасности зависит уровень жизни населения страны. В России ведется активная политика импортозамещения, однако решить поставленные Правительством РФ задачи пока не удается. До сих пор не удалось восстановить поголовье животных, не создана собственная инфраструктура для успешного развития бизнеса. Серьезной проблемой является отсутствие знаний и навыков в решении организационных проблем, в использовании современных методов управления сложными хозяйственными процессами. Серьезно усложняет ситуацию санкционное давление со стороны западных стран. Однако, с другой стороны, такая ситуация и создает возможности для аграриев, обеспечивая рыночный спрос. Необходимо предпринять максимальные усилия для решения проблемы самообеспечения продовольствием, особое внимание следует обратить на производствомяса и молочной продукции, поскольку именно по этим продуктам происходит значительное отставание от установленных в Доктрине продовольственной безопасности требований. Решение поставленных задач зависит не только от активности руководителей и специалистов аграрных предприятий, но в

значительной степени определяется уровнем и направлением государственной поддержки.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспечение, сельскохозяйственная продукция, санкции, секционное давление.

Development of Agricultural Business as a Factor of Food Security of Russia Under Sanctions Pressure

Dolotova Alena Vyacheslavovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dolotova.alena@inbox.ru

Sokolova Alla Pavlovna (research advisor)
Candidate of Economics, professor of the Department of Production and Innovation Activities
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN: 2725-7410
e-mail: prof.sokolova@mail.ru

Abstract

Food security is one of the most important conditions of stability and success of the country's economy. The problem of its provision remains relevant now and will be relevant in future, because the food security depends on the population's standard of living. Russia has an active policy of import substitution, but now it is not possible yet to solve the tasks set by the Government of the Russian Federation. Until now, it has not been possible to restore the number of animals, there was not created its own infrastructure for the successful development of business. A serious problem is the lack of knowledge and skills in solving organizational problems, in the use of modern methods of management of complex economic processes. Sanctions pressure from Western countries seriously complicates the situation. However, on the other hand, this situation creates opportunities for farmers providing the market demand. Maximum efforts should be made to address the problem of food self-sufficiency, special attention should be paid to the production of meat and dairy products, since it is for these products there is a significant lag behind the requirements established in the Food Security Doctrine. The solution of

the tasks depends not only on the activity of managers and specialists of agricultural enterprises, but is largely determined by the level and the direction of state support.

Key words: food safety, self- sufficiency, agricultural products, sanctions, sectional pressure.

Проблема продовольственной безопасности для современного российского общества является одной из важнейших. Обеспечение населения продовольствием в необходимом количестве (в соответствие с установленными нормами питания) является требованием, связанным с условием жизнедеятельности. Продовольственная безопасность — это некий индикатор независимости страны в условиях глобализации, прежде всего в условиях введения санкционных режимов.

Ситуация, связанная с санкционным давлением со стороны США и ЕС, обостряет проблему продовольственной безопасности. Необходимо снижение зависимости не только от продовольственных товаров зарубежного производства, но и от зарубежного сырья, материалов, технологий, то есть практически всех элементов производственного цикла.

Сейчас Россия старается приблизиться к продовольственной независимости, решая проблему продовольственной безопасности, которая рассматривается как наиболее актуальная для развития аграрного бизнеса.В 2016 г.стоимостьотечественной сельскохозяйственной продукции составила 5,6 трлн рублей. Растениеводство остается основной (ведущей) отраслью, продукция отрасли составляет 56% в общейстоимости сельскохозяйственной продукции, доля животноводства составляет, соответственно, 44%. Наибольшую долю в производстве сельскохозяйственной продукции занимают сельскохозяйственные организации, доля производства которых увеличивается с каждым годом и на конец 2016 г. составила 52,8% [1].

Что касается динамики урожайности, в 2016 г. по урожаю зерна наша страна достигла рекордного, в сравнении со всей современной историей, значения, к тому же Россия заняла первое место в мире по экспорту

пшеницы, опередив США и Канаду:

Распределение объектов оценки по видам в муниципальном образовании город-курорт Анапа

Наименование культуры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г.в % к 2014 г.
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	24,1	23,7	26,2	108,7
в т. ч. озимые зерновые культуры	32,8	30,9	36,2	110,4
яровые зерновые и зернобобовые культуры	19,7	19,9	20,9	106,1
Сахарная свекла	370,0	388,0	470,0	127,0
Масличные культуры (в весе после доработки)	12,4	12,9	13,9	112,1
в т. ч. подсолнечник	13,1	14,2	15,1	115,3
соя	12,3	13,0	14,8	120,3
горчица	6,0	4,9	5,5	91,7
рапс озимый	16,8	19,3	18,2	108,3
рапс яровой	11,2	9,8	10,2	91,1
Картофель	150,0	159,0	153,0	102,0
Овощи	218,0	225,0	227,0	104,1

Таблица 1

Россия постепенно сокращает импорт сельскохозяйственной продукции. За три года стоимость импорта упала с 60 млрд долларов до 20 млрд долларов. Эти цифры говорят о значительном успехе, серьезном продвижении по направлению к продовольственному самообеспечению.

Доктриной продовольственной безопасности РФ, принятой в 2010 г., установлена оценка состояния продовольственной безопасности [2]. В соответствии с ней, России самостоятельно должна обеспечивать себя основными продуктами питания в необходимом объеме от общей потребности. По каждому из продуктов установлены пороговые значения:

Соответствие показателей производства продуктов питания требованиям, установленным Доктриной продовольственной безопасности РФ, в %

Продукция	Пороговое значение	Фактическое значение	Отклонение
Зерно	95	98,9	3,9
Сахар	80	92,4	12,4
Растительное масло	80	84,4	4,4
Мясо	85	75,0	-10,0
Молоко	90	60,0	-30,0
Рыба	80	79,4	-0,6
Картофель	95	97,4	2,4
Соль	85	55,0	-30,0

Таблица 2

Сегодня Россия обеспечивает себя самостоятельно зерном, картофелем, сахаром и растительным маслом. По рыбе целевой показатель почти достигнут, улучшается ситуация по мясу, и лишь с молочной продукцией и солью остаются проблемы. Таким образом, Россия выполнила четыре из восьми показателей Доктрины продовольственной безопасности. В совокупности по всем продуктам самообеспеченность России составляет 70%.

Причины того, что показатели Доктрины недостигнуты по отдельным видам продукции, разные. В девяностые годы в животноводстве произошло резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота, а это напрямую связано с производством молочной и мясной продукции [3].

Одним из наиболее благополучных регионов для развития сельского хозяйства является Краснодарский край. Но и здесь произошло значительное сокращение поголовья животных, восстановить которое до сих пор не удалось:

Поголовье скота и птицы в хозяйствах Краснодарского края, тыс. голов

Вид животных	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2010 г.
Крупный рогатый скот	649	625	70080	591	564	544	538	84,3
В том числе коровы	258	256	242	226	219	217	216	83,7
Свиньи	1001	836	312	288	335	435	368	36,8
Овцы и козы	153	155	157	181	198	209	227	148,4
Лошади	14	14	13	13	12	1	1	78,6
Птица, млн голов	22	25	27	25	24	25	27	122,7

Таблица 3

Снижение поголовья произошло по основным группам животных. Только в птицеводстве ситуацию можно считать достаточно благополучной. Сокращение поголовья сказалось на количестве полученной продукции:

Производства основных продуктов животноводства в Краснодарском крае, тыс. т [4]

Вид животных	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2010 г.
Скот и птица на убой в убойном весе	394	429	412	336	339	362	364	92,4
Из него: говядина и телятина	68	65	68	68	66	63	65	95,6
Свинина	181	185	139	42	43	56	65	35,9
Баранина и козлятина	1,1	1,2	242	1,3	1,5	1,6	1,7	154,5
Мясо птицы	142	176	201	223	227	239	231	162,7
Молоко	1397	1377	1389	1319	1302	1328	1357	97,1
Яйца, млн штук	1802	1681	1679	1484	1399	1543	1722	95,6
Шерсть, т	298	263	259	252	287	307	327	109,7
Мед, т	2855	2587	2509	2354	2348	2371	2834	99,3

Таблица 4

Рост продуктивности животных в определенной степени смягчил снижение результативных показателей отрасли животноводства. Тем не менее ситуация остается достаточно напряженной.

В начале исследуемого периода из-за сложившейся экономической и политической ситуации в стране участились незаконные поставки товаров через третьи страны. К примеру, из Европы в Россию через Беларусь проводились незаконные поставки санкционных товаров по поддельным документам. Сегодня эта проблема практически устранена, и подобные ситуации наблюдаются редко [5].

Из-за сложной политической обстановки, сложившейся в мире,наша страна лишилась достаточно выгодных союзников во внешнеэкономической деятельности, это стало одной из главных причин усиления политики импортозамещения.

Санкционная политика стран Евросоюза и США повлияла на изменение цен. По ощущениям российских потребителей цены на продукты

питания выросли в 2016 г. на 12,5%, что значительно превышает объявленные темпы инфляции. В первую очередь это мясо, рыба, овощи и фрукты, то есть те продукты, которые занимают основную долю потребительской корзины менее состоятельных россиян. Таких в стране по данным Президентской академии государственной службы и народного хозяйства около 20 процентов. А в отдельных, менее благополучных регионах, например, Удмуртии, Орловской и Саратовской областях, — почти половина.

В определенной степени санкции стали стимулом для отечественных производителей, поскольку создали свободную рыночную нишу. Казалось, что такая ситуации будет способствовать быстрому восстановлению российского сельского хозяйства. Однако решать проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности стало значительно сложнее.Для развития отрасли необходимо не только наличие потребительского спроса, нужно решить многие стратегические проблемы, чтоневозможно без активной государственной поддержки. Прежде всего, речь идет об инновационно-ориентированной аграрной экономике, учитывающей специфику отечественного сельского хозяйства. Определяющими являются следующие типы инноваций в АПК: технико-технологические и производственные, селекционно-генетические, организационно-управленческие и экономические, социальные и экологические. Селекционно-генетический тип инноваций в АПК включает в себя создание новых, более урожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, устойчивых к болезням и вредителям, новых пород и типов животных и птицы, обладающих более высоким уровнем продуктивности. Несмотря на то, что эти задачи поставлены давно, успехи в их решении пока недостаточно высокие [6].

Наиболее узким звеном аграрного бизнеса, на наш взгляд, являются управленческие аспекты, связанныес процессами рациональной организации всех процессов, начиная с изучения потребительского спроса и заканчивая продвижением продукции на рынок. Многие важнейшие элементы успешного ведения хозяйственной деятельности, такие как опти-

мальная структура производства, рациональная логистика, страхование, инвестиционная политика, не используются российскими специалистами, решения часто принимаются исходя из сложившейся на данный момент ситуации.

Стране нужна комплексная программа по решению проблем развития отрасли, причем речь не должна идти о полном отказе от импорта продовольственной продукции и, тем более, импортной техники, технологиях, семян, племенных животных, кормовых добавок и прочее. Следует соблюдать правильный баланс между возможностями и интересами российского бизнеса и необходимостью обеспечения российских граждан качественными и разнообразными продуктами питания.

Подводя итоги, можно сказать, что, с одной стороны,экономическое давление зарубежных развитых стран, введение санкций, имеющих целью изолировать Россию от мировых рынков, усугубило экономическую ситуацию в стране, однако это послужило толчком для развития АПК, подтолкнуло Россию в большей мере использовать свой потенциал для повышения уровня самообеспеченности. На протяжении всей истории Россию не раз пытались сделать зависимой путем изоляции, но именно в эти моменты наша страна раскрывала свой могучий потенциал.

Список литературы

1. Соколова А. П. Современные проблемы процесса импортозамещения / А. П. Соколова В. Е. Гориславская // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. — Краснодар. Издательство: Краснодарский ЦНТИ, 2017. С. 89–95.

2. Сухарева О. А. Эффективность использования ресурсного потенциала сельскохозяйственными организациями Краснодарского края // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Краснодар: Кубанский госагроуниверситет, 2018. С. 579–580.

3. Соколова А. П. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве: проблемы и пути их решения / А. П. Соколова В. Е. Гориславская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам IXВсерос. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию В. М. Шевцова / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар

:КубГАУ, 2016. 1234 с.

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: http: //www.gks.ru/

5. Литвиненко Г. Н. Внедрение lean-технологий как метод повышения эффективности производства / Г. Н. Литвиненко, Л. Ю. Богинович, А. А. Латышенко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1 (89-1). С. 854–858.

6. Литвиненко Г. Н. Совершенствование инновационного менеджмента на предприятии / Г. Н. Литвиненко, Д. И. Чикаева // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 6. С. 172–175.

УДК/UDC 636

Применение методов математического моделирования в животноводстве

Закурдаева Наталья Сергеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: miss.nat5@yandex.ru

Соколова Ирина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент ВАК, доцент кафедры высшей математики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: irin-sokolova@yandex.ru
SPIN-код: 4183-6277
AuthorID: 213568

Аннотация

Разработка критериев раннего прогнозирования продуктивных качеств животных является одним из перспективных направлений в селекционной работе животноводства. Математическое моделирование позволяет более точно исследовать процессы, уменьшая тем самым объем экспериментов и снижая их трудоемкость. В работе рассмотрены понятия математической модели, виды математических моделей. В качестве аппарата математического обеспечения проведенных исследований был использован метод наименьших квадратов для прогнозирования мясных качеств бычков. В работе указано, что повышение мясной продуктивности крупного рогатого скота в животноводстве может быть обеспечено только при целенаправленной селекционной работе. Аналитическими формами для поддержки этого процесса служат линейная и нелинейная математические модели. Проводился пошаговый многофакторный регрессионный анализ, результатом которого стали линейная и гиперболическая модели для определения массы туши в зависимости от обхвата груди за лопатками, полуобхвата зада и косой длины туловища. Экспериментально были выявлены три промера статей, статистически значимо влияющих на массу туши, на базе которых построена полная гиперболическая модель для прогнозирования оценки массы туши. Применение современных методов математического моделирования открывает

широкие возможности для оценки и прогнозирования уровня продуктивности всего животноводства в целом.

Ключевые слова: методы прогнозирования, математическая модель, метод наименьших квадратов, регрессионный анализ, гиперболическая модель, мясные качества коров, уровень продуктивности.

Application of Methods of Mathematical Modelling in Livestocking Agriculture

Zakurdayeva Natalya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: miss.nat5@yandex.ru

Sokolova Irina Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, VAK assistant professor, assistant professor of the Department of Higher Mathematics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: irin-sokolova@yandex.ru
SPIN Code: 4183-6277
AuthorID: 213568

Abstract

Development of criteria for early prediction of productive qualities of animals is one of the promising areas in the breeding work of livestock. Mathematical modelling allows more accurate study of processes, thereby reducing the amount of experiments and reducing their complexity. The paper deals with the concept of a mathematical model, types of mathematical models. The least squares method was used as the apparatus of mathematical support of the research to predict the meat qualities of bulls. It is indicated in the work that the increase in meat productivity of cattle in animal husbandry can be provided only with targeted breeding work. Analytical forms to support this process are linear and non-linear mathematical models. A step-by-step multivariate regression analysis was carried out, which resulted in linear and hyperbolic models to determine the mass of the carcass depending on the girth of the chest behind the shoulder blades, half-girth of the back and oblique length of the trunk. Three measurements of articles

were experimentally revealed, which significantly affect the mass of the carcass, on the basis of which a complete hyperbolic model was built to predict the mass of the carcass. Application of modern methods of mathematical modelling opens wide opportunities for an assessment and forecasting of level of productivity of all animal husbandry in general.

Key words: forecasting methods, mathematical model, least squares method, regression analysis, hyperbolic model, meat quality of cows, productivity level.

Одним из перспективных направлений селекционной работы в животноводстве является разработка критериев раннего прогнозирования продуктивных качеств крупного рогатого скота. Современные исследования предполагают использование математических моделей для определения констант роста животных в возрастном аспекте, а также для прогнозирования уровня продуктивности в последующие периоды онтогенеза, основываясь на данных о начальной живой массе [1].

Математическая модель — это система математических отношений, которые описывают с требуемой точностью в прогнозируемых или реальных условиях изучаемый объект и его поведение. Главной целью моделирования является исследование объектов, а также предсказывание результатов будущих наблюдений [2].

Математическая модель может быть построена в виде формулы, которая устанавливает количественную связь функции с независимыми аргументами.

В отличие от естественных экспериментов, математическая модель позволит более точно описать исследуемые процессы. Она делает данное описание наиболее удобным и обозримым для последующего анализа, а также дает возможность снизить трудоемкость и объем натуральных экспериментов.

Универсальным для практического использования является метод наименьших квадратов, который обеспечивает формирование функций, у которых квадраты отклонения от эмпирических дают меньшую сумму. Алгоритм применения данного метода зависит от количества независимых аргументов и числа искомых параметров.

Метод наименьших квадратов широко применяется в животноводстве, так как позволяет установить зависимость между различными промерами статей тела, мясной продуктивностью и линейными промерами вымени у разных видов животных [3].

Так, например, при построении функции связи обхвата вымени, весьма сложного для натурного измерения промера, появляется возможность в определенных случаях отказаться от измерений указанного параметра [4].

Вышеназванный метод решено было апробировать на зоотехнических показателях сельскохозяйственного животного. Объектом исследований, являлись коровы, у которых брали промеры вымени и изучали мясные качества.

Обхват вымени статистически достоверно взаимосвязан с молочной продуктивностью коров. По данным ряда авторов, коэффициент корреляции по отдельным популяциям крупного рогатого скота колеблется от 0,4 до 0,7, причем, результаты регрессионного анализа показывают, что увеличение обхвата вымени на 10 см позволяет получить прибавку к удою за лактацию от 100 товаров до 500 кг молока. Однако взятие данного промера сопряжено для исследователя с определенным риском, вызванным работой вблизи животного, значительными затратами труда и времени, а также большими погрешностями при измерении. Для того чтобы свести деятельности к минимуму количество измерений, был проведен анализ взаимосвязи отдельных легко определяемых промеров вымени — длины x и ширины y с его обхватом Z. Уравнения регрессии [5] имеют следующий вид:

$Z=1{,}96x+40{,}6$ и $Z=3{,}15y+19$,

где 1,96; 40,6; 3,15 и 19 — весовые коэффициенты (см).

Ниже приводится пример применения расчетных параметров регрессивной связи для выбранной случайным образом коровы Перемены 1055 холмогорской породы, принадлежащей Славянской птицефабрике Краснодарского края. Показатели промеров обхвата, длины и ширины вымени, взятые у нее на 80-й день после отела, равнялись, соответствен-

но, 97, 29 и 26 см.

Введение в уравнение регрессии значения длины приводит к следующей расчетной величине обхвата вымени

Z =1,96*29 внешней+40,6=97,4 (см).

Аналогичным образом используется и промер ширины вымени

Z =3,15*26 +19=100,9 (см).

Расчетный показатель обхвата вымени, как средняя арифметическая двух вычисленных значений, составил 99 см, в данном случае расхождение не превышает 2%.

Наряду с традиционным подходом была предпринята попытка применить аппарат метода наименьших квадратов для случая многопараметрической зависимости. Это подтверждает правомерность использования методов наименьших квадратов при моделировании сопряженных промеров.

В частности, для обсуждаемого признака обхвата вымени (Z) построена аналитическая зависимость, устанавливающая функциональную связь между искомым промером и основными линейными промерами —длиной x производитель и шириной y:

$$Z = -0,019^2 + 0,224 + 0,22y^2 - 0,22 - 2,7.$$

С целью сравнительного анализа предлагаемых вариантов аналитической оценки обхвата вымени значение этого показателя с использованием двухпараметрической зависимости вычислено для тех же измерений:

$$Z = -0,019292 + 0,224 * 29 + 0,22 * 262 - 0,22 * 26 - 2,7 = 95,7$$ (см).

Отличие данного расчетного значения от экспериментального не превышает 1,3%.

Из этого следует, что с использованием указанных выше аналитических приемов точность определения обхвата вымени достаточно высокая: расхождение не превышает 1-2%. При этом при натурных измерениях ошибка часто превышает 5%. Таким образом, использование вышеуказанных методов в практической работе облегчит ручной труд зоотех-

нических работников и повысит точность проведенных измерений.

Повышение продуктивности в мясной продукции крупного рогатого скота может быть обеспечено только при целенаправленной селекционной работе. Следует отметить, что эффективность будет выше, если в качестве основного показателя мясной продуктивности скота принять массу туши.

Сложность данного подхода связана с возможностью статистически достоверного прогнозирования этого показателя при жизни животного. До настоящего времени отсутствуют какие-либо математические модели, которые бы характеризовали эту взаимосвязь.

Несмотря на то что на сегодняшний день не существует формальных общих приемов оптимизации математической модели, отражающей исходную многомерную зависимость, в качестве аналитических форм используют три нелинейные (мультипликативную, гиперболическую, экспоненциальную) и одну линейную модели [4].

Для решений поставленных задач применяли вышеуказанную программу и алгоритм.

С помощью алгоритма и программы реализовался аппарат пошагового регрессионного анализа в линейной и нелинейной постановках. Качество приближения каждой из сопоставляемых моделей оценивается по трем основным статистическим показателям: критерию Фишера, индексу множественной корреляции и средней относительной ошибке.

С увеличением количества промеров, которые используются в математической модели, должна возрастать точность прогнозирования массы туши.

Для изучения этой закономерности в рамках линейной формы проводился многофакторный пошаговый регрессионный анализ с исключением переменных признаков. Его суть заключается в том, что для исходного варианта регрессионной модели, которая включает, допустим, 11 промеров, проводят ранжирование признаков по критерию достоверности Стьюдента. При переходе к следующей модели исключался признак с максимальным значением критерия. Вычисленный процесс повторялся

до тех пор, пока не оставался один промер.

Эмпирический результат позволит прийти к выводу, что количество учитываемых промеров противоречиво этапом влияет на массу туши. Так, уменьшение их числа от 11 до 5 приводит к резкому, а затем к постепенному повышению точности приближения. Дальнейшее исключение промеров из модели снижает точность приближения. К промерам, влияющие статистически на массу туши и исключение каждого из которых ухудшает качество ее прогнозирования, относят: косую длину туловища и зада, обхват груди за лопатками, ширину груди, полуобхват зада.

Выявленная эффективная модель с полным набором промеров сложна для практического применения, поэтому возможно применение других моделей со всеми возможными комбинациями из пяти промеров. К сравнительному анализу привлекали 30 различных вариантов для каждой из четырех рассматриваемых аналитических форм [1].

Полученные результаты позволили прийти к выводу, что из всех вариантов с неполным набором признаков модели на базе трех промеров (полуобхват зада и косая длина туловища, обхват груди за лопатками) (рисунок 1) по точности прогнозирования достаточно близки к полной модели.

Промеры животного

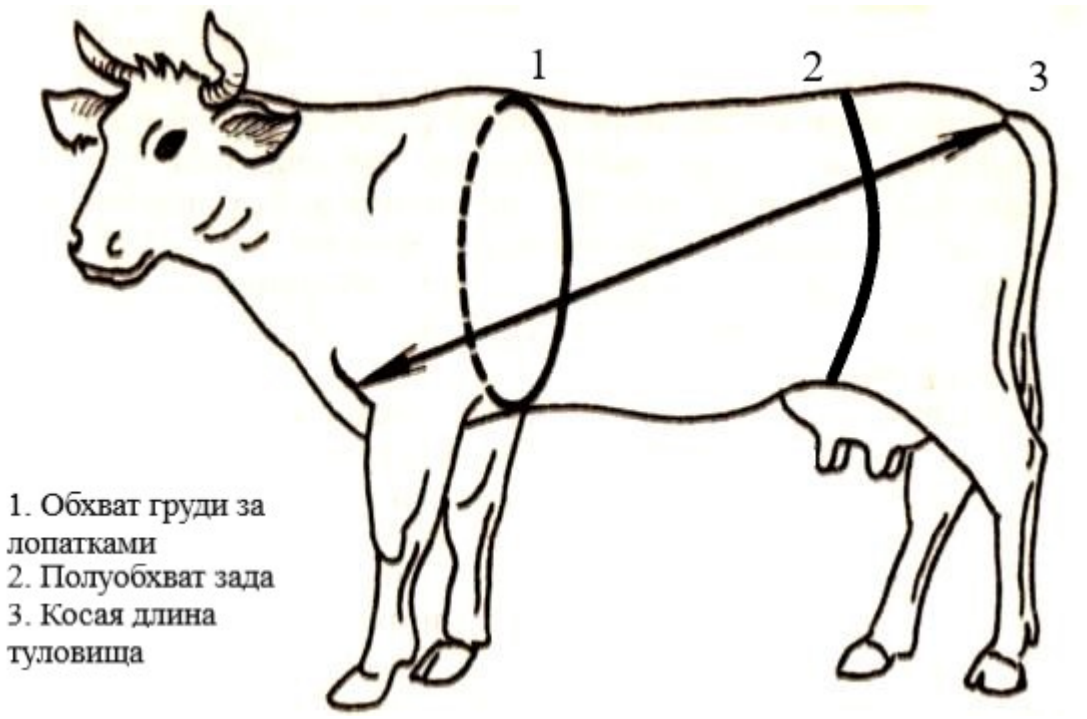

Рисунок 1

Наиболее простой структурой характеризуются линейная (1) и гиперболическая модели (2) [1]:

$$Y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 \qquad (1)$$

$$Y = a_0 \cdot 10^{-2} - a_1 \cdot 10^{-5}x_1 - a_2 \cdot 10^{-4}x_2 - a_3 \cdot 10^{-5}x_3, \qquad (2)$$

Рисунок 2

где Y — масса туши, кг; $\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ - весовые коэффициенты; x_1 - обхват груди за лопатками; x_2 - полуобхват зада; x_3 - косая длина туловища [6].

Таким образом, выявлены три промера статей, значительно влияющие статистически на на массу туши. На базе данных статей построена полная гиперболическая модель для прогнозирования оценки массы туши со средней погрешностью 3,5% и упрощенная линейная модель с погрешностью 5%.

Сформированные упрощенные зависимости выгодно отличаются от полной модели тем, что позволяют определять массу туши по трехпа-

раметрическим расчетным таблицам, построенным с помощью соответствующих формул и исключить ручные расчеты.

Список литературы

1. Федосеев В. В. Экономико-математические методы и модели в сельском хозяйстве / В. В. Федосеев. М., 2014. 260 с. 2. Кузнецов Б. Т. Математическая экономика: Учебное пособие / Б. Т. Кузнецов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 343 с. 3. Кундиус В. А. Математические методы в экономике и моделирование социально-экономических процессов в АПК / Учебное пособие. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: Колос, 2016. 214 с. 4. Гатауллин А. М. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А. М. Гатауллин, В. Г. Гаврилов, Т. А. Сорокина. М.: Агропромиздат, 2015. 232 с. 5. Ефимов И. А. Применение математических методов в селекции животных / И.А. Ефимов. М.: РГАЗУ, 2016. 53 с. 6. Жоробаев, М. Г. Экономико-математическое моделирование прогнозирование затрат в животноводстве / М. Г. Жоробаев, Г. М. Маматурдиев // Синергия. 2016. № 1. 47–48 с.

УДК/UDC 330.322

Виды инвестиционных рисков, их минимизация и ее влияние на получаемый инвестиционный доход

Захарян Ангелина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: linaz1977@mail.ru

Лукянченко Екатерина Валерьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lukyanchenko_katrin@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние экономик мира и, в частности, экономики Российской Федерации. Одним из основных способов накопления капитала трудоспособным населением является инвестирование. Также основной упор сделан на то, что инвестиционный доход в большей степени подвержен инвестиционным рискам в период нестабильного экономического положения регионов России и страны в целом. В статье представлена классификация инвестиционных рисков по основным видам при осуществлении инвестирования в разные временные периоды и при различных инвестиционных условиях. Проанализирован процесс окупаемости инвестиций и уровень принимаемого инвестором риска, рассчитываемый через коэффициент Шарпа, представленный в виде графической интерпретации и в виде формулы. В результате анализа сделаны выводы о том, что при любом уровне риска инвестору необходимо самостоятельно принимать взвешенное и обоснованное решение об осуществлении капитальных вложений на свой риск, при этом учитывая всевозможные факторы и условия инвестиционного процесса и рынка инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные риски, инвестиционный доход, капитальные вложения, экономика.

Types of Investment Risks, Their Minimisation and Its Impact on the Resulting Investment Income

Zakharyan Angelina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: linaz1977@mail.ru

Lukyanchenko Yekaterina Valeryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lukyanchenko_katrin@list.ru

Abstract

The article examines the current state of the economies of the world and, in particular, the economy of the Russian Federation. One of the main ways of accumulating capital by the working population is investing. The main emphasis is also placed on the fact that investment income is more exposed to investment risks during unstable economic situation in the regions of Russia and the country as a whole. The article presents the classification of investment risks according to main types in different time periods investing and under different investment conditions. The process of return on investment and the level of risk accepted by the investor, calculated through the Sharpe ratio, presented in the form of a graphical interpretation and in the form of a formula, are analysed. As a result of the analysis, it is concluded that at risk any level, the investor needs to make an informed and reasonable decision on the implementation of capital investments at his own risk, while taking into account all possible factors and conditions of the investment process and the investment market.

Key words: Investments, investment risks, investment income, capital investments, economy.

На современном этапе мирового экономического развития трудоспособное население многих стран стремится не только накапливать собственный капитал, но и приумножать его посредством инвестирования в

различные проекты, фонды, союзы и предприятия. Вкладываемый капитал может принимать следующие формы: денежные активы, финансовые инструменты, ценные бумаги, недвижимость, материалы, оборудование, а также патенты на новые технологии и рабочая сила. Получаемая выгода от такого вида капитальных вложений средств называется инвестиционным доходом. По своей сути, он может быть получен инвестором в материальном (денежная прибыль, приобретенная недвижимость, оборудование) и нематериальном (реклама, социальные блага) видах [1].

Как известно, основной целью инвестирования является получение дохода, но, помимо этого, инвесторы также стремятся минимизировать инвестиционные риски.

В макроэкономических масштабах инвесторы чаще сталкиваются с системными рисками, которые подразделяются на внутриэкономические, зависящие от событий, происходящих во внутренней среде экономики, и внешнеэкономические, зависящие от изменений во внешней политике. Системные риски классифицируются на: социально-политические, экологические, риски государственного регулирования, конъюнктурные и инфляционные.

При микроэкономическом анализе инвестиций выявляются специфические риски, образующиеся на основе проводимой неквалифицированной инвестиционной политики, нерациональности использования имеющегося капитала и прочих схожих факторами. Минимизация данных рисков является наиболее эффективной и максимально возможной благодаря увеличению эффективности управления вкладами, грамотному выбору инструментов для вложений, осуществлению страхования, хеджированию и диверсификации инвестиционных вложений.

Срок осуществляемых вложений также влияет на уровень инвестиционных рисков. При краткосрочном инвестировании на срок менее 1 года возможно приобретение активов с целью их быстрой перепродажи, уровень риска будет минимальным. При среднесрочном и долгосрочном инвестировании на срок более 1 года может осуществляться капитальное строительство, приобретение земельных участков и объектов приро-

дополь зования, объектов основных средств и создание материальных и нематериальных активов, а уровень риска будет значительно выше. Для расчета срока окупаемости инвестиций используют метод дисконтирования. Разница между расчетами с учетом и без учета дисконтирования представлена на графике (рис. 1).

Главной особенностью осуществления любых капитальных вложений является то, что уровень инвестиционной доходности напрямую зависит от уровня риска, который инвестор может установить для себя сам. Естественно, каждый вкладчик стремится избежать ошибочного выбора актива, несоответствия доходности ликвидности выбранного актива илизависимости от конкретной отрасли.

Разница между расчетами с учетом и без учета дисконтирования

Рисунок 1

Именно поэтому политика минимизации инвестиционных рисков не всегда удобна и, в большинстве случаев, может быть невыгодной для большинства инвесторов [2]. Например, при установлении нулевого значения риска получаемый инвестиционный доход, ни при каких условиях, не может превышать текущий уровень инфляции.

Для определения того, насколько хорошо доходность актива ком-

пенсирует принимаемый инвестором риск, используют коэффициент Шарпа, рассчитываемый по формуле:

$$K_{Sharp} = \frac{(R_p - R_f)}{\sigma} \text{ , (1)}$$

где:

R_p — прибыльность инвестиционного портфеля

R_f — потенциальная прибыльность безрисковых вложений

σ — стандартное отклонение доходности

Для иллюстрации зависимости полученных показателей используют график Шарпа:

график Шарпа

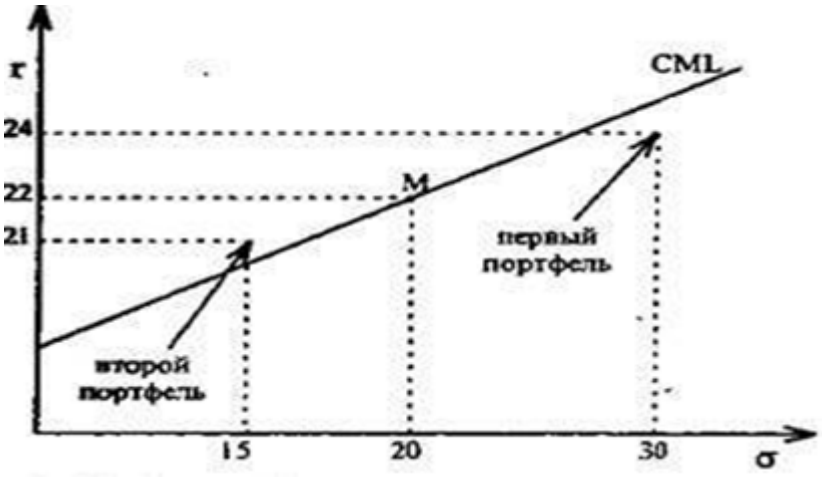

Рисунок 2

Чем выше так называемый коэффициент Шарпа, тем лучшие показатели доходности будут у инвестиционного портфеля и тем проще им управлять. Доходность в этом случае будет максимальной, а риски, наоборот, минимальными.

Тем не менее, любое инвестирование должно, прежде всего, сопровождаться грамотно составленным инвестиционным планом. Он позволяет облегчить сохранение и приумножение вкладываемого капитала и значительно снизить риск потери вложений [3]. Следующей стадией является определение четкой цели инвестирования. На этом этапе инвестор решает, какой уровень дохода и в какие сроки он планирует получить. На основе этих решений будет определен размер инвестиций, срок их осуществления и степень влияния убытков на благосостояние и уровень

жизни инвестора при неблагоприятном исходе. Одним из завершающих этапов является анализ финансовых инструментов, рациональности инвестиций и репутации объекта инвестирования. Инвестор должен учитывать, что отношение прибыли к уровню инвестиционного риска также влияет на надежность выбранного актива [4].

В заключении хотелось бы отметить, что любые капитальные вложения связаны с риском. И одной из главных задач вкладчика является своевременное и четкое их определение. Только проведя полный и структурированный анализ объекта инвестирования, инвестор сможет объективно определить все необходимые показатели, уровни и сроки для эффективного вложения собственного капитала.

Список литературы

1. Экономика сегодня: новые вызовы — новые решения / А. В. Захарян [и др.]; под ред. Э. Ю. Черкесовой. Ставрополь, 2016. Книга 3.

2. Янковский К. П. Инвестиции: Учебник / К. П. Янковский. СПб.: Питер, 2012. 368 с.

3. Ример М. И. Экономическая оценка инвестиций: Учебник / М. И. Ример. СПб.: Питер, 2010. 416 с.

4. Захарян А. В. Перспективы и основные направления развития экономики России в условиях санкций / А. В. Захарян, Р. А. Дагужиев // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 630–633.

УДК/UDC 658.16

Использование методов экономической защиты как способ снижения финансовых рисков организации АПК

Захарян Ангелина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: linaz1977@mail.ru

Сребный Алексей Алексеевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lexxbasss@mail.ru

Аннотация

В материалах данной статьи представлена современная классификация финансовых рисков следующих видов: инфляционный риск, процентный риск, валютный риск, депозитный риск, кредитный риск, налоговый риск, инновационный финансовый риск, криминогенный риск, риск неплатежеспособности, риск снижения финансовой устойчивости, прочие виды рисков. Также описана их обусловленность и зависимость от условий рынка. Проведен анализ приведенных финансовых рисков и степени их влияния на осуществление организацией финансовой деятельности в отрасли АПК. В качестве примера одного из методов долгосрочного планирования в статье приведен пример использования кривой риска для прогнозирования нестабильности условий рынка АПК. Рассмотрены следующие методы экономической защиты: диверсификация, страхование, хеджирование, избежание риска, лимитирование концентрации риска, создание специальных резервных фондов. Описаны основные принципы осуществления каждого метода при проведении политики снижения финансовых рисков. Была проведена подробная оценка эффективности применения каждого отдельно взятого метода по отношению к отдельным видам рисков организации, осуществляющей финансовую деятельность. Отмечена невозможность полной ликвидации рисков, а лишь их частичное снижение по причине выявления факторных зависимостей между отдельно взятыми группами рисков.

Ключевые слова: методы экономической защиты, финансовые риски, страхование, хеджирование, диверсификация, предпринимательская деятельность, финансы.

Use of Methods of Economic Protection as a Way to Reduce the Financial Risks of Organisation of the Agro-Industrial Complex

Zakharyan Angelina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: linaz1977@mail.ru

Srebnyy Aleksey Alekseyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lexxbasss@mail.ru

Abstract

The article presents a modern classification of financial risks of the following types: inflation risk, interest rate risk, currency risk, deposit risk, credit risk, tax risk, innovative financial risk, conducive to crime risk, insolvency risk, risk of financial stability decrease and other types of risks. Their conditionality and dependence on market conditions have been also described. There was studied the analysis of the above mentioned financial risks and the degree of their impact on the organisation of financial activities in the agro-industrial complex. The article gives an example of using the risk curve to predict the instability of the market conditions of agro-industrial complex as an example of one of the methods of long-term planning. There were considered the following methods of economic protection: diversification, insurance, hedging, risk avoidance, limitation of risk concentration, creation of special reserve funds. The basic principles of implementation of each method in the policy of reducing financial risks were described. A detailed assessment of the effectiveness of each individual method in relation to certain types of risks of the organisation realising financial activities was carried out. There was noted the impossibility of complete elimination of risks but only their partial reduction due to the identification of factor dependencies between individual risk groups.

Key words: methods of economic protection, financial risks, insurance, hedging, diversification, entrepreneurship, finance.

В современной экономической системе России одним из наиболее важных направлений развития является предпринимательская деятельность в сфере АПК. Основываясь на статьях ГК РФ, этот вид деятельности характеризуется тем, что осуществляется предпринимателем самостоятельно на свой риск и имеет в качестве главной цели — систематическое получение прибыли при условии, что лица зарегистрированы в качестве предпринимателей в установленном законном порядке. В отношении акционеров можно отметить следующее: их деятельность не является предпринимательской, в то время как акционерное общество уже непосредственно связано с финансовыми рисками [1]. Благодаря государственной поддержке предпринимательского сектора в области АПК, вопрос снижения финансовых рисков организации становится одним из наиболее актуальных в настоящее время.

Безусловно, любая предпринимательская деятельность в различных организационно-правовых формах связана с финансовыми рисками. Их снижение является одной из первостепенных задач при краткосрочном и долгосрочном финансовом планировании. Основные виды финансовых рисков представлены на рисунке 1. Финансовые риски обусловлены недостаточной определенностью условий осуществления деятельности организации, что приводит к возникновению финансовых последствий неблагоприятного вида, которые могут проявляться в виде потерь прибыли или капитала [2].

Основные виды финансовых рисков

Рисунок 1

Для наиболее полного представления финансовых рисков и оценки их влияния на финансовую деятельность организации используется так называемая кривая риска, представляющая собой график распределения вероятностей:

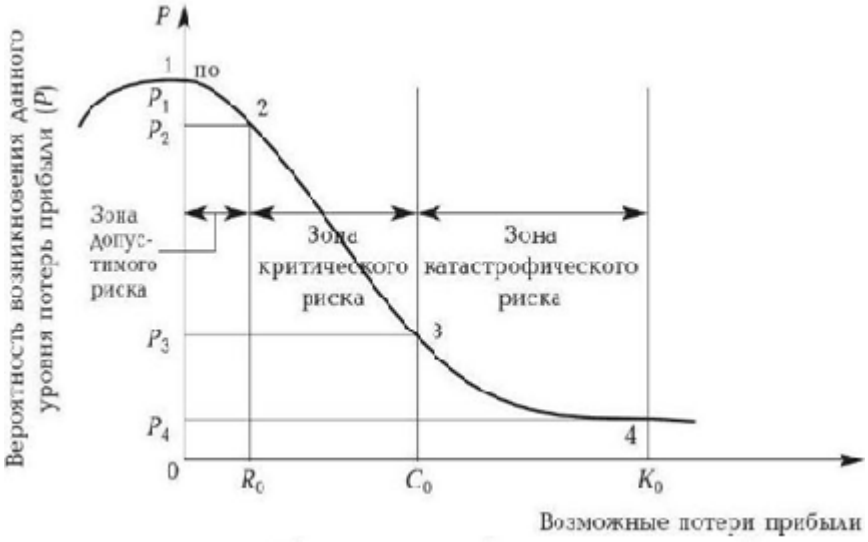

Рисунок 2

На основе составления и анализа данного графика руководство организации может принять решение о проведении политики активного управления и снижения финансовых рисков. Инструментами для осуществления данных действий являются методы экономической защиты (рисунок 3). Они позволяют минимизировать негативные последствия финансовой деятельности внутри самой организации, а именно: осуществить прогноз необходимых дополнительных затрат, оценить тяжесть возможного ущерба, эффективно использовать весь потенциал финансового механизма. Наиболее эффективным видом методов экономической защиты являются внутренние, так как основным объектом их воздействия являются риски критической группы и не подлежащие страхованию катастрофические риски, если они принимаются организацией в силу объективной необходимости.

Методы экономической защиты

Рисунок 3

Диверсификация — один из наиболее обоснованных и наименее затратных методов снижения финансовых рисков организации. Его можно охарактеризовать как капитальное разделение между объектами вложения, непосредственно не связанными между собой. Основным направ-

лением использования данного метода использования является нейтрализация негативных последствий от рисков специфических видов (валютный и процентный) посредством их разделения для предотвращения концентрации [3].

В процессе страхования рисков происходит первоначальное определение видов рисков при учете ряда определенных условий: нерегулируемость и невозможность прогнозирования риска организацией, страхование риска при высокой вероятности его возникновения и т.д. Далее, после определения стоимости объекта страхования, специальные компании осуществляют страховую защиту по всем основным видам рисков за счет денежных фондов, формируемых ими путем получения от страхователей страховых взносов [4].

Хеджирование представляет собой систематическое заключение срочных контрактов и сделок, учитывающее вероятность изменений обменных валютных курсов и направленное на избежание неблагоприятных последствий этих изменений. При хеджировании на повышение, которое применяется в случае возможного повышения цен в будущем, осуществляются операции по покупке срочных контрактов или опционов. При хеджировании на понижение происходит продажа срочного контракта или опциона, предполагающая совершение продажи товара в будущем для страхования от возможного снижения цен.

В основе метода избежания риска лежит разработка мероприятий, полностью исключающих отдельный вид риска посредством отказа от использования заемного капитала в больших объемах, прекращения в ограниченном характере осуществления операций с чрезмерно высоким уровнем риска, повышения уровня ликвидности активов, неиспользования временно свободных денежных активов в краткосрочных вложениях.

Лимитирование концентрации риска осуществляется исключительно в процессе разработки финансовой политики организации, так как в его основе лежит установление соответствующих внутренних нормативов по рискам, выходящим за пределы допустимых значений.

В заключении хотелось бы отметить, что полная ликвидация фи-

нансовых рисков невозможна в современных экономических условиях. Снижение влияния или исключение одних видов финансовых рисков по принципу обратной пропорциональной зависимости порождает усиление влияния или возникновение других. В таких случаях возможна оптимизация и защита финансовой деятельности агропромышленной организации, которая осуществима при эффективном и рациональном использовании методов экономической защиты.

Список литературы

1. Антонов, М. Т. Денежное обращение, кредит и банки: Учебник / М. Т. Антонов. М.: Финстатинформ, 2013. 259 с.

2. Захарян, А. В. Мировой финансовый кризис 2008 года — экономика РФ — последствия кризиса / А. В. Захарян // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 9. С. 2.

3. Теплова, Т. В. Инвестиции. Теория и практика: Учебник / Т. В. Теплова М.: Юрайт, 2014. 782 с.

4. Захарян, А. В. Страховые взносы в фонд социального страхования РФ: надежды и сложности предпринимательства в России / А. В. Захарян [и др.]; под ред. А. А. Сукиасян // Эволюция современной науки. 2015. С. 367.

УДК/UDC 338.984

Инвестиции как фактор развития социальной инфраструктуры аграрного предприятия

Золотарев Вадим Сергеевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vadik25_97@inbox.ru

Пеньков Максим Владимирович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:maksim.penkov.98@mail.ru

Аннотация

Современное состояние отечественного АПК трудно назвать стабильным и быстроразвивающимся. Однако несмотря на активные меры, предпринимаемые со стороны правительства в поддержку этой отрасли, не стоит забывать о тех факторах, которые имеют финансовую, технологическую и социальную природу. Так, для обеспечения эффективной деятельности агропромышленного комплекса, необходимо предоставлять работникам данных организаций и предприятий необходимые условия труда и обеспечивать их нормальную жизнедеятельность. Другими слова, организовать социальную инфраструктуру, главной задачей которой и является улучшение условий труда работников, а, следовательно, и увеличение производительности труда. На примере ЗАО «Тбилисский маслосырозавод», проведем анализ бизнес-проекта по открытию столовой на территории предприятия, направленного на улучшение социального климата в обществе, а для этого используем основные показатели эффективности инвестиционного проекта, такие как: чистая приведенная стоимость, рентабельность инвестиций, дисконтированный срок окупаемости инвестиционного проекта и внутренняя норма доходности.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, социальная инфраструктура, инвестиции, бизнес-проект, экономическая результативность.

Investments as a Development Factor of the Social Infrastructure of an Agricultural Enterprise

Zolotarev Vadim Sergeyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vadik25_97@inbox.ru

Penkov Maksim Vladimirovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maksim.penkov.98@mail.ru

Abstract

The current state of the Russian agro-industrial complex can hardly be referred to as a stable and fast developing one. However, despite the active measures taken by the government in support of this industry, the factors that have financial, technological and social nature should not be neglected. So, to ensure the effective operation of the agro-industrial complex it is necessary to provide workers of these organisations and enterprises with the necessary working conditions and ensure their normal livelihoods. In other words, to organise social infrastructure, the main task of which is the improvement of the working conditions and, consequently, labour productivity increase. On the basis of the Tbilisskiy maslosyrzavod company the business project for starting a canteen on the territory of the company is analysed aimed at improving the social environment in the society, and for this the key performance indicators of the investment project are used, such as: net present value, profitability index, discounted payback period of the investment project and internal return rate.

Key words: agricultural organisations, social infrastructure, investments, business project, economic efficiency.

Для обеспечения эффективной хозяйственной деятельности всельскохозяйственных организациях необходимо предоставлять качественные условия труда, то есть обеспечить социальную инфраструктуру [1].

Социальная инфраструктура организации представляет собойсовокупность мер и различных мероприятий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность работников этой организации. Главная задача социальной инфраструктуры организациипредставляется в дальнейшем в улучшении условий труда работников организации [2]. Хотя отрасли социальной инфраструктуры и не участвуют непосредственно в создании конечной продукции, но они обеспечивают предпосылки для нормального развития производственного процесса.

Грамотное и полное обеспечение работников организации услугами социальной инфраструктуры предполагает и увеличение экономической результативности производства. Это объясняется тем, что улучшение условий труда и жизни работников, наравне с повышением их квалификации, непосредственно влияет на рост производительности труда [3]. Снижение издержек, рациональное использование трудовых и материальных ресурсов, улучшение социальной инфраструктуры, все это направлено на повышение производительности и эффективности производства [4]. Решение данных задач имеет большое значение в управлении организациями, и именно поэтому данная тема является актуальной.

На примере ЗАО «Тбилисский маслосырозавод» Краснодарского края проанализируем направления улучшения социальной инфраструктуры путем организации на его территории столовой. В настоящее время организация специализируется на производстве, переработке и сбыте молочной продукции.

В таблице 1 проведен анализ обеспеченности и эффективности использования основных средств:

Показатели обеспеченности и эффективности использования основных средств в ЗАО «Тбилисский МСЗ»

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, (+,-); 2016 г.к 2014 г.	Темп роста, %; 2016 г.к 2014 г.
Стоимость основных средств, тыс. руб.	90716,0	91005,0	88727,0	— 1989,0	97,8
в том числе активной части	82436,0	74485,0	68782,0	-13654,0	83,4
Удельный вес активной части основных средств, %	90,9	81,8	77,5	-13,4	-
Среднесписочная численность работников, чел.	234,0	218,0	207,0	-27	88,5
в том числе активной частью	199,0	186,0	176,0	-23	88,4
Выручка, тыс. руб.	519574	594103	656557	136983	126,4
Фондоотдача, руб.	5,7	6,5	7,4	1,7	129,8
Фондоотдача активной части основных средств, руб.	6,3	8,0	9,5	3,2	1,5
Фондоемкость, руб.	0,2	0,15	0,13	-0,07	65,0
Прибыль от продаж, тыс. руб.	38638,0	39827,0	54099,0	15461	140,0
Фондорентабельность, %	0,4	0,4	0,6	0,2	-

Таблица 1

В 2014–2016 гг. стоимость основных средств в организации сократилось на 1989 тыс. руб. или 2,2%, что обусловлено уменьшением активной части. Фондоотдача показывает, сколько приходится выручки на 1 затраченный рубль основных средств. В2014 г. она составила 5,7 руб., ав 2016 г. она равнялась 7,4 руб. В динамике же за 3 года этот показатель возрос, практически, на 30 п. п.

Фондоемкость — обратный показатель фондоотдачи и показывает, какая сумма основных средств, приходится на 1 руб. полученной прибы-

ли. В нашем случае, в 2014 г. этот показатель составил 0,2 руб., а в 2016 г. — 0,13 руб.

Показатели наличия и эффективности использования оборотных-средств в ЗАО «Тбилисский МСЗ» представлены в таблице 2:

Показатели наличия и эффективности использования оборотных средств на предприятии

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, (+,-); 2016 г.к 2014 г.	Темп роста, %; 2016 г.к 2014 г.
Оборотные средства, тыс. руб.	65327,0	83377,0	93813,0	28486,0	143,6
в т. ч.: — запасы	29189,0	35844,0	42111,0	12922,0	144,3
в % к оборотным средствам	44,7	42,9	44,8	0,1	-
- дебиторская задолженность	29232	37538	46331	17099,0	158,5
в % к оборотным средствам	44,7	45,0	49,38	4,4	-
- денежные средства	5657	7091	4400	-1257,0	77,8
в % к оборот.ср-м.	8,6	8,5	4,6	-4,0	-
Выручка, тыс. руб.	519574	594103	656557	136983	126,4
Коэффициент оборачиваемости: - всех оборотных средств	7,9	7,1	6,9	-1,0	-
- запасов	17,8	16,6	15,6	-2,2	-
- дебиторской задолженности	17,8	15,8	14,2	-3,6	-
- денежных средств	91,8	83,8	149,2	57,4	-
Продолжительность оборота, дней: - оборотных средств	46,2	51,4	52,9	6,7	114,5
- запасов	20,5	21,9	23,4	2,9	114,1
- дебиторской задолженности	20,5	23,1	25,7	5,2	125,4
- денежных средств	3,4	4,3	2,4	-1	70,6

Таблица 2

В таблице 2 представлена динамика увеличения оборотных средств.Так, в 2014–2016 гг. стоимость оборотных средств увеличилась на 43,6 п. п. или на 28486 тыс. руб.

Все это произошло благодаря увеличению доли: запасов на 44,3 п. п. и дебиторской задолженности на 58,5 п. п. Однако, денежные средства организации уменьшились на 22,2 п. п.

На фоне этого происходит увеличение выручки за три года на 26,4 п. п. или на 136 983 тыс. руб. Изучив таблицу 2, можно сказать, что в среднем оборотные средства используются примерно 50 дней, в частности запасы — 22 дня, дебиторская задолженность — 23 дня, а денежные средства примерно 3 дня.

Произведя расчет таблицы 1 и 2, а так же проанализировав их, мы познакомились не только с финансово-экономическим положением предприятия на рынке, но и более подробно рассмотрели обеспеченность этого предприятия трудовыми ресурсами, основными и оборотными средствами, параллельно определив эффективность их использования.

Основные экономические показатели деятельности и динамика прибыли ЗАО «Тбилисский маслосырозавод» представлены в следующей таблице 3:

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «Тбилисский маслосырозавод», тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, (+,-); 2016 г.к 2014 г.	Темп роста, % ; 2016 г. к 2014 г.
Выручка	519574	594103	656557	136983	126,36
Себестоимость	480936	554276	602458	121522	125,26
Валовая прибыль	38638	39827	54099	15461	140,00
Коммерческие и управленческие расходы	1139	666	898	-241	78,84
Прибыль от продаж	37499	39161	53201	15702	141,87
Прочие доходы	4170	2576	4740	570	113,67
Прочие расходы	20242	26491	42065	21823	207,81
Прибыль до налогообложения	20093	13875	13289	-6804	66,13
Налог на прибыль	4072	2577	2903	-1169	71,29
Чистая прибыль	15997	11252	10039	-5958	62,75

Таблица 3

При оценке прибыли организации, а также ее инвестиционной привлекательности, важную роль будут играть такие показатели, как рентабельность капитала и продаж. Данные показатели будут представлены в следующей таблице 4:

Показатели рентабельности капитала и продаж в ЗАО «Тбилисский МСЗ» Тбилисского района

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, (+,-); 2016 г.к 2014 г.	Темп роста, %; 2016 г.к 2014 г.
Чистая прибыль	15997	11252	10039	-5958	62,75
Собственный капитал	124388	124789	126062	1674	101,34
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	20093	13875	13289	-6804	66,13
Выручка	519574	594103	656557	136983	126,36
Рентабельность капитала, %	12,86	9,01	7,96	-4,9	-
Рентабельность продаж, %	3,86	2,33	2,02	-1,84	-

Таблица 4

В таблице 4 рассчитаны важные показатели, такие как рентабельность капитала и рентабельность продаж. Рентабельность капитала — это важнейший финансовый показатель отдачи для любого инвестора, собственника бизнеса, показывающий насколько эффективно был использован вложенный в дело капитал. Анализ показывает, что с увеличением собственного капитала на 1,34 п. п. или 1 674 тыс. руб., ситуацияс его рентабельностью лучше не становится, а, наоборот,сокращается на 38,11 п. п.

В данном случае организации стоит задуматься о перенаправлении основной части своего капитала в другое русло. Рентабельность продаж — коэффициент, который показывает долю прибыли в каждом заработанном рубле. В данном случае рентабельность продаж также уменьшается на всем анализируемом промежутке. Так, в 2016 г. по сравнению с 2014 г. она уменьшилась на 47,67 п. п.

Таким образом, показатели прибыли в ЗАО «Тбилисский МСЗ»

Тбилисского района в 2016 г. по сравнению с 2014 г. улучшились. Но в целях их повышения и безопасного финансового существования, необходимо постоянно контролировать соотношение между выручкой и коммерческими издержками, а также между прочими доходами и прочими расходами и, вдобавок ко всему, ввести какое-нибудь новшество.

Инвестиционная деятельность является важным компонентом успешного развития организации, она во многом обеспечивает достижение поставленных целей, в частности, увеличения доходов организации [5, 6, 7]. В связи с этим все более актуальной становится проблема усовершенствования механизма эффективного управления инвестиционными ресурсами, в том числе оценки эффективности инвестиционных вложений и инвестиционного планирования на предприятии. Результатами проектов такого уровня могут, например, являться:

- разработка и выпуск определенной продукции для удовлетворения рыночного спроса;
- совершенствование производства выпускаемой продукции на базе использования более современных технологий и оборудования;
- экономия производственных ресурсов;
- инвестиции, направленные на развитие социальной инфраструктуры;
- улучшение качества выпускаемой продукции;
- повышение экологической безопасности.

Данной организациинеобходимо постоянно искать дополнительные источники повышения прибыли. В частности, можно внедрить инвестиционный проект столовой для работников предприятия.

Первым шагом для открытия новой столовой необходимо создание, непосредственно, бизнес-проекта. Его значение заключается в том, что он не только содержит ориентиры, в соответствии с которымипредприятие должно действовать, но и дает возможность определить жизнеспособность проекта в условиях конкуренции, а так же, служит важным инструментом получения финансовойподдержки от внешних инвесторов.

Прежде, чем приступить к рассмотрению бизнес-проекта, нужно понять, в каких же вложениях нуждается предприятие для реализации данного проекта.

Для этого предоставим перечень необходимого оборудования. При условии, что обед, состоящий из двух блюд и стакана компота, будет стоить 60 руб., а столовая будет рассчитана на 100 человек, в каждом наборе будет находиться вилка, нож, ложка, стакан, тарелка для супа и тарелка для гарнира, всего потребуется 25 столов и 100 стульев, на 1 стол — 4 стула, идущие также в комплекте.

Под оборудованием для столовой подразумевается 4 печки, 5 холодильников, 1 морозильная камера, 2 раковины и 1 автомобиль «Газель» для транспортировки продуктов. На все это оборудование предприятию нужен 1 млн. руб. Поскольку в 2016 г. чистая прибыль составила чуть более 10 млн. руб., трудностей с выделением денег на этот проект не возникнет.

В таблице 5 следует рассчитать результаты операционной деятельности от реализации инвестиционного проекта и вывести предполагаемую чистую прибыль:

Результаты операционной деятельности от реализации инвестиционного проекта по открытию столовой на предприятии ЗАО «Тбилисский МСЗ»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Итого
Ожидаемый объем заказов, шт.	37050,0	43225,0	49400,0	49400,0	179075,0
Цена реализации, за 1 порцию, руб.	60	60	60	60	60
Выручка от продаж, тыс. руб.	2223,0	2593,5	2964,0	2964,0	10744,5
Совокупные затраты, тыс. руб.	1333,8	1556,1	1778,4	1778,4	6446,7
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	889,2	1037,4	1185,6	1185,6	4297,8
Налог на прибыль, тыс. руб. (20%)	177,8	207,4	237,2	237,2	859,6
Проектируемая чистая прибыль, тыс. руб.	711,4	830,0	948,4	948,4	3438,2

Таблица 5

Проектируемая чистая прибыль составляет около 3,4 млн руб., что полностью устраивает предприятие и подтверждает эффективность инвестиционного проекта. Произведен расчет показателей эффективности инвестиционного проекта в таблице 6:

Расчет показателей экономической эффективности инвестиционного проекта по открытию столовой на территории предприятия

Показатель	Интервалы планирования					Итого
	0	1 (2019)	2 (2020)	3 (2021)	4 (2022)	
Инвестиционные издержки, тыс. руб.	1000,0	—	—	—	—	1000
Ожидаемая выручка от реализации продукции, тыс. руб.	—	2223,0	2593,5	2964,0	2964,0	10744,5
Итого приток	—	2223,0	2593,5	2964,0	2964,0	10744,5
Операционные затраты, тыс. руб.	—	1333,8	1556,1	1778,4	1778,4	6446,7
Налоги, тыс. руб.	—	177,8	207,4	237,2	237,2	859,6
Итого отток	—	1511,6	1763,5	2015,6	2015,6	7306,3
Чистый денежный поток	—	711,4	830	948,4	948,4	3438,2
То же нарастающим итогом	-1000,0	— 288,6	541,4	1489,8	2438,2	-
Коэффициент дисконтирования (r=15%)	1	0,870	0,756	0,657	0,572	-
Чистый дисконтированный поток, тыс. руб.	-1000,0	618,9	627,5	623,1	542,5	1412
То же нарастающим итогом	-1000,0	— 381,1	246,4	869,5	1412	-
Индекс рентабельности инвестиций	1,412					
Чистый дисконтированный доход за 4 года, тыс. руб.	1412					
Внутренняя норма доходности, %	55,9					
Срок окупаемости, лет	1,6					

Таблица 6

Проанализировав таблицу 6, можно отметить, что у ЗАО «Тбилисский МСЗ» имеется потенциал для наращивания его платежеспособности, ликвидности активов и финансовой устойчивости при грамотном, четко выверенном подходе к управлению финансовыми активами пред-

приятия.

Расчет чистой приведенной стоимости показал экономическую эффективность проекта. Поскольку эта сумма дисконтированных денежных потоков составила 1412 тыс. руб. и превысила сумму первоначальных затрат, то проект считается успешным.Индекс рентабельности составил 1,412 руб., что означает получение прибыли в размере 0,412 руб. на 1 руб. затраченных инвестиций. Внутренняя норма доходности показывает процентную ставку, при которой чистая приведенная стоимость будет равняться 0. В результате проведенного исследования, дисконтированный срок окупаемости показал, что проект полностью окупится уже через 1,6 г.

Просмотрев инвестиционный проект по предложению улучшения социальной инфраструктуры организации, при опоре на такие показатели, как: индекс рентабельности инвестиций, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности и дисконтированный срок окупаемости, можно сказать, что, в целом, проект может быть успешным.

Таким образом, если открытие столовойдействительно оправдает наши ожидания, то произойдет улучшение социальной инфраструктуры и рабочего климата, которые, в свою очередь, повлияют на рост производительности труда, что и требуется на данный момент такойорганизации, как ЗАО «Тбилисский МСЗ» Тбилисского района.

Список литературы

1. Афанасьев В. Г. Организация предпринимательской деятельности / В. Г. Афанасьев. Спб.: Питер, 2013. 368 с.

2. Гайдук В. И. Производственно-технологическая инфраструктура агропродовольственного рынка: сущность, особенности функционирования / В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова // Аграрный вопрос в политической экономии: проблемы теории и практики: сб. материалов науч. конф., посвященной 150-летию кафедры политической экономии Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К. А. Тимирязева; под ред. Р. С. Гайсина. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. С. 123–128.

3. Гайдук В. И. Совершенствование процесса управления инвестиционной де-

ятельностью в ОАО САФ «Русь» Тимашевского района / В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова, С. Г. Дрампов. — Российская экономическая модель-4: глобализация и экономическая независимость: сб. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. (14–17 мая 2015 г., г. Геленджик, с. Дивноморское). Краснодар: КубГАУ, 2015. С. 41–52.

4. Государственная инвестиционная политика: учеб. пособие / А. И. Трубилин, В. И. Гайдук, Е. А. Шибанихин, А. В. Кондрашова. Краснодар: Кубанский ГАУ, 2017. 162 с.

5. Инвестиционный менеджмент: метод. указания / В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова. — Краснодар : КубГАУ, 2016. — 40 с.

6. Трубилин А. И. Управление проектами: учеб. пособие / А. И. Трубилин, В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова. Краснодар : Кубанский ГАУ, 2017. 153 с.

7. Гайдук В. И. Инвестиционное проектирование: учебно-методическое пособие / В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова. Краснодар : КубГАУ, 2013. 50 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30007953

УДК/UDC 339.138:637.12/14

Проблема качества молока и молочной продукции на российском рынке и пути решения

Карманова Надежда Дмитриевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vip.karmanova5@mail.ru

Нелина Виктория Игоревна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nelina.vika@mail.ru

Маханько Галина Валентиновна (научный руководитель)
профессор, доктор экономических наук, доцент ВАК
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dor_03-03@mail.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы заключается в необходимости обеспечить население качественной молочной продукцией и молоком, вовсех регионах страны. Целью исследования является выявление рассмотренных проблем на рынке молочной продукции и путей их решения. Молоко и молочные продукты занимают огромноеместо в пищевом рационе граждан. Они крайне необходимы каждому человеку для сбалансированности питания. Так как доля молока и молочной продукции (в различных регионах) из всего пищевого рациона составляет 20–30% в продовольственной корзине, следовательно, население должно знать, какую продукцию лучше купить и по каким критериям оценивать качество. На сегодняшний день даже употребление этих 20–30% снижается из-за уменьшения дохода населения. Каждая семья пытается снизить свои затраты, тем самым, либо покупает дешевую продукцию, либо дорогую, но в малом количестве.

Ключевые слова: молоко, молочная продукция, качество, конкуренты, продажи, сухое молоко, вред, польза.

The Issue of the Quality of Milk and Dairy Products in the Russian Market and Possible Solutions

Karmanova Nadezhda Dmitriyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:vip.karmanova5@mail.ru

Nelina Viktoriya Igorevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nelina.vika@mail.ru

Makhanko Galina Valentinovna (research advisor)
professor, Doctor of Economics, VAK assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dor_03-03@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is in the need to provide population with quality dairy products and milk in all regions of the country. The aim of the study is to identify the considered problems in the dairy market and ways to solve them. Milk and dairy products play a huge role in the diet of citizens. They are extremely necessary for each person to have balanced diet. Since the share of milk and dairy products (in different regions) of the total diet is 20–30% of the food basket the population should know what products are best to buy and through what criteria to assess the quality. Today even the consumption of these 20–30% is reduced due to the population income decrease. Every family tries to reduce its costs, thus, either buys cheap products or expensive, but in small quantities.

Key words: milk, dairy products, quality, competitors, sales, milk powder, harm, benefit.

Достигнутый уровень производства молочной продукции далеко не покрывает потребности общества. Фактическое потребление молока и молокопродуктов в 2016 г. составило около 250 кг на душу населения при научно обоснованной норме 340 кг. Уровень самообеспеченности молоком составляет 80%.

Кроме того, рост розничных цен на молокопродукты и снижение покупательной способности денежных доходов населения и уровня реальной заработной платы в 2016-2017 годах ограничивают повышение потребительского спроса на качественную готовую продукцию, что также ведет к снижению рентабельности бизнеса, не позволяет сформировать баланс спроса и предложения [1]. Следовательно, товаропроизводителю сложно произвести качественный товар, а потребитель не в состоянии его приобрести из-за высокой стоимости.

По данным рисунка 1 наглядно заметно, что производство товарного молока из года в год неуклонно растет, следовательно, т. к. объемы увеличиваются, то цены на данный вид продукции должны снижаться. Однако статистические данные, продемонстрированные на рисунке 1, по цене на молоко и сырье говорят об обратной тенденции. Производство товарного молока с 2013 года растет с каждым годом, и в 2017 году составило 14,8 млн т.

Производство товарного молока в СХО (крупных, средних и малых) в РФ

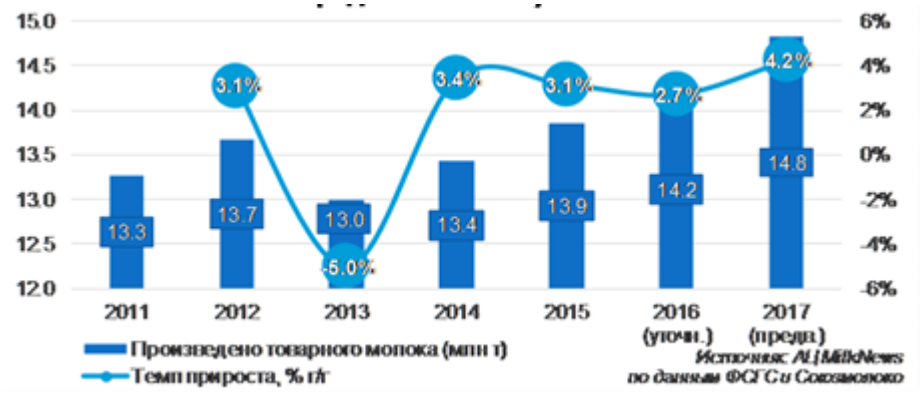

Рисунок 1

Цены не только не снижаются, но и находятся в постоянном росте. По данным рисунка 2 видно, что рекордно высокие цены на молоко наблюдаются в 2017 г. В конце 2015 г. цены на молоко крупного рогатогоскота в среднем по РФ достигли 22 руб./кг, в 2016 — 23,9 руб./кг, а вот в 2017 — 25,0 руб./кг.

Цены на молоко сырое крупного рогатого скота в среднем по Российской Федерации в 2013-2017 годах

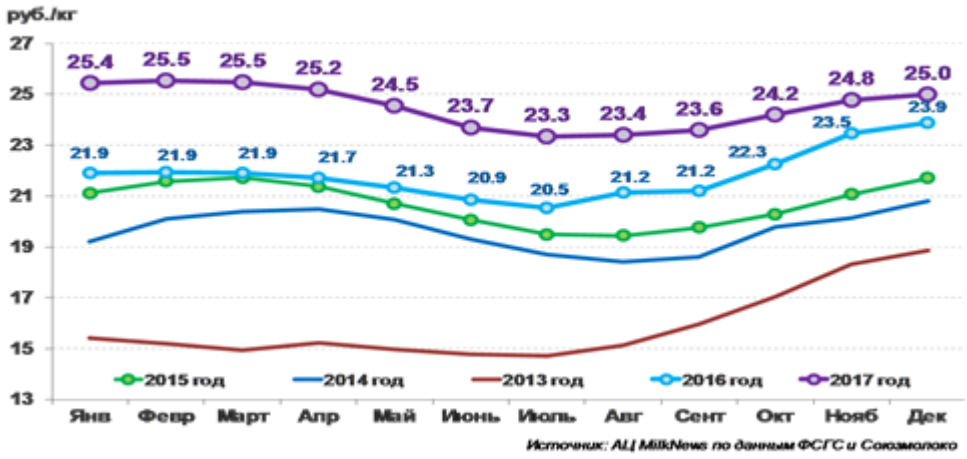

Рисунок 2

Если сравниить объем производства отечественного и зарубежного товаропроизводства молока, то в 2016 г. в Германии было произведено 31 млн т, во Франции — 25, в США — 91 млн т. А вот в России существующего объема производства молока (31 млн т.) недостаточно, поэтому по данным Минсельхоза России, дефицит молока в 2016 г. был покрыт импортными поставками, которые составили 8 млн т.

Так, на рисунке 3 продемонстрировано не только то, что во всей стране наблюдается недостаток молочной продукции, но и то, что особенно остро это проявляется на Дальнем востоке, Северо-Западном ФО и в Центральном ФО.

Самообеспеченность молоком и молочной продукцией в субъектах Российской Федерации в 2016 году (предварительно)

Рисунок 3

Для обеспечения необходимого уровня производства молочной продукции необходимо развивать племенную базу молочного скотоводства. На начало 2014 г. она была представлена 1353 племенными организациями (83%), мясного — 278 хозяйствами (17%). На начало 2016 г. племенная база молочного скотоводства сократилась до 1230 племенных организаций, мясного — выросла до 320 хозяйств.

Таким образом, в племенном деле наблюдается тенденция стагнации и нестабильного развития молочного скотоводства и одновременно — ускоренное развитие мясного направления. Наиболее распространенная порода молочных коров в России — черно-пестрая; мясных — калмыцкая, абердин-ангусская, герефордская и казахская белоголовая.

В связи с сокращением молочного скотоводства, качество молочной продукции ухудшилось. Основная проблема высокого количества некачественного молока на рынке продуктов заключается в том, что доля молочной отрасли в АПК снижается с 12,6% в 2016 г. до 9,6% в 2017 г. В связи с чем происходит вытеснение натурального молока различными заменителями, производство которых требует меньше трудовых и материальных затрат.

Так, альтернативой обычному молоку служит сухое молоко, однако

всегда возникает много вопросов. Первое, что интересует покупателя сухого молока, насколько оно натурально, полезно для организма, можно ли его применять для повседневного питания или есть какие-то ограничения. Является ли сухое молокопродуктом, достойным постоянного использования, поможет определить только тщательный разбор его состава и возможность его применения в рационе.

Производителей привлекает в сухом молоке то, что производство базируется на процессе выпаривания из продукта жидкости, что позволяет не просто придать ему новую форму и текстуру, но и продлить его срок хранения.

Однако если рассматривать данный продукт с точки зрения качества, то сразу же можно столкнуться с рядом проблем. Так, например, в сухом молоке намного меньше витаминов, чем в обычном. Это связано с особенностью производства молока, а именно, усиленной тепловой обработке на определенной стадии производства.

Сухое молоко содержит большое количество лактозы, поэтому его употребление противопоказано при гиполактазии.

Гиполактазия –непереносимость лактозы в связи с недостатком в организме фермента, необходимого для ее усвоения. Следовательно, такой товар по всем своим качественным показателям значительно хуже простого молока.

Поэтому необходимо увеличить объем производства качественного молока, однако это затруднительно, так как наблюдается слабое развитие фермерских хозяйств. Для решения этой проблемы государство каждый год старается выделять различные субсидии [2].

Например, в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, государственная поддержка молочной отрасли Российской Федерации осуществляется в форме предоставления субсидий по следующим ключевым направлениям:

— субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на соб-

ственную переработку молока;

— возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов молочного скотоводства;
— возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства;
— субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм);
— субсидии на поддержку племенного КРС молочного направления.

На рисунке 4 наглядно продемонстрировано, что в значительной степени государство помогает фермерам выплатить кредиты, и с каждым годом размер этих субсидий увеличивается.

Виды поддержки молочной отрасли

Рисунок 4

Однако вместе с тем наблюдается и резкое снижение субсидирования на поддержку племенного крупного рогатого скота молочного направления [3].

Государству следует обратить на это внимание, потому что в стране давно назрела проблема снижения числа племенного крупного рогатого скота, а это очень сильно сказывается на качестве молочной продукции.

Итак, в ходе проведенного исследования проблем качества молока следует выделить ряд путей их решения:

1) развитие фермерских хозяйств, племенного скотоводства;
2) увеличение государственных субсидий, а именно кредитная политика, применяемая для развития сельскохозяйственных производителей;
3) развитие программ для сельхозпроизводителей.

Список литературы

1. Балыкова Л. Н. Проблемы и перспективы рынка молока и молочных продуктов в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-3. С. 579. URL: http://aeconomy.ru/science/economy/
dinamika-razvitiya-molochnoy-promysh/.

2. Маханько, Г. В. Необходимость совершенствования системы управления сельскохозяйственным производством в современных условиях: монография / Г. В. Маханько, С. Л. Захаров. Краснодар, КубГАУ, 2015.

3. Молочная отрасль России в диаграммах и цифрах. URL: http://www.ikar.ru/milk/profile.html.

УДК/UDC 338.43

О продовольственной безопасности и ее обеспечении в России

Кириллов Валерий Сергеевич
магистрант экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kirillov18.vk@gmail.com

Коробейникова Виктория Владимировна
магистрант экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: v_korobeinikova@mail.ru

Мельников Александр Борисович (научный руководитель)
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности продовольственной безопасности России. Были рассмотрены основные задачи обеспечения продовольственной безопасности вне зависимости от изменений внешних и внутренних условий. Изучена динамика производства продукции сельского хозяйства. Главной целью продовольственной безопасности Российской Федерации является надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Рациональное обеспечение продовольственной безопасности всецело зависит от устойчиво эффективного развития АПК. В ходе исследования были определены направления новой государственной аграрной политики. Также были выявлены меры, которые целесообразно использовать на практике. Кроме того, были описаны некоторые программы поддержки сельского хозяйства. Установлено, что проблема продовольственной безопасности неразрывно связана с проблемой продовольственной независимости и требует правовых, экономических и организационных мер по ее осуществлению. Проведен анализ самообеспеченности некоторыми видами сельхозпродукции на протяжении нескольких лет в Российской Федерации. Статья

носит исследовательский характер, выражающийся в том, что в ней предложены приоритетные направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства страны. Результатом реализации определенных представленных в статье мер являетсяобеспечение продовольственной и социальной безопасности в России и частично на международном уровне, поскольку Россия является одной из ведущих стран-экспортеров некоторых видов сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, аграрный сектор, государственная программа, сельское хозяйство, аграрная политика.

Food Security and Its Ensuring in Russia

Kirillov Valeriy Sergeyevich
master of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirillov18.vk@gmail.com

Korobeynikova Viktoriya Vladimirovna
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: v_korobeinikova@mail.ru

Melnikov Aleksandr Borisovich (research advisor)
Doctor of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The features of food security of Russia are considered. The main tasks of ensuring food security were considered irrespective of changes in external and internal conditions. The dynamics of agricultural production has been studied. The main goal of the food security of the Russian Federation is reliable provision of the country's population with safe and high-quality agricultural and fishery products, raw materials and food.Rationally ensuring food security depends entirely on the sustainable development of the Agrarian and Industrial complex. In the course of the study the directions of the new state agrarian policy were determined. Measures have also been identified that are expedient for practical

application. In addition, some agricultural support programs have been described. It is established that the problem of food security is inextricably linked with the problem of food independence and requires legal, economic and organizational measures to be implemented.Self-sufficiency analysis in some types of agricultural products for several years in the Russian Federation has been conducted. The article is of a research nature, which is expressed in the fact that it proposes priority areas for improving the efficiency of agricultural production in the country.The result of the implementation of the presented in the article measures is the provision of food and social security in Russia and partly at the international level, since Russia is one of the leading exporting countries of some agricultural products.

Key words: food security, food provision, agrarian sector, state program, agriculture, agrarian policy.

За всю историю существования человечества важной проблемой всегда являлось обеспечение его продовольствием. В последние десятилетия данная проблема приобрела особую актуальность в мировом сообществе в связи с появлением новых рисков и вызовов.

Решая важнейшие проблемы человечества, развитые страны создавали международные организации, целью которых являлось сотрудничество и взаимопомощь. Одна из таких международных организаций — ООН, принявшая еще в 1996 г. «Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности» [1]. Задачей данной декларации являлось снижение численности недоедающих людей в мире в 2 раза к 2015 г. и обеспечение населения планеты продовольствием.

Цели организации не были реализованы в полной мере, однако сегодня число голодающих людей в мире снизилось на 164 миллиона человек по сравнению с 1996 г., и составило 777 млн, учитывая тот факт, что само население планеты выросло на 1,9 млрд человек [2].

Что касается России, следует отметить, что в 2010 году Президентом Российской Федерации была утверждена доктрина продовольственной безопасности, в которой перечислены критические для России продукты и минимальный уровень их собственного производства [3]. По всем этим продуктам минимальный уровень собственного производства

в 2016 году был достигнут или же почти достигнут. Российские аграрии ежегодно наращивают посевные площади, что является доказательством подъема сельскохозяйственной отрасли страны. Рассмотрим потребление продуктов питания в РФ за 2014–2016 гг., данные которых представлены в таблице 1.

Потребление основных продуктов питания по Российской Федерации за 2014–2016 гг. (на душу населения в год; килограммов)

Наименование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение 2016 г. в % к 2014 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	74	73	74	100,0
в том числе мясо и мясопродукты без субпродуктов II категории и жира-сырца	69	67	68	98,6
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	244	239	236	98,7
Яйца и яйцепродукты — штук	269	269	273	101,5
Сахар	40	39	39	97,5
Масло растительное	13,8	13,6	13,7	99,3
Картофель	111	112	113	101,8
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	111	111	112	100,9
Фрукты и ягоды	64	61	62	101,6
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	118	118	117	96,8

Таблица 1

Анализ таблицы показывает, что потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в год в России с 2014г. по 2016 г. не изменилось. Сократилось потребление следующих категорий:

— мясопродукты без субпродуктов (изменение на 1,4%);

— молоко и молочные продукты (1.3% соответственно);

— сахар (на 2,5% меньше в отчетном периоде);

— масло растительное (незначительное изменение на 0,7%);
— хлеб и хлебные продукты (3,2% соответственно).

Также в 2016 г по сравнению с 2014 годом произошли небольшие изменения в положительную сторону в следующих категориях: яйца и яйцепродукты (изменение на 1,5%), картофель (1,8% соответственно), овощи и продовольственные бахчевые культуры (незначительно, 0,9%) и фрукты и ягоды (1,6% соответственно).

В целом видны незначительные колебания как положительные, так и отрицательные почти по всем категориям, что свидетельствует о том, уровень развития, политическая обстановка и социальная защищенность граждан стабильны, поэтому и потребление основных продуктов питания остается на одном уровне.

В основе продовольственной безопасности России, учитывая ее обеспеченность природными ресурсами, лежит максимальное самообеспечение основными продуктами питания как стержневой элемент поддержания национального суверенитета [4].

Несмотря на то, что в России на данном этапе большинство макроэкономических показателей демонстрируют положительную динамику, проблема продовольственной безопасности достаточно сильно обострилась после введения санкций, а также контрсанкций на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Эти события накладывают двоякий отпечаток на продовольственную безопасность страны: с одной стороны это шанс развития для местных производителей, а с другой стороны это своеобразного рода ущемление прав потребителей, когда становится меньше альтернативных продуктов. Для представления более четкой картины об обеспеченности сельскохозяйственной продукции населения Российской Федерации продовольствием за 2012-2016 гг. в % обратимся к рисунку 1:

За период с 2012 г. по 2016 г. самообеспеченность ведущими видами сельскохозяйственной продукции повысилась почти по всем позициям. В

Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией по Российской Федерации, в %

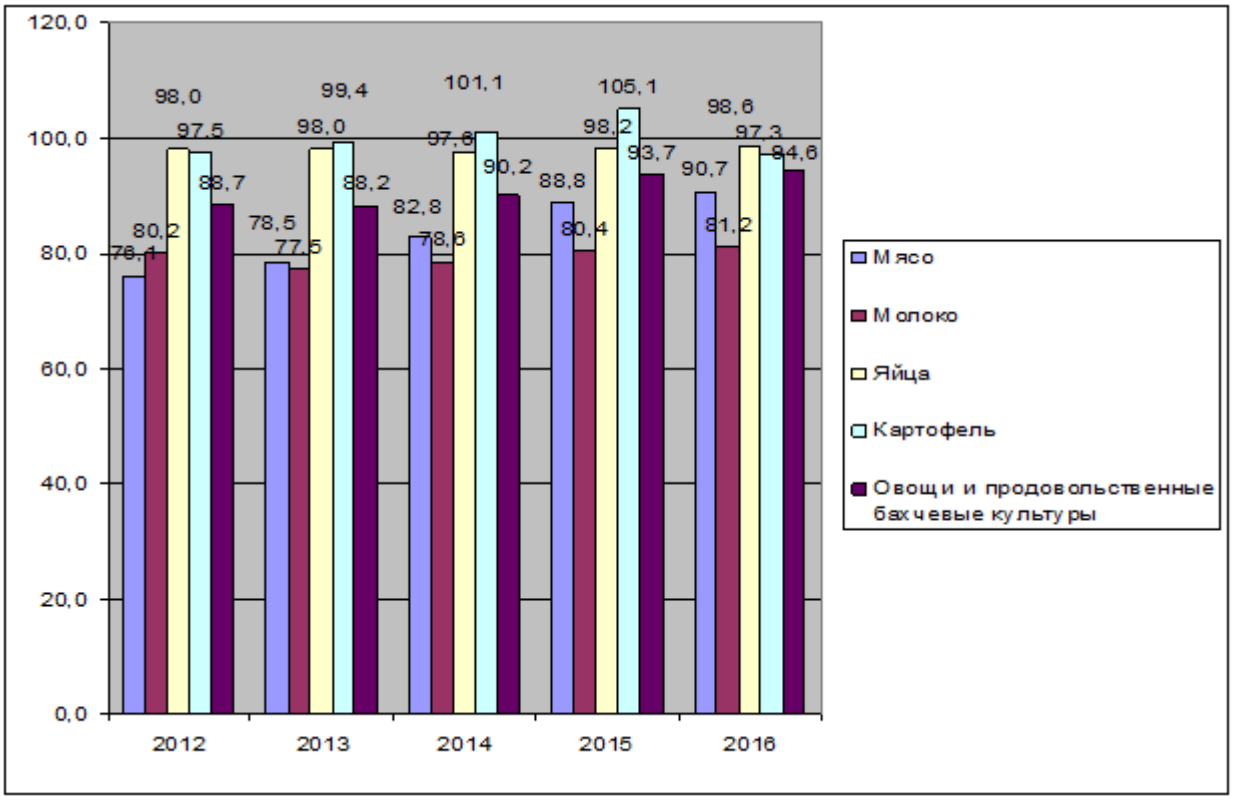

Рисунок 2

большей степени выросла обеспеченность мяса — на 15%. Также заметный рост показала самообеспеченностьв овощах и продовольственных бахчевых культурах — на 6%.

На сегодняшний день необходимо отметить одну из важнейших угроз продовольственной безопасности России — захват крупнейших сегментов внутреннего рынка ТНК. Страна, имеющая зависимость от импорта других стран, имеет ограниченный суверенитет. Проблемой является также и то, что продукция, изготавливаемая местными производителями, не может конкурировать из-за недостаточного уровня качества, внешнего вида и отсутствия ценовой и правильной маркетинговой политики. В России пооценкам Минсельхоза, доля иностранных инвестиций в пищевой промышленности продолжает устойчиво расти и уже составляет 80%, производство молока — 60%, производство сокосодержащих продуктов — более 70%, замороженных овощей и фруктов — 80%, кон-

сервирование плодов и овощей — более 90%.

Предположительно, что в рамках такой стратегической цели должны, безусловно, решаться задачи импортозамещения и наращивания экспорта — но как задачи производные, сопутствующие, а не самодостаточные и целеполагающие. В обновленной редакции Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (редакция от 19.11.2014 г.) ставка сделана на импортозамещение как таковое, как замещение выпадающих объемов импорта. Необходима глобальная переработка Государственной программы, в обновлении также нуждается Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Здесь видятся три вектора изменений и дополнений.

Во-первых, устранение изначальных концептуальных недостатков с учетом положений и выводов, наработанных международной практикой.

Во-вторых, обобщение уроков введения эмбарго на ввоз продовольствия в ответ на санкции США, ЕС и их союзников.

В-третьих, обеспечение концептуально-логической связи со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Для поддержания продовольственной безопасности страны нужны решительные и разработанные действия. А именно следует:

- совершенствовать нормативную правовую базу функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов;
- осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль, а также делать анализ состояния продовольственной безопасности;
- оценивать устойчивость экономики страны к изменениям на мировых рынках продовольствия и изменениям природно-климатического характера;
- оценивать, анализировать и прогнозировать устойчивость продовольственного снабжения городов и регионов, зависимых от

внешних поставок пищевых продуктов;

— сформировать государственные информационные ресурсы в сфере обеспечения продовольственной безопасности для свободного доступа к интересующим вопросам и консультации землевладельцев.

В заключение стоит сказать, что продовольственная безопасность страны может быть обеспечена только при условии комплексного подхода, при этом ее основные составляющие должны быть закреплены на законодательном уровне. Россия обладает значительным количеством природных ресурсов, которых вполне достаточно для производства всех видов продукции, а также страна наделена огромным потенциалом отечественного продовольственного комплекса, поэтому необходима правильная выработка стратегии развития сельского хозяйства для рационального использования имеющихся ресурсов [5].

Список литературы

1. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. URL: http://www.mid.ru.

2. Федеральная служба государственной статистики РФ, (2016). Рацион питания населения, 2014. М.: ИИЦ «Статистика России», с. 220.

3. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/12172719/

4. Васькина М. Г., Ипатова А. В. Об ориентирах промышленной политики России в условиях выхода из кризиса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 187–194.

5. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность России: проблемы и угрозы // ЭКО. 2016. № 5. С. 71–88.

УДК/UDC 330.322

Инвестиционная привлекательность АПК Краснодарского края

Колесник Анна Владимировна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anneta_kolesnik@list.ru

Соколова Алла Павловна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN-код: 2725-7410

Аннотация

В статье рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся проблем инвестирования финансовых ресурсов в развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации. Определено, что значимость аграрной сферы экономики определяется многими факторами, в первую очередь необходимостью обеспечения россиян качественными и разнообразными продуктами питания отечественного производства, вкладом отрасли в национальное богатство страны. Краснодарский край, как наиболее привлекательный с инвестиционной точки зрения регион, в первую очередь нуждается в активизации финансирования аграрного бизнеса. В работе приведены факторы инвестиционной привлекательности Краснодарского края, обеспечивающие его инвестиционную привлекательность. В статье представлены основные направления финансирования развития АПК, распределение финансовых источников между бюджетами всех уровней на ближайший период. Отмечена возрастающая динамика объема выделяемых ресурсов, значительная доля ресурсов, выделяемых федеральным бюджетом. Однако несмотря на достаточно высокую отдачу от вложения финансовых средств в развитие сельского хозяйства, на практике возникают реальные проблемы, которые связаны прежде всего с механизмом распределения финансовых средств. На основании анализа выявленных проблем предложен ряд мероприятий,

позволяющих оптимизировать процесс распределения ограниченных финансовых ресурсов и сделать его более целенаправленным и эффективным.

Ключевые слова: инвестиции, агропромышленный комплекс Краснодарского края, инвестиционная политика.

Investment Attractiveness of the Agro-Industrial Complex of Krasnodar Krai

Kolesnik Anna Vladimirovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anneta_kolesnik@list.ru

Sokolova Alla Pavlovna (research advisor)
Candidate of Economics, professor of the Department of Production and Innovation Activities
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN Code: 2725-7410

Abstract

The article covers a wide range of issues related to the problems of investing financial resources in the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation. It is determined that the importance of the agrarian sphere of the economy is determined by many factors, primarily the need to provide Russians with high-quality and diverse food products of domestic production, the contribution of the industry to the national wealth of the country. Krasnodar region, as the region most attractive from the investment point of view, first of all needs activation of financing of agrarian business. The paper presents the factors of the investment attractiveness of Krasnodar Krai ensuring its investment attractiveness. The article presents the main directions of financing the development of the agro-industrial complex, the distribution of financial sources between budgets of all levels for the immediate period. An increasing dynamics of the volume of allocated resources, a significant share of resources allocated by the federal budget is noted. However, despite the relatively high return on investment of funds in the development of agriculture, in practice there are real problems that are primarily related to the mechanism

for allocating financial resources. Based on the analysis of identified problems, a number of measures have been proposed that allow to optimise the process of distribution of limited financial resources and make it more targeted and efficient.

Key words: investment, agro-industrial complex of Krasnodar Krai, investment policy.

Эффективное поступательное развитие аграрного сектора экономики в значительной степени определяет уровень продовольственной безопасности страны, экономическую устойчивость хозяйствующих субъектов и социальное развитие села. Агропромышленный комплекс является одним из наиболее важных секторов экономики Российской Федерации. Его значение состоит не только в удовлетворении потребностей населения в продуктах питания, но и во влиянии на повышение эффективности национального производства [1].

Согласно оценкам российских и зарубежных экспертов. Краснодарский край является одним их наиболее привлекательных регионов страны по уровню инвестиционной привлекательностью. Инвестиционная привлекательность — это многоаспектный показатель, в целом определяющий совокупную характеристику региона, отрасли, конкретного предприятия либо проекта с точки зрения перспективности развития, размера получаемого дохода и уровня инвестиционного риска (рис. 1) [2].

По объему инвестируемых ресурсов Краснодарский край входит в число лидеров РФ, оставаясь регионом с наиболее развитым уровнем экономического развития. Однако в условиях современной экономики при наличии достаточно большого количества нерешенных социально-экономических проблем развитие агропромышленного комплекса является приоритетной задачей.

В ходе последней аграрной реформы произошли значительные изменения инвестиционного процесса в АПК. Были сформированы новые каналы привлечения средств, расширились способы использования и распределения ресурсов. Изменилась нормативно-правовая база как

Факторы инвестиционной привлекательности Краснодарского края

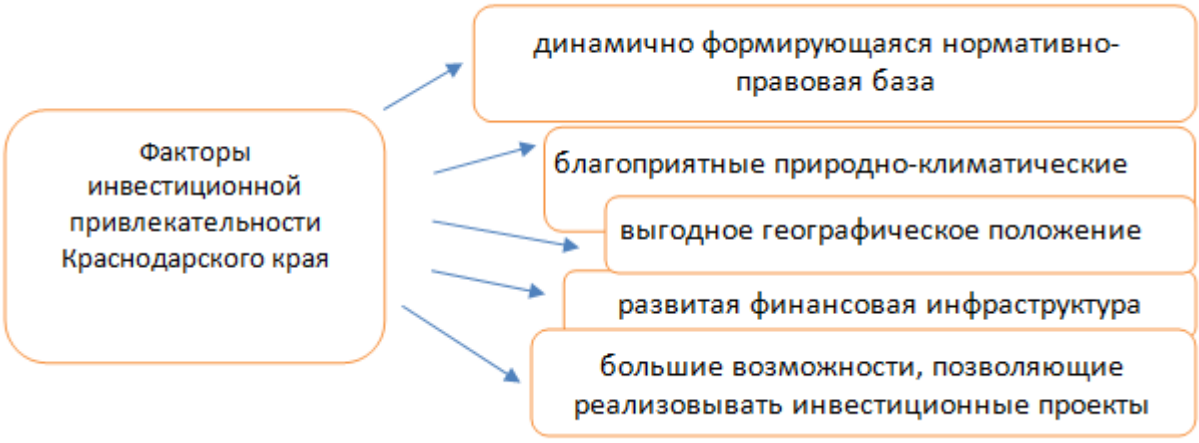

Рисунок 1

на федеральном, так и на региональном уровнях. Произошло увеличение российских и зарубежных инвестиций. Вместе с тем из-за дефицита бюджета снизился уровень капиталовложений в отрасль [3].

Выполнение региональной госпрограммы можно отслеживать по выполнению паспорта госпрограммы Краснодарского края по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия со сроком реализации до 2021 г.

Без выделения этапов общий объем финансирования, начиная с 2016 г., из бюджетов всех уровней, составляет 96,3 млрд руб., в т. ч. за счет средств краевого бюджета — 32,0 млрд, федерального — 53,4 млрд, местных бюджетов — 1,3 и внебюджетных источников — 9,6 млрд руб.:

Планируемый объем производства и реализации продукции овцеводства в ООО «Премьера» Тихорецкого района

	Объем финансирования				
Год реализации	всего	в разрезе бюджетных источников			
		федеральный	краевой	местный	внебюджетные
2016 г.	10 462,8	5779,2	3515,1	30,2	1138,3
2017 г.	15 575,9	8365,9	5190,9	190,3	1828,8
2018 г.	16 573,0	8931,6	5444,4	216,7	1980,3
2019 г.	16 792,3	9517,2	5672,2	251,9	1351,0
2020 г.	17 966,2	10 099,9	5982,5	285,1	1598,7
2021 г.	18 929,0	10 730,1	6199,9	322,1	1676,8
Всего	96 299,2	53 424,0	32 005,0	1296,3	9573,9

Таблица 1

Основные направления государственной поддержки в области развития отраслей агропромышленного комплекса и стимулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе Краснодарского края, с учетом предоставления средств из федерального бюджета и бюджета РФ, представлены в таблице 2 [4]. В области стимулирования инвестиционной деятельности в АПК Краснодарского края планируемое предоставление средств в 2017 г. в большей степени было направлено на развитие отраслей агропромышленного комплекса, причем основная доля средств планировалась из федерального бюджета в размере 2 128,0 млн руб.

Предоставление средств в области стимулирования инвестиционной деятельности в АПК Краснодарского края, 2017 г., млн руб.

Направления государственной поддержки	Финансирование всего	в т.ч. за счет средств федерального бюджета	в т.ч. за счет средств бюджета субъекта РФ
Развитие отраслей агропромышленного комплекса			
Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	156,0	148,2	7,8
Повышение продуктивности в молочном скотоводстве	700,1	446,6	253,5
Содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса («Единая субсидия»)	1 613,9	1 533,2	80,7
Итого по направлению	2 460,0	2 128,0	342,0
Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе			
Поддержка инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе	1 343,6	1 144,0	199,5
Компенсация прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования	289,1	274,7	14,5
Итого по направлению	1 632,7	1 418,7	214,0

Таблица 2

Общая сумма государственной поддержки АПК Краснодарского края в 2017 г. составила 6,9 млрд руб., что соответствует уровню 2016 г. В 2017 г. региональные власти изменили подход к предоставлению поддержки, заменив компенсацию затрат на производство продукции адресной поддержкой тех предприятий, которые занимаются развитием производства. Помимо этого, поменялся механизм льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей — процентная ставка

по проектным программам составила не более 5% годовых [5].

Однако, несмотря на повышение эффективности инвестиционной политики Краснодарского края, возникает ряд проблем.

Прежде всего отсутствует целостная модель информационной поддержки инвестиционной политики. Это не позволяет учесть важнейшие аспекты и построить оптимальную систему взаимодействия всех участников процесса. Наблюдается дублирование функций отдельных структур и неравномерность распределения информационных потоков. В процессе реализации инвестиционной политики наблюдается пренебрежительное отношение к принципам системного подхода.

Таким образом, сегодня развитие агропромышленного комплекса является приоритетной задачей, решить которую без эффективной инвестиционной политики невозможно. Необходимость обеспечения населения отечественной продукцией высокого качества, ускоренное решение проблемы импортозамещения является важнейшей задачей правительства Краснодарского края. Для этого есть все ресурсы — необходимо правильно ими управлять.

Инвестиционная политика, действующий в регионе механизм реализации инвестиционных проектов, а также система поддержки инвесторов со стороны государства обуславливают высокий потенциал инвестиционной привлекательности Краснодарского края, для поддержания которого необходимо реализовать следующие мероприятия:

— оптимизировать процедуры доступа к инфраструктуре;
— снизить административные барьеры при реализации инвестиционных проектов в отраслях сельского хозяйства;
— разработать налоговую политику, где одним из приоритетных направлений будет стимулирование инвестиций в модернизацию АПК, а также инновационное развитие сельского хозяйства и региона в целом;
— координировать и сопровождать инвестиционные вложения в АПК региона;
— обеспечить защиту прав инвесторов;

— совершенствовать процессы таможенного администрирования.

Для решения многочисленных проблем АПК Российской Федерации, создания возможностей для использования новейших аграрных технологий, устойчивого повышения производительности труда и в конечном итоге производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции необходима эффективная государственная инвестиционная политика. Она должна быть направлена на создание благоприятного инвестиционного климата и стать основой для экономического роста.

Список литературы

1. Захарова О. И. Современное состояние экономической безопасности в РФ / О. И. Захарова, И. И. Кеосиди // Экономика и менеджмент инновационных технологий. № 7 2015. URL: http://ekonomika.snauka.ru

2. Добрынин В. А. Актуальные проблемы экономики АПК / В. А. Добрынин. М.: Издательство МСХА, 2015. 280 с.

3. Пелихов Я. В. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики / Я. В. Пелихов, Г. Н. Литвиненко // Роль банковского и реального сектора в решении проблем социально-экономического развития : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2017. С. 40-43.

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. URL: http://ksrayon.donland.ru/data/site/gosprogramma.pdf.

УДК/UDC 657.47; 634.8

Анализ современного состояния винодельческой отрасли Краснодарского края: проблемы и пути их преодоления

Леонович Алина Михайловна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alinaleonovich@mail.ru

Соколова Алла Павловна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN-код: 2725-7410

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние винодельческой отрасли Краснодарского края, проблемы, возникающие в процессе развития отрасли и повышения ее эффективности. Представлен краткий обзор состояния виноградной отрасли, анализ динамики производства столового вина, шампанских и игристых вин, фруктовых вин. Отмечено, как основной негативный фактор, снижение производства вина в РФ до рекордной минимальной отметки последнего десятилетия. Краснодарский край, благодаря природно-климатическим условиям и сложившимся историческим традициям производства, является крупнейшим производителем натуральных вин России. Сегодня регионзанимает первое место в стране по производству натурального вина — 14,3 млн дал и второе по производству шампанского — 3,5 млн дал. Для снижения зависимости отечественных производителей винограда от импортных саженцев в Темрюкском районе на базе ОАО агрофирма «Южная» открыт крупнейший в России высокотехнологичный питомник виноградных саженцев. Составлен SWOT-анализ для оценки уровня развития винодельческой отрасли, выявления новых возможностей и определения возможных угроз. На основе данного анализа предложены мероприятия, которые могли бы способствовать увеличению

объемов производства качественной продукции и в значительной степени решить проблему импортозависимости, повысить уровень удовлетворенного спроса на внутреннем рынке и присутствие отечественных вин на мировом рынке.

Ключевые слова: виноделие, винодельческая отрасль, алкогольная промышленность, винная продукция.

Analysis of the Current State of the Wine Industry of Krasnodar Krai, Its Problems and Solutions

Leonovich Alina Mikhaylovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alinaleonovich@mail.ru

Sokolova Alla Pavlovna (research advisor)
Candidate of Economic Sciences, assistant professor of the Department of Production and Innovation Activities
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN: 2725-7410

Abstract

The article examines the current state of the wine industry of Krasnodar Krai, the problems that arise in the development of the industry and enhance its efficiency. Brief overview of the grape industry state, analysis of the dynamics of table wine, champagne and sparkling wines and fruit wines production is presented. The decline in wine production in Russia to the record minimum level of the last decade is noted as the main negative factor. Krasnodar Krai is the largest producer of natural wines in Russia due to the natural and climatic conditions and the established historical traditions of production. Today the region ranks first in the country for the production of natural wine — 14.3 million decaliters and the second for the production of champagne — 3.5 million decaliters. To reduce the dependence of domestic grapes producers from imported seedlings in the Temryuk District on the basis of JSC Agrarian firm Yuzhnaya, the largest high-tech nursery of grape seedlings was opened in Russia. A SWOT analysis was done to assess the development level of the wine industry, reveal new opportunities

and identify possible threats. On the basis of this analysis, measures were suggested that could contribute to the quality products production increase and largely solve the problem of import dependence, increase the level of satisfied demand in the domestic market and the presence of domestic wines on the world market.

Key words: winemaking, wine industry, alcohol industry, wine products.

В России алкогольная промышленность всегда играла немаловажную роль в развитии народного хозяйства. Большинство экономических и социальных проблем регионов решались именно благодаря ней. Но особенное место среди производителей алкогольной промышленности занимает виноделие.

С течением многих лет на отечественном рынке винной продукции образовалось два типа предприятий — производителей вина. Первый тип — это предприятия, на которых используется полный цикл, т. е. они самостоятельно выполняют весь процесс производства, начиная от выращивания винограда. Предприятия второго типа — это так называемые «вторичные» предприятия, они не занимаются выращиванием винограда, а закупают готовые виноматериалы для производства собственной продукции, чаще всего за границей. Тем самым возникает возможность сделать готовую продукцию более дешевой и доступной для большинства покупателей. В результате большая часть отечественного рынка вина принадлежит предприятиям вторичного виноделия. Еще пару лет назад количество произведенногов России вина росло в геометрической прогрессии, а количество виноградных насаждений оставалось без изменений. Это объяснялось тем, что вино производили, как правило, из импортного виноматериала. Сегодня приоритеты отечественных виноделов поменялись, на первый план выходит качественная составляющая, что влечет за собой потребность в отечественном сырье и отечественных саженцах.

Вследствие этого, отечественное вино в настоящее время не в состоянии составить конкуренцию зарубежной продукции и продукции вторичных производителей. Российская продукция имеетсреднюю и более

высокую ценовую категорию, поскольку ее себестоимость намного превышает себестоимость продукции, произведенной из импортного виноматериала. Поэтому перед российскими виноделами возникает проблема сделать продукцию более доступной при одновременном сохранении и, возможно, повышении ее качества.

Основная доля виноградарства и первичного виноделия России сосредоточены в Южном федеральном округе. Крупнейшим производителем натуральных вин России (более 45%) является Краснодарский край.

Сегодня на Кубани существуют весьма благоприятные условия для развития виноделия. С одной стороны, климатические и почвенные условия края позволяют выращивать виноград и производить вино с неповторимым вкусом и минеральностью высокого класса, что сегодня особенно высоко ценится на мировом рынке. С другой стороны, в крае существует большое количество как крупных, уже признанных каквинодельческие, предприятий, так и множество небольших предприятий, производящих ограниченный ассортимент вин достаточно высокого качества. Большой проблемой является отсутствие необходимой инфраструктуры винодельческого бизнеса, в частности, специализированного научно-исследовательского центра, которая позволяетвыполнить полный цикл производства в пределах цепочки создания ценности. В результате, при наличии многих предпосылок для развития бизнеса, продукция, кроме игристых вин, мало знакома и российскому и европейскому потребителю, что является основной причиной низкого спроса [1].

Перед виноделами Краснодарского края стоят две основные задачи:

1) увеличить долю рынка качественной продукции отечественного виноделия, обеспечить гарантированный сбыт в долгосрочной перспективе;
2) за короткое время изменить отношение к кубанским винам массового потребителя, сформировать устойчивое доверие и лояльность, создать для продукции новое конкурентное пространство.

Регион представлен шестью агроклиматическими зонами, лидером по объемам винодельческого производства среди которых является Анапо-Таманская зона — 81,5%. Небольшая доля производства представлена в агроклиматических зонах: Южно-Предгорной — 7,8%, Черноморской –6,7%, Центральной — 3,1%, Западно-дельтовой — 0,5% и Северной — 0,4% [2].

В Краснодарском крае виноделием занимаются 42 специализированных хозяйств, 22 из которых — предприятия полного цикла. В регионе виноградники занимают площадь более 25 тыс. га. Общие показатели состояния виноградной отрасли Краснодарского краяпредставлены в табл. 1.

Распределение объектов оценки по видам в муниципальном образовании город-курорт Анапа

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Площадь виноградных насаждений, тыс. га	24,0	23,4	24,1	25,0	24,6	25,4	24,8	25,2
в том числе виноградные насаждения в плодоносящем возрасте.	15,8	16,2	18,6	20,1	19,6	20,7	20,2	22
Валовой сбор винограда, тыс. ц.	1320	2015	1475	2107	2136	1805	2375	1977
Урожайность, ц/га	79,5	113,4	75,6	105,0	100,8	89,7	117,2	96,5

Таблица 1

В течение исследуемого периодаплощадь виноградников на территории Краснодарского края колеблется в пределах 24–25 га. В то же время площадь виноградников в плодоносящем возрасте достаточно равномерно росла и за 8 лет увеличилась на 39,2%. Если в 2010 г. удельный вес площади плодоносящих растений составлял всего 65,8% от всех насаждений, то в 2017 г. эта доля увеличилась до 87,3%. Динамика урожай-

ности винограда неравномерная, колебалась от 75,6 ц/га до 117,2 ц/га. В результате валовой сбор культуры вырос на 49,8%, максимальный показатель был достигнут в 2016 г. — 2375 тыс. ц. На регион приходится почти 50% собранного в стране винограда.

По оценкам экспертов в 2017 г. Кубань оставалась одним из лидеров по производству вин в России. Проведем анализ производства винной продукции в Краснодарском крае за последние 8 лет (таблица 2).

Производство винной продукции в Краснодарском крае [3]

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Вина столовые, млн дкл.	23,3	18,1	16,1	14,8	13,5	14,3	14,3	14,2
Вина фруктовые, тыс. дкл.	754,7	491,4	518,6	545,5	206,2	139,2	128,6	153,5
Вина игристые и шампанские, тыс. дкл.	2226,9	2896,4	3075,0	3324,9	3108,5	3489,0	3481,9	3579,5

Таблица 2

Основную долю вин, производимых на предприятиях Краснодарского края, составляют столовые вина. Однако их количество за исследуемый период значительно сократилось — с 23,3 млн дкл. до 14,2 мкн. дек, что явилось следствием недостаточного количества качественного сырья. Объем производства фруктовых вин сократился в значительно большей степени — практически в 5 раз. Объем вина игристого и шампанского, наоборот, увеличился на 60,7%.

В целом, производство вина в РФ упало до рекордной минимальной отметки десятилетия. В Минсельхозе такой спад объясняют многими причинами, основные из которых следующие:

— неблагоприятные погодные условия;
— отсутствие достаточного количества качественного сырья;
— постоянный рост цен на готовую продукцию, в частности из-за растущих акцизных ставок;
— относительное снижение качества российских вин по сравнению с зарубежными аналогами [4].

Тем не менее, несмотря на спад производства, сегодня Кубань занимает лидирующее первое место в РФ по объему производства натурального вина — 14,3 млн дал и второе по производству шампанского — 3,5 млн дал.

Кубанские вина широко экспортируют в такие страны, как Китай, Швеция, Казахстан, Латвия, Киргизия, Белоруссия, Израиль. Общий объем экспорта винодельческой продукции в 2017 г. составил более 2,96 млн долларов.

Сегодня уже решаются проблемы винодельческой отрасли. В Темрюкском районе на базе ОАО агрофирма «Южная» 26 апреля 2017 г. был открыт крупнейший в РФ высокотехнологичный питомник виноградных саженцев. Цель проекта — снижение зависимости отечественных производителей винограда от импортного сырья. Расчетная мощность питомника составляет около 3 млн саженцев ежегодно, но в перспективе она будет увеличиваться [5].

Для оценки возможных перспектив развития отрасли виноделия и разработки стратегии ее развития нами использовался метод SWOT-анализа:

SWOT-анализ винодельческой отрасли Краснодарского края

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
1. Благоприятные почвенно-климатические условия для выращивания винограда. 2. Развитость рыночной инфраструктуры. 3. Высокий уровень экономического развития региона. 4. Обеспеченность квалифицированными кадрами. 5. Поддержка и продвижение отрасли региональными властями	1. Недостаток собственных виноматериалов, высокая зависимость от импортного сырья. 2. Невысокое качество обшей массы продукции. 3. Низкий уровень инновационного развития предприятий отрасли. 4. Недостаток собственных ресурсов предприятий для инновационного развития. 5. Высокая стоимость кредитных средств. 6. Отсутствие возможности экспорта продукции
Возможности (O)	Угрозы (T)
1. Восстановление виноградарства с целью полного обеспечения собственным сырьем. 2. Развитие отрасли за счет регионального финансирования и привлечения средств частных сторон. 3. Организация эффективных взаимосвязей предприятий виноделия с другими субъектами экономической системы региона за счет развития кластера виноделия. 4. Внедрение инновационных направлений переработки вторичных ресурсов виноделия. 5. Возможность обмена опытом и покупки новых технологий	1. Нелегальный импорт. 2. Нарастание технологического отставания предприятий виноделия и дальнейшее снижение качества продукции. 3. Рост количества упущенных возможностей в связи с отсутствием эффективной схемы организации и развития отрасли внутри экономической системы региона (например, кластера). 4. Рост популярности пива и слабоалкогольных коктейлей

Таблица 3

Проведенный анализ позволяетрекомендоватьосуществление определенных мер для развития винодельческой отрасли в Краснодарском крае. Прежде всего, этоподдержка и государственное регулирование развития виноделия. С одной стороны, важно продолжать политику либерализации торговли для российского вина, а, с другой стороны, необходимо осуществлять меры господдержки данной отрасли. Хорошим вариантом была бы разработка такого механизма, который позволил бы идентифицировать вина, произведенные именно из отечественного сырья. Также немаловажную роль играет поддержка отрасли в виде кредитов и субсидий, выделенных не только самим производителям с полным циклом, но

и другим участникам производственной цепочки. Кроме того, необходимо пересмотреть требования к лицензии на торговлю вином, продвигать качественные российские вина на мировой рынок с использованием государственного протекционизма.

В условиях современного рынка, связанного с быстрыми обновлениями и укорачиванием жизненного цикла товаров, обязательным условием ведения эффективного бизнеса становится активная научная и инновационная деятельность винодельческих предприятий. Она включает необходимость нововведений в разных сферах деятельности предприятий: модернизацию сельскохозяйственной техники, применение новых технологий производства, выведение новых сортов. Кроме того, необходимо выходить за пределы стандартной деятельности и развивать другие бизнеснаправления на основе использования той же сырьевой базы: производство виноградного масла, фармацевтических и косметических продуктов, кормовых добавоки прочее. Большим успехом сегодня пользуется развитие винного туризма, которыйспособствует популяризации отечественных вин, повышению конкурентоспособности винодельческой продукции.

Развитие виноделия в условиях Краснодарского края — не только перспективное направление бизнеса, но и отрасль, способная, при соответствующей государственной поддержке, стать одним из драйверов развития экономики края.

Список литературы

1. На Кубани началась уборка винограда // Деловая газета. Юг. URL: http://www.dg-yug.ru/rubriki/agro/91765-na-kubani-nachalas-uborka-vinograda.html.

2. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. URL: http://www.dsh.krasnodar.ru.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru.

4. Газета РБК: Экспорт российского вина резко упал в 2017 году. URL: https://www.rbc.ru/business/07/11/2017/59fc69659a79476ae69e671a.

5. Кубанский виноград «подогрели» субсидиями // Деловая газета. Юг. URL: http://www.dg-yug.ru/a/2013/10/31/Pjanaja_jagoda_ manit_dengi.

УДК/UDC 338.012

Угрозы продовольственной безопасности России в условиях ужесточения санкций

Матвеев Александр Сергеевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: macedon99@yandex.ru

Соколова Ирина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент ВАК, доцент кафедры высшей математики
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: irin-sokolova@yandex.ru

Аннотация

Остро проявляющиеся изменения в мировом сельском хозяйстве, критичное усиление продовольственной проблемы на международном уровне, трансформация и неустойчивость геополитических связей повышают внимание к национальной продовольственной безопасности страны. Каждому государству необходимо определять параметры и критерии продовольственной безопасности, угрозы и риски, которые могут ее ослабить. Это позволит динамично и рационально использовать потенциал, исключающий разрушение отраслей агропромышленного комплекса и повысить уровень обеспечения качественными продуктами граждан. В статье выделены основные угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации: снижение объемов производства основных групп продовольственных и сельскохозяйственных товаров; падение реальных доходов населения, в том числе в аграрной сфере; несбалансированность и недостаточная эффективность государственной поддержки агропромышленного комплекса; высокий уровень импортозависимости сельскохозяйственного производства в сочетании с обострением санкционных противоречий. Подчеркнута значимость многоплановой и разноуровневой поддержки агропромышленного сектора со стороны государства как с целью насыщения внутреннего рынка, так и для диверсификации национального экспорта. Проанализирована специфика введения продовольственного эмбарго и соблюдения его норм странами-членами Евразийского экономического союза с позиции повышения уровня продовольственной защищенно-

сти Российской Федерации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное эмбарго, санкции, импортозамещение.

Threats to Russia's Food Security in Tightening Sanctions

Matveyev Aleksandr Sergeyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: macedon99@yandex.ru

Sokolova Irina Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, VAK assistant professor, assistant professor of the Department of Higher Mathematics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 2725-7410
e-mail: prof.sokolova@mail.ru

Abstract

The acute changes in the world agriculture, the critical strengthening of the food problem at the international level, the transformation and instability of geopolitical relations increase the attention to the national food security of the country. Each state needs to define parameters and criteria for food security, threats and risks that can reduce it. This will allow to use dynamically and rationally the potential excluding the destruction of the agro-industrial complex and to increase the level of providing quality products to citizens. The article highlights the main threats to the food security of the Russian Federation: the reduction of production of the main groups of food and agricultural products; the fall in real incomes, including in the agricultural sector; imbalance and lack of efficiency of state support for the agro-industrial complex; high level of import dependence of agricultural production, combined with the aggravation of sanctions contradictions. The importance of multi-faceted and multi-level support for the agricultural sector by the state both for the purpose of saturation of the domestic market and for the diversification of national exports is emphasized. The specificity of the introduction of the food embargo

and compliance with its rules by the member states of the Eurasian Economic Union from the perspective of increasing the level of food security of the Russian Federation.

Key words: food security, food embargo, sanctions, import substitution.

Современные международные и политические отношения, стратегии конкурентного позиционирования и поведения государств на глобальном рынке задают тон мировым связям, определяют условия для национальных экономических целей и моделей взаимодействия бизнеса. Особую актуальность приобретают вопросы поддержания национальной экономической и продовольственной безопасности как основы самостоятельного развития и независимости страны, гарантии стабильности и жизнеобеспеченности ее населения.

Целью статьи является выделение основных угроз, способных в перспективе снизить уровень продовольственной безопасности России и формулировка предложений по их нейтрализации.

На основе анализа работ Ф. В. Евдокова [1], З. Н. Шуклиной [2] и др. нами выявлены реальные и потенциальные угрозы продовольственной безопасности страны: низкие реальные доходы основной части населения; неразвитость инфраструктуры продовольственного рынка; сокращение числа малых форм хозяйствования, концентрация производства в рамках отдельных предприятий и холдингов; низкий уровень развития отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами услугами. Исследователи отмечают сохранение высокой доли импортной продукции на отечественном рынке, зависимость агропродовольственного рынка от перспективности и доступности энергообеспечения; низкую конкурентоспособность и высокую трудоемкость отечественных товаров. Возрастают риски перехода крупных земельных владений и компаний под контроль иностранных юридических лиц.

По оценкам З. Н. Шуклиной, основные угрозы продовольственной безопасности связаны с возможной потерей рынков сбыта в даль-

нем и ближнем зарубежье. Вероятна технологическая блокада России в научно-технической сфере, что связано со значительной долей импортного оборудования и технологий. Остро стоит вопрос опасности для всех сельхозпроизводителей, вызванной высокой закредитованностью и низкой доходностью отрасли. Ограничены возможности расширения производственных мощностей, высока изношенность материально-технических средств, низок уровень автоматизации и роботизации, не сформирована производственная и социальная инфраструктура села. При этом отмечается относительная бедность населения, несбалансированность его питания, деформация или отсутствие культуры потребления под влиянием иррационального спроса, моды или быстроты приготовления пищи. Несбалансированы элементы внутреннего производства в личных подсобных хозяйствах, продажи и потребления собственных продуктов, сохраняется противостояние интенсивного сельскохозяйственного производства, природных ресурсов и экологической безопасности.

На наш взгляд, в современных нестабильных геополитических условиях важнейшей угрозой продовольственной безопасности России является зависимость от импортных поставок, санкций и контрсанкций, растущего протекционизма. Сельское хозяйство сохранит свою значимость, если активизирует частный бизнес, фермерство, кооперативы и другие формы взаимодействия. Внутренняя экономическая устойчивость позволит снизить внешние угрозы. Следует отметить, что внешние и внутренние угрозы могут как взаимно усиливаться, так и уменьшаться в условиях эволюционного развития экономики страны, интенсивного функционирования отрасли, эффективного использования ресурсного потенциала, инновационных, цифровых технологий, маркетинговых стратегий и качественного труда. Позиция государства в отношении развития аграрной отрасли, связанная с импортозамещением и стремлением самообеспечения основными продуктами питания, может быть неэффективна в связи с снижением конкуренции, нецелевыми дотациями, недостаточной мотивацией работников и истощением ресурсов.

Отметим, что в первую очередь российский агропродовольственный комплекс в 2014 году пострадал от финансовых ограничений, вызванных санкционной атакой на российский суверенитет. Крупнейшие кредиторы российского аграрно-продовольственного комплекса — ПАО «Сбербанк» России и Российский Сельскохозяйственный банк (АО «Россельхозбанк») фактически лишились доступа на международные рынки капитала и были вынуждены искать средства внутри страны. Данные обстоятельства в совокупности с завышенной ключевой ставкой Банка России на тот момент обусловили рост ставок по аграрным кредитам до 12–13%, что больше, чем в полтора раза превышало доходность сельхозпроизводства и, естественно, не способствовало развитию отрасли.

Наиболее значимыми документами, определяющими государственную политику в сфере обеспечения продовольственной безопасности с 2010 г. по настоящее время, являются «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» [3] и «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года». В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определено, что «обеспечение продовольственной безопасности осуществляется, в том числе, за счет ускоренного развития и модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения их доступа на рынки сбыта продукции, пищевой промышленности и инфраструктуры внутреннего рынка, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий. . . » [4, с. 17]

В условиях санкций осуществление государственной политики в соответствии с указанными нормативно-правовыми актами, а также ее дополнение, нашедшее выражение в Указах Президента РФ 2014 и 2017 гг. [5, 6], позволило аграрной промышленности России адаптироваться к внешним ограничениям. Подписанный в 2014 г. Президентом России В. В. Путиным Указ ввел запрет (продленный до конца 2018 года) на осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз

на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц.

Введение продовольственного эмбарго и провозглашение политики экспортоориентированного импортозамещения постепенно выровняли ситуацию и увеличили динамику развития сельскохозяйственной отрасли [7]. За период 2015–2017 гг. рост АПК составил более 11%, а итогам 2017 года — около 3%, прежде всего за счет рекордного урожая зерновых. В стране был собран небывалый урожай зерна, самый большой в истории не только современной, но и советской России, что стимулировало внешнеторговую активность. С 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года экспорт зерна из России составил 35,474 млн т., что на 4,7% больше, чем в предыдущем сезоне. Были сохранены темпы роста в животноводстве: производство скота и птицы на убой увеличилось на 4% до 14,6 млн т. Опережающая динамика производства зафиксирована и в тепличном секторе: за 11 месяцев 2017 г. рост производства тепличных овощей составил 13%, в том числе томатов — 26%, огурцов — 10%. Другим направлением для устойчивого роста явилось садоводство, для чего в 2017 г. было заложено 14 тыс. га новых садов, что на 18% больше, чем средний показатель за последние 5 лет [8]. В результате к 2018 г. сложилась вполне сбалансированная структура производства по основным сельскохозяйственным продуктам.

Эксперты считают, при создании благоприятных условий наша страна может стать одним из ведущих экспортеров целого ряда продовольственных товаров, при этом поступательное развитие отрасли напрямую зависит от многоплановой поддержки со стороны государства. Отметим, что данная позитивная динамика развития АПК не подкрепляется стоимостным снижением импорта продовольствия в страну: для продовольственных товаров в 2017 году он составил 29 млрд долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 15% или на 3,8 млрд

долларов США. Наибольшую долю в стоимостном объеме продовольствия составляли фрукты — 16%, мясо и мясные субпродукты — 9%, молочная продукция — 9%, алкогольные и безалкогольные напитки — 9%, овощи — 6% и пр. [9].

Анализируя перспективы продовольственного эмбарго в контексте управления угрозами продовольственной безопасности России, укажем, что данная административная мера государственного регулирования продовольственной безопасности была введена в одностороннем порядке Российской Федерацией, иные государства-члены ЕАЭС не поддержали в этом вопросе нашу страну. В связи с этим проблемой является вопрос предотвращение ввоза в Россию запрещенных товаров через государства-члены ЕАЭС. С начала действия продовольственного эмбарго (август 2015 года) таможенными органами самостоятельно изъято и уничтожено около 6,3 тыс. т товаров, а территориальными подразделениями Россельхознадзора и Роспотребнадзора — свыше 5,4 тыс. т продовольствия [10].

С целью усиления мероприятий по выявлению и пресечению ввоза юридическими лицами санкционной продукции с 2016 года, на приграничных территориях России действуют 35 мобильных групп из сотрудников Федеральной таможенной службы (ФТС) России, Россельхознадзора и других служб, которые могут досматривать машины и проверять товар. ФТС меняет методы борьбы с контрабандистами и совершенствует уровень обслуживания добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Весной 2017 г. мобильные группы ФТС были передислоцированы с границы в места реализации товаров на крупные плодоовощные базы и рынки, в связи с невозможностью по всей границе отследить санкционные продукты. Считаем, что специфика положения все еще требует системного контроля по соблюдению эмбарго, как для обеспечения ввоза в страну безопасного продовольствия, так и для защиты внутреннего рынка и стимулирования активного роста АПК.

Также отметим, что поступательное развитие агропромышленного комплекса для повышения уровня национальной продовольственной

безопасности напрямую зависит как от поддержки со стороны государства, так и от развития условий, повышающих общую инвестиционную привлекательность комплекса [11]. Пристальное внимание следует уделить опыту большинства европейских стран с социально ориентированной экономикой, в которых государство оказывает поддержку аграрному сектору в рамках мер «зеленой корзины». Можно выделить два компонента господдержки: во-первых, защита продовольственных рынков (реализуемая в России в рамках контрсанкционного эмбарго); во-вторых, развитие сельских территорий, сельхозпроизводства, личных подсобных хозяйств. В странах ЕС государственная поддержка нацелена на предотвращение возможных социальных проблем, возникающих в результате сокращения численности занятого населения в аграрной отрасли, а также на выравнивание доходов населения на сельскохозяйственных территориях с их доходами в других отраслях [12].

Современный конкурентоустойчивый сценарий развития АПК, с учетом выделенных угроз продовольственной безопасности, должен включать в себя совершенствование технико-технологического потенциала субъектов аграрной сферы на основе применения энерго- и ресурсосберегающих технологий; внедрение электроники и роботизации; освоения инноваций в биологических ресурсах, способствующих получению реальных эффектов при выведении новых сортов сельскохозяйственных культур, пород животных и т. д. [13]. Внедрение инноваций требует значительных инвестиционных вложений, но, как известно из практики, отдача инвестиций в инновации очень высока, так как их рентабельность составляет 35–50%. В этой связи подчеркнем, что повышенное внимание необходимо уделять стимулированию инвестиционно-инновационного процесса. Одним из перспективных направлений с позиции рассматриваемого вопроса следует считать развитие инструментов государственно-частного партнерства, которые, на наш взгляд, можно и нужно рассматривать как механизм привлечения инвестиционных ресурсов в агропромышленный комплекс, где он образует своего рода симбиоз государственного и частного капиталов в организации и развитии агро-

промышленного производства на инновационной основе [14].

В перспективе обеспечение страны продовольствием является важнейшей стратегической задачей, поскольку от ее решения зависит не только продовольственная, но и национальная экономическая безопасность. Таким образом внутренняя устойчивость и защита от угроз связаны с инновационно-инвестиционной активностью АПК, сбалансированностью отраслевого и структурно-организационного капитала, ростом мотивации и производительности труда, качеством сельскохозяйственной продукции в условиях позитивной экологической и экономической среды.

Список литературы

1. Евдоков Ф. В. Угрозы продовольственной безопасности России / Ф. В. Евдоков // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2017. № 3. С. 24–31.

2. Шуклина, З. Н. Продовольственная безопасность и стабильность в условиях глобализационных рисков: нивелирование угроз, стрессов и дистрессов потребления / З. Н. Шуклина // World science: problems and innovations. Сборник статей XVII МНПК. 2018. С. 178–182.

3. Указ Президента РФ от 30.01.2010 №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/30563 (дата обращения: 14.05.2018).

4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 14.05.2018).

5. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38809 (дата обращения: 14.05.2018).

6. Указ Президента РФ от 30.06.2017 №293 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42027 (дата обращения: 14.05.2018).

7. Мельников, А. Б. Укрепление импортозамещающего потенциала как фактор повышения продовольственной безопасности / А. Б. Мельников, А. Д. Котенев, П. Н. Широв // Вестник СевКавГТИ. 2017. Т. 1. № 4 (31). С. 72–75.

8. Итоги развития АПК в 2017 году и задачи на 2018 год / Поставщики мясной индустрии. Режим доступа: https://meatcatalog.ru/news/novosti/itogi-razvitiya-apk-v-2017-godu-i-zadachi-na-2018-god/ (дата обращения: 14.05.2018).

9. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России / ФТС РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 14.05.2018).

10. Соколова И. В. Математическая модель принятия управленческих решений на сельскохозяйственном предприятии в условиях риска и неопределенности// Научный журнал КубГАУ. 2016. № 120. С. 1617–1628

11. Закирова, Э. Р. Зарубежный и отечественный опыт стимулирования инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики / Э. Р. Закирова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2 (25). С. 10–16.

12. Казаков Б.А., Касьянов А.С., Соколова И.В. Инновации в сельском хозяйстве: повышение эффективности предприятия за счет внедрения нанотехнологий // Студенческие научные работы инженерно-землеустроительного факультета / Сб. статей по материалам студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 39–43.

13. Голубева, А. И. Инновационно-инвестиционное развитие агропромышленного комплекса региона в условиях реализации политики импортозамещения / А. И. Голубева, К. В. Павлов // Вестник АПК Верхневолжья. 2017. № 4 (40). С. 64-70.

14. Хаирбеков, А. У. Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационного развития экономики АПК / А. У. Хаирбеков // Прикладные экономические исследования. 2017. № S1. С. 62–65.

УДК/UDC 343.721

Предотвращение и идентификация корпоративного мошенничества в компаниях на уровне региона

Михлева Ирина Игоревна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Погребная Наталья Викторовна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nvp777@bk.ru
SPIN-код: 6228-1696

Аннотация

В статье исследуются проблемы выявления корпоративного мошенничества в регионах, рассмотрены особенности корпоративного мошенничества в российских компаниях. Целью исследования является разработка аналитических инструментов для идентификации и предотвращения корпоративного мошенничества в компаниях на уровне регионов. Неправомерное деяние, осуществляемое умышленно в целях получения личной выгоды, представляет собой корпоративное мошенничество. В статье определено, что одной из индивидуальностей корпоративного мошенничества в российских компаниях считается роль менеджмента. Данный вид мошенничества достаточно сложно обнаружить и найти необходимые доказательства, в чем его основная проблематика. Проанализированы факторы, повышающие риск мошенничества, совершенного группой лиц, в том числе рассмотрены основные разновидности корпоративного мошенничества, действия которых неправомерны. В качестве основных способов предотвращения и идентификации корпоративного мошенничества на уровне региона предложено использовать: введение в компании региона максимально доступной прозрачности деятельности; грамотная этика компанийрегиона; создание корпоративной культуры (прозрачной и добросовестной, которая является одним из главныхспособов предотвращения и идентификации корпоративного мошенничества на уровне региона). Это позволит с максимальной долей вероятности уменьшить

количество незаконных сделок в регионах.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, регионы, Россия, предотвращение, идентификация.

Prevention and Identification of Corporate Fraud in the Companies at the Regional Level

Mikhleva Irina Igorevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pogrebnaya Natalya Viktorovna
Candidate of Pedagogic Sciences, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nvp777@bk.ru
SPIN-код: 6228-1696

Abstract

The problems of identification of corporate fraud in regions are investigated, features of corporate fraud in the Russian companies are considered. This research is aimed at the development of analytical tools for identification and prevention of corporate fraud in the companies at the level of regions. The illegal act which is carried out deliberately for obtaining personal benefit represents corporate fraud. The article defines that one of the individuals of corporate fraud in Russian companies is the role of management. This type of fraud it is rather difficult to identify and find necessary proofs in what its main problematics lies. The factors increasing risk of collective swindles are analysed including the main kinds of corporate fraud which actions are illegal. The main ways of prevention and identification of corporate fraud offered to use at the level of the region are: introduction to the companies of the region of the maximum available transparency of activities; competent ethics of the companies of the region; creation of corporate culture (transparent and conscientious which is one of the main ways of prevention and identification of corporate fraud at the level of the region). This will allow with the maximum share of probability to reduce the number of illegal transactions in regions.

Key words: corporate fraud, regions, Russia, prevention, identification.

Об актуальности проблемы для российских организацийна уровне регионов говорит то, что проблеме борьбы с корпоративным мошенничеством уделяется внимание на правительственном уровне. Так, Минфином России отмечается необходимость оценки рисков злоупотреблений, в частности злоупотреблений, связанных с покупкой и внедрением активов, ведением бухгалтерского учета, в том числе составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, совершением действий, являющихся коррупционными (включая коммерческий подкуп).

Впрочем, изучениесхем афер в русских регионах остается животрепещущей задачей, как в теоретическом, так и в практическом направлении, собственно, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования и ее практическую значимость.Практическая значимость исследования — определение востребованности результатов исследования. Данная проблема широко освещается в трудах зарубежных авторов, таких как К. Шиппер, К. Маршан, Дж. Т. Уэллс, Дж. М. Зак, Дж. Л. Ковасич и др. [1].

Корпоративное мошенничество — это неправомерное деяние, осуществляемое злостно в целях получения собственной выгоды. Этот видафер довольно непросто выявить и отыскать нужныедоказательства, в чем его главная проблематика.

Согласно Уголовному Кодексу РФ [2], данным видом преступления будут являться следующие неправомерные действия:

— похищение чужого имущества, произведенное в тайне;
— нелегальное похищение имущества третьих лиц с целью дальнейшей растраты в своих интересах; вымогательство имущества у его законных владельцев, для которого чаще всего используются разного рода угрозы, либо шантаж;
— похищение постороннего имущества, носящее нескрываемый характер.

Как известно, выделяют два вида этого экономического преступления: внутреннее и внешнее корпоративное мошенничество [3].

Для его выявления есть два ведущих способа — анализ и контроль.

Выявление фактов мошенничества случается с поддержкой службы безопасности, которая осуществляет постоянный контроль над подозрительными операциями, и службы внутреннего контроля, оценивающей риск при мошенничестве [4]. Данные о преступности в регионах России по состоянию на 2014 г. представлены в таблице 1.

Преступность в регионах России [6]

Регион	Зарегистрировано преступлений экономической направленности	Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности	Население региона, человек
Краснодарский край	3 642	1 695	5 226 647
Волгоградская область	2 449	915	2 610 161
Республика Адыгея	465	202	439 996
Ростовская область	2 687	1 096	4 277 976
г. Москва	8 602	2 294	7 095 120
Ставропольский край	2 598	1 029	2 786 281

Таблица 1

В качестве основных способов предотвращения и идентификации корпоративного мошенничества в компаниях на уровне региона следует выделить следующие:

1) Введение в организациирегиона максимально доступной прозрачности деятельности. Для этого нужен серьезный контроль за всеми оформляемыми в рамках (и за рамками) организаций региона сделками [5]. Чем более строгие механизмы контроля вводятся на уровне региона, тем выше возможность обнаружения и предотвращения незаконных сделок и фактов приобретения права на чужое имущество или хищения чужого имущество путем злоупотребления доверием или обмана в организациях региона.
2) Грамотная этика организаций. Важно, чтобы работники добросовестно относились к организации, в которой работали, а также понимали, какие негативные последствия в виде санк-

ций они будут претерпеватьв случае нарушения установленных правил. Кроме того, сотрудник должен быть удовлетворен собственным положением в организации, условиями работы и отношением к себе. Тогда у него станет меньше предлогов и стремления для совершения преступных действий.

3) Создание корпоративной культуры [7]. Действенная, прозрачная и добросовестная корпоративная культура имеет большую долю вероятности уменьшить количество незаконных сделок в регионах.

Список литературы

1. Когденко В. Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способ манипулирования отчётностью // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 4 (403). С. 2–12.

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Панкратьев В. Корпоративное мошенничество. Предупреждение, защита, расследование. URL: http://bizentropy.biz/articles/58-korporativnoe- moshennichestvo-preduprezhdenie.html/

4. Всероссийское исследование «Практика противодействия корпоративному мошенничеству». URL: http://www.stopcorporatecrime.ru/

5. Тернавщенко К. О., Малашенко Н. Л., Ильина Т. В., Погребная Н. В. Формирование параметрических оценок экономической безопасности на мезоуровне // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2016. № 123.

6. Портал правовой преступности. Показатели преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_table.

7. Бахаева А. А., Зуева А. С. Противодействие корпоративному мошенничеству как угрозе экономической безопасности страны: российский и зарубежный опыт // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 7(7). URL: https://nauchforum.ru/journal/stud/7/21826 (дата обращения: 20.05.2018).

УДК/UDC 330.322.14

Кредитование сельского хозяйства Краснодарского края: особенности, проблемы и тенденции развития

Нестеренко Ольга Николаевна
Студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nesterencko99@gmail.com

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В силу своих специфических особенностей — сезонности, длительного кругооборота оборотных средств, зависимости от природно-климатических условий — сельское хозяйство Краснодарского края и других сельскохозяйственных регионов нашей страны особенно нуждается в кредитовании. В статье дана оценка современным действующим механизмам кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Отмечается, что каждый отдельно взятый кредит имеет конкретное целевое назначение и выдается по индивидуальной схеме с учетом всех нужд заемщика. Кредит представляет собой некую форму движения ссудного капитала, в которой сосредотачиваются свободные денежные средства. В свете Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия в статье рассмотрено современное состояние кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей и его условия. Исходя из данных, изложенных в работе, подчеркивается, что кредитование сельского хозяйства выступает как одна из важнейших специфических сфер экономики, экономическая сущность которого состоит в обеспечении аккумуляции временно свободных денежных средств товаропроизводителей, населения и государства и их перераспределения в соответствии с потребностями производителей сельхозпродукции в формировании денежных фондов на различных стадиях и этапах производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: кредит, государственная поддержка, малые формы хозяйствования, сельскохозяйственная кредитная кооперация.

Agriculture Crediting of Krasnodar Krai: Characteristics, Problems, and Development Trends

Nesterenko Olga Nikolayevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nesterencko99@gmail.com

Shevtsov Vladimir Viktorovich
Doctor of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Due to its specific features, such as seasonality, long circulation of working capital, dependence on natural, and climatic conditions, agriculture of Krasnodar Krai and other agricultural regions of the country is particularly in need of lending. The article gives the estimation to modern operating mechanisms of crediting of agricultural producers. Each individual loan has a specific purpose and is developed on an individual basis, taking into account all the needs of the borrower. It is one of the most important categories of economic science and is a form of loan capital movement in which free cash is concentrated. On the basis of the state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food the article considers the current state of lending in terms of its implementation. Based on the data set out in the article, agricultural lending acts as one of the most important specific areas, the economic essence of which is to ensure the accumulation of temporarily free funds of producers, the population and the state and their redistribution in accordance with unlimited needs in the formation of funds at various stages and stages of production, distribution, exchange and consumption of products.

Key words: credit, state support, small forms of management, agricultural credit cooperation.

Кредитование сельского хозяйства не всегда может учесть объективные особенности данной сферы экономики, которые обуславливают дополнительную потребность сельскохозяйственных организаций в заемных ресурсах, а также зависимость сельхозпроизводителя от природных условий, сезонности и многих других факторов. Недостаточно в процессе кредитования учитываются специфических условия, в которых заключаются кредитные договоры и уровень экономической дифференциации сельскохозяйственных организаций. Несоответствие современного финансово-кредитного механизма с реальной ситуацией в данном секторе производства привела к недоступности кредитных ресурсов для большого количества сельскохозяйственных предприятий [1].

Агропромышленный комплекс Краснодарского края является основой экономики и его развитие выступает одним из самых важных приоритетов аграрной региональной политики на ближайшие годы. Край производит свыше 10% всей валовой сельскохозяйственной продукции в стране. В крае эффективно работают крупные агропромышленные холдинги, в которых системно интегрировано производство, переработка, хранение и реализация продукции.

Важную роль в развитии сельского хозяйства Краснодарского края сыграл приоритетный национальный проект развития АПК, в котором субсидирование процентной ставки по кредитам выступало в качестве одной из основных форм поддержки. Из государственного бюджета субсидировались затраты на уплату процентных ставок по целевым кредитам в размере 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, а по кредитам (займам), выданным для малых форм хозяйствования, — в размере 95% ставки рефинансирования.

Субсидирование процентной ставки — это основной инструмент для поддержки финансовой стабильности всех сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ежегодно из федерального бюджета на эти цели выделяется намного больше средств, чем предусмотрено по предполагаемому плану, в то время как финансирование по другим каналам сокращается.

Федеральная программа, которая направлена на развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции на 2016–2020 гг., стала неким продолжением государственной поддержки кредитования в сфере сельского хозяйства. Основными векторами развития данной программы являются: пополнение уставных капиталов специализирующихся на поддержке АПК институтов развития и субсидирование процентной ставки при предоставлении кредитов сельскому хозяйству, которые в свою очередь направлены на достижение его финансовой устойчивости [2].

Кредитование сельхозпроизводителей на текущие цели — это одно из ведущих направлений в деятельности ОАО «Россельхозбанк». К данным направлениям можно отнести: проведение сезонных полевых работ, пополнение оборотных средств, приобретение кормов, молодняка для откорма и т. д. В связи с тем, что заемщики не всегда имеют достаточное залоговое обеспечение по кредитам на проведение сезонных полевых работ, им предоставляются кредиты под залог продукции будущего урожая [3]. Кроме этого, ОАО «Россельхозбанк» оказывает кредитно-финансовую поддержку предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, а также осуществляет кредитование рыбоводных хозяйств, строительства и модернизации мощностей для первичной обработки и хранения зерна, предоставляет кредиты на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения под их залог.

Для более полного обеспечения сельскохозяйственных организаций заемными источниками, необходимо создавать финансовые институты, которые бы образовывали целостность, обеспечивающую передачу кредитных ресурсов на рынке ссудного капитала от инвесторов к заемщикам, работающим в аграрной сфере [4]. Целесообразность дальнейшего развития системы сельской кредитной кооперации можно обосновать значительной численностью различных категорий аграрных хозяйств, которые нуждаются в финансовых ресурсах. Именно поэтому, размеры кредитов и их длительность, должны быть разнообразными, что позволит учесть все интересы сельхозпроизводителей. Дальнейшее развитие

сельской кредитной кооперации позволит:

— привлечь свободные денежные ресурсы организаций и отдельных категорий граждан в производственную и хозяйственную деятельность;
— обеспечить удовлетворение неограниченных потребностей в кредитных ресурсах сельскохозяйственных предприятий на более выгодных условиях по сравнению с рыночными;
— создать конкуренцию на рынке финансов;
— способствовать решению проблем в социально-экономической сфере малых предприятий [5].

Для совершенствования кредитования сельскохозяйственных предприятий коммерческими банками можно предложить следующие направления:

— развитие льготного кредитования сельского хозяйства на сезонные нужды производства;
— создание и поддержка целевых фондов кредитования с выдачей ссуд непосредственным сельскохозяйственным организациям;
— развитие льготного кредитования под залог имущества;
— развитие кредитных кооперативов, а также создание и поддержка земельных банков.

Названные выше направления совершенствования кредитных отношений государства и банков с сельскохозяйственными организациями позволят создать прозрачную и эффективную систему кредитования сельского хозяйства Краснодарского края, которая в современных условиях хозяйствования позволит обеспечить устойчивое функционирование аграрного сектора края в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Буздалов И. Н. Сельское хозяйство как приоритетное направление господдержки: учеб. Пособие / И. Н. Буздалов. АПК: экономика, управление. 2015. Вопросы современной науки.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2016–2018 годы : URL: http: //www.rshb.ru/gosprograms/now/agro.php.

3. Официальный сайт министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http: //www.rshbsuf.

4. Официальный сайт министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http: //www.mcx.ru.

5. Шкарупа Е. А. Направления развития сельскохозяйственного кредитования: учеб.пособие / Е. А. Шкарупа. Вестник евразийской академии административных наук. 2018.

УДК/UDC 339.923

Развитие интеграционных процессов в БРИКС

Нешко Екатерина Максимовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kneshkoc@gmail.com
SPIN-код: 5810-1479

Зиниша Ольга Станиславовна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, доцент кафедры денежного обращения и кредита
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zinisha@rambler.ru

Аннотация

Автором рассматриваются экономические пути повышения развития эффективности сотрудничества стран — участниц БРИКС. Приведенные в статье данные характеризуют состояние указанного международного объединения в настоящий момент и дают представление о сложившейся политико-экономической ситуации внутри ее. Образование и развитие БРИКС происходит во время сложных геополитических и экономических международных явлений, которые охватывают все страны мира, что обуславливает необходимость исследования данной темы и ее актуальность. Введение единой международной единицы, а также создание специализированных свободных зон и свободных экономических путей прежде всего направлено на стабилизацию экономических процессов в странах — участницах и партнерах исследуемого объединения. Кроме того, автор описывает соотношение стран в организации и степень их влияния на процессы мирового масштаба, особенно отмечается созданный банк НБР, находящийся в Китае, и разработанный этой же страной проект «Пояс и путь», или «Один пояс — один путь». Подобные программы способны укрепить позиции Китая не только во всем азиатском регионе, но и развить их по всей территории его взаимодействия, как и позиции других стран, входящих в БРИКС.

Ключевые слова:БРИКС, свободные экономические зоны, свободные экономические пути, инициатива «Один пояс — один путь», НБР, международные экономические отношения.

Development of Integration Processes in BRICS

Neshko Yekaterina Maksimovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kneshkoc@gmail.com

Zinisha Olga Stanislavovna (research advisor)
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Currency Circulation and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zinisha@rambler.ru

Abstract

The author examines the economic ways to improve the development of cooperation between the BRICS countries. The data presented in the article characterise the state of this international organisation now and give an idea of the current political and economic situation within it. The formation and development of BRICS takes place during complex geopolitical and economic international phenomena that involve all countries of the world, which necessitates of this topic research and its relevance. Free economic zones and free economic roads, primarily, are aimed at stabilisation of economic processes in the participating countries and partner countries of the research organization. In addition, the author takes into account the ratio of countries in the organisation and the degree of their influence on global processes, and she research the bank established by BRICS located in China and the project named Belt and Road, or One Belt, One Road developed by the same country. Such programs can strengthen China's positions not only in the entire Asian region, but also develop them throughout its interaction area, as well as the positions of other countries that are part of the BRICS.

Key words: BRICS, free economic zones, free economic roads, the initiative of Belt and Road, NBR, international economic relationships.

Создание такой силы, как БРИКС, готовой и способной к сотрудничеству и развитию, обуславливает необходимость ее финансового обеспечения и регулирования. Эти роли взял на себя Новый банк развития

(НБР), созданный 15 июля 2014 года, как наиболее устойчивая платформа и страховой фонд для стран-членов и пул резервных валют, общее финансирование обоих учреждений составляет 200 млрд долл.

В настоящее время НБР насчитывает 10 проектов со средним финансированием — 340,28 млн долл. Все они соответствуют целям банка, сферы их целевого назначения — инфраструктура и возобновляемые источники энергии. В таблице 1 детально представлены заимствования стран БРИКС на реализацию проектов.

Структура произведенных странами-членами займов со времени основания НБР (в млн долл. США)

Россия	Китай	Индия	Бразилия	ЮАР	Итого
628,8	879	1415	300	180	3402,8

Таблица 1

Следовательно, можно заключить, что на локальные проекты используется около 3,5% от общего капитала банка. В основном остальные средства составляют: резервы, капиталы для финансирования совместных проектов, облигации.

В настоящее время заимствования предоставляются в национальных валютах стран-членов, что обусловлено сложностью расчетов в связи с колебаниями курсов. Однако, введение новой межгосударственной валюты не изменит данную политику, но позволит участникам БРИКС частично оторваться от привязки к доллару.

Новая валюта — «скриб» — это в некоем роде аналог евро и СДР, она будет, по замыслу ее создателей, иметь следующие характеристики, предложенные автором:

1) Исключительно право пользования скрибами имеют только страны — участницы одновременно БРИКС и НБР.
2) Используется для расчетов между странами-участницами БРИКС как единая надгосударственная валюта.
3) Может свободно обмениваться на валюты стран-членов БРИКС и НБР — один скриб — это корзина валют, доли в которых опре-

деляются в зависимости от процентного вклада в изначальный капитал НБР (100 млрд долларов).

4) Обеспечена следующими ресурсами: золото — 60% и серебро — 40%, обменивается в зависимости от процентного вклада в изначальный капитал НБР, эквивалентна стоимостному выражению процентного вклада в уставный капитал НБР (100 млрд долл.).
5) Запасы обеспечивающих валюту ресурсов хранятся в каждой стране соответственно доле, равной процентному вкладу в изначальный капитал НБР.
6) Имеет строго лимитированное количество.
7) Не может быть использована для расчета с контрагентами вне членов БРИКС, содержащих в своих странах доли, обеспечивающие валюту ресурсами.
8) Валюта может существовать как в наличной, так и безналичной форме.
9) Валюта имеет особые опознавательные знаки, которые держатся в секрете и могут быть проверены на подлинность исключительно уполномоченными сотрудниками НБР.
10) Валюта обесценивается, когда ее передают сторонним лицам или странам, и имеет ценность исключительно в рамках расчетов внутри членов одновременно БРИКС и НБР, в случае если валюта утеряна или передана ненадлежащим лицам, ее без потерь восстанавливают-воссоздают в том количестве, которое было утеряно, без потерь ресурсов, если валюта была передана ненадлежащим лицам, следует наложение по решению членов БРИКС неких санкций, например снижение доли страны в уставном капитале НБР.
11) Внутри стран — членов БРИКС и НБР в обязательном порядке должна существовать коллегия, проверяющая наличие верного количество ресурсов, обеспечивающих валюты и хранящихся отдельно от остального капитала страны.

Подобная валюта обеспечит большую степень стабильности и доверительности в экономических и политических отношениях между странами, а жесткие рамки ее регулирования позволят более точно отражать состояние валюты. Она одновременно выступит и компонентом, который косвенно привяжет валюты стран — членов БРИКС и НДР к золоту, что частично позволит увеличить их стоимость и конкурентоспособность на валютном рынке.

Кроме того, целесообразно создание системы свободных экономических зон (СЭЗ) и путей, которые послужат своеобразными аналогами мостов между странами БРИКС.

Система свободных экономических зон здесь — это система ограниченных территорий с льготными экономическими режимами для определенных отличных друг от друга внутри системы видов деятельности иностранных и отечественных предприятий с жестким антимонопольным регулированием.

Совокупность этих зон создаст условия для развития взаимоотношений между странами. Среди преимуществ отметим следующие:

— Развитие международных экономических отношений.
— Взаимопроникающие экономические связи — зеркально отображающие меры и уступки одного государства по отношению к другим.
— Присущие каждой зоне экономические особенности, отличающие их от друг друга создают необходимость у стороннего бизнеса выбирать подходящую среду для функционирования. Подобный подход позволит справедливо рассредоточить приток капитала ко всем экономическим зонам, исключая преимущества определенного государства перед другими.

Однако для обеспечения более плотных и стабильных экономических связей необходимо предпринять меры по связыванию таких экономических зон между собой, чтобы исключить препятствия при передвижении между ними. Для исполнения этой роли автором предложен проект системы свободных экономических путей.

Свободные экономические пути — это маршруты, по которым осуществляются поставки между странами, отличаются сниженными таможенными и налоговыми ставками на территории всего маршрута. Поскольку страны — члены БРИКС находятся на различных континентах, то и пути передвижения (морской, сухопутный, воздушный) будут меняться между собой, давая возможность для развития целому ряду отраслей, в том числе транспортной, в регионах перемещения. Примечательно, что некоторые участники организации уже задумывались о подобных способах интеграции.

«Один пояс — один путь», или «Экономический пояс Шелкового пути», или «Морской Шелковый путь XXI века», — это проект инициативы КНР по созданию «шелковых путей» XXI в. Это важная стратегия развития, начатая китайским правительством с целью содействия экономическому сотрудничеству между странами вдоль предлагаемых маршрутов поезда и дороги. Инициатива была разработана для повышения упорядоченного свободного потока экономических факторов и эффективного распределения ресурсов. Это региональная схема экономического сотрудничества для всех.

Инициатива «Пояс и путь» направлена на подключение Азии, Европы и Африки по пяти маршрутам. Таким образом, экономический пояс «Шелковый путь» фокусируется на:

— обеспечении транспортной связи Китая с Европой через Центральную Азию и Россию;
— подключении Китая к Ближнему Востоку через Центральную Азию;
— объединении Китая и Юго-Восточной Азии, Южной Азии и стран Индийского океана [2].

Между тем, морской путь XXI в. фокусируется на использовании китайских прибрежных портов для:

— связывания Китая с Европой через Южно-Китайское море и Индийский океан;
— соединения Китай с южной частью Тихого океана через Южно-

Китайское море.

Сфокусировавшись на вышеупомянутых пяти маршрутах, «пояс» и «путь» будут использовать международные транспортные маршруты, а также основные города и основные порты для дальнейшего укрепления сотрудничества и создания шести международных коридоров экономического сотрудничества. Они были определены как наземный мост Новой Евразии, Китай — Монголия — Россия, Китай — Центральная Азия — Западная Азия, полуостров Китай — Индокитай, Китай — Пакистан и Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма:

Инициатива «Пояс и путь»: шесть экономических коридоров, соединяющих Азию, Европу и Африку

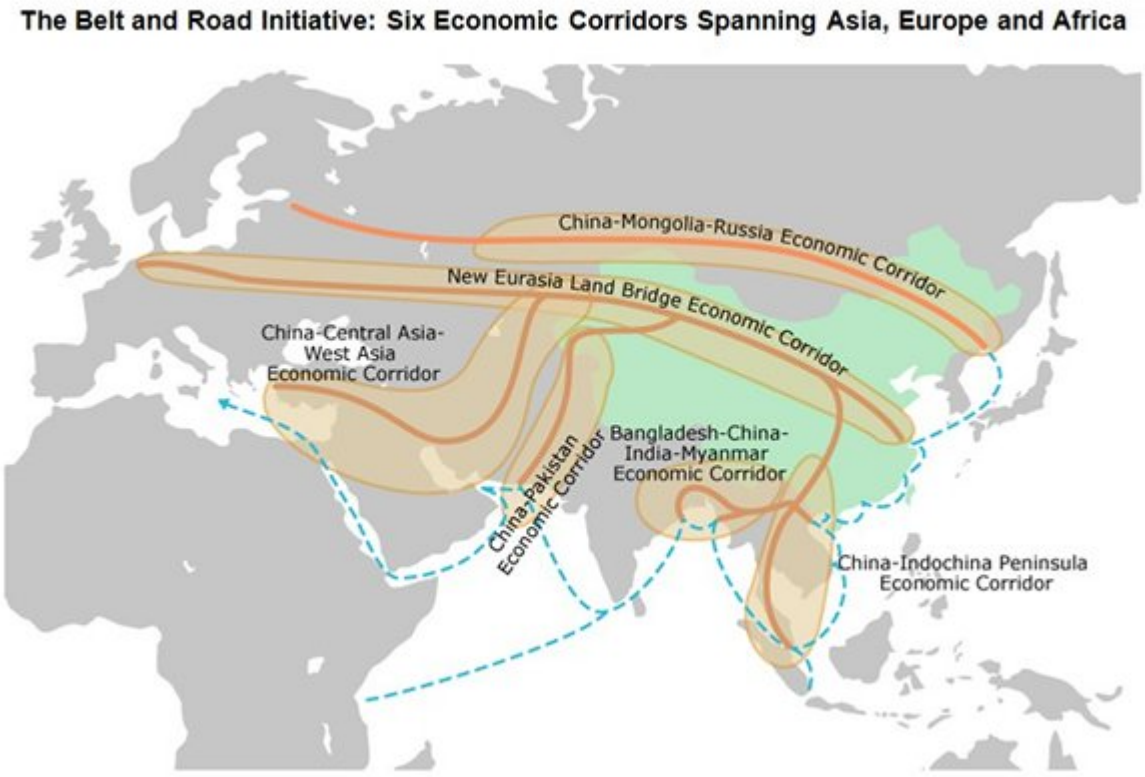

Рисунок 1

Согласно проекту, через Россию будут проходить два коридора: экономический коридор Китай — Монголия — Россия и наземный мост в Новую Евразию.

Китай, Монголия и Россия, связанные сухопутно, давно установили различные экономические связи и сотрудничество путем приграничной

торговли и трансграничного сотрудничества. В июле 2015 года лидеры Китая, России и Монголии провели второе заседание в российском городе Уфе. Этот второй саммит ознаменовал официальное принятие Среднесрочной дорожной карты для развития трехстороннего сотрудничества между Китаем, Россией и Монголией.

Что касается наземного моста «Новая Евразия», также известного как «Второй наземный мост Евразии», он представляет собой международную железнодорожную линию, проходящую от Китая в Роттердам в Нидерландах. Китайская часть линии включает железную дорогу Ланьчжоу — Ляньюньган и железную дорогу Ланьчжоу — Синьцзян и простирается через Восточный, Центральный и Западный Китай. После выхода из территории Китая новый сухопутный мост проходит через Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу, охватив ряд прибрежных портов в Европе. Воспользовавшись новым наземным мостом «Евразия», Китай открыл международный грузовой железнодорожный маршрут, связывающий Чунцин с Дуйсбургом (Германия); прямой грузовой поезд, проходящий между Уханом и Мельником и Пардубице (Чешская Республика); грузовой железнодорожный маршрут из Чэнду в Лодзь (Польша); и грузовой железнодорожный маршрут из Чжэнчжоу в Гамбург (Германия). Все эти новые железнодорожные маршруты предлагают железнодорожные грузовые перевозки, а также удобство «одной декларации, одной инспекции, одного грузового выпуска» для любого перевозимого груза [1].

На рисунке 2 описаны преимущества, которых достигнут участники инициативы «Один пояс — одна дорога»:

Влияние инициативы «Один пояс — одна дорога» на пять ключевых сфер взаимодействия стран-участниц БРИКС

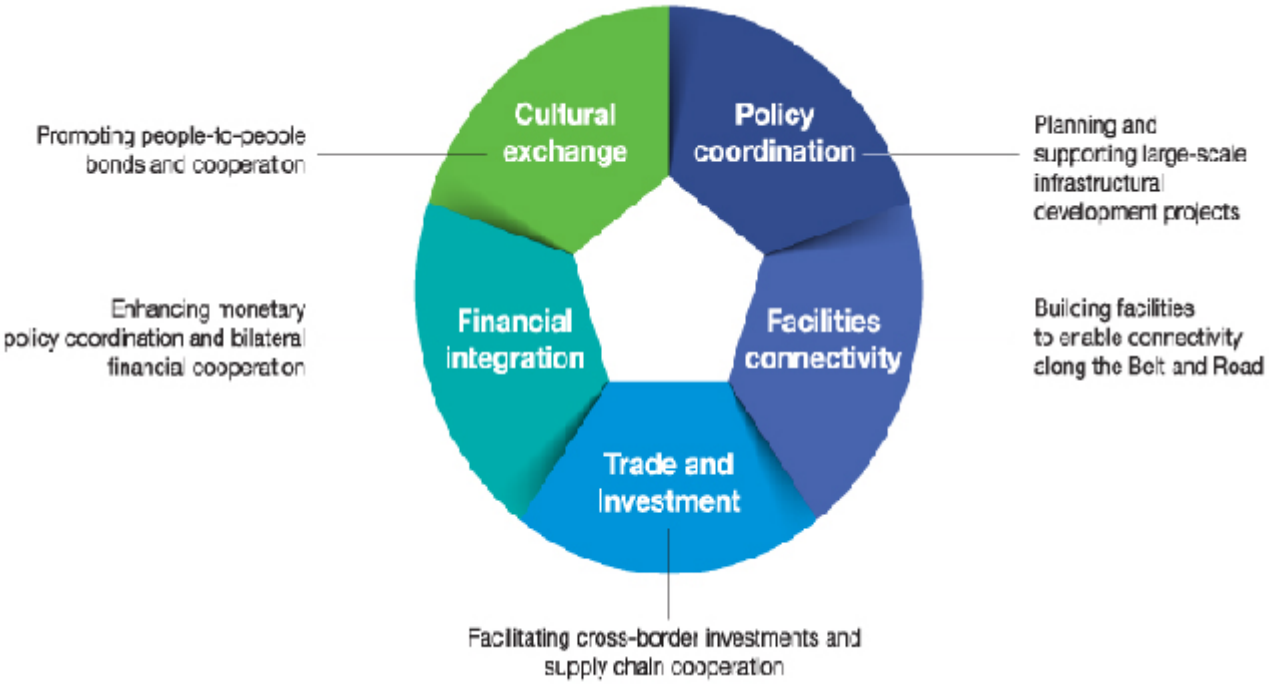

Рисунок 2

На рисунке 2 представлены пять основных целей инициативы «Пояс и дорога»: координация политики (планирование и поддержка крупномасштабных проектов инфраструктурного развития), подключение объектов (постройка оборудований для обеспечения связи вдоль «Пояса и пути»), торговля и инвестиции (содействие трансграничным потокам инвестиций и сотрудничество в цепочке поставок), финансовая интеграция (укрепление координации денежно-кредитной политики и двухстороннего финансового сотрудничества) и культурная связь (способствование развитию связей и взаимодействия между людьми) [2].

С точки зрения специфики координация политики означает, что страны вдоль пояса и дороги через посредство консультаций на равной основе совместно формулируют планы развития и меры по продвижению межнационального или регионального сотрудничества; решать проблемы, возникающие в результате сотрудничества; и совместно оказывать политическую поддержку практическому сотрудничеству и масштабному осуществлению проекта.

В целях содействия беспрепятственной торговле будут предприняты шаги для решения вопросов инвестирования и упрощения процедур торговли, сокращения инвестиционных и торговых барьеров, снижения торговых и инвестиционных затрат, а также для содействия региональной экономической интеграции. Будут также предприниматься усилия по расширению сферы торговли, развитию торговли посредством инвестиций и укреплению сотрудничества в отраслевой цепочке со всеми смежными странами.

Касательно финансовой интеграции, будут приняты меры по усилению координации в денежно-кредитной политике, расширению масштабов урегулирования и обмена валюты в валютных операциях, в торговле и инвестициях между странами вдоль маршрута, углублению многостороннего и двустороннего финансового сотрудничества, созданию финансовых институтов регионального развития, укреплению сотрудничества в области мониторинга финансовых рисков и повышать способность управления финансовыми рисками посредством региональных соглашений.

Для финансирования инициативы «Пояс и путь» был создан фонд SilkRoad («Шелковый путь») стоимостью 40 млрд долл. США. Он инвестирует в основном в инфраструктуру и ресурсы, а также в промышленное и финансовое сотрудничество.

Подобные описанным выше пути, либо они же, должны проходить и/или соединять свободные экономические зоны с приведенными характеристиками, что обеспечит еще более эффективное развитие, приток инвестиций и обмен новой валютой (международной расчетной единицей) в становлении проекта КНР, а также развитие отношений между странами-членами БРИКС.

В некой степени БРИКС повторяет историю Европейского союза. Его исключительным отличием является менталитет стран-участниц, что во многом определяет будущую политику развития всего комплекса.

Предложенные в статье направления развития направлены на укрепление отношений внутри организации и привлекательного имиджа

снаружи. В данном случае сделан упор на экономические меры, неагрессивно влияющие экономическую и политическую составляющую международной арены, не допускающие утечку и нецелевое использование общего капитала. Имидж БРИКС должен стать одним из наиболее привлекательным среди других международных экономических организаций для всех участников международных отношений и даже на уровне отдельных граждан-обывателей в будущие годы для создания образа кооперации и согласия среди населения стран-членов для успешного обеспечения заложенной планом интеграции. Так как цели проекта «Пояс и путь» во многом совпадают с целями создания самого БРИКС, которые призваны решить многие, то чем более выгодно членство в организации, тем больше потенциальные члены готовы сделать для вступления в нее, что дает рычаги управления над некоторыми субъектами, объектами и предметами международных отношений.

Список литературы

1. Проект инициативы «Пояс и путь» // China Trade Research. URL: http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/The-Belt-and-Road. (дата обращения 20.04.2018).

2. Основная информация о проекте «Пояс и путь» // Belt and Road. URL: https://beltandroad.hktdc.com/en/belt-and-road-basics (дата обращения 20.04.2018).

УДК/UDC 338.31; 631.362; 633.15

Оценка эффективности установки для сортирования початков семенной кукурузы

Петунина Ирина Александровна
доктор технических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: petunina_1960@mail.ru
SPIN 4384-5457

Котелевская Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры механизации животноводства и БЖД
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 9183119059@mail.ru
SPIN 6276-1524

Аннотация

Рассмотрены предпосылки создания отечественной техники для получения семян кукурузы; оценены сопоставимые показатели по закупкам импортных семян и производству отечественных; приведены отличия расчетов показателей экономической эффективности для техники, предназначенной к серийному выпуску и для техники, выполняющей отдельные операции в технологических процессах; даны условия, на основании которых выполнены расчеты; перечислены показатели экономическойэффективности, выбранные для оценки разработанной установки по разделению початков семенной кукурузы; приведены количественные показатели сравнительной оценки разработанной установки по прямым показателям и с использованием обобщенных показателей; комплексная оценка установки для сортирования початков выполнена в сравнении с базовым вариантом комплектования очистителя початков по девяти показателям, из которых два принято в качестве прямых и семь в качестве обратных; значения исследуемых факторов переведены из реальных единиц измерения в уровни коэффициентов предпочтительности и в обобщенные показатели функции предпочтительности.

Ключевые слова: установка для сортирования початков семенной кукурузы, экономия эксплуатационных затрат, чистый дисконтированный доход, обобщенный ко-

эффициент предпочтительности.

Estimation of Efficiency of a Corn Cob Sorting Machine

Petunina Irina Aleksandrovna
Doctor of Engineering Sciences, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: petunina_1960@mail.ru
SPIN 4384-5457

Kotelevskaya Yelena Anatolyevna
senior lecturer of the Department of the Animal Husbandry Mechanisation and Life Safety
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 9183119059@mail.ru
SPIN 6276-1524

Abstract

Preconditions of domestic technics creation for corn seeds are considered; comparable indicators for the purchase of imported seeds and manufacture of the domestic ones are estimated; differences of calculations of economic efficiency indicators for the machines intended to serial production and for machines, carrying out separate operations in technological processes are given; conditions are given on the basis of which calculations are executed; the indicators of the economic efficiency for estimation of the developed installation for separation of seed corn ears of are listed; quantity indicators of a comparative estimation of the developed installation are given; the complex estimation of installation for ears sorting is executed in comparison with a base variant of ears cleaner completion according to nine indicators of which two it are accepted as straight lines and seven as the return ones; values of investigated factors are translated from real measurement units to coefficient levels of preference and in the generalised indicators of preference function.

Key words: corn cob sorting machine, economy of operational expenses, pure discounted income, generalised preference factor.

Восстановление базы отечественного семеноводства, а также импортозамещение в сфере технологий и оборудования внастоящее времяявляется вопросом продовольственной безопасности. Ежегодная закупка импортных семян кукурузы оценивается в 5,5 млрд руб. и этосравнимопо объему с отечественным производством в 44 тыс. т. По оценке Национальной ассоциации производителей семян кукурузы и подсолнечника, общая потребность в семенах кукурузы к 2020 году составит 100-120 тыс. т, 80% которых должны быть отечественными. Получение таких объемов семян кукурузы должно быть обеспечено специальной техникой.

Нами разработана и прошла лабораторные и полевые испытания установка для разделения початков семенной кукурузы на очищенные и неочищенные от оберточных листьев [1].

Новые модели сельскохозяйственной техники, предназначенные для серийного выпуска, экономически оценивают по комплексу показателей, которые регламентированы соответствующими государственными стандартами. Для оценки техники, выполняющей отдельные операции, используют специальные методики, которые разрабатываются МСХ РФ [2, 3].

Экономическую оценку разработанного разделителя выполнили в соответствии со стандартом отрасли и методикой, рекомендованной Министерством сельского хозяйства [4].

Расчет проведен по условию интересов учреждения, приобретающего то или иное техническое средство на собственные средства. Таким образом, задача сводится к определению эффективности инвестиций, направленных на внедрение новой техники в действующее производство.

В соответствии с классификацией задач по оценке инвестиций, рассматриваемая оценка сводится к сравнению вариантов инвестиций в проекты, по которым не производится стоимостная оценка результатов.

Была принята наиболее общая динамическая постановка задачи по определению эффективности инвестиций, по которой расчеты проводятся за расчетный период с учетом затрат и результатов за каждый интервал расчетного периода.

Чистый дисконтированный доход для разделителя с очистителем определяли из выражения

$$ЧДД = R\frac{1^{-}(1+i)^{-t}}{i}{}^{-}k_{add}, \quad (1)$$

где ЧДД — чистый дисконтированный доход, руб.;

R — ежегодные поступления от капиталовложений

и стоимости дополнительного урожая, руб.;

i — доходность альтернативного вложения капитала (по депозитным вкладам в банк);

t — срок службы рассматриваемого технического средства, лет;

k_{add} — дополнительные капиталовложения, руб.

Предлагаемые варианты инвестиций по международной классификации относятся и к третьему классу (обновление основных производственных фондов с рекомендуемой ставкой процентов на капитал 0,12), и к четвертому (экономия затрат с рекомендуемой ставкой процентов на капитал 0,15). Для расчетов приняли i = 0,12.

Срок службы предложенной установки приняли равным восьми годам (t= 8 лет).

Ежегодные поступления представляли собой экономию эксплуатационных затрат от использования нового технического средства

$$R = (S_y^{\delta -} S_y^{\Pi}) * Q_{year}, \quad (2)$$

где S_y^{δ} , S_y^{Π} — эксплуатационные затраты при использовании соответственно базового и нового вариантов технических средств, руб./т;

Q_{year} — годовой объем производства, т.

Дисконтированный срок окупаемости инвестиций относительно срока службыразделителя початков определили из выражения

$$T_{ok} = \frac{\ln(1^{-}\frac{k}{R}*i)}{\ln(1+i)}$$

где T_{ok} — дисконтированный срок окупаемости инвестиций, лет.

В качестве базовой машины при расчете использован очиститель початков ОП-15С с транспортером ТС-40.

Результаты расчетов показателя экономической эффективности приведены в таблице 1.

Экономическая эффективность применения установки с разделителем на очистке початков кукурузы

Показатель	Установка		% С разделителем/ с ручной сортировкой %
	ОП-15С с ручной сортировкой	ОП-15С с разделителем	
1. Убираемая площадь, га	100	100	100,0
2. Урожайность кукурузы, т/га	7,60	7,60	100,0
3. Объем производства, т	760,00	760,00	100,0
4. Производительность машины, т/ч	11,76	76,29	138,5
5. Затраты труда, чел.* ч/т	0,345	0,0614	17,80
6. Удельные эксплуатационные затраты, руб./т	325,15	269,43	82,87
7. Сезонная экономия удельных эксплуатационных затрат, тыс. руб.	—	42350,4	-
8. Срок окупаемости, год	—	1,32	-
9. Приведенные затраты, руб./т	1026,32	613,16	88,97
10. Энергоемкость процесса, кВт*ч/т	1,40	0,93	65,77
11. Металлоемкость процесса, кг/т	2,76	2,49	90,10

Таблица 1

На основании полученных значений вычислили для разработанной установки:

— экономию эксплуатационных затрат от использования нового технического средства

R = (325,15 — 269,43)*760 = 42350,4 руб.;

— чистый дисконтированный доход

$ЧДД = 42350,4\frac{1^{-}(1+0,12)^{-7}}{0,12}{}^{-}56000 = 137300.;$

— дисконтированный срок окупаемости инвестиций

$T_{ok} = \frac{\ln(1^{-}(\frac{56000*0,12}{137300}))}{\ln(1+0,12)}$

Таким образом, предлагаемый вариант сортировки предпочтительнее базового. При этом дисконтированный срок окупаемости инвестиций является приемлемым, так как он в три раза меньше срока службы уста-

новки.

Кроме прямых показателей для оценки совершенства технических средств и технологий применяют безразмерные интегральные. Так, эффективность может быть определена при помощи функции Харрингтона, когда размерный параметр (x_i), характеризующий некоторый технический или технологический показатель, переводится в безразмерный (d).

Комплексную оценку установки для сортирования початков выполнили по обобщенной функции предпочтительности

$$D =^k \sqrt{d_1 * d_2 * ... * d_k} \text{ , (4)}$$

где k — число исследуемых факторов.

Оценку разработанного разделителя выполнили методом сравнения с показателями базового технического средства — промышленного образца ОП-15С с операцией ручной сортировки на транспортере ТС-40.

Нижнее значение уровня коэффициента предпочтительности приняли как заданный уровень качества, который необходимо получить d_i= 0,2. Верхнее значение уровня принято как допустимое и превосходное d_z = 0,98.

Для расчета частных значений уровней d_i и обобщенных коэффициентов предпочтительности D_i составили таблицу 2. В качестве видов ограничений приняли: П — прямой параметр; О — обратный параметр.

Расчет коэффициентов предпочтительности d_i и D_i

Параметры	Вид ограничения	Границы измерения параметров	Установка			
			ОП-15С с ручной сортировкой		ОП-15С с разделителем	
			Φ_c	d_i	Φ_c	d_i
1. Производительность, т/ч	П	10,0...18,0	11,76	0,657	16,29	0,987
2. Обслуживающий персонал, чел	О	4...1	4	0,202	1	0,95
3. Затраты труда, чел*ч/т	О	0,5...0,05	0,345	0,154	0,0614	0,943
4. Удельные эксплуатационные затраты, руб./т	О	350...250	325,15	0,833	269,43	0,843
5. Приведенные затраты, руб./т	О	1000...500	1026,32	0,98	613,16	0,877
6. Качество разделения початков, %	П	87...99	87	0,202	99,8	0,95
7. Масса машины, т	О	2500...1500	2100	0,727	1890	0,602
8. Энергоемкость, кВт*ч/т	О	1,5...1	1,40	0,386	0,93	0,826
9. Материалоемкость, кг/т	О	3...2	2,76	1	2,49	1
D_i				0,357		0,878

Таблица 2

По полученным результатам построили гистограммы (рисунок):

Гистограммы эффективности работы разделителя початков

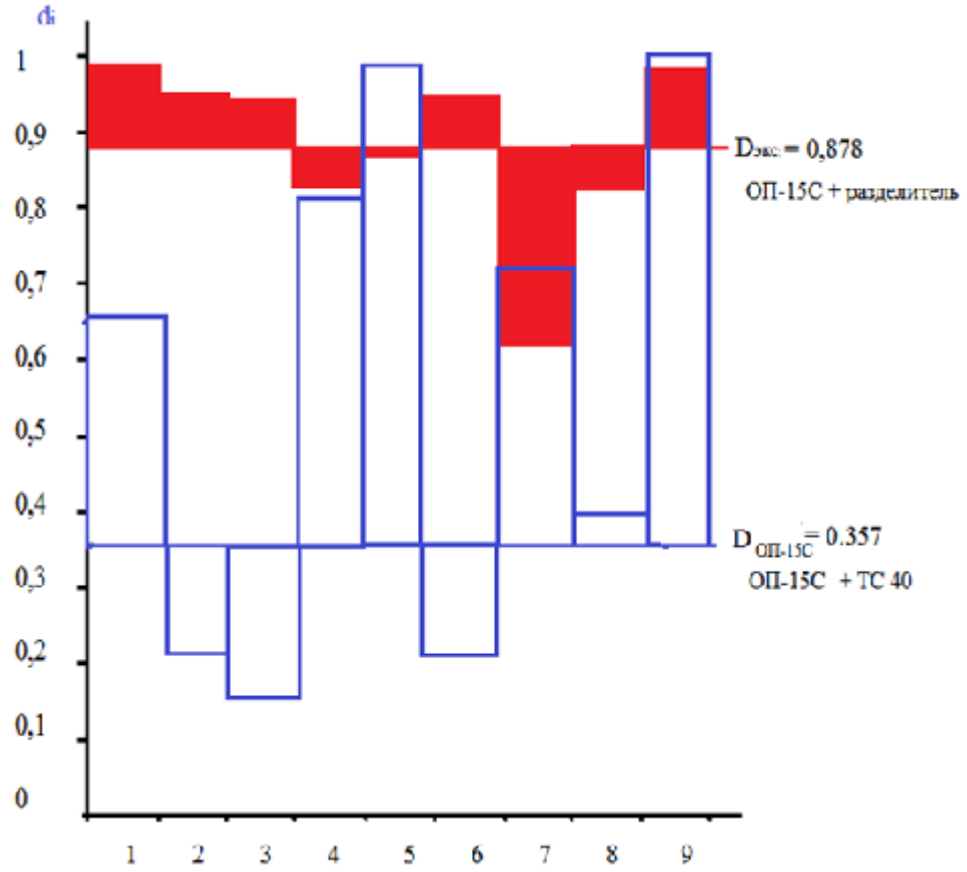

Рисунок 1

1 — производительность;
2 — обслуживающий персонал;
3 — затраты труда;
4 — удельные эксплуатационные затраты;
5 — приведенные затраты;
6 — качество сортировки;
7 — масса машины;
8 — энергоемкость;
9 — материалоемкость.

Таким образом, предлагаемая технология разделения початков удовлетворяет исходным требованиям по всем вышеперечисленным девяти показателям, частные значения которых выше, чем у базового варианта комплектования очистителя ОП-15 С с транспортером ТС 40.

Список литературы

1. Петунина И. А. Плоскость переменной кривизны для разделения початков семенной кукурузы / И. А. Петунина, Е. А. Котелевская // Международный технико-экономический журнал. 2016. № 3. С. 86–88.

2. Механизация работ в селекции, сортоиспытании и первичном семеноводстве кукурузы: монография / В. С. Курасов, В. В. Куцеев, Е. Е. Самурганов. Краснодар: КубГАУ, 2013. 151 с.

3. Труфляк, Е. В. Ресурсосберегающие процессы уборки кукурузы на основе новых конструктивно-технологических решений: дис. ... д-ра техн. наук: 05.20.01: защищена 19.10.2011 / Труфляк Е. В. Краснодар, 2011. 311 с.

4. ГОСТ Р 53056-2008 Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки. М.: Стандартинформ, 2009. 20 с.

УДК/UDC 338.43; 636.5.033

Экономическая эффективность выращивания и откорма гусей в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Пузейчук Полина Валерьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: puzya09@bk.ru

Сайфетдинов Александр Рафаилович (научный руководитель)
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры организации производства и инновационной деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: saifet@mail.ru

Аннотация

Выполнен анализ современного состояния производства мяса в России и установлены тенденции его развития, включая среднесрочный прогноз повышения производства и потребления мяса нетрадиционных видов птицы таких, как гуси, утки и индейки. Систематизированы и классифицированы факторы, в большей степени определяющие экономическую эффективность организации производства мяса и пуха гусей в сельскохозяйственных организациях, среди которых выделены породный состав, определяющий уровень продуктивности птицы и качества продукции, природно-климатические условия зоны размещения фермы и состав кормовых рационов, сбалансированных по всем питательным элементам. Выявлены и систематизированы экономические преимущества выращивания и откорма гусей перед производством мяса других видов домашней птицы, включающие в себя неприхотливость к условиям содержания, позволяющую инвестору существенно экономить на первоначальных капитальных вложениях при строительстве фермы, высокую мясную продуктивность, конверсию и возможность широкого использования пастбищ при кормление птицы, обеспечивающие низкие показатели себестоимости приростов живой массы, и высокий потенциал роста рыночного сегмента. Доказана экономическая эффективность инвестиций в организацию фермы по выращиванию и откорму

гусей в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, гусеводство, инвестиции, экономическая эффективность, рискованность.

Economic Efficiency of Goose Breeding in Agricultural Organisations of Krasnodar Krai

Puzeychuk Polina Valeryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: puzya09@bk.ru

Sayfetdinov Aleksandr Rafailovich (research advisor)
Candidate of Economics, senior lecturer of the Department of Organisation of Production and Innovation Activities
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: saifet@mail.ru

Abstract

That scientific article contains the analysis of Russian meat industry and its prospects, including a medium-term forecast for increasing the production and consumption of non-traditional poultry such as geese, ducks and turkeys. The factors that determine the economic efficiency of meat and goose down production within agricultural producers are systematised and classified. These factors are the breed composition determining the level of poultry productivity and product quality, the natural and climatic conditions of the farm area and the composition of the feed rations balanced for all nutritional elements. The economic advantages of growing and fattening geese are unpretentiousness to the conditions of keeping, allowing the investor to save significantly on the initial capital investments in the construction of the farm; high meat productivity; the possibility of widespread use of pastures for poultry feeding, which ensure low cost of living weight gain and high potential for growth in the market segment. Organisation economic efficiency of geese production and growth within agricultural producers of Krasnodar Krai is proved.

Key words: agricultural organisations, goose breeding, investment, economic efficiency, riskiness.

В последние годы объемы потребления мяса и мясопродуктов в расчете на одного человека в год в России составляют только 72–73 кг, что ниже рекомендуемой медицинской нормы потребления, равной 75 кг. Решение этой проблемы требует наращения объемов внутреннего производства мяса различных видов с приемлемыми ценами реализации. В сложившихся условиях организация крупных ферм по выращиванию КРС, свинокомплексов и птицефабрик связана с масштабными финансовыми вложениями доступными лишь агрохолдингам и крупным сельскохозяйственным организациям. Для средних по размеру сельскохозяйственных товаропроизводителей в качестве направления развития могут быть предложены альтернативные варианты такие, как разведение и выращивание гусей, отличающихся неприхотливостью к условиям содержания, высокой мясной продуктивностью и безотходностью производства, так как продукцией этой подотрасли является не только мясо и субпродукты, но и пух.

Животноводство включает в себя такие отрасли, как молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство и ряд других. При этом выполненный анализ показал, что в структуре производства мяса всех видов наибольший удельный вес приходится на птицу — 44%.

В последние годы в России наиболее высокими темпами развивается именно птицеводство. Так, объемы производства мяса птицы за последние десять лет увеличились практически в три раза, обеспечив при этом общий рост мясопродуктового подкомплекса страны и реализацию импортозамещения в этом важном сегменте продовольственного рынка. В структуре производства мяса птицы более 93% занимает мясо курицы, а на остальные 7% приходится — мясо гусей, уток, индеек (рис. 1).

Также следует отметить, что объемы производства и потребления этих видов мяса непрерывно растут и по данным Министерства сельского хозяйства в ближайшие годы увеличатся втрое и составят 450 тыс.

т в год. В этих условиях подотрасль гусеводства имеет высокий потенциал роста внутреннего рынка продукции со сравнительно небольшим уровнем конкуренции [1].

Структура производства и потребления мяса птицы в России

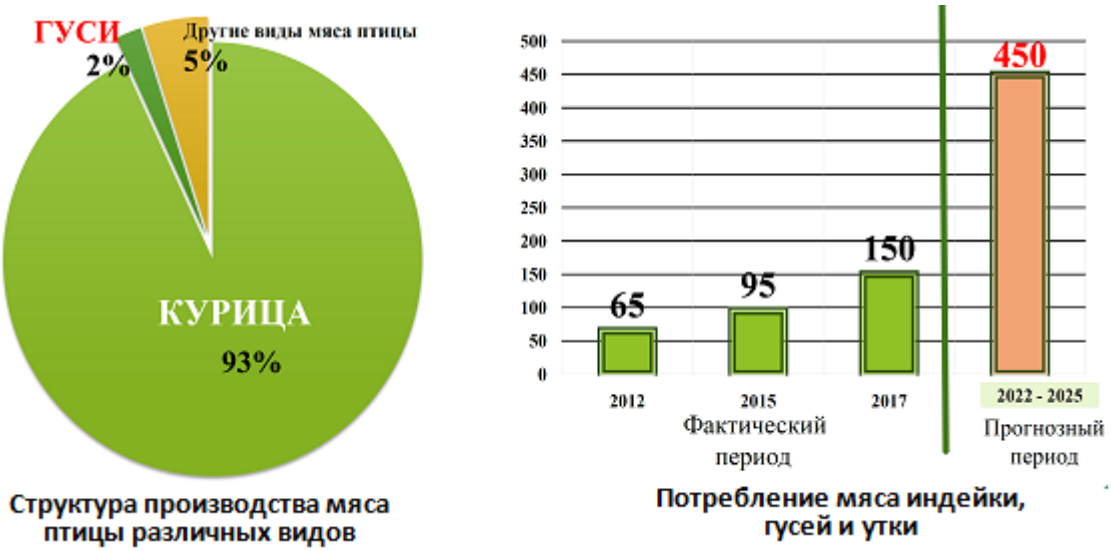

Рисунок 1

Выполненная декомпозиция подотрасли гусеводства позволила выявить и систематизировать факторы, в наибольшей степени определяющие ее экономическую эффективность (рис. 2):

Основными из этих факторов, на наш взгляд, являются факторы организационно-технологической группы, к которым относят породный состав птицы, определяющий биологический потенциал мясной продуктивности и качество продукции, природно-климатические условия зоны размещения производства и состав кормовых рационов. В группе экономических факторов особое место занимают ценовая конъюнктура на рынке продукции и уровень платежеспособности населения [2].

Проведенный анализ позволил выявить основные преимущества выращивания гусей перед другими видами домашней птицы. Так, гуси обладают высокой мясной продуктивностью и конверсией корма, менее прихотливы к условиям содержания с возможностью широкого применения подножных кормов, а также гусеводство имеет высокий потенциал

Факторы, определяющие эффективность гусеводства

Рисунок 2

роста рыночного сегмента. Производственный цикл выращивания гусей до возраста убоя составляет не более 4–5 месяцев, благодаря чему уже в первый год организации гусиной фермы инвестиционный проект начинает приносить прибыль.

В настоящее время на рынке мяса и мясопродуктов сложилась достаточно благоприятная ценовая конъюнктура для организации производства мяса гусей. Важно отметить, что строительство гусиной фермы не требует больших финансовых вложений в приобретение дорогостоящих технических средств автоматизации и механизации производственных процессов по сравнению с организацией ферм крупного рогатого скота, свинокомплексов или птицефабрик.

Небольшие гусиные фермы с размером поголовья птицы 1000 голов обеспечивают товаропроизводителю доходность выше среднего уровня по отрасли животноводства, позволят создать дополнительные рабочие места и частично решить сложную проблему развития сельских территорий.

В России выращивают гусей различных пород, отличающихся направлением продуктивности, качеством мяса и пуха, показателями про-

дуктивности. Перспективными породами гусей с высокой мясной продуктивностью являются гуси пород линда, ландская и серый гусь (табл. 1). Гуси ландской породы уже к 7–8 месячному возрасту достигают живого веса 8–10 кг и имеют наибольший выход высококачественного гипоаллергенного пуха в 350–400 г с одной головы птицы. Сказанное определило выбор Ландской породы гусей при дальнейшем расчете производственно-экономических показателей организации гусиной фермы.

Характеристики и преимущества пород гусей

Показатели	Порода гусей		
	Ландская	Линда	Серый
Убойный вес 1 головы, кг	8–10	8	7-9
Возраст убоя, месяцев	7-8	8	7
Размер печени	крупный (10% массы тела)	средний	крупный
Выход пуха с 1 головы, г	350–400	250–300	250–300

Таблица 1

Расчеты показали, что для организации гусиной фермы с маточным поголовьем 1000 голов необходимы первоначальные инвестиции в оборудование в размере 3,1 млн руб., из которых инвестиции в технологическое оборудование составляют около 500 тыс. руб. Из них наибольший удельный вес занимают затраты на приобретение морозильных камер и ванн для шпарки птицы. Затраты на строительство производственных помещений для содержания птицы составят более 2,5 млн руб., а инвестиции в формирование маточного поголовья гусей — 150 тыс. руб.

Выполненные расчеты показали, что при ставке дисконта принятой равной 12% чистый дисконтированных доход проекта составит 4,4 млн руб., индекс рентабельности инвестиций — 2,4, а дисконтированный срок окупаемости не превысит трех лет — что является положительным результатом для отрасли животноводства и доказывает экономическую эффективности и целесообразность реализации проекта. Расчеты представлены в таблице 2.

Динамические показатели эффективности инвестиционного проекта, тыс. руб.

Показатель	Период, год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Итого
Первоначальные инвестиции	3 106						3 106
Приток денежных средств		505	1 526	2 169	3 330	3 815	11 346
Чистый денежный поток	-3 106	505	1 526	2 169	3 330	3 815	8 240
Коэффициент дисконтирования	1	0,893	0,797	0,712	0,635	0,567	x
Дисконтированный чистый денежный поток	-3 106	451	1 216	1 544	2 116	2 165	4386
То же нарастающим итогом	-3 106	-2 655	-1 439	105	2 221	4 386	x
NPV	4 386,5						
IRR, %	47						
PI	2,42						
Дисконтированный срок окупаемости, лет	2,9						

Таблица 2

Анализ рискованности предлагаемого инвестиционного проекта был выполнен методом чувствительности NPV к изменению основных исходных параметров проекта на 10, 20 и 30% в большую и меньшую сторону. Это метод предполагает, что при анализе влияния изменений одного из параметров значения остальных параметров проекта не меняются. В качестве исходных параметров, влияющих на чистую приведенную стоимость проекта, были приняты цена реализации мяса гусей, объемы производства и цены основных производственных ресурсов. Расчеты представлены в таблице 3:

Анализ чувствительности чистой приведенной стоимости проекта, тыс. руб.

Исходный параметр проекта	ЗначениеNPV при изменении параметра проекта на:						
	-30 %	-20 %	-10 %	0 %	+10 %	+20 %	+30 %
Цена реализации мяса гусей	2 032	3 097,6	4 163	4 386,5	6 294	7 359,9	8 425,5
Объемы производства мяса	2 038,8	3 105	4 172	4 386,5	6 162	7 371	8 438
Цены на основные производственные ресурсы	7 886,3	7 177	6 468	4 386,5	4108	3987,5	3 630

Таблица 3

Анализ чувствительности чистой приведенной стоимости проекта показал, что наибольшие риски формируются при снижении цены и объемов производства продукции на 20–30%, что на наш взгляд является маловероятными и не может служить причиной отказа от инвестиций в проект.

Реализация предложенных и обоснованных практических рекомендаций позволит сельскохозяйственным организациям Краснодарского края производить продукцию подотрасли гусеводства с высоким уровнем рентабельности, а необходимые капитальные вложения при этом окупятся менее чем за три года.

Список литературы

1. Бершицкий, Ю. И. Направления и приоритеты реализации программы импортозамещения на отечественном рынке мяса / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, Г. А. Терещенко // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 1. 84–90.

2. Сайфетдинова, Н. Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производства / Сайфетдинова Н. Р., Тюпаков К. Э., Сайфетдинов А. Р. // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: Императивы, правовые и хозяйственные механизмы: сборник статей. 2014. С. 170–176.

УДК/UDC 338.432

Анализ влияния урожайности на себестоимость производства зерна озимой пшеницы

Сенников Артем Константинович
студент факультета финансы и кредит
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mellergame@mail.ru
SPIN-код: 6964-5688

Соколова Ирина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент ВАК, доцент кафедры высшей математики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: irin-sokolova@yandex.ru
SPIN-код: 4183-6277
AuthorID: 213568

Аннотация

В настоящее время современная экономическая наука изменила курс с экономического роста на концепцию устойчивого развития. Перед сельскохозяйственными товаропроизводителями ставятся новые задачи, требующие обеспечить продовольственную безопасность России, что находит отражение в государственных программах развития сельского хозяйства на будущие десятилетия. В последнее время в России все чаще используются математические модели для оценки экономической эффективности использования различных ресурсов, участвующих в производственном процессе. Эти модели используют такие основные подходы, как детерминистский, который основывается на методе оболочки данных и на идеологии математического программирования, и стохастический, основанный на использовании производственной функции. В предложенной работе изучено влияние одного из факторов, уже отобранного по степени его значимости, на результативный признак. Проведен анализ показателей 20 сельскохозяйственных предприятий Северной зоны Краснодарского края с целью выявления влияния урожайности на себестоимость производства зерна озимой пшеницы. Для этого был использован метод корреляционно-регрессионного анализа, который позволяет оценивать связи между процессами и явлениями. Ис-

следование проводилось с использованием линейной функции, которая дает возможность более четко интерпретировать полученные результаты.

Ключевые слова: анализ, фактор, урожайность, себестоимость, эффективность, результат, озимая пшеница.

Analysis of the Effect of Productivity on the Cost of Production of Winter Wheat

Sennikov Artem Konstantinovich
student of the Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mellergame@mail.ru
SPIN Code: 6964-5688

Sokolova Irina Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, VAK assistant professor, assistant professor of the Department of Higher Mathematics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: irin-sokolova@yandex.ru
SPIN Code: 4183-6277
AuthorID: 213568

Abstract

Nowadays the modern economic science changed a course from economic growth on the concept of sustainable development. The new tasks are set for agricultural producers demanding to ensure food security of Russia. It finds its reflection in state programs of development of agricultural industry in the next decades. In the last time, mathematical models for assessment of economic efficiency of use of various resources participating in production are used more often. These models use such main approaches as deterministic, based on a method of a cover of data and on ideology of mathematical programming, and stochastic, based on use of production function. The authors study the influence of one of factors which is already selected on degree of its importance on the productive sign. The authors carry out an analysis of the results of 20 agricultural enterprises of the northern zone of Krasnodar Krai for the purpose of identification of influence of productivity on cost of production of winter wheat grain. In order to do so, the authors used the method of

the correlation and regression analysis which allows to estimate communications between processes and the phenomena. The research was conducted with use of linear function which gives the chance more accurately to interpret the received results.

Key words: analysis, factor, productivity, cost, efficiency, result, winter wheat.

Одним из важнейших условий, способствующих повышению эффективности производства, является положительный финансовый результат от реализации продукции. За счет снижения себестоимости единицы продукции организация может получить большую долю прибыли, а рост производительности труда способствует росту объемов производства продукции.

Изучением себестоимости занимались и занимаются многие ученые. Например, Л. Т. Гиляровская, Г. В. Савицкая, М. В. Косолапова считают, что себестоимость отражает все стороны хозяйственной деятельности, в ней аккумулируются результаты использования всех производственных ресурсов [1, 2, 3]. Поэтому очень важным является изучение основных факторов, влияющих на себестоимость.

Все затраты сельскохозяйственных организаций на производство и реализацию продукции складываются из прямых, непосредственно зависящих от объемов производства, и косвенных постоянных затрат. В свою очередь, при росте производительности труда за счет увеличения урожайности сельскохозяйственных культур и повышения продуктивности животных, косвенные затраты в расчете на единицу продукции снижаются, а себестоимость продукции уменьшается [4]. При этом более низкая урожайность культур способствует росту постоянных затрат, в расчете на единицу продукции. Следовательно, при анализе эффективности производства продукции растениеводства, меры, направленные на повышение продуктивности земель, являются одним из основных источников снижения себестоимости продукции и повышения эффективности производства [5].

Все факторы, влияющие на себестоимость производства продукции

растениеводства можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

К первой группе относятся: постоянное изменение цен на топливо, материалы, инструменты и прочие ценности; изменение оплаты труда работников сельского хозяйства, а также всякого рода обязательных взносов, отчислений и начислений. Основными внутренними факторами, влияющими на себестоимость, являются уменьшение трудоемкости производства единицы продукции, снижение материалоемкости, повышение производительности труда, устранение потерь от гибели посевов в результате влияния погодных условий и нарушении технологии возделывания и т. д.

Также при оценке влияния факторов на себестоимость производства продукции следует учесть результаты уменьшения простоев и потерь рабочего времени. Необходимо оптимизировать использования основных производственных фондов, что приведет к снижению затрат на амортизацию. Степень влияния факторов на уровень и структуру себестоимости производства продукции различна [2].

Целью нашего исследования является изучение влияния урожайности озимой пшеницы на себестоимость ее производства с помощью метода корреляционно-регрессионного анализа.

Корреляционно-регрессионный анализ представляет собой совокупность статистико-математических методов, используемых для количественного анализа связей между социально-экономическими явлениям и процессами [6]. Он производит расчет показателей тесноты связи между признаками x и y. При проведении этого анализа рассчитываются коэффициенты корреляции, детерминации, эластичности и т. д.

Основными задачами корреляционно-регрессионного анализа являются: установление типа уравнения регрессии; определение его параметров и оценка их значимости; оценка тесноты и направления связи между переменными [6].

Используя линейную функцию $\hat{y}=b_0+b_1x$, мы изучили влияние урожайности x на себестоимость производства зерна озимых зерновых упо данным 20 организаций Северной зоны Краснодарского края за 2016

г., взятым из годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края (табл. 1).

В экономике чаще всего между переменными величинами существуют зависимости, при которых каждому значению одной переменной соответствует множество возможных значений другой переменной. Такая зависимость получила название статистической [7]. Это обуславливается тем, что зависимая переменная y подвержена влиянию ряда неконтролируемых или неучтенных факторов x. При этом зависимую переменную y называют также функцией отклика, объясняемой, выходной, результативной, эндогенной переменной, результативным признаком. Независимую переменную x — объясняющей, входной, экзогенной переменной, фактором, регрессором, факторным признаком.

Примером статистической связи является зависимость урожайности от количества внесенных удобрений, производительности труда, качества почв, трудоемкости и т. д. [7].

В нашем исследовании урожайность озимой пшеницы хбудет выступать факторным признаком, то есть признаком, влияющим на результат или зависимую переменную, а себестоимость y — результативным признаком.

Показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий

№ п/п	Наименование организации	Убранная площадь, га	Затраты-всего, тыс. руб.	Валовой сбор всего, ц	Себестоимость 1 ц, руб.	Урожайность, ц/га
1	АО «Родник»	3 757	119 985	227 123	528,28	60,5
2	АО «50 лет Октября»	2 749	84 529	174 701	483,85	63,6
3	АО «Агрообъединение «Кубань»	32 999	990 509	2 039 875	485,57	61,8
4	АО АФ «Полтавская»	3 536	112 621	216 493	520,21	61,2
5	АО «Анастасиевское»	2 363	77 109	161 710	476,84	68,4
6	АО «Белагро»	2 850	95 477	162 339	588,13	57,0
7	АО «Воронцовское»	4 553	137 575	230 090	597,92	50,5
8	АО «Заря»	2 569	88 802	149 780	592,88	58,3
9	АО Конный завод «Восход»	2 706	90 578	152 810	592,75	56,5
10	АО «Кубань»	4 114	129 934	218 925	593,51	53,2
11	АО «Нива»	4 313	131 333	278 434	471,68	64,6
12	АО «Путиловец Юг»	5 359	185 890	313 448	593,05	58,5
13	АО АФ «Мир»	3 142	110 484	187 244	590,05	59,6
14	АО им. Т. Г. Шевченко	6 638	182 012	458 902	396,62	69,1
15	АО ПЗ «Урупский»	2 210	78 423	112 942	694,37	51,1
16	АО «Белое»	2 274	107 363	150 807	490,92	66,3
17	ПАО «Зерносовхоз Кущевский»	2 883	122 384	159 800	765,86	55,4
18	ОАО «Заветы Ильича»	3 724	102 511	224 821	455,97	60,4
19	ЗАО АФ «Кухаривская»	2 586	97 516	154 341	590,82	59,7
20	ЗАО «Воронцовское»	2 425	77 498	147 791	524,38	60,9

Таблица 1

Для проведения расчетов построим вспомогательную таблицу 2.

В ней х - урожайность озимой пшеницы, ц/га; у - себестоимость производства 1 ц, руб.; x^2 - квадрат урожайности; y^2 - квадрат себестоимости; ху - произведение признаков; $\hat{y}$ - условная (групповая, теоретическая) средняя переменной у при фиксированном значении переменной х; А–средняя ошибка аппроксимации, показывающая на сколько фактические значения результативного признака у отличается от теоретических значений $\hat{y}$. Чем меньше это отличие, тем ближе теоретические значения подходят к эмпирическим (фактическим) данным, и тем лучше качество модели.

Вспомогательная таблица для регрессионного анализа

№ п/п	x	y	x^2	y^2	xy	ŷ	y - ŷ	A
1	60,5	528,28	3654,60	279081,91	31936,39	543,32	-15,03	2,85
2	63,6	483,85	4038,70	234110,39	30749,00	501,77	-17,92	3,70
3	61,8	485,57	3821,25	235781,51	30016,33	525,04	-39,46	8,13
4	61,2	520,21	3748,55	270614,49	31849,83	532,96	-12,75	2,45
5	68,4	476,84	4683,24	227371,69	32631,82	436,27	40,56	8,51
6	57,0	588,13	3244,56	345900,98	33500,70	590,15	-2,02	0,34
7	50,5	597,92	2553,88	357506,18	30216,34	676,33	-78,41	13,11
8	58,3	592,88	3399,22	351510,13	34566,76	572,16	20,72	3,50
9	56,5	592,75	3188,95	351351,57	33473,02	596,73	-3,98	0,67
10	53,2	593,51	2831,80	352253,16	31583,37	640,40	-46,89	7,90
11	64,6	471,68	4167,60	222486,26	30450,50	488,28	-16,59	3,52
12	58,5	593,05	3421,08	351707,03	34687,44	569,65	23,40	3,95
13	59,6	590,05	3551,43	348163,27	35163,59	554,84	35,21	5,97
14	69,1	396,62	4779,31	157311,38	27419,70	426,91	-30,28	7,63
15	51,1	694,37	2611,72	482143,10	35485,52	668,70	25,67	3,70
16	66,3	490,92	4398,07	241005,58	32557,02	464,66	26,27	5,35
17	55,4	765,86	3072,30	586537,44	42450,23	610,71	155,15	20,26
18	60,4	455,97	3644,64	207906,08	27527,12	544,42	-88,45	19,40
19	59,7	590,82	3562,10	349070,33	35262,19	553,64	37,18	6,29
20	60,9	524,38	3714,26	274969,81	31957,94	536,72	-12,35	2,35
Итого	1196,6	11033,7	72087,3	6226782,3	653484,8	11033,66	-15,03	129,58
Средние значения	59,83	551,685	3604,365	311339,115	32674,24	-	-	6,48

Таблица 2

Данные вспомогательной таблицы и все остальные расчеты можно получить при помощи табличного процессора Excel.

Из таблицы 2 видно, что средняя себестоимость 1 ц. зерна озимой пшеницы по всей изучаемой совокупности составила 551,685 руб., а средняя урожайность — 59,8 ц/га.

Параметры b_0 и b_1 уравнения регрессии $\hat{y}=b_0+b_1 x$ находятся методом наименьших квадратов, путем составления и решения следующей системы нормальных уравнений:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^{n} y_i = b_0 n + \sum_{i=1}^{n} x_i \\ \sum_{i=1}^{n} y_i x_i = b_0 \sum_{i=1}^{n} x_i + b_1 \sum_{i=1}^{n} x_i^2 \end{cases}$$

Подставляя значения из таблицы 2 и, решая полученную систему, определяем, что b_1= -13,412, b_0=1354,13. Получаем уравнение регрессии:

$$\hat{y} = b_0 + b_1 x = 1354{,}13 - 13{,}412x$$

Отсюда видно, что при увеличении урожайности на 1 ц, себестоимость производства 1 ц в среднем сокращается на 13,412 руб. Если в уравнение регрессии подставить фактические значения переменной x, то определяются возможные (теоретические) значения переменной ŷ.

Качество уравнения регрессии оценивается с помощью средней ошибки аппроксимацииA, расчет которой представлен во вспомогательной таблице.

$$A = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^{n} \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right| \cdot 100\%$$

Допустимый предел значений средней ошибки аппроксимации 10-12%. В этом случае качество уравнения регрессии считается хорошим.

По полученным данным в таблице 2 видно, что фактические значения себестоимости от расчетных значений по уравнению регрессии в среднем различаются на 6,48%. Полученное уравнение регрессии можно оценить как хорошее.

При линейной форме связи, средний коэффициент эластичности находится по формуле:

$$\overline{Э} = b_1 \frac{\overline{x}}{\overline{y}}$$

Он показывает на сколько процентов изменится результативный признак, при изменении факторного признака на 1%.

$$\overline{Э} = -13{,}412 \frac{59{,}83}{551{,}685}$$

Коэффициент эластичности показал, что при увеличении урожайности озимой пшеницы на 1 себестоимость 1 ц в среднем снижается на 1,455%.

При линейной зависимости теснота связи между переменными x и y определяется с помощью коэффициента корреляции:

$$r = \frac{\overline{xy} - \overline{x} \cdot \overline{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y}$$

где σ_x и σ_y — средние квадратические отклонения по x и y.

$$\sigma_x = \sqrt{\overline{x^2} - (\overline{x})^2} = \sqrt{3604{,}365 - 59{,}83^2} \approx 4{,}974;$$

$$\sigma_y = \sqrt{\overline{y^2} - \overline{y}^2} = \sqrt{311339{,}115 - 551{,}685^2} \approx 83{,}563.$$

По полученным средним квадратическим отклонениям видно, что урожайность озимой пшеницы колеблется в границах $59,83 \pm 4,974$, а себестоимость колеблется в границах $551,685 \pm 83,563$.

Далее рассчитаем коэффициенты вариации V_x и V_y, которые оценивают однородность изучаемой совокупности, по каждому отдельному фактору. Чем меньше значение этого показателя, тем более однородной является совокупность значений анализируемого признака. Совокупность считается однородной, если коэффициент вариации не превышает 33,3% [6].

$$V_x = \frac{\sigma_x}{\overline{x}} \times 100\% = \frac{4{,}974}{59{,}83} \times 100\% = 8{,}3\%,$$

$$V_y = \frac{\sigma_y}{y} \times 100\% = \frac{83{,}563}{551{,}685} \times 100\% = 15{,}1\%.$$

Сделав расчеты коэффициентов вариации V_x и V_y, мы видим, что совокупность 20 рассматриваемых организаций является наиболее однородной по урожайности, так как коэффициент вариации V_x составляет 8,3%.

Ниже представлен расчет коэффициента корреляции, который характеризует направление и тесноту связи между признаками.

$$r = \frac{32674,24 - 59,83 \times 551,685}{4,974 \times 83,563} = -0,801$$

Так как значение коэффициента корреляции близко к единице, то связь между урожайностью и себестоимостью тесная и обратная. То есть при росте урожайности озимой пшеницы, себестоимость 1 ц. сокращается.

Коэффициент детерминации r^2=$(0,801)^2$=0,642 показывает, что 64,2% различий в себестоимости производства озимой пшеницы объясняется вариацией ее урожайности, а 35,8% другими, неучтенными факторами.

Оценка статистической значимости построенной модели регрессии в целом производится с использованием критерия F-Фишера [6]. Рассматривается нулевая гипотеза $H_0 : r_2^2 = 0$ (b=0), и альтернативная ей гипотеза $H_1 : r_2^2 \neq 0 (b \neq 0)$.Для парного линейного уравнения регрессии расчет F_H (наблюдаемое или расчетное) значение производится по формуле:

$$F_H = \frac{r^2}{1 - r^2}(n-2) = \frac{(-0,801)^2}{1 - (-0,801)^2} \times 18 = 89,909$$

где n — число пар наблюдений.

Далее сравнивают наблюдаемое значение F-Фишера с табличным значением. Для определения F_k (табличного, критического) значения используем таблицу Фишера — Снедекора. Если $F_H > F_k$, то гипотеза о не значимости уравнения регрессии отклоняется и принимается альтернативная гипотеза о статистической значимости уравнения регрессии.

Полученное фактическое значение F-критерия превышает табличное (F_k=4,41) значит, уравнение регрессии статистически значимое и на-

дежное и может быть использовано для прогнозирования и планирования себестоимости производства озимой пшеницы.

Подводя итог работы, хотелось бы отметить, что изученные нами факторы довольно тесно связаны между собой, так как коэффициент корреляции r = -0,801, поэтому предприятиям необходимо больше внимания уделять повышению урожайности, что в дальнейшем будет способствовать снижению себестоимости и как следствие приведет к повышению эффективности производства. Это может быть достигнуто путем внедрения новых технологий выращивания, использования более урожайных сортов. Принятие правильных управленческих решений на сельскохозяйственных предприятиях на основе использования в том числе и математических методов, позволит избежать гибели посевов и потерь при уборке и т. д., снизить себестоимость [8]. А так как себестоимость продукции в конечном итоге влияет на эффективность производства, то ее снижение будет способствовать повышению прибыли [7].

Список литературы

1. Гиляровская, Л. Т. Экономический анализ: учебник для вузов / Л. Т. Гиляровская. Юнити-Дана М, 2014. 616 с.

2. Косолапова, М. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / М. В. Косолапова, В. А. Свободин. Дашков и К. М, 2014. 248 с.

3. Савицкая, Г. В. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий 3-е перераб. и доп. / Г. В. Савицкая. ИНФРА-М, 2014. 368 с.

4. Обухова, Т. Н. Исследование и обоснование резервов снижения себестоимости производства молока: по материалам Московской области: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва, 2008. 183 с.: ил.

5. Зыков, С. В. Управление издержками производства зерна: На примере юго-западной зоны Кировской области:дисс.канд.экон. наук: 08.00.05. Киров, 2003. 249 с.

6. Обухова, Т. Н. Исследование и обоснование резервов снижения себестоимости производства молока: по материалам Московской области: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва, 2008. 183 с.: ил.

7. Кацко, И. А. Статистические методы анализа данных. Учебное пособие / И. А. Кацко, Н. Х. Ворокова, А. Е. Жминько, А. Е. Сенникова. ФГБУ «Российское

энергетическое агентство Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар, 2017. 203 с.

8. Эконометрика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Н. Ш. Кремера. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 311 с.

УДК/UDC 339.972

Формирование национальной ИКТ-инфраструктуры

Трясунова Ольга Евгеньевна
старший преподаватель кафедры теоретической и институциональной экономики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь
e-mail: olgatrasunova@gmail.com

Аннотация

В условиях мировых глобализационных процессов создание национальной информационной инфраструктуры является одной из первоочередных задач в силу влияния последней на все сферы жизнедеятельности общества. Соответствие элементов национальной информационной инфраструктуры мировым стандартам позволит сделать национальную экономику более привлекательной, а продукты и услуги — конкурентоспособными на мировом рынке. В качестве ориентира для развития национальной информационной инфраструктуры предлагается использовать показатели статистических баз ведущих международных организаций, отражающие реальный уровень развития стран в данном сегменте, в частности Международного союза электросвязи. Сравнительный анализ вышеуказанных показателей позволит определить наиболее динамично развивающиеся в данном направлении государства и, следовательно, актуальные тенденции развития данного сектора экономики исходя из опыта стран-лидеров по уровню развития ИКТ-сектора. На примере Республики Беларусь, как одной из наиболее динамично развивающихся в данном направлении стран СНГ, рассмотрен перечень ключевых мероприятий по развитию национальной ИКТ-инфраструктуры, в том числе: формирование национальных программ ИКТ-развития, совершенствование институциональной и нормативно-правовой базы, улучшение существующей ИКТ-инфраструктуры, содействие внедрению продуктов и услуг ИКТ-сектора в различные отрасли экономики.

Ключевые слова: сектор информационно-коммуникационных технологий, национальная ИКТ-инфраструктура, национальная стратегия информационного развития.

National ICT Infrastructure Formation

Tryasunova Olga Yevgenyevna
senior lecturer of the Department of Theoretic and Institutional Economy
Belarusian State University
Minsk, Belarus
e-mail: olgatrasunova@gmail.com

Abstract

In the conditions of world globalisation processes, creation of national information infrastructure is one of the top priorities because of its influence on all the spheres of the life of the society. Correspondence of elements of the national information infrastructure to the world standards will make the national economy more attractive, and products and services are competitive on the world market. As a guideline for the development of the national information infrastructure, it is proposed to use the indicators of statistical bases of the leading international organisations, reflecting the real level of development of countries in this segment, in particular the International Telecommunication Union. A comparative analysis of the above indicators will determine the most dynamically developing countries in this direction and, consequently, the current trends in the development of this sector of the economy based on the experience of the leading countries in the level of development of the ICT sector. On the example of the Republic of Belarus, as one of the most dynamically developing CIS countries in this direction, a list of key activities for the development of the national ICT infrastructure examined, including: the formation of national ICT development programs, the improvement of the institutional and regulatory framework, the improvement of the existing ICT infrastructure, promoting the introduction of products and services of the ICT sector in various sectors of the economy.

Key words: sector of information and communication technologies, national ICT infrastructure, national strategy of information development.

В рамках действующей мировой системы хозяйства формирование эффективных наукоемких секторов и отраслей является одной из основных задач, стоящих перед национальными экономиками. Тенденции глобализации, охватившие мировые рынки товаров услуг, позволяющие производителям и потребителям владеть передовой информацией об ин-

тересующих продуктах, предполагают производство и реализацию последних на уровне, соответствующем мировым стандартам.

Такое положение дел во многом обусловлено стремительным развитием сектора информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ-сектор), основные структурные составляющие которого и позволяют свободно и с мгновенной скоростью находить, передавать, обрабатывать необходимую информацию.

Согласно данным Международного союза электросвязи (МСЭ), исследующим развитие сектора информационных продуктов и услуг, в рамках последнего отчета Measuring the Information Society Report 2017 представлен ряд показателей, характеризующих развитие сектора в целом.

Необходимо отметить, что в качестве основных показателей, характеризующих данных сектор, рассматриваются следующие:

- проникновение фиксированной телефонной связи;
- проникновение мобильной сотовой связи;
- использование широкополосного мобильного и фиксированного интернета;
- доступ к компьютерам и интернету домохозяйств;
- пропускная способность международных каналов доступа к интернету;
- уровень грамотности взрослого населения;
- вовлеченность в образование молодежи.

Вышеперечисленные составляющие формируют в итоге показатель развития исследуемого сектора — ICT Development Index (IDI).

На рисунке 1 отражены ключевые тенденции ИКТ-сектора стран — участниц МСЭ (ежегодно анализируются данные порядка 170 стран). Так, с 2001 года постепенно снижается уровень использования фиксированной телефонной связи, и наоборот, стремительно растет показатель использования мобильной связи: за период с 2001 года он вырос в несколько раз и на текущий момент превышает отметку 100 из расчета на 100 человек населения. Не так быстро, но с достаточно высокой по-

Основные характеристики развития ИКТ-сектора. [1, с. 3]

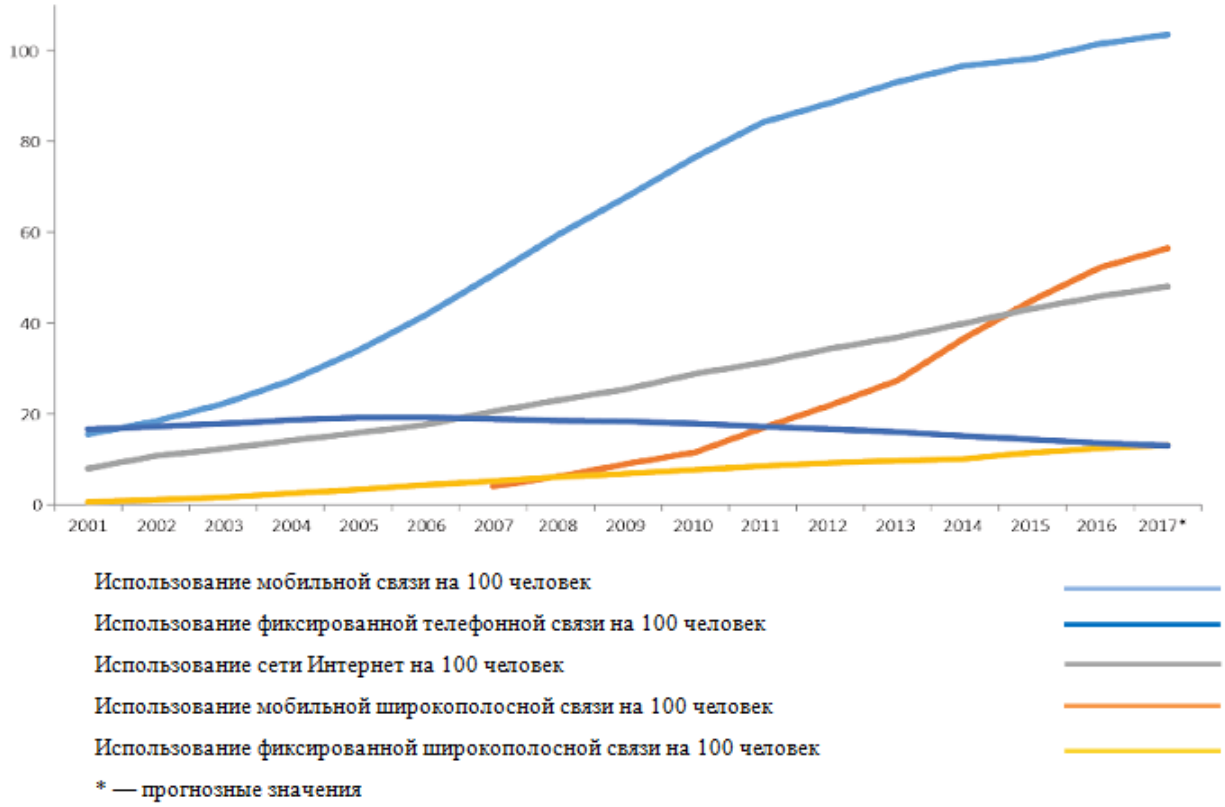

Рисунок 1

ложительной динамикой увеличивается численность пользователей сети Интернет. Что касается использования фиксированной и мобильной широкополосной связи, то последняя явно лидирует и достигает показателя 50 из расчета на 100 пользователей.

Использование показателя IDI применимо при анализе процесса формирования национальной инфраструктуры. В частности, оправдано использование данного индекса при рассмотрении основных характеристик данного процесса как для стран, лидирующих по темпам развития данного сектора, так и для стран формирующих отдельные регионы.

Актуальным является рассмотрение характеристик данного сектора для стран-участниц СНГ.

Региональный рейтинг стран СНГ по индексу IDI, 2016–2017 гг. [1, с. 80]

Страна	Региональный рейтинг, 2017	Глобальный рейтинг, 2017	IDI, 2017	Региональный рейтинг, 2016	Глобальный рейтинг, 2016	IDI, 2016	Изменение позиции в глобальном рейтинге, 2016–2017	Изменение позиции в региональном рейтинге, 2016–2017
Россия	2	45	7.07	2	43	6.91	0	0
Беларусь	1	32	7.55	1	32	7.29	-2	0
Казахстан	3	52	6.79	3	51	6.72	-1	0
Молдова	4	59	6.45	5	63	6.21	4	1
Азербайджан	5	65	6.20	4	60	6.25	-5	-1
Грузия	6	74	5.79	6	73	5.59	-1	0
Армения	7	75	5.76	7	74	5.56	-1	0
Украина	8	79	5.62	8	78	5.31	-1	0
Узбекистан	9	95	4.90	9	103	4.48	8	0
Кыргызстан	10	109	4.37	10	110	4.06	1	0

Таблица 1

Характерным для стран СНГ является то, что в рамках региона относительно небольшой разброс по инфраструктуре ИКТ (табл. 1), об этом свидетельствует принадлежность практически всех стран ко второй группе в глобальном рейтинге участников (страны СНГ, за исключением Узбекистана и Кыргызстана, занимают позиции между 40-й и 80-й, что соответствует второй группе из 170 стран в целом). Видимое преимущество в региональном рейтинге принадлежит Республике Беларусь (32-я позиция в глобальном рейтинге), поэтому определенный интерес для всего региона представляет стратегия данной страны в области ИКТ.

За последнее десятилетие (по итогам 2005–2006 гг., в отчете World Information Society Report 2007 Республика Беларусь находилась на 78-й позиции, значительно уступая Российской Федерации (51-я позиция) государству удалось достичь определенных успехов, которые являлись результатом стратегического планирования в данной сфере. В целом в рамках данной стратегии можно выделить следующее:

1) Разработку национальных программ с определением приоритетных направлений развития.
2) Создание и усовершенствование институциональной базы, обеспечивающей динамическое развитие ИКТ-сектора. Так, в качестве ответственных за реализацию вышеуказанных программ определены не только республиканские органы (министерство связи), но и региональные (минский горисполком и областные исполкомы).
3) Усовершенствование нормативно-правовой базы.
4) Непосредственное улучшение существующей ИКТ-инфраструктуры (внедрение передовых стандартов передачи данных).
5) Содействие развитию электронной торговли и банковских онлайн-сервисов.
6) Внедрение ИКТ в реальном секторе.
7) Усовершенствование существующего уровня информатизации в социальных сферах (здравоохранение, обучение, транспорт, ЖКХ).
8) Развитие национальной отрасли ИКТ (создание парка высоких технологий, резиденты которого имеют определенные льготные режимы в процессе осуществления своей деятельности).
9) Содействие международному сотрудничеству в данной сфере.

В рамках государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» были определены следующие ключевые направления [2]:

— создание общегосударственной автоматизированной информационной системы;
— развитие телекоммуникационной инфраструктуры и создание пунктов доступа к открытым информационным системам;
— развитие и совершенствование ИКТ и формирование экспортно-ориентированной отрасли ИТ-индустрии;
— совершенствование законодательной базы и системы государственного регулирования в сфере информатизации;

- совершенствование деятельности государственных органов на основе использования ИКТ;
- развитие процессов информатизации в секторах реальной экономики, в том числе создание системы электронной торговли и логистики;
- развитие системы подготовки и переподготовки специалистов по ИКТ и квалифицированных пользователей;
- содействие развитию культуры и средств массовой информации посредством внедрения ИКТ;
- совершенствование системы информационной безопасности республики с учетом Концепции национальной безопасности.

В рамках Стратегии развития информационного общества на период с 2011 до 2015 года в качестве приоритетных были определены следующие направления [3]:

- совершенствование государственной информационной политики, развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- развитие человеческого капитала;
- укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий;
- развитие национальной информационной индустрии и научных исследований;
- расширение международного сотрудничества и интеграцию в мировое информационное пространство;
- основными направлениями использования ИКТ в Республике Беларусь были определены: электронное правительство, электронная экономика, электронное здравоохранение, электронное обучение, электронная занятость и социальная защита населения, система массовых коммуникаций и электронный контент.

В рамках действующей Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг. [4] в качестве основных определены следующие направления:

- развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления посредством внедрения передовых ИКТ во все сферы человеческой жизнедеятельности;
- совершенствование системы управления и правового регулирования процессами информатизации;
- обеспечение прозрачности и удобства коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем повсеместного перевода данных коммуникаций в электронную форму;
- создание и внедрение государственной системы идентификации субъектов информационных отношений;
- дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем;
- создание условий для использования электронных услуг, стимулирующих их востребованность;
- увеличение объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ товаров и услуг;
- модернизация традиционных отраслей промышленности на основе внедрения мировых стандартов качества, технологий цифрового маркетинга и производства;
- обеспечение непрерывности, безотказности, безопасности информационных потоков.

Если рассматривать стратегическое планирование в рамках данной отрасли в других странах-лидерах, можно найти много общего. К примеру, в рамках таких стран-лидеров по динамическому развитию ИКТ-сектора, как Китай, Республика Корея, страны европейского региона, развитые страны североамериканского региона, также имеет место активное создание и совершенствование действующей информационной инфраструктуры посредством реформирования институциональной, правовой, социальной, научной сфер.

Необходимо отметить, что глобализационные процессы, характеризующие развитие мирового хозяйства на современном этапе, подчер-

кивают необходимость создания современной информационной инфраструктуры в рамках национальных экономик. Эта мера необходима для того, чтобы обеспечить привлекательность как национальной экономики, так и целых экономических регионов. Использование мирового опыта, а также стремление государств к использованию и мировых технологий и стандартов во всех сферах жизнедеятельности способствует не только формированию современной информационной инфраструктуры, но также и гармоничному развитию общества в целом.

Список литературы

1. Measuring the Information Society Report 2017, v.1 // ITU. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/.../MISR2016-w4.pdf (дата обращения: 21.11.2017).

2. «О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года „Электронная Беларусь" // Постановление Совета Министров Республики Беларусь 27 декабря 2002 г. № 1819.

3. Стратегия развития информационного общества на период до 2015 года // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1074.

4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы // Заседание Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 03.11.2015 г. № 26.

УДК/UDC 338.28; 343.72

Мошенничество в сфере управления инновационными проектами АПК

Шахрудинова Марина Серажудиновна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shahrudinova.marina@gmail.com
SPIN-код: 2373-2119

Соколова Алла Павловна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN-код: 2725-7410

Аннотация

В статье рассмотрен широкий круг вопросов об основных видах мошенничества в сфере управления инновационными проектами агропромышленного комплекса. Установлено, что важность контроля и противодействия мошенническим действиям невозможно переоценить ввиду их противоречия в первую очередь законодательству Российской Федерации. В представленной статье определены возможные и наиболее вероятные последствия мошеннических действий для организации, возникающие в этом случае риски для проекта и компании в целом, их значимость и величина воздействия на управление инновационным проектом. Дана общая оценка уровня влияния наступивших негативных последствий мошеннических действий на процесс осуществления инновационного проекта и на саму организацию, непосредственно реализующую проект в условиях функционирования агропромышленного комплекса. Представлены основные способы выявления недобросовестных действий по отношению к инновационному проекту агропромышленного комплекса, нормативные акты, регулирующие указанную проблематику. Разработана и предложена к реализации система мер предупреждения для каждого из видов мошенничества с целью избежать убытков в процессе разработки и реализации проекта. Положения

данной статьи доказывают, что гораздо выгоднее произвести действия по обеспечению безопасности проекта, что может незначительно увеличить стоимость его выполнения, чем столкнуться с более значительными убытками от незаконных действий контрагентов или сотрудников.

Ключевые слова: управление проектами, АПК, мошенничество, противодействие мошенничеству.

Fraud in the Field of Management of Innovative Projects of the Agro-Industrial Complex

Shakhrudinova Marina Serazhudinovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shahrudinova.marina@gmail.com
SPIN Code: 2373-2119

Sokolova Alla Pavlovna
Candidate of Economics, professor of the Department of Production and Innovation Activities
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN Code: 2725-7410

Abstract

The article deals with a wide range of issues about the main types of fraud in the field of management of innovative projects of the agro-industrial complex. It is established that the importance of control and counteraction to fraudulent actions cannot be overestimated because of their contradiction first of all to the legislation of the Russian Federation. The article defines the possible and most likely consequences of fraud for the organisation, the risks that arise in this case for the project and the company as a whole, their importance and the impact on the management of an innovative project. The authors give a general assessment of the level of influence of the negative consequences of fraud on the process of implementation of the innovation project and the organisation itself, directly implementing the project in the conditions of functioning of the agro-industrial complex. The main ways of revealing unfair actions in relation to the innovative project

of the agro-industrial complex, normative acts regulating the mentioned problems are presented. A system of preventive measures for each type of fraud has been developed and proposed for implementation in order to avoid losses in the process of development and implementation of the project. The provisions of this article prove that it is much more profitable to carry out actions to ensure the safety of the project, which may slightly increase the cost of its implementation than to face more significant losses from illegal actions of contractors or employees.

Key words: project management, agro-industrial complex, fraud, counteraction to fraud.

Необходимость разработки и осуществления проектов предприятиями агропромышленного комплекса не вызывает сомнений прежде всего по причине ускорения научно-технического прогресса и необходимости систематического обновления материально-технической базы аграрных предприятий. Это означает наличие практически на каждом предприятии инвестиционного портфеля, и, следовательно, связанного с ним процесса проектного управления. Поэтому возникает необходимость регулярного контроля финансовых потоков, выявления и расследования мошенничества в сфере управления проектами, поскольку всегда присутствует риск участия в проекте «нечистых на руку» лиц.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации мошенничество характеризуются как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1].

Мошенничество в сфере управления проектами АПК может рассматриваться в следующих направлениях:

1) Мошенничества, связанные с невыполнением взятых обязательств.
2) Мошенничество в сфере кредитования.
3) Мошенничество в сфере страхования.
4) Мошенничество при получении выплат.
5) Бухгалтерские мошенничества.
6) Мошенничество в сфере компьютерной информации.

Мошенничество, связанное с невыполнением взятых обязательств включает в себя мошенничество, маскируемое под оказание услуг (фактически услуга не предоставляется), куплю-продажу несуществующего имущества, подмену товара на другой или фальсификат. Все вышеперечисленные подвиды мошенничества характеризуются отсутствием товара или результата услуги. Выявляются чаще всего при проведении инвентаризации. Наиболее широкое распространение получил вид данного мошенничества, основанный на предоплате. Согласно механизму мошеннической схемы, заключается договор, например, с поставщиком стройматериалов для осуществления строительства объекта сельскохозяйственного назначения. Согласно заключенному договору, покупатель вносит предоплату, но в результате не получает свой товар по причине «исчезновения» фирмы-поставщика, равно как и ее учредителей и руководителей (чаще всего совмещающих эти роли). Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо пользоваться услугами преимущественно проверенных поставщиков [2].

Вследствие неполучения товаров или услуг у предприятия возникает необходимость в срочном порядке искать замену поставщику, перезаключать договоры, выделять дополнительные денежные средства, что, несомненно, ведет к удорожанию проекта, затягиванию сроков его осуществления, а следовательно, и к возможной потере репутации организации, ответственной за осуществление проекта.

Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо пользоваться услугами преимущественно проверенных поставщиков. Рекомендуется заключать договора при непосредственной встрече руководителя проекта или его представителя с поставщиком/подрядчиком, но не через сеть интернет. Кроме того, необходима полная проверка реквизитов организации: ИНН, корреспондентский счет, расчетный счет, юридический и физический адрес компании (филиала), вплоть до физического посещения заявленного адреса уполномоченным представителем [3].

Мошенничество в сфере кредитования — ст. 159 (1) УК РФ. Характеризуется как хищение денежных средств путем предоставления

недостоверных данных кредитору. В ходе расследования данного вида экономического преступления в качестве доказательств изымаются для последующего исследования следующие документы: учредительные, регистрационные, финансовые, страховые, залоговые, кредитный договор.

Данный вид мошенничества, совершенного участниками проекта, в первую очередь наносит вред деловой репутации не только всех участников проекта, но и компании, реализующей проект. Кроме того, подобная ситуация ставит под угрозу само существование проекта, поскольку этот вид мошенничества предполагает уголовную ответственность, означает производство следственных действий, расследование, судебные тяжбы, что может длиться не один год [4]. Снизить риск недобросовестных действий со стороны сотрудников можно путем проверки надежности всех участников проекта, прежде всего имеющих отношение к финансовым потокам. Кроме того, есть необходимость выборочного контроля руководителем проекта действий подчиненных.

Мошенничество в сфере страхования — ст. 159 (5) УК РФ. Осуществляется фальсификация подтверждения наступления страхового случая или размера страховой выплаты. Распространенной ситуацией является завышение размера ущерба по предварительной договоренности с сотрудником страховой компании, впоследствии совершается раздел разницы между фактически нанесенным ущербом и суммой компенсации. При реализации проекта в сфере АПК особенно распространено при наступлении страхового случая на производстве (например, при проведении пуско-наладочных работ нового оборудования).

Пагубно сказывается на репутации проекта и всех его участников, ведет к затягиванию сроки реализации проекта и к его удорожанию. Для снижения риска мошеннических действий со стороны участников проекта необходимо предпринимать следующие действия: выборочно контролировать действия участников, проверять информацию, отправляемую в страховую организацию, нанимать на ответственные должности только проверенных работников, имеющих опыт и профессиональную репутацию.

Мошенничество при получении выплат (ст. 159 УК РФ) характеризуется как незаконное получение денежных средств или иного имущества при получении пособий, субсидий, компенсаций, сокрытие сведений, ведущих к прекращению выплат. Чаще всего осуществляется группой лиц, поскольку действие мошенника в одиночку затруднительно ввиду больших объемов документов, оформляющихся в разных подразделениях организации. Связано со следующими рисками: потеря доверия бизнес-партнеров, потеря репутации, затягивание сроков проекта, возбуждение уголовных дел, возникновение угрозы существованию самого проекта. Способы уменьшения риска такие же, как и при возникновении предыдущего вида мошенничества [5].

Бухгалтерские мошенничества — вид коммерческого мошенничества, требующий наличия специальных знаний в области бухгалтерского учета. Обычно заключается в распространении заведомо ложной информации. Нередко применяется «составление фиктивной проводки». В современных условиях осуществление данного вида мошенничества осложняется наличием на предприятиях электронных систем учета, например «1С: Бухгалтерия». Кроме того, следует учитывать, что ввиду обширного распространения системы «банк-клиент», использующей метод двойной электронной подписи, данный вид мошенничества зачастую осуществим только при участии главного бухгалтера и непосредственно руководителя проекта, что существенно сужает круг лиц, имеющих возможность для осуществления преступлений. Исключения в данной ситуации лишь подтверждают правило и, скорее всего, свидетельствуют о халатности руководителей в отношении хранения важнейших носителей информации.

Бухгалтерские мошенничества ведут к растратам и присвоениям выделенных для реализации проекта средств, в результате происходит удорожание результатов, затягивается срок реализации проекта по причине вынужденного поиска дополнительных финансовых ресурсов.

Основным средством контроля достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности является аудит. Кроме того, при соблюдении пра-

вил хранения носителей с электронной подписью системы «банк-клиент», значительно повышается безопасность системы бухгалтерского учета. Любые системы бухгалтерского учета требуют двойного и более подтверждения операций, а также, при необходимости, внесения исправлений. В систему вносится запрос об удалении/исправлении информации, рассматриваемый администратором системы, которым чаще всего является главный бухгалтер.

Мошенничество в сфере компьютерной информации — ст. 159(6) УК РФ, представляет собой незаконное завладение правом на чужое имущество, а также модификации или любые иные способы вмешательства в работу средств взаимодействия с компьютерной информацией. Такое мошенничество особенно актуально на современном этапе управления проектами в сфере АПК ввиду обширной компьютеризации систем на всех уровнях управления.

В первую очередь следует отметить, что в условиях всеобщей компьютеризации огромный пласт информации, составляющей коммерческую тайну, может быть украден недоброжелателями, конкурирующими компаниями, что ведет к потере проектом своей уникальности, инновационности и является губительным для самого смысла инициации проекта.

Несомненно, каждый из способов минимизации риска мошенничества приводит к некоторому удорожанию проекта, поскольку требует дополнительных трудовых и финансовых затрат, но при этом значительно снижает проектные риски, позволяя впоследствии избежать дополнительных затрат и увеличить вероятность благоприятного сценария реализации проекта.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Соколова А. П. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве: проблемы и пути их решения / А. П. Соколова В. Е. Гориславская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам IX Всерос. конф. молодых

ученых, посвящ. 75-летию В. М. Шевцова / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. 1234 с.

3. Сухарева О. А. Подходы к управлению реализацией инвестиционного проекта в условиях неопределенности внешней среды / О. А. Сухарева, К. М. Малинник // Проблемы и перспективы экономических отношений на пространстве ЕАЭС: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 136–141.

4. Официальный сайт института управления проектами. URL: https://www.pmi.org/

5. Меретуков Г. М. Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / Г. М. Меретуков. Краснодар: КубГАУ, 2016. 121 с.

УДК/UDC 316.4

Социальное управление в информационном обществе

Стрельникова Дарья Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается трансформация социального управления, происходящая в условиях формирования информационного общества, проводится анализ имеющихся материалов по перестройке социального управления на принципах менеджмента, главным профессиональным отличаем которого является управление информацией, ее сбор и анализ. Определяются источники социализации, которые могут устанавливать граничные рамки жизнедеятельности для членов информационного общества. Обосновывается тенденция перехода к «социально включенному» управлению, ориентированному на фундаментальный механизм социального детерминизма, обязанного, в свою очередь, статистическому характеру системы общественной жизни и опирающегося на процессы свободного обмена информацией. Анализируются условия, тенденции и перспективы развития социального управления в регионах Российской Федерации, в частности, в Краснодарском крае.

Ключевые слова: социальное управление, социальный детерминизм, информационное общество, глобализация, менеджмент, социально включенное управление.

Social Management in Information Society

Strelnikova Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shevtsov Vladimir Viktorovich
Doctor of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the transformation of social management taking place in the conditions of the development of information society, analyses the existing materials of reconstruction of social administration on the principles of management, the main professional feature of which is a management of information, its collection and analysis. There were identified the sources of socialisation which can settle the boundary limits of vital functions for members of information society. There was substantiated the tendency of transition to a public inclusive management oriented to the fundamental mechanism of social determinism obliged, in its turn, to the statistical nature of public life system and based on processes of the free exchange of information. Conditions, trends and prospects of social management in the regions of the Russian Federation, in particular, in Krasnodar Krai are analysed.

Key words: social management, social determinism, information society, globalisation, management, public inclusive management.

Для развития любого человеческого общества необходимы материальные, инструментальные, энергетические и информационные ресурсы. Настоящее время — это период, характеризующийся небывалым ростом объема информационных потоков. Это относится как к экономике, так и к социальной сфере. Наибольший рост объема информации наблюдается в промышленности, торговле, финансово-банковской и образовательной сфере. Социальные отношения предъявляют повышенные требования к своевременности, достоверности, полноте информации, без которых немыслимо эффективное управление обществом [1].

Технологический прогресс коммуникаций человека всегда вызывал значительные перемены в обществе. Вследствие этого происходила

перманентная эволюция социальных систем управления, способствующая ускоренной их адаптации к непрерывно изменяющимся социальным процессам. Новые коммуникационные технологии, в частности компьютерные, сформировали, фактически своеобразное нематериальное (виртуальное) социальное общество — социальную среду, в которой информация и общество стали своеобразным конгломератом. Новое единение информации и общества (информационное общество), в свою очередь, создало новую проблему в области социального управления, в которой, процессы социальной жизни, стали перемещаться в виртуальное общественное пространство из «физического».

Информатизация общества — это глобальный социальный процесс, особенность которого состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование, продуцирование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также разнообразных средств информационного взаимодействия и обмена.

Исследования, проведенные нами в области социального управления в Краснодарском крае, позволили установить «перетекание» государственного управления в менеджмент, в основе которого лежит государственно-управленческий корпоративизм.

Новое социальное управление организационно можно представить в виде корпоративного управления, в рамках которого и управление, и ответственность за его эффективность поделена не между законодательной, судебной и исполнительной властями, а между центром Федерации, субъектами Федерации и органами местного самоуправления. Новая федеративная модель государственного управления — явление лишь относительно новое, но, по своему содержанию, наполненному новым смыслом, она действительно новая и достаточно актуальная [2].

Новая модель государственного управления сформировала, в свою очередь, современную организационную форму, в рамках которой созданы условия для перехода и социального управления на принципы ин-

формационного управления на условиях кооперации и координации, как инструмента решения современных социальных проблем российского общества.

Одной из функций менеджмента является управление информацией. Менеджмент на основе сбора рыночной информации и ее анализа вырабатывает эффективные управленческие решения.

И далеко не случайно, сегодня, в условиях формирования нового информационного общества, обнаружился со стороны общества заметный спрос на государственный менеджмент с человеческим лицом [3]. Одновременно, благодаря менеджменту, сформировался социальный спрос на новое, более «практическое знание» как его еще называют, в отличие от традиционного, академического.

«Практическое знание» или, так называемые, «аналитические исследования», сегодня чрезвычайно востребованы новыми социальным обществом и информационной средой этого общества [4].

Как показывают проведенные нами наблюдения, в Краснодарском крае среда информационного общества, с ее относительно свободной коммуникацией, в основе которой компьютерные технологии и рыночная среда, в значительной степени, иная, чем предшествующая ей без интернетовская среда. Именно поэтому, новая социальная среда информационного общества, представляет собой достаточно востребованную обществом и государством среду в рамках «новой науки». Это своеобразный ответ на социальный заказ менеджмента, повысившего свою значимость настолько, что государственное управление, стремясь сохранить свою значимость и эффективность ради выживания, вынуждено становиться менеджментом и заказчиком «новой науки» [5].

Социолог из Австралии П. Мессингем, сумел в свое время доказать, что именно человеческий капитал и соответствующие знания определяют устойчивость функционирования современных организаций [6].

Формирование новой парадигмы социального управления, т. е. «социально включенного» управления, управления, встроенного в фундамент социального детерминизма — достаточно давно посылал социаль-

ному управлению тревожные сигналы о необходимости стать управлением «социально включенным», т. е. менеджментом с человеческим лицом. Однако и сегодня сдерживающим фактором в этом процессе является нежелание отдельных институтов рассматривать себя не объектом, а субъектом социального детерминизма [7].

В настоящее время в организации управления появилась реальная возможность перехода от командно-контрольной организации, к «информационно-базирующейся» организации, к организации специалистов, владеющих знаниями, т. е. информацией.

Таким образом, будущее управления неразрывно связано с информатизацией на базе новых компьютерных технологий. В Краснодарском крае, как и во всей России, бурное внедрение информационных технологий во все сферы управленческой деятельности в настоящее время во многом обязано появлению именно рыночных стимулов хозяйствования. Фундаментально, именно глобальные социальные процессы, вызванные относительно новым фактором свободного и глобального обмена информацией, сформировали спрос со стороны общества на социальное управление или управление с человеческим лицом и сделали по-настоящему востребованной сегодня и в будущем — соответствующую социальную практику управления.

Список литературы

1. Роль и значение вычислительной техники в современном обществе. URL: http://rykovodstvo.ru/exspl/47572/index.html.

2. Зотов А. Ф. Федерализм в контексте споров о «русской национальной идее» / А. Ф. Зотов // Социологические исследования. 2016. № 1.

3. Сарафанов В. И. Информатизация системы государственного управления России / В. И. Сарафанов. М., 2017.

4. Делягин М. Мировой кризис. Общая теория глобализации / М. Делягин. М., 2013.

5. Роговский Е. А. Развитие информационного сектора / Е. А. Роговский // Экономика. Политика. Культура. 2012. № 4 (388).

6. Автайкина Е. В., Аничкина О. А., Гайдаренко Л. В. и др. Проблемы и перспективы развития сельских территорий // Новосибирск: Центр развития научного

сотрудничества, 2013.

7. Рокитов А. И. Системный анализ и аналитические исследования: руководство для профессиональных аналитиков / А. И. Ракитов, Д. А. Бондяев И. Б. Романов, С. В. Егерев, А. Ю. Щербаков; под ред. А. И. Ракитова. М., 2009.

УДК/UDC 338.012

Сельское хозяйство России: состояние и проблемы развития

Токарева Ангелина Романовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается состояние сельского хозяйства России в современных условиях и приводятся результаты анализадинамики основных показателей его развития, специфика основных проблем аграрного производства и основные подходы к решению данных проблем. В статье отмечается, что после значительного кризиса начала 90-х годов XX столетия и длительного процесса преобразований, российская аграрная отрасль в значительной степени восстановилась иявляется важной и весьма перспективной составной частью российской экономики, стремящейся не только достичь высокого уровня самообеспечения основными сельскохозяйственными продуктами, но также приобрести значительный вес в области международной торговли сельскохозяйственными продуктами и продуктами питания. Проведенное исследование подтверждает наличие значительного потенциала у аграрного сектора России, возможность и необходимость форсированного развитиявсего агропромышленного комплекса России и, в частности, сельского хозяйства, т. к. аграрная отрасль обеспечивает стратегическую безопасность государства, от которой непосредственно зависит уровень благосостояния населения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, импортозамещение, санкции, экономические проблемы, инвестиции, модернизация, государственная поддержка, законодательство.

Agriculture in Russia: State and Problems of Development

Tokareva Angelina Romanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shevtsov Vladimir Viktorovich
Doctor of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the status of agriculture in Russia in modern conditions and the results of the analysis of the dynamics of the major indicators of its development, the fundamental problems of agricultural production and the basic approaches to the solution of data problems. The article shows that after a significant crisis of the early 90s of the 20th century and the long process of transformation, the Russian agrarian sector largely rebounded and it is important and very promising integral part of the Russian economy, seeking not only to achieve a high level of self-sufficiency of main agricultural products, but also acquires the considerable weight in the international trade of agricultural products and foodstuffs. The present research confirms the considerable potential of the agricultural sector in Russia, the possibility and necessity of accelerated development of the agro-industrial complex of Russia and, in particular, agriculture, as agrarian industry provides the strategic security of the State, which directly affects the level of well-being of the population.

Key words: agriculture, agro-industrial complex, import substitution, sanctions, economic problems, investments, modernisation, public support, legislation.

На сегодняшний день Россия на мировом продовольственном рынке является крупным и авторитетным игроком, чьемнениенельзя не принимать во внимание. РФ занимает пятое место в мире по объему производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении, что составляет примерно 100 млрд долларов. Экономические санкции в от-

ношении России, тренд последних лет, явилисьдовольно сильным стимулом развития российскогосельского хозяйства, особенно с учётом введения российским правительством контр-санкций, сдерживающих покупку множества импортных товаров (в первую очередь, продуктов питания) [1].

Количество импортной продукции в Российской Федерации за время действия продовольственного эмбарго в 2014–2016 гг. снизилось в три раза: с 60 до 20 млрд долларов. По итогам 2017 года Россия поставила за рубеж рекордные объемы сельхозяйственной продукции – всего более, чем на $20,5 млрд (в 2016 году — $17 млрд). Особо значителен рост экспорта российского подсолнечного масла. По итогам сезона 2016–2017 года было отгружено более 2,2 млн тонн подсолнечного масла. Результаты такого уровня, в совокупности с расширением рынков сбыта, можно считать серьезным достижениемсельского хозяйства России [2].

По итогам 2016-2017 сельскохозяйственного года (с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года) экспорт российского зерна составил 35,4 млн тонн, что значительно больше, чем в предыдущем сезоне. Экспорт пшеницы в предыдущем сезоне увеличился на 10 процентов, составив 27,07 млн тонн. В 2016 году Россия стала лидером мирового экспорта пшеницы. Так, в первый раз за минувшие 50 лет удалось сдвинуть с пьедестала мирового рынка США. В 2017 году вывоз американской пшеницы вновь занял первое место, но аналитики прогнозируют возвращение России на ведущую позицию [3].

Российская Федерация, согласно результатам 2016 года, вышла в мировые лидеры по производству сахарной свёклы. Помимо этого в 2016 году нашей стране удалось произвести на 1 млн тонн сахара больше, нежели требуется для внутреннего потребления, что позволило, впервые за российскую историю, направить значительные объмы сахара на экспорт. Урожай сахарной свеклы 2017 года побил все рекорды – 5 млн тонн. Но в итоге цены на сахар рухнули, и отраслевое ведомство приняло решение сократить посевные площади под свеклу, чтобы снизить ее перепроизводство [2].

Производство тепличных овощей в последние годы в России также успешно развивается. Общая площадь теплиц в стране в 2017 году выросла почти на 10 процентов и составила почти 2,6 тыс. га. Объем производства продукции в закрытом грунте превысил 930 тыс. т. На первом месте в стране по площадям, занятыми теплицами, находится Кубань. В регионе они уже занимают свыше 230 га. По данным на 8 мая 2018 года сельскохозяйственные организации и фермеры Краснодарского края произвели 27,2 тыс. тонн тепличных овощей, что на 6 процентов больше, чем в 2017 году. По темпам увеличения производства и доли на рынке лидируют огурцы. В общем объеме выращиваемых тепличных овощей они уже занимает 66 процентов. Доля томатов — 31%, прочих агрокультур — около 3%[2].

В России сельское хозяйство занимает чуть более 4 процентов в структуре валовой добавленной стоимости. Из общего числа предприятий сельскохозяйственного сектора примерно 80 процентов закончили 2017 год с прибылью. Если оценивать деятельность предприятий сельскохозяйственной отрасли с позиции их устойчивости, то и здесь наблюдается положительная картина. Так коэффициент текущей ликвидности, который представляет собой отношение фактической стоимости находящихся в наличии у организаций оборотных активов к наиболее срочным обязательствам организаций в среднем по отрасли составляет примерно 180 при идеальном значении 200. Коэффициент автономии, который указывает на долю собственных средств в общей величине источников средств организации, составляет 44,2% при идеальном значении — 50%.

На сегодняшний день основной проблемой функционирования сельского хозяйства является недостаток инвестиций.Нынешнее отечественное сельскохозяйственное производство в основной массеживет за счет кредитных средств, а процентные ставки на кредит в целом остаются высокими из-за высоких рисков, связанных с выдачей кредитов [4]. Проблемным является состояние материально-технической базы сельского хозяйства. В последние годы наблюдается прирост основных средств, но он остается недостаточным. Отсутствие должного финанси-

рования приводит к невозможности обновления и модернизации состава сельскохозяйственной техники, что в свою очередь влечет снижение производства в отраслях растениеводства и животноводства [5].

Проблемой остается недостаток государственной помощи аграрному производству. В России государственная поддержка на гектар сельхозугодий меньше, чем в таких странах, как США — в 6 раз, Китай – в 10 раз, ЕС — в 14 раз. Социальные риски определяются в значительной степени дефицитом специалистов из-за низкой оплаты труда в сельском хозяйстве, ростом отставания социальной инфраструктуры на селе по сравнению с городом, падением престижности труда в сельском хозяйстве. В сельскохозяйственном секторе дефицит квалифицированных рабочих испытывают 30–50% предприятий, а дефицит руководителей и специалистов — 11–17% предприятий [6]. В настоящее время нормативно-правовые документы, регламентирующие вопросы аграрной сферы отличаются бессистемностью, повторением норм и большим количеством пробелов. Адекватное законодательное регулирование решило бы многочисленные трудности в сельскохозяйственном секторе [7].

Таким образом, сельское хозяйство –общественно-значимый сектор российского агропромышленного комплекса и важнейший структурный элементнациональной экономики сегодня – и в перспективе будет оставаться таковым. Но для так необходимого роста эффективности сельского хозяйства следует более последовательно и эффективно решать проблемы, существующие в данной отрасли, тем более, что аграрная отрасль способна расти быстрее, чем многие другие отрасли российской экономики. В условиях стабильного увеличениячисленности населения Земли и роста спроса на продовольствие в мире, роль российского сельского хозяйства в экономике страны будет только возрастать.

Список литературы

1. Баранов Г. В., Беккалиева Н. К., Бернацкий В. О. и др. Вопросы современной науки: коллективная научная монография / Москва, 2016. Том 10.

2. Российское сельское хозяйство в 2017 году: рекорды вопреки // РИА Ново-

сти. 2017. URL: https://ria.ru/ny2018_resume/20171223/
1511566139.html (дата обращения: 12.05.2018).

3. Фалина, Н. В. Анализ структуры и динамики экспорта российской продукции [Текст] / Н. В. Фалина, Т. С. Чертова // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сб. тр. науч.-практич. конф. Уфа: НИЦ «АЭТЕРНА», 2017. С. 175–182.

4. Загорулько, М. В. Импортозамещение как инструмент решения проблем в АПК России [Текст] / М. В. Загорулько, Н. В. Фалина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. тр. науч.-практич. конф. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 134–186.

5. Полухин, А. А. Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства России [Текст] / А. А. Полухин, И. С. Санду // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 1. С. 5–9.

6. Марамохина, Е. В. Основные проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство, 2016. №2 (6) URL: http://aeconomy.ru/science/economy/osnovnye-problemy-kadrovogo-obespech/ (дата обращения: 12.05.2018).

7. Шевцов В. В., Калитко С. А., Бунчиков О. Н. Госпрограмма развития сельского хозяйства и стратегическое предпринимательство. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 35. С. 90–94.

УДК/UDC 338.434

Восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий, анализ значимости ее факторов и интеграционных процессов (по данным Северо-Запада России)

Эпштейн Давид Беркович
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: epsteindb@gmail.com

Куртисс Ярмила
доктор философии, научный сотрудник
Технологический центр Академии наук Чешской Республики
г. Прага, Чехия
e-meil: jarmilacurtiss@email.cz

Гагалюк Тарас
доктор философии, научный сотрудник
Лейбниц-Институт аграрного развития в странах с переходной экономикой (ИАМО)
г. Галле, Германия
e-mail: gagalyuk@iamo.de

Унай-Гейлхард Илькай
доктор философии, научный сотрудник
Лейбниц-Институт аграрного развития в странах с переходной экономикой (ИАМО)
г. Галле, Германия
e-mail: unayilkay@yahoo.com

Аннотация

Сельскохозяйственные предприятия во всем мире часто подвергаются многим внешним потрясениям — природно-климатическим, экономическим, социальным. Таким образом, восстанавливаемость хозяйств после таких потрясений и устойчивость по отношению к ним имеют решающее значение для продовольственной безопасно-

сти. В данном исследовании рассматривается вопрос восстанавливаемости сельскохозяйственных предприятий Северо-Запада России по отношению к экономическим шокам. Его основная цель — анализ организационных и финансовых факторов, которые помогают хозяйствам справиться с последствиями внешних экономических шоков, таких как экономический кризис 2008 года. Используя данные бухгалтерского учета 750–1200 сельскохозяйственных предприятий за 12-летний период (2001–2012 гг.), мы исследуем влияние отдельных факторов на восстанавливаемость, прежде всего, в виде восстановления посткризисного объема продаж. Эмпирические результаты свидетельствуют о том, что размеры предприятия, его рентабельность показатели существенно и позитивно влияют на восстанавливаемость экономики предприятий. Территориальная принадлежность и организационно- юридическая форма также влияют на нее. Интеграционные процессы, в частности, интеграция в холдинговые структуры ускоряют восстановление производства и снижает воздействие экономического шока. Предложены некоторые направления увеличения восстанавливаемости предприятий.

Ключевые слова: восстанавливаемость предприятия после шоков, экономический шок, финансовый кризис, рост продаж, агрохолдинг, Россия.

Resilience of Agricultural Enterprises, Analysis of the Importance of Its Factors and Integration Processes (According to the Data of Northwest of Russia)

Epshteyn David Berkovich
Doctor of Economics, professor, Chief Researcher
Northwest Research Institute Economy and Organisation of Agriculture
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: epsteindb@gmail.com

Curtiss, Jarmila
Ph.D., Researcher
Technological Center of the Academy of Sciences of the Czech Republic
Prague, Czech Republic

Gagalyuk Taras
Ph.D., researcher
Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO)
Halle, Germany

e-mail: gagalyuk@iamo.de

Unay-Gailhard, Ilkay
Ph.D., researcher
Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO)
Halle, Germany
e-mail: unayilkay@yahoo.com

Abstract

Agricultural enterprises around the world are often subject to many external shocks and crises — natural, climatic, economic and social. Thus, the resilience of enterprises to such shocks and their resilience are crucial to food security. This study examines the question of the resilience of agricultural enterprises in the North-West of Russia in relation to economic shocks. Its main objective is to analyse the organizational and financial factors that help agricultural enterprises cope with the effects of external economic shocks, such as the 2008 economic crisis. Using accounting data of 750–1200 agricultural enterprises for the 12-year period (2001–2012), we investigate the impact of certain factors on the recovery of growth, primarily in the form of recovery of post-crisis sales. Empirical results indicate that the size of the enterprise, its profitability significantly and positively affect the resilience of the enterprises economy. Territorial affiliation and organizational and legal forms also affect it. Integration processes, in particular, integration into an agroholding accelerate the resilience of production and reduces the impact of the economic shock. Some directions of enterprises resilience increase are proposed.

Key words: resilience of enterprises after shocks, an economic shock, financial crisis, sales growth, agroholdings, Russia.

Постановка проблемы. В последние годы в западной экономической литературе появляется все больше публикаций, посвященных такому вопросу как анализ восстанавливаемости экономики после существенных внешних или внутренних шоков. Видимо, это связано с учащением мировых экономических кризисов, с определенным обострением геополитической ситуации, с наблюдаемым потеплением климата на планете и т.д. Одним из первых начал изучать проблематику восстанавливаемости после природно-климатических шоков эколог Холлинг. Его первая работа, посвященная этой теме, называлась «Восстанавливаемость и

устойчивость экологических систем» [1, 2]. Понятие восстанавливаемости было быстро распространено на экономику. Встает задача понять, почему одни экономические объекты (экономика союза стран, страны, региона, отрасль, предприятие) в большей, а другие — в меньшей степени подвержены кризисам и соответствующему падению основных параметров функционирования. Также, важно выяснить, почему одни экономические объекты быстрее восстанавливают свое полноценное функционирование после шока, а другие — медленнее, какими факторами это определяется, можно ли и как повысить скорость восстановления.

В англоязычной литературе для обозначения восстанавливаемости используется особый термин resilience, а само это понятие — восстанавливаемости — рассматривается параллельно с подверженностью воздействию шоков, то есть уязвимости (vulnerability).

Как правило, восстанавливаемость определяется как «обозначение способности оправиться от негативных последствий внешних экономических шоков или приспособиться к ним» [3]. И далее авторы поясняют, что «это определение происходит от латинского resilire — «to leap back отпрыгнуть назад» [3]. В экономической литературе этот термин был использован по крайней мере в трех смыслах, касающихся «. . . способности (а) к быстрому восстановлению от шока (удара); (б) выдержать влияние шока; и (в) избежать шока вообще» [3]. Поскольку авторы цитированной статьи исследуют восстанавливаемость экономики на уровне стран, то они конструируют «индекс восстанавливаемости» на основе параметров, характеризующих четыре «сферы» 1) макроэкономическую стабильность, 2) эффективность микроэкономических рынков, 3) качество управления, 4) уровень социального развития. В работе, посвященной региональной экономической восстанавливаемости, авторы рассматривают ее «. . . как способность региона успешно оправиться от шоков в экономике, которые существенно сбивают его с прежнего пути роста и вызывают экономический спад. Шоки могут быть трех видов: 1) шоки, вызванные спадом в национальной экономике; 2) шоки, вызванные спадом в отдельных отраслях, которые являются важной составляющей

экспортной базы региона, и 3) прочие внешние шоки... Региональная экономика может испытывать одновременно несколько шоков» [4].

Большое место уделяется изучению восстанавливаемости экономик в ОБСЕ. На сайте ОБСЕ представлено значительно количество публикаций, посвященных этой теме [5]. Там же можно найти базу индикаторов уязвимости стран ОБСЕ по отношению к внешним шокам. В программном документе ОБСЕ G20, посвященном политике экономического восстановления и структурной политике говорится: «Восстанавливаемость экономики является ключевым приоритетом политики для достижения сильного, устойчивого и сбалансированного роста для экономик G20. Кроме того, экономики с более высокой восстанавливаемостью снижают риски негативных побочных эффектов для других стран и делают глобальные сети безопасности более надежными. Укрепление восстанавливаемости экономики включает в себя все следующие элементы: 1) предварительное усиление восстанавливаемости путем: снижение уязвимости экономики к серьезным шокам, 2) восстанавливаемость после шоков: укрепление потенциала для «поглощения» и преодоления таких шоков, 3) поддержка устойчивого и инклюзивного роста в условиях рисков и давления, связанных со структурными проблемами и мегатрендами» [5].

Для оценки степени восстанавливаемости используются различные показатели, которые характеризуют деятельность соответствующих экономических объектов. Объекты в ходе исследований, как было сказано выше, как правило, ранжируются по тому, как быстро ими достигаются дошоковые параметры деятельности. То есть, непосредственно показателем восстанавливаемости выступает время достижения дошоковых параметров или построенная на его основе величина (или ранжирование) объектов. Сами параметры деятельности объектов выбираются, как справедливо отмечает С. Халлегатт на основе «...трудного компромисса между точностью и надежностью, с одной стороны, и простотой и прозрачностью, с другой стороны..., ради простоты и применимости в мире ограниченных данных» [6]. Сам он предлагает использовать для

оценки восстанавливаемости после стихийных бедствий такие показатели как величина выходной продукции экономического объекта и его активы. Для оценок на уровне страны нередко используются довольно сложные комплексы показателей , сочетающих индексы, характеризующие политическую и экономическую подсистемы, подсистему обеспечения безопасности, социальную и природно-экологическую подсистемы [7]. Для регионального уровня существенными показателями, наряду с выпуском продукции, оказываются показатели занятости . Ряд авторов уделяют особое внимание мерам, которые должны быть приняты для увеличения восстанавливаемости и, соответственно, снижения потерь от внешних шоков. Поскольку такие меры требуют затрат, возникает проблема оценки их эффективности [9].

В российской экономической литературе публикаций, связанных с проблемой восстанавливаемости немного. В качестве примера близкой тематики мы приведем статью Е. Гурвича и И. Прилепского, посвященную обеспечению устойчивости экономики России по отношению к внешним макроэкономическим факторам [10]. Но в ней речь идет не о вычислении параметров восстанавливаемости, а о тех мерах, которые необходимы для преодоления ресурсно-экспортной ориентации экономики и связанных с ней дисбалансов.

Целесообразно чуть подробнее остановиться на переводе термина resilience и различии между устойчивостью (sustainability) и восстанавливаемостью (resilience). Дело в том, что изучению устойчивости экономических систем большое внимание уделялось в последней трети — четверти XX века. Под устойчивым развитием понималось (и понимается, как правило) такое развитие, которое не ведет к исчерпанию собственной ресурсной и природной базы, а наоборот, сохраняет и, если есть возможность, увеличивает ее, тем самым не допуская существенных отклонений от траектории роста и развития . За этим термином — устойчивость закрепилось английское слово sustainability. A resilience, как мы видели, это иное понятие, означающее способность к восстановлению после внешних или внутренних шоков.

В связи с восстанавливаемостью экономических систем нередко говорят об их адаптивности, трансформируемости, гибкости, управляемости, мобилизуемости, и т.п. как свойствах, способствующих более высокой восстанавливаемости и, вместе с тем, об их сопротивляемости (резистентности), неуязвимости, стабильности, надежности, стойкости, выживаемости и т.д. как своего рода более или менее адекватных синонимах термина восстанавливаемость. В целом, не стоит путать «результирующее» свойство и способствующие ему факторы.

Еще один интересный аспект концепции восстанавливаемости связан с тем, что повышенная восстанавливаемость в определенной степени противоречит текущей эффективности и принципу максимизации рентабельности, так как требует существенных дополнительных затрат на обеспечение готовности к шокам. С этой точки зрения было бы интересно рассмотреть, как влияет на восстанавливаемость принадлежность к агрохолдингам. Агрохолдинги являются одним из сильных проявления процессов вертикальной и горизонтальной интеграции в АПК. Дело в том, что с одной стороны, мы имеем ряд свидетельств в литературе о том, что агрохолдинги в России и в Украине после 2007-2008 годов перестали быть более эффективными (в смысле большей отдачи ресурсов), чем независимые крупные предприятия, не входящие в агрохолдинги [12, 13, 14, 15, 16]. Тем не менее, агрохолдинги продолжают расти по величине используемых земельных угодий и активов, приобретая сельскохозяйственные предприятия [17, 18]. За счет каких же факторов агрохолдинги продолжают быстро расти?! Этот вопрос представляет собой вызов для неоклассической теории роста, делающей упор на эффективности и таком ее проявлении как рентабельность .

Очевидно, имеет смысл более подробно изучить на примере предприятий конкретного региона, как проявляет себя восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий и какие факторы влияют на нее на примере конкретного периода восстановления после шока. Если оставить пока в стороне такой фактор, как качество менеджмента, потому что его оценка — это отдельный самостоятельный вопрос, то среди объ-

ективных экономических параметров в первую очередь могут быть названы следующие: размер предприятия, его рентабельность и степень закредитованности, территориальная принадлежность, форма собственности, организационно-юридическая форма, интеграционные процессы, в частности, принадлежность предприятий к агрохолдингам. Мы могли бы привести дополнительные обоснования выдвижения этих факторов в качестве рабочей гипотезы, однако, это, во-первых, на наш взгляд, не является необходимым ввиду широты списка факторов, а, во-вторых, не представляется возможным в связи с ограничениями на размер статьи.

Таким образом, цель данной статьи — выявление влияния указанных выше экономических факторов и процессов интеграции на восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий после шока. Эта цель дополняется необходимостью выработать метод квантификации, то есть рассмотрения восстанавливаемости как измеримой экономической величины, и предложить алгоритм ее численной оценки. Насколько нам известно, по отношению к сельскохозяйственным предприятиям такая квантификация не производилась.

Далее статья структурирована следующим образом. Во-первых, мы характеризуем нашу концепцию восстанавливаемости и конкретный алгоритм, позволяющий ее квантифицировать. Затем мы представляем данные и методологию, используемые для эмпирического анализа с последующим представлением результатов. В заключение мы кратко обсудим результаты.

Концепция квантификации восстанавливаемости и алгоритм ее вычисления. В качестве «первого определения» для квантификации величины восстанавливаемости мы избрали время, которое требуется предприятию для восстановления величины его выручки после сильного внешнего шока. В период между 2001 и 2014 годом таким был шок мирового финансового кризиса, который затронул сельское хозяйство России в 2009 и 2010 годах. Темпы прироста объемов производства сельскохозяйственных предприятий упали с 16,2% в 2008 году до 0,8% в 2009 году и минус -10,6% в 2010. Для выработки методического подхода

ограничимся периодом 2009-2012 годы.

Для расчетов предварительно необходимо провести дефлатионирование выручки, то есть, приведение ее объемов к уровню цен начального периода, в данном случае, к уровню 2008 года, с помощью индексов роста цен на сельскохозяйственную продукцию.

Для того, чтобы включить в анализ все предприятия, по которым имеются данные, необходим алгоритм, который позволяет ранжировать все предприятия, независимо от колебаний выручки, но при этом отдается предпочтение более раннему восстановлению выручки. Для этого на первом шаге рассчитаем для каждого предприятия относительные значения роста выручки в каждом году t относительно года, предшествующего году, в котором произошел внешний шок

$$R_t = S_t \ / \ S_0,$$

где

S_t — выручка в год t,

S_0 — выручка в год, предшествующий шоку (в нашем случае, это 2008 год).

При этом отсутствующие значения выручки S_t можно заменить с помощью линейной экстраполяции, если имеются два соседних значения S, то есть имеются S_i для i больше и меньше, чем t. Прочие отсутствующие значения выручки заменяются нулями, то есть, их отсутствие означает нефункционирование предприятия в соответствующий год.

На следующем шаге, для учета всей динамики выручки, необходимо просуммировать значения R_t для всех лет, начиная с года шока. В нашем случае — это четыре года 2009-2012.

Но для обеспечения предпочтения более раннего роста выручки значения R_t должны были дисконтированы с помощью коэффициента $1/(1+d)^t$,

где d — коэффициент дисконтирования.

Полученная сумма R $=R_{2009} + R_{2010} /(1+\mathrm{d}) + R_{2011} / (1+d)^2 + R_{2012} /(1+d)^3$ может быть использована в качестве «второго определения»

и количественной оценки восстанавливаемости для всех предприятий и соответствующего ранжирования.

В качестве коэффициента дисконтирования предприятия мы использовали значение 0,1, что соответствует средней ставке рефинансирования Центрального Банка России за 2008-2009 годы. Таким образом

$R = R_{2009} + R_{2010} /(1+0{,}1) + R_{2011} / (1+0,1)^2 + R_{2012} / (1+0,1)^3$ $= = R_{2009} + R_{2010}$ *0,909 + R_{2011} *0,826 + R_{2012} *0,751 .

Если выручка предприятия была постоянной с 2008 по 2012 годы, то есть R_{2009} =1, R_{2010} =1, R_{2011} =1, R_{2012} =1, то суммарная величина показателя восстанавливаемости равна R = 3,487. То есть, R для этого случая примерно равно 3,5.

Это означает, что если предприятие сохранило продажи 2008 года на все последующие четыре года, то минимальный уровень восстанавливаемости для варианта, когда не было падения выручки, для нашего случая равен 3,487. Это значение можно использовать в дальнейших группировках.

Полученный показатель для измерения восстанавливаемости R имеет ясный экономический смысл — он отражает относительный вклад предприятия в восстановление объемов сельскохозяйственного производства в течение четырех лет, начиная с первого года проявления действия шока. При необходимости этот показатель может быть легко трансформируем для оценки восстанавливаемости физических объемов производства с помощью весовых индексов по отдельным видам продукции.

Данные. Использованные данные представляют собой финансовые отчеты сельскохозяйственных предприятий Северо-Запада России за 2000-2012 годы. Этот период включает в себя год мирового финансового кризиса — 2008, который повлиял на экономику России и ее аграрный сектор в 2009 и 2010 и последующие годы. Таким образом, 2008 год будет рассматриваться как год, предшествующий шоку, на фоне которого будет оцениваться восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий а 2009 год — как год шока. Число предприятий в базе данных варьирует в различные годы от 750 до 1350. Ограничение периода анализа 2012 годом

связано, во-первых, с тем, что в 2013-2014 годах последовали новые шоки, обусловленные девальвацией российской валюты (на 20% в 2013 году и еще примерно на 100% в конце 2014 года), а во-вторых, тем, что данный период был использован нами при анализе влияния принадлежности к агрохолдингам на инвестиционную и экономическую эффективность [12, 13]. В-третьих, данная работа имеет методологический характер и призвана продемонстрировать содержание понятия восстанавливаемость и возможность ее количественной оценки, а также выявления совокупности влияющих на нее факторов.

Методология. Выше мы описали методологический подход к квантификации и измерению восстанавливаемости сельскохозяйственных предприятий. Непосредственно при анализе мы сначала осуществляем группировку всех хозяйств по величине восстанавливаемости R, а затем проводим сравнения групп по различным характеристикам хозяйств.

Группировка хозяйств была произведена со следующими границами R:

группа 1 — $R \leq 2$,
группа 2 — $2 < R \leq 3$,
группа 3 — $3 < R \leq 3{,}5$,
группа 4 — $3{,}5 < R \leq 4$,
группа 5 — $4 < R \leq 5$,
группа 6 — $5 < R \leq 10$,
группа 7 — $R > 10$.

Для основной массы предприятий величина падения в 2009-2010 годах не превышала 15%, то есть коэффициенты R_i для предприятий, у которых выручка сократилась, больше 0,85, но меньше 1, а далее идет постепенный рост. Но для примерно 12% R_i больше 5. Поскольку R, как сказано выше, это сумма темпов роста выручки предприятий R_i в постоянных ценах за 4 года (2009-2012 годы), причем в случае сокращения выручки темп роста R_i в этот год меньше 1, а в случае роста — он больше

единицы. Это означает, что для основной массы предприятий, восстановившихся лишь в 2012 году, величина R будет меньше 4, но больше 3,5. То есть, группа 4 — это та группа, с которой в основном начинаются предприятия, которые восстановились.

Далее будут приведены основные результаты полученных группировок, позволяющих выявить влияние различных факторов на восстанавливаемость. При этом в качестве значения данного фактора берется не среднее арифметическое, а медианное, то есть соответствующее «середине» списка предприятий данной группы, упорядоченной по величине этого фактора. Это связано тем, что средние значения, как известно, сильно искажают картину для величин, распределение которых не является нормальным. В особенности искажают средние значения из-за высоких значений R в группе 7. Для проверки статистической значимости полученных результатов будут использованы соответствующие критерии математической статистики.

Результаты. Влияние абсолютных размеров хозяйств на восстанавливаемость. Мы рассчитали коэффициенты корреляции межу восстанавливаемостью и выручкой за 2009-2012 годы, которые подтверждают статистически значимое позитивное влияние выручки на восстанавливаемость (табл. 1).

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью и выручкой в текущих ценах, 2009–2012 годы

	R (восстанавливаемость)	Выручка 2009	Выручка 2010	Выручка 2011	Выручка 2012
R	1	0,133**	0,318**	0,287**	0,265**
Выручка 2009	0,133**	1	0,969**	0,935**	0,819**
Выручка 2010	0,318**	0,969**	1	0,971**	0,843**
Выручка 2011	0,287**	0,935**	0,971**	1	0,928**
Выручка 2012	0,265**	0,819**	0,843**	0,928**	1

Таблица 1

** Корреляция действительна на уровне 0.01.

Источник: здесь и в дальнейшем собственные расчеты с помощью пакета SPSS

Мы видим также, что годовые объемы выручки сильно коррелированны между собой.

Аналогично, размеры основного капитала статистически значимо, положительно и сильно влияют на величину восстанавливаемости (табл. 2).

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью и основным капиталом в 2009–2012 годах

	R (восстанавливаемость)	Осн. капитал 2009	Осн. капитал 2010	Осн. капитал 2011	Осн. капитал 2012
R	1	0,254**	0,380***	0,385**	0,373**
Осн. капитал 2009	0,254**	1	0,906**	0,791**	0,744**
Осн. капитал 2010	0,380**	0,906**	1	0,916**	0,843**
Осн. капитал 2011	0,385**	0,791**	0,916**	1	0,964**
Осн. капитал 2012	0,373**	0,744**	0,843**	0,964**	1

Таблица 2

** Корреляция действительна на уровне 0.01.

Влияние рентабельности и закредитованности на восстанавливаемость

Взаимосвязь восстанавливаемости и рентабельности оборота (по чистой прибыли) за 2008–2012 годы

Рентабельность оборота (чистая прибыль / выручка)	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7
Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46
2008	0,006	0,057	0,072	0,076	0,132	0,145	-0,090
2009	-0,052	0,001	0,036	0,042	0,082	0,122	0,000
2010	-0,104	0,001	0,029	0,045	0,064	0,113	0,062
2011	-0,113	-0,009	0,026	0,044	0,082	0,097	0,019
2012	-0,064	-0,031	0,007	0,026	0,051	0,081	0,021
В среднем за 2008-2012	-0,065	0,004	0,034	0,047	0,082	0,111	0,002

Таблица 3

Очевидно, все 5 лет имеет место увеличение рентабельности от группы 1 до группы 6, и лишь группа 7 во все годы показывает существенно более низкую рентабельность. Это не случайно, так как в группе 7 у нас находятся предприятия, у которых восстанавливаемость, то есть приведенная сумма темпов роста выручки за 2009-2012 годы, превысила 10. Эти предприятия имеют неестественно высокий темп роста, что объясняется, видимо, процессами слияния и поглощения, при которых рентабельность не является существенным фактором в данный период.

Для подтверждения корреляции восстанавливаемости и рентабельности, мы исключили из 7 группы как выпадающие те предприятия, где значения R выше, чем 52 (предыдущее значение равно 51,9, а следующее 83, то есть, здесь имеет место явный «отрыв» от остальных предприятий). Полученный вектор обозначен R'. Результат представлен в таблице 4.

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью и рентабельностью оборота (по чистой прибыли) в 2009-2012 годах

R' — восстанавливаемость, RO — рентабель ность оборота	R'	RO 2009	RO 2010	RO 2011	RO 2012
R'	1	-0,015	0,081*	0,076*	-0,011
RO 2009	-0,015	1	0,751**	-0,027	0,002
RO 2010	0,081*	0,751**	1	0,116**	0,005
RO 2011	0,076*	-0,027	0,116**	1	0,001
RO 2012	-0,011	0,002	0,005	0,001	1

Таблица 4

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Очевидно, что восстанавливаемость значимо коррелирует с рентабельностью в 2010 и 2011 годах, хотя корреляция и не очень высокая, что, однако, объяснимо — текущей чистой прибыли недостаточно для реального восстановления. Для этого важнее величина выручки, и, особенно, основного капитала, где корреляция оказалась очень высокой, как мы видели.

Но в целом мы получили вывод, что более высокая рентабельность позитивно влияет на восстанавливаемость . Интересно, что это влияние имеет место лишь для предприятий, не принадлежащих к агрохолдингам (мы опускаем соответствующую таблицу в целях экономии). Это понятно, так как предприятия агрохолдингов еще в меньшей степени, чем независимые предприятия, финансируются из своей чистой прибыли.

Перейдем к анализу корреляции между показателями восстанавливаемости R и R'и величиной закредитованности, измеряемой отношением долгосрочного долга к величине всех активов (табл. 5).

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью (R, R') и степенью закредитованности LDA (по отношению долгосрочной задолженности к активам) в 2009–2012 годах

	R'	R1	LDA 2008	LDA 2009	LDA 2010	LDA 2011	LDA 2012
R'	1	1,000**	0,232**	0,228**	0,179**	0,202**	0,115**
R	1,000**	1	0,092**	0,057	0,066*	0,071*	0,047
LDA 2008	0,232**	0,092**	1	0,899**	0,839**	0,667**	0,587**
LDA 2009	0,228**	0,057	0,899**	1	0,882**	0,727**	0,657**
LDA 2010	0,179**	0,066*	0,839**	0,882**	1	0,763**	0,649**
LDA 2011	0,202**	0,071*	0,667**	0,727**	0,763**	1	0,829**
LDA 2012	0,115**	0,047	0,587**	0,657**	0,649**	0,829**	1

Таблица 5

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Очевидна значимая положительная корреляция между R' и закредитованностью, причем довольно высокая, хотя и имеет место тенденция ее снижения от года к году . Позитивная корреляция означает, что предприятия используют долгосрочные кредиты для наращивания производства (выручки и основных фондов), а также для погашения части предыдущих долгов. Тенденция снижения этой корреляция связана с тем, что по мере роста выручки от года к году после шока снижается потребность в погашении взятой ранее долгосрочной задолженности.

Естественно также, что показатели долгосрочной задолженности в различные годы также коррелированны в высокой степени.

Важно также, что корреляция между закредитованностью и восстанавливаемостью у агрохолдингов существенно выше, чем у независисимых предприятий, за исключением 2012 года (табл. 6), что вполне понятно, так как агрохолдинги имеют существенно лучший доступ к кредитам и шире им пользуются. Но выявленная связь не монотонная и нелинейная. Имеет место оптимальный уровень задолженности для кон-

кретных условий данного года и предприятия.

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью (R, R') и степенью закредитованности LDA (по отношению долгосрочной задолженности к активам) у предприятий агрохолдингов и независимых предприятий

	R'	LDA 2008	LDA 2009	LDA 2010	LDA 2011	LDA 2012
R' для независимых предприятий	1	0,195**	0,181**	0,177**	0,171**	0,138**
число независимых предприятий	819	818	819	730	638	599
R' для предприятий агрохолдингов	1	0,356**	0,344**	0,187**	0,278**	0,052
число предприятий агрохолдингов	200	200	200	193	192	187

Таблица 6

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Существенные отклонения от оптимума в меньшую сторону снижают темпы роста, а существенные отклонения в большую сторону увеличивают риск банкротства.

Влияние территориальной принадлежности и формы собственности на восстанавливаемость. Изложим рабочую гипотезу о влиянии территориальной принадлежности хозяйства на восстанавливаемость. Мы исходим из того, что наиболее крупное, финансово устойчивое и сильное сельское хозяйство в Северо-Западном регионе находится в Ленинградской области и в Санкт-Петербурге (в нашем расчете это один регион). Второе место в СЗ РФ по устойчивости и величине сельскохозяйственных предприятий делят Вологодская и Калининградская области. Но здесь они все же слабее, чем в Ленинградской области и Петербурге, хотя в обоих этих регионах представлены сильные агрохолдин-

ги. Существенно слабее в среднем сельскохозяйственные предприятия в Новгородской и Псковской областях, однако и там встречаются сильные хозяйства, в том числе, входящие в агрохолдинги. Наихудшие природно-климатические условия для сельского хозяйства в трех северных регионах — Архангельской области, Мурманской области и в республике Коми. Но там сельскохозяйственные предприятия получают большую государственную поддержку, позволяющую им удерживаться на плаву. Эти три региона объединены в нашем расчете в один, который мы обозначили как Север. Промежуточное положение между Севером и Новгородской областью занимает республика Карелия. Соответственно, мы можем ожидать, что в наиболее слабых группах по величине восстанавливаемости (1-2) будут сильнее представлены хозяйства Новгородской и Псковской области, Карелии. В наиболее сильных группах по величине восстанавливаемости (5-7) будет сильнее представлены хозяйства Ленинградской, Вологодской и Калининградской областей. В средних группах по величине восстанавливаемости (группы 3-4) будут относительно больше представлены хозяйства Севера. Но Север может быть также представлен и в сильных группах благодаря государственной поддержке.

Для расчета того, как та или иная территория регион представлена в данной группе, мы воспользуемся следующей модификацией метода группировок. Для каждой группы i (по величине восстанавливаемости) мы рассчитываем ее долю (в процентах) во всей совокупности предприятий $grup_i$, а также, какая доля предприятий каждой территории (области, республики) j Terr(i,j) представлена в каждой группе i. При этом
$\sum_i grup_i = 100\%$, и
$\sum_i$ Terr (i,j) = 100%.

Далее мы вычислим для каждой территории j и группы i отношение Terr (i,j)/ $grup_i$.

Если это отношение больше 1, значит в этой группе i данная территория j представлена больше, чем в среднем, а если это отношение будет меньше 1, то данная территория представлена меньше, чем в среднем.

Ниже, в таблице 7, представлены соответствующие расчеты.

Влияние принадлежности к территории на восстанавливаемость

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. %% от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100
Ленинградская область								
3. Число хозяйств	33	42	43	34	23	17	11	203
4. % от «всего в данной области/республике»	16,3	20,7	21,2	16,7	11,3	8,4	5,4	100
5. Строка 4 / строка 2	0,67	0,91	1,37	1,28	0,95	1,05	1,22	1,00
Вологодская область								
6. Число хозяйств	63	46	35	38	34	10	0	256
7. %% от «всего в данной области/республике»	27,9	20,4	15,5	16,8	15,0	4,4	0,0	100,0
8. Строка 7 / строка 2	1,15	0,89	1,00	1,29	1,26	0,56	0,00	1,00
Калининградская область								
9. Число хозяйств	42	29	8	8	11	16	12	126
10. %% от «всего в данной области/республике»	33,3	23,0	6,3	6,3	8,7	12,7	9,5	100,0
11. Строка 10 / строка 2	1,37	1,01	0,41	0,49	0,73	1,60	2,14	1,00
Новгородская область								
12. Число хозяйств	32	31	17	10	8	8	9	115
13. %% от «всего в данной области/республике»	27,8	27,0	14,8	8,7	7,0	7,0	7,8	100,0
14. Строка 13 / строка 2	1,15	1,18	0,95	0,67	0,58	0,88	1,76	1,00
Псковская область								

15. Число хозяйств	54	65	33	22	16	11	10	211
16. %% от «всего в данной области/республике»	25,6	30,8	15,6	10,4	7,6	5,2	4,7	100,0
17. Строка 16 / строка 2	1,05	1,35	1,01	0,80	0,64	0,66	1,06	1,00
Республика Карелия								
18. Число хозяйств	5	5	4	4	5	1	0	24
19. %% от «всего в данной области/республике»	20,8	20,8	16,7	16,7	20,8	4,2	0,00	100,0
20. Строка 19 / строка 2	0,86	0,91	1,08	1,28	1,75	0,52	0,0	1,00
Север								
21. Число хозяйств	22	18	20	19	26	19	4	128
22. %% от «всего в данной области/республике»	17,2	14,1	15,6	14,8	20,3	14,8	3,1	100
23. Строка 22 / строка 2	0,71	0,62	1,01	1,14	1,71	1,87	0,70	1,00

Таблица 7

Источник: собственные расчеты

Полученные результаты в целом подтверждают высказанную выше гипотезу. Так, предприятия Ленобласти представлены выше среднего в группах 3, 4, 6 и 7, причем особенно сильно в группах 4 и 7.

Предприятия Вологодской области сильнее, чем в среднем представлены в первой (слабейшей) группе, но также и в довольно сильных 4 и 5 группах. Калининградская область сильнее всего представлена в первой (слабейшей), а также в 6 и 7 группах, что предсказуемо, учитывая ее природно-климатические условия этой области.

Новгородская область сильнее всего представлена в слабейших группах 1 и 2, но ... и в группе 7, что определяется, видимо, наличием предприятий, принадлежащих агрохолдингам. Похожая ситуация в Псковской области, но ее представительство в группе 7 не намного пре-

вышает средний уровень.

Карелия выше среднего представлена в средних группах 3-5. А северные области существенно сильнее среднего представлены в группах 4-6.

Однако группировка не является, как известно, строгим доказательством влияния одного фактора на другой, так как, возможно, что внутренняя исследуемого дисперсия фактора каждой или некоторых группах существенно превосходит дисперсию (совокупность отклонения от среднего) между группами. В связи с этим необходима проверка статистической значимости различий между группами. При этом необходимо учитывать, что распределение показателя восстанавливаемости отличается от нормального. Одна из причин этого в довольно большом числе «выпадающих» предприятий, попавших в группу 7, значения R у которых чрезвычайно велики (замечу, что Resilience Rank больше 10 означает, что средний годовой темп роста выручки превышает 250% в течение 4 лет 2009-2012).

В результате сравнения значений R с отбрасыванием предприятий, где RR больше 10, методом однофакторного дисперсионного анализа мы получили статистически достоверное влияние принадлежности к определенной территории на Resilience Rank по критериям Дункана и Даннетта. В частности, в положительную сторону со значимостью 0,05 отличается влияние на Resilience Rank принадлежности хозяйства к Ленинградской области, Карелии и совокупности регионов Север.

Разумеется, территориальная принадлежность не является единственным фактором, определяющим восстанавливаемость. На каждой территории могут иметь место хорошие предприятия, крупные вложения агрохолдингов, мощная государственная поддержка. Поэтому результаты по анализу влияния территории несколько отличаются от предсказанных, что указывает на воздействие ряда других факторов.

Обратимся к анализу влияния фактора формы собственности. Основная масса предприятий в базе (950 из 1033, или 92%) — это предприятия частной формы собственности. Остальные формы собственности

были нами сгруппированы в две — государственная (федеральная, региональная, местная) и иностранная. Результаты анализа состава групп по формам собственности представлены в табл. 8.

Влияние формы собственности на восстанавливаемость

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. %% от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100,0
Частная собственность								
3. число хозяйств данной формы собственности	236	222	148	124	111	70	39	950
4. %% от всего хозяйств данной формы собственности	24,84	23,37	15,58	13,05	11,68	7,37	4,11	100,0
5. Строка 4 / строка 2	1,022	1,023	1,006	0,999	0,981	0,928	0,922	1,00
Государственная собственность								
6. число хозяйств данной формы собственности	12	11	9	8	10	7	2	59

7. %% от всего хозяйств данной формы собственности	20,34	18,64	15,25	13,56	16,95	11,86	3,39	100,00
8. Строка 7 / строка 2	0,84	0,82	0,98	1,04	1,42	1,49	0,76	1,00
Иностранная собственность								
9. число хозяйств данной формы собственности	3	2	2	2	2	4	4	19
10. %% от всего хозяйств данной формы собственности	15,79	10,53	10,53	10,53	10,53	21,05	21,05	100,00
11. Строка 10 / строка 2	0,65	0,46	0,68	0,81	0,88	2,65	4,73	1,00
Итого предприятий с данными о форме собственности	251	235	159	134	123	81	45	1028

Таблица 8

Очевидно, что предприятия государственной и иностранной форм собственности представлены в группах с более высокой восстанавливаемостью больше, чем в среднем, а предприятия частной формы собственности представлены больше, чем в среднем в первых двух группах.

Статистически значимым по критериям оказалось позитивное воздействие на показатель восстанавливаемости R‘ иностранной формы соб-

ственности. Дело, очевидно, в том, что, пока предприятий иностранной формы собственности относительно немного, их владельцы могут обеспечить относительно большую величину субсидий, что и приводит к более высоким значениям восстанавливаемости.

Влияние организационно-юридической формы

Ниже, в табл. 9, представлен анализ влияния организационно-юридической формы и на восстанавливаемость предприятий. Явное преимущество перед другими формами в этом отношении продемонстрировали ООО — общества с ограниченной ответственностью. Они представлены выше, чем в среднем, в группах 5-7.

Влияние организационно-юридической формы и на восстанавливаемость

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. %% от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100
Унитарные предприятия								
3. Число хозяйств	8	7	4	5	3	0	0	27
4. % от «всего в данной области/республике»	29,63	25,93	14,81	18,52	11,11	0,0	0,0	100,0
5. Строка 4 / строка 2	1,22	1,13	0,96	1,42	0,93	0,0	0,0	1,00
ОАО								
6. Число хозяйств	40	23	19	14	13	12	3	124
7. %% от «всего в данной области/республике»	32,26	18,55	15,32	11,29	10,48	9,68	2,42	100,0
8. Строка 7 / строка 2	1,33	0,81	0,99	0,86	0,88	1,22	0,54	1,00
ЗАО								
9. Число хозяйств	37	33	33	30	20	10	5	169
10. %% от «всего в данной области/республике»	21,9	19,6	19,6	17,9	11,8	6,0	3,0	99,9

11. Строка 10 / строка 2	0,90	0,86	1,27	1,37	0,99	0,75	0,68	1,00
ООО								
12. Число хозяйств	90	74	36	31	42	40	32	345
13. %% от «всего в данной области/республике»	26,09	21,45	10,43	8,99	12,17	11,59	9,28	100,0
14. Строка 13 / строка 2	1,07	0,94	0,67	0,69	1,02	1,46	2,08	1,00
Сельскохозяйственный кооператив								
15. Число хозяйств	70	96	65	52	39	17	5	344
16. %% от «всего в данной области/республике»	20,35	27,91	18,90	15,12	11,34	4,94	1,45	100,0
17. Строка 16 / строка 2	0,84	1,22	1,22	1,16	0,95	0,62	0,33	1,00
Крестьянское (фермерское) хозяйство								
18. Число хозяйств	3	1	1	2	5	1	0	13
19. %% от «всего в данной области/республике»	23,08	7,69	7,69	15,38	38,46	7,69	0	100,0
20. Строка 19 / строка 2	0,95	0,34	0,50	1,18	3,23	0,97	0	1,00
Потребительский кооператив								
21. Число хозяйств	2	1	1	0	1	1		6
22. %% от «всего в данной области/республике»	33,33	16,67	16,67	0,00	16,67	16,67		100,0
23. Строка 22 / строка 2	1,37	0,73	1,08	0,00	1,40	2,10		1,00

Таблица 9

Заметим, что и ранее нами отмечались преимущества этой формы в темпах роста инвестиций и эффективности инвестиционной деятельности [12, 13]. Этой форме могли бы составить конкуренцию потребитель-

ские кооперативы, представленные в группах 5 и 6 существенно более, чем в среднем. Но их всего шесть.

Заметное негативное влияние оказывает на восстанавливаемость такая юридическая форма как сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК). Это связано, видимо, с тем, что в сельскохозяйственном производственном кооперативе высшим органом управления является общее собрание его членов, где каждый его член имеет один голос, что, видимо, препятствует принятию более рациональных решений. ООО представляет наибольшие возможности для вкладчиков (владельцев) влиять на принимаемые решения, так как число голосов его владельцев при принятии решений, как правило, определяется величиной вклада в уставной капитал его владельцев[8].

Приведем средние значения R' и их характеристики по юридическим формам предприятий, подтверждающие различия средних юридических форм (табл. 10)

Взаимосвязь восстанавливаемости и рентабельности оборота (по чистой прибыли) за 2008–2012 годы

	N Число предприятий	Среднее значение R'	Стд. Ошибка	95% доверительный интервал для среднего Ниж	Верх	Минимум	Максимум
1 Унитарные	27	2,557	0,247	2,049	3,065	0	4,78
2 ОАО	124	3,230	0,290	2,656	3,804	0	33,28
3 ООО	135	4,517	0,355	3,819	5,216	0	51,68
4 КФХ	13	3,520	0,420	2,605	4,435	0,37	5,26
6 Потреб. кооператив	6	2,886	1,044	0,203	5,569	0,09	6,77
7 ЗАО	167	3,426	0,259	2,915	3,937	0	37,58
8 СПК	344	3,179	0,129	2,924	3,433	0	31,27
Итого	1016	3,653	0,138	3,382	3,924	0	51,68

Таблица 10

Критерии Т3 и С Даннетта, а также Тамхейна и Геймс — Хауэлла (для случая неравенства дисперсий)[9] показывают значимость 0,05% разницы средних значений R' для унитарных предприятий и ООО, а

также для ООО и СПК.

Анализ влияния интеграционных процессов на восстанавливаемость. Влияние интеграционных процессов на восстанавливаемость мы проанализируем по тому, как на нее влияет принадлежность предприятия к агрохолдингам. Частично различия между предприятиями агрохолдингов и независимыми предприятиями было уже продемонстрировано выше.

Таблица 11 демонстрирует несомненное позитивное влияние принадлежности к агрохолдингам, так как они представлены выше, чем в среднем, во всех группах, начиная с третьей, причем особенно сильно — в группах 4, 6, 7 (соответствующие коэффициенты равны 1,45; 1,54 и 1,42, соответственно).

Влияние принадлежности к агрохолдингам на восстанавливаемость

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. %% от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100,0
3. Число предприятий, принадлежащих агрохолдингам	35	32	34	39	27	25	13	205
4. % от числа всех предприятий, принадлежащих агрохолдингам	17,1	15,6	16,6	19,0	13,2	12,2	6,3	100
5. Строка 3 / строка 2	0,70	0,68	1,07	1,45	1,11	1,54	1,42	1,0
6.Процент предприятий, принадлежащих агрохолдингам, от всего предприятий в данной группе	13,9	13,6	21,3	28,9	22,0	30,5	28,3	19,8

Таблица 11

Источник: собственные расчеты

Одномерный дисперсионный анализ показал равенство дисперсий и значимость выше 0,05 для различий между средними значениями R' для предприятий агрохолдингов и независимых предприятий. В целях экономии места приведем лишь средние значения, их характеристики, а также данные со значениями F-критерия и значимости различия средних.

Описательные статистики средних значений R' и их характеристики, значимость различий для предприятий агрохолдингов и независимых предприятий

Принадлежность к агрохолдингам	N	Сред.	Стд. ошибка	95% доверительный интервал для среднего Ниж.	Верх.	Мин.	Макс.	F	Знач.
Нет	821	3,473	0,142	3,194	3,752	0	51,7	6,783	0,009
Да	200	4,374	0,388	3,608	5,140	0,01	48,7	–	–
Всего	1021	3,649	0,138	3,379	3,920	0	51,7	–	–

Таблица 12

Выводы. Мы убедились, что восстанавливаемость сельхозпредприятия после шоков можно оценивать количественно. Было выявлено и доказано статистически значимо, что на нее оказывают влияние такие факторы как размер предприятия, его рентабельность и степень закредитованности, территориальная принадлежность, форма собственности, организационно — юридическая форма, интеграционные процессы в виде влияния принадлежности предприятий к агрохолдингам. Для независимых предприятий имеет место корреляция между восстанавливаемостью и рентабельностью, которой нет для агрохолдингов, в то время, как восстанавливаемость предприятий агрохолдингов существенно выше, чем для независимых предприятий и она намного сильнее положительно коррелирует со степенью задолженности предприятий.

Но для количественной оценки совместного, статистически значимого действия всей совокупности факторов и каждого из них необходимо прибегнуть к методам регрессионного анализа [13].

Проведенный анализ позволяет поставить вопрос о том, какие практические меры необходимы, чтобы повысить восстанавливаемость отечественного сельского хозяйства в целом, а также и сельскохозяйственных предприятий по отношению к внешним шокам. Это отдельный самостоятельный вопрос, хотя полученные результаты позволяют сделать некоторые практические предложения. Очевидно, необходимо 1) способствовать интеграционным процессам в сельском хозяйстве, преж-

де всего, добровольной интеграции в различны формах, 2) увеличивать масштабы производства и его рентабельность, 3) удешевлять кредиты для сельскохозяйственных производителей, 4) создавать определенные (но разумные, не чрезмерные) запасы валюты и ряда других стратегически значимых ресурсов ввиду частых валютных кризисов и шоков в России, 5) наращивать экспорт — как один из важных факторов противостояния валютным шокам, а также 6) диверсификацию производства, 7) увеличивать объемы производства и экспорта переработанной продукции с высокой добавленной стоимостью, 8) снижать зависимость от импорта оборудования и, главное, 9) повышать качество менеджмента предприятий, вырабатывая для этого специальные меры, 10) и главное, обеспечить существенно более высокий рост экономики, рост доходов населения и, соответственно, рост спроса, что особенно важно для сельскохозяйственного производства.

Благодарность. Авторы выражают благодарность проф. Бальману А. (IAMO, Галле, Германия) за создание благоприятных условий для коллективной работы по данной теме.

Список литературы

1. Holling, C. S. 1973. “Resilience and Stability of Ecological Systems.” Annual Review of Ecology and Systematics 4: 1-23. www.zoology.ubc.ca/bdg/pdfs_bdg/2013/Holling%201973.pdf.

2. Allen, C. R., and C. S. Holling. 2010. “Novelty, adaptive capacity, and resilience.” Ecology and Society 15 (3): 24. https://www.ecologyandsociety.org/vol15/iss3/art24/

3. Lino Briguglio, Gordon Cordina, Nadia Farrugia, and Stephanie Vella. Economic Vulnerability and Resilience. Concepts and Measurements. Research Paper No. 2008/55. https://www.researchgate.net/publication/46527233_Economic_Vulnerability_and_Resilience_Concepts_and_Measurements.

4. Edward Hill, Travis St. Clair etc. Economic Shocks and Regional Economic Resilience. https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0ahUKEwjd4JWtqJHaAhWPyKYKHU_6APQQFggzMAI&url=https%3A%2F%2Fscholarspace.library.gwu.edu%2Fdownloads%2F6108vb25m&usg=AOvVaw1iAg1eE8WHv2tD60tqnaDg.

5. OECD G20 Policy Paper on Economic Resilience and Structural Policies.

http://www.oecd.org/eco/economic-resilience.htm.

6. Hallegatte Stephane. Economic Resilience: Definition and Measurement. https://ideas.repec.org/p/wbk/wbrwps/6852.html.

7. Alejandra Kubitschek Bujones, Katrin Jaskiewicz etc. A Framework for Resilience in Fragile and Conflict-Affected Situations. Columbia University SIPA 2013. https://sipa.columbia.edu/academics/capstone-projects/framework-analyzing-resilience-fragile-and-conflict-affected-situations.

8. Edward Hill, Travis St. Clair etc. Economic Shocks and Regional Economic Resilience.

9. Rose Adam. Measuring Economic Resilience: Recent Advances and Future Priorities. https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwieopDB6pPaAhWDiqYKHZWEAhoQFggpMAA&url=http%3A%2F%2Fopim.wharton.upenn.edu%2Frisk%2Fconference%2Fpprs%2FRose_Measuring-Economic-Resilience.pdf&usg=AOvVaw31wxSVAKqAgeeFBwCcEcHp.

10. Е. Гурвич, И. Прилепский. Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики. Вопросы экономики, № 9, 2013 г. С. 4-39.

11. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.

12. Эпштейн Д. Б., Куртисс Я. Различия траекторий роста основного капитала сельскохозяйственных предприятий (на данных сельхозпредприятий Северо-Запада России).// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 2. С. 24–32.

13. Эпштейн Д. Б. Инвестиционная эффективность агрохолдингов и факторы эффективности инвестицийю // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 11, с. 15–22; № 12, с. 26–35.

14. Alfons Balmann, Jarmila Curtiss, Taras Gagalyuk, Volodymyr Lapa, Anna Bondarenko, Karin Kataria, Franziska Schaft (2013): Productivity and Efficiency of Ukrainian Agricultural Enterprises. Kyiv: APD. Retrieved from: http://www.apd-ukraine.de/images/APD_APR_06-2013_Efficiency_eng.pdf.

15. Epshtein, D./Hahlbrock, K./Wandel, J. (2013): Why are agroholdings so pervasive in Russia's Belgorod oblast'? Evidence from case studies and farm-level data, in: Post-Communist Economies, 25, 1, 59–81.

16. Matyukha, A, Voigt, P., Wolz, A. (2015): Agro-holdings in Russia, Ukraine and Kazakhstan: temporary phenomenon or a permanent business form? Farm level evidence from Moscow and Belgorod regions, in: Post-Communist Economies, 27, 3, 370–394.

17. Gagalyuk, T. (2017): Strategic role of corporate transparency: the case of Ukrainian agroholdings, in: International Food and Agribusiness Management Review, 20, 2, 257–277.

18. Lapa, V., Gagalyuk, T., Ostapchuk, I. (2015): The emergence of agroholdings and patterns of land use in Ukraine, in: Schmitz, A./Meyers, W.H. (eds.): Transition of agricultural market economies — The future of Kazakhstan, Russia and Ukraine, Wallingford, UK et al.: CABI, 102–110.

19. Korhonen, J., and T.P. Seager. 2008. "Beyond Eco-Efficiency: a Resilience Perspective." Business Strategy and the Environment 17: 411-419. doi: 10.1002/bse.635.

20. Ivanov, D., B. Sokolov, and A. Dolgui. 2014. "The Ripple effect in supply chains: trade-off 'efficiency-flexibility-resilience' in disruption management." International Journal of Production Research 52(7): 2154-2172. doi: 10.1080/00207543.2013.858836.

21. Эпштейн Д. Б., Тиллак П. Оценка потерь основного и оборотного капитала сельхозпредприятий (на примере Ленинградской области). / Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. Никоновские чтения. 2000. № 5. С. 10–109.

22. Эпштейн Д., Шульце Э. Есть ли два пика рентабельности сельхозпредприятий. //АПК: экономика, управление. № 3. 2005. С. 59–65.

УДК/UDC 34.05; 347.7; 347.4

Cross-Border Entrepreneurship: Evidence from Czech and Estonian Start-Ups

Velinov, Emil
Department of Marketing and Management
Skoda Auto University
Mlada Boleslav, Czech Republic

Ivanova Inna Grigoryevna
assistant professor, Candidate of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pavlak, Miroslav
University of Finance and Administration
Prague, Czech Republic

Elenurm, Tiit
Estonian Business School
Tallinn, Estonia
e-mail: tiit.elenurm@ebs.ee

Abstract

The paper tries to investigate the relationship between online networking and face-to-face knowledge sharing in order to prepare the future students to endeavor cross-border entrepreneurship. Knowledge transfer is needed for revealing cross-border entrepreneurship opportunities that are influenced by diversity of cultures and habits, sources of knowledge and business co-operation opts. Majority of the growth-oriented start-ups are created by cross-border teams and crowdfund their innovation in cross-border collaborations with business angels. Paper's model is based on the facts that globalization leads to higher internationalization of entrepreneurs and active cross-border search of business opportunities. In the paper are employed action research methods in order to reflect contributions and challenges of educational practices that represent different ways of knowledge transfer meant as online networking and learning with face-to-face knowledge sharing. For the purpose of the paper, there are more than 300 questionnaires, which have been filled out by master students from Estonian Business School and University

of Finance and Administration in Prague in the period of 2016-2017. Action research results indicated that less structured approaches to online project team formation allow students to understand self-regulative features of social networking and related needs to align their priorities with other networkers and cross-border entrepreneurship project stakeholders such as busy entrepreneurs that are less active online. More supervised and structured approaches however gave to students regular feedback from other online team members and mentors in order to understand their strengths and weaknesses in cross-border networking and teamwork. Implications of our research for educational policies in the field of entrepreneurship is that integration opportunities between cross-border online social networking and business networking processes have to be used more actively by educational institutions when combining face to face and online learning. Value of the paper is in specifying, how pre-knowledge and earlier experience, attitudes and future aspirations of students should be taken into consideration, when applying self-organization or pre-determined rules of international team formation for cross-border entrepreneurial learning.

Key words: cross-border entrepreneurship, knowledge transfer, networking.

Introduction

Globalization and cross-border entrepreneurship opportunities change the knowledge base for successful entrepreneurship. Kyrö (2015) refers to the consensus that the core of entrepreneurship is related to the process of using opportunities, new venture creation, growth, risk and acquisition and allocation of resources in order to make things happen. Globalization leads to international mobility of entrepreneurs and to intensive cross-border transition of business concepts. Cross-border entrepreneurship assumes positioning learners in the context of international business opportunities, challenges and risks. Resources in cross-border entrepreneurship depend on international networking competencies for enhancing synergy of new business knowledge sources, cost-efficient outsourcing of business activities, access to broader markets and new cross-border partnerships.

Entrepreneurs that have international growth ambitions and innovation focus often rely on knowledge sharing with people arriving from other countries while entrepreneurs that are domestically focused trust more their

close friends and spouses as business knowledge sources (Venesaar et al., 2014).

This paper is mainly driven by the objective to develop the concept for entrepreneurship education in the Czech Republic and Estonia. The research question is: How to prepare students for cross-border entrepreneurship by finding the right combination between different types of online networking and face-to-face unplugged knowledge sharing?

1 Entrepreneurship and cross-border business

Cross-border business activities had already starting from the disintegration of the Soviet command economy at the end of eighties of the 20th century substantial role in shaping the entrepreneurship landscape in Central and Eastern Europe and it offered knowledge sharing and learning by doing opportunities to Estonian entrepreneurs as well. In Central Europe in the last couple of years the cross-border cooperation between Western European countries and the Czech Republic have increased several times (Huber, 2003). In 2015 exports of goods from Estonia accounted for 11.6 billion euros and imports to Estonia for 13.1 billion euros. Foreign trade deficit amounted to 1.5 billion euros. At the same time Estonia outperforms several large European countries such as France, Italy and United Kingdom, when comparing exports per capita (Statistics Estonia, 2016, 38-39). Increasing the role of new entrepreneurs that are capable themselves to choose foreign target markets for their innovative products is needed in order to diversify Czech and Estonian exports and to diminish dependence on subcontracting services to small number of the main export partners and industry-specific cyclical risks. Penaluna et al. (2015) refer to World Economic Forum global competitiveness report, when stressing the need to link design thinking and entrepreneurship education. Aalto University in Finland is an example of implementing interdisciplinary approach to entrepreneurship education that links business, art and technology specializations. Interdisciplinary entrepreneurship education can also use

advantages of cross-border co-operation between students, when designing and commercializing new products.

Walter and Block (2015) use their comparative study results of 32 countries to draw attention to the paradox that entrepreneurship education has more often increased intention of young people to create enterprises in countries that represent hostile environment for entrepreneurship and has given less direct positive results in countries, where entrepreneurs enjoy positive environment for new start-ups. Young people are supposed to be more technically experienced and active users of social media than older generation. They are able to be mentors for older colleagues in capacity building for online social networking competencies (Tapscott, 2008). Younger generation's focus can be short-term, but learning and working are not perceived as separated processes in a social media environment. Stanton and Stanton (2013) however raised the question of business students being digital natives or digital neophytes in the context of using course-based Web 2.0 applications and online networking opportunities for professional self-development and career. According to their survey evidence, 38% of students had never heard of online collaboration tools such as Google Docs, 40% had never heard of LinkedIn and 65%, of social bookmarking tools.

Networking among students is influenced by their enrolment in higher education institutions or other formal networks that enable learning communities. Wenger et al. (2002) already more than a decade ago explained the importance of communities of practice and stressed the role of peripheral participation in such communities in order to develop competencies required for networking. Social media is at present daily creating numerous participation opportunities that may be more or less relevant for education and self-development. Kedia and Englis (2011) stated that globalisation of businesses has occurred faster than the internationalisation of business schools. Globalisation trends and contradictions have to be taken into consideration when developing the national entrepreneurship education system. Sharing economy phenomena, such as Uber taxi drivers, are among global trends that expand digital entrepreneurship business models across

borders and turn around established entrepreneurship patterns (Richter et al., 2015).

1.1 Cross-border entrepreneurship learning opportunities and challenges

The Uppsala internationalisation model developed by Johanson and Vahlne (1990) has been a well-known concept for explaining how moving to more advanced internationalisation stages and to new markets depends on organisational learning. Moving from one internationalisation stage to the next stage assumes learning and new knowledge acquisition through practice of international business relationships. The building of trust and the acquisition of culture-specific knowledge as elements of business relationship learning (Johanson and Vahlne, 2003) are crucial internationalisation challenges that according to the internationalization stages model assume step by step learning by doing, when moving from more familiar markets to more distant markets and to more sophisticated international business operations. However, studies focusing on born globals (Knight and Cavusgil, 1996; Cavusgil and Knight, 2009) demonstrated that technology-based new ventures with global ambitions can and also need to internationalise more rapidly in order to keep their first-mover-advantage. That may mean abandoning the incremental learning logic and utilizing cross-border networking opportunities for rapid growth. Born globals must activate new international business channels in order to penetrate "new business space" where learning opportunities can be accessed from the global market (Gabrielsson and Kirpalani, 2004). Small entrepreneurs can rely on their previous foreign customer networks when they acquire and utilize knowledge in diverse foreign markets (Lindstrand et al., 2012). Mainela and Puhakka (2011) suggest that a new international venture emergence assumes an entrepreneurial process involving four major elements that link networks to international business opportunities: venture drafting, resourcing, learning & creation and finally legitimising the emerging venture. Bingham and

Davis (2012) differentiate direct and indirect approaches to developing global growth competencies.

1.2 Linking experiential learning to cross-border business readiness

Co-operation between universities and entrepreneurs assumes leaving the academic ivory towers and overcoming time allocation and information hoarding obstacles in order to involve academics in communities of practice (Buckley and Du Toit, 2010) and in networking supported by knowledge sharing on the Internet. Knowledge acquisition and learning through networks are important for successful entrepreneurial initiatives (Ruiz-Arroyo et al., 2012).

Morris et al. (2015) explain that already during the first stages of entrepreneurship initiative potential entrepreneurs should understand the diverse portfolio of possible growth routes of their venture, including co-operation with business angels and involvement in international networks, although preliminary priorities can change during their entrepreneurial journey. Ramoglou and Zyglidopoulus (2015) reflect discussion about business opportunity search and identification versus constructivist approach to new business opportunity creation. In the cross-border entrepreneurship context business opportunity search can be interpreted as finding new foreign markets for business ideas that have been already validated at domestic markets or searching for established business practices at more advanced markets abroad that can be imitated at emerging markets. Business opportunity creation corresponds to development of innovative products and innovation ecosystems (Adner, 2012) that may assume open innovation readiness to encourage new ideas from outsiders, and co-creative efforts in cross-border entrepreneurial communities. Learners also need reflective learning in order to recognize critical events (Lindh and Torgen, 2016) that reflect risk and uncertainty related to cross-border business.

Kwong ja Thompson (2016) have pointed out the contradiction that although learning through practical entrepreneurship has been a key element

of curriculum in many universities during recent decades, students focused on long-term product development often prefer to learn from experience of established entrepreneurs, create some financial basis and broaden their network before starting their own business in practice.

Method

For the purpose of this applied research we have used the learning cycle of Kolb as a method in entrepreneurship studying. added value of universities will be higher if learning about entrepreneurship, for entrepreneurship and through entrepreneurship are integrated in experimental learning cycles that can be adjusted to different types of entrepreneurship, taking into consideration earlier business experience of students and their readiness to start or continue their entrepreneurial journey. Kolb's experiential learning cycle is a good framework for discussing connection between educational practices supporting learning about, for and through entrepreneurship, including networking, study visits to other countries, involving cross-cultural teams to project work and business competitions, to pre-incubation and incubation services. When applying learning for entrepreneurship or through entrepreneurship, students can benefit from action learning experiences that apply both more supervised and less supervised networking and teamwork in business development projects. Less structured approaches allow students to understand self-regulative features of social networking and related needs to align their priorities with other networkers and project stakeholders such as busy entrepreneurs that are less active online. More supervised and structured approaches give to students regular feedback from other online team members and mentors in order to understand their strengths and weaknesses in cross-border networking and teamwork.

Experiential learning includes reviewing learning outcomes and re-defining learning priorities in each cycle. Experiential learning as the process of acquiring knowledge through the transformation of experience in the learning cycle of experiencing, reflecting, thinking (conceptualizing) and acting (Kolb and Kolb, 2005) is an educational approach that tries to

link the identification of new entrepreneurial opportunities to exploiting the opportunity that was considered to be the best when using the knowledge that was available when starting the action and later learning from after action feedback. Kolb's learning cycle and the role of relationship-centred versus student-centred approaches to experiential learning is still a topical issue for academic debate and different modifications (Tomkins and Ulus, 2016). We suggest that entrepreneurship education for cross-border entrepreneurship can apply several modifications of the experiential learning cycle.

Hydle et al. (2014) discuss transnational communities that are focused on work and tasks and communities of learning who jointly share and create knowledge. In the cross-border entrepreneurship context a crucial experiential learning challenge is to apply transnational teams at the active experimentation and concrete experience stages in order to learn in more task-focused project work modes and to specify joint learning priorities during the stages of reflective observation and concept forming.

Practical examples on enhancing entrepreneurship studies at Estonian Business School

Estonian Business School has already starting from the year 2000 conducted Student Enterprise courses as part of its bachelor-level curriculum, where students learn through team-based entrepreneurship projects to develop their business idea and to start their entrepreneurship in practice. Student enterprises courses have created competence to start a limited liability company and do basic business planning and accounting, hire employees and sign contracts. Students have developed abilities to communicate with investors and to arrange team work. Skills for presenting a business idea and sales skills have been among learning outcomes. Follow-up information about continuity of student enterprises gives evidence that for student teams it has been easier to continue their entrepreneurship initiatives in services and in trading than to implement their business ideas in physical products. Among successful and sustainable student enterprises

are represented online marketing and gaming, specialized financial services, photography, parking applications, 3D printing services and importing consumer goods. Ideas that inspired students at the beginning of studies tend to change in the process of learning about new entrepreneurship opportunities and student teams are often not sustainable. Lack of cross-disciplinary knowledge in design and technology fields have limited innovative scope of proposed business ideas. Teams have not had foreign members that could represent insider knowledge about foreign markets and distribution channels. Foreign Erasmus exchange students stay in Estonia usually for one semester and their involvement in student enterprises has so far been difficult to align with more extensive learning in enterprise development processes of local Estonian students.

Incoming Erasmus exchange students have been however involved to joint team with Estonian students for acting as international business information "gatekeepers" for Estonian and some Finnish entrepreneurs interested to screen and compare international business opportunities. During the period from 2006 to 2016, as part of the course International Business Opportunities in the Baltic Region, international student teams of the Estonian Business School conducted field projects for 71 Estonian SMEs in order to support their internationalization efforts. Each team consisted of 4-6 students representing different nationalities. Among the business sectors represented in these team projects, the most active were innovative entrepreneurs involved in start-ups in ICT, design, and tourism. During several years these teams mainly worked in face-to-face communication mode, both inside classroom and visiting their project enterprises, although Moodle e-learning was also applied to train students for online teamwork.

Conclusion

In order to promote a start-up enterprise that has globalisation ambitions, online knowledge sharing about new technologies and business models is an essential learning need for developing cross-border entrepreneurship. Networking has become an important business model and co-creation

tool under the influence of internet-based learning communities and open innovation networks. Educational policies in the field of developing competencies for entrepreneurship should take into consideration that cross-border online social networking and business networking processes have become more integrated than some decades ago. Entrepreneurship education is not limited to individual skills for developing a business idea, compiling a business plan and creating an enterprise.

Digitalization and online learning should not be treated as an intrinsic value but rather as tools for developing cross-border networks and synergy based on diversity of business and social experiences that are essential for using cross-border business opportunities. Choosing useful online networks and selective involvement in cross-border entrepreneurial networks that correspond to self-development and business development vision of an entrepreneurial student can be among important learning outcomes of blended and interactive entrepreneurship education.

Development of the Czech and Estonian national entrepreneurship education system should not be limited to promoting basic knowledge for becoming an entrepreneur as a standard component of university-level education. Needs of students that represent different work and entrepreneurship experience, such as family entrepreneurs or students that have already experienced learning through early entrepreneurship initiatives in high school Junior Achievement programmesand also needs of master's students that already have managerial experience but prepare themselves for entrepreneurial career change should be addressed. Potential technology-based entrepreneurs, social entrepreneurs and entrepreneurs in creative industries, intrapreneurs in large corporations, entrepreneurs in sharing economy and several other target groups need learning processes and methods that correspond to their self-development needs and readiness to take next steps to start or continue their entrepreneurial journey. Cross-border entrepreneurship is essential for such target groups that need international partners or investors and broader markets than Czechia and Estonia. Cross-border entrepreneurship also contributes to knowledge sharing between

Estonian and foreign entrepreneurs for innovative entrepreneurship. Vakkayil and Chatterjee (2016) describe four globalization routes of business schools: moving from local distinctiveness o global conformity, infiltration of global norms, global expansion and moving from global conformity to pursue distinctiveness. Entrepreneurship education in a small open economy has limited resources for global expansion but cross-border entrepreneurship learning module linked to a massive open online course can facilitate access of young Czech and Estonian entrepreneurs to new global business opportunities by broadening their online network for tracing new cross-border business opportunities together with students in other countries.

Список литературы

1. Adner, R., 2012. The Wide Lens. A New Strategy for Innovation. London: Penguin Group.

2. Ahmad, N. and Hoffman, A., 2007. A framework for addressing and measuring entrepreneurship. In: OECD Entrepreneurship Indicators Steering Group. Paris, France, 20 November 2007.

3. Alas, R., &Elenurm, T. (2014). Corporate Governance Development in a Rapidly Changing Economy: Trends and Challenges in Estonia. In Corporate Governance in Emerging Markets (pp. 289-309). Springer Berlin Heidelberg.

4. Albu, N., &Mateescu, R. A. (2015). The relationship between entrepreneurship and corporate governance. The case of Romanian listed companies. Amfiteatru Economic, 17(38), 44.

5. Bidder, C., Mogindol, S. H., Saibin, T. C., Andrew, S. A. and Naharu, N., 2016. Students' Perceptions of Blended Learning and Achievement. In: Envisioning the Future of Online Learning. Singapore: Springer, pp. 213-225.

6. Bingham, C. and Davis, J., 2012. Learning how to grow globally. MIT Sloan Management Review, 53(3), pp. 15-18.

7. Cavusgil, S. T. and Knight, G., 2009. Born global firms: A new international enterprise. New York: Business Expert Press.

8. Estonian Qualifications Authority. 2014. Kutsestandard. Väikeettevõtja, tase 5 (Professional standard, Small entrepreneur, level 5). http://www.kutsekoda.ee/et/kutseregister/kutsestandardid/10535704/pdf/vaikeettevotja-tase-5.3.et.pdf [Accessed 10 February 2017].

9. Gabrielsson, M. and Kirpalani V.H.M., 2004. Born globals: how to reach new business space rapidly. International Business Review, 13, pp. 555-571.

10. Gamble, N., Patrick, C.-J. and Peach, D., 2010. Internationalising work-related learning: creating global citizens to meet the economic crisis and skills shortage. Higher Education Research & Development, 29(5), pp. 535-546.

11. Graham, C. R., 2013. Emerging practice and research in blended learning. In: M. G. Moore, ed. Handbook of distance education. 3rd ed. New York, NY: Routledge, pp. 333–350.

12. Kelley, D, Singer, S. and Herrington, M., 2016. Global Entrepreneurship Monitor. 2015/16 Global Report. http://www.gemconsortium.org/report/49480, [Accessed 3 January 2017].

13. Knight, G. A. and Cavusgil, S.T., 1996. The born global firm: a challenge to traditional internationalization theory. In: S. T. Cavusgil, ed. Advances in international marketing, 8, pp. 11–26.

14. Ramoglou, S. and Zyglidopoulos, S.C., 2015. The constructivist viewofentrepreneurialopportunities: a criticalanalysis. Small Business Economics, 44(1), pp.71-78.

УДК/UDC 334.012.64

Проблемы развития малого бизнеса в России

Аминчиков Вадим Витальевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vaminchikov@gmail.com

Белова Любовь Александровна
кандидат экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lab_0658@mail.ru
SPIN-код: 2225-5904

Аннотация

В статье поднимается проблема развития малого бизнеса на современном этапе развития экономики в России. Выявляются внутренние и внешние причины, затрудняющие функционирование предприятий малого бизнеса. Заостряется внимание на необходимости поддержки субъектов малого предпринимательства. Отмечается, что незначительный уровень развития малого предпринимательства обусловлен незаинтересованностью участников организаций в экономическом росте. Функционирующая практика демонстрирует, что средства, которые получают для создания бизнес структуры, не постоянно применяются эффективно. Это может происходить либо из-за отсутствия экономических знаний, либо предпринимательских способностей у участников организаций. По мнению авторов одним из значительных этапов стимулирования развития малого бизнеса, а в особенности малого бизнеса в производственной сфере, является предоставление налоговых каникул для малого предпринимательства, хотя бы на небольшой промежуток времени. Для эффективности такой системы, необходимо проводить анализ достижения субъектами малого бизнеса в первые годы конкретных экономических результатов. Это поможет производить контроль таких организаций и предоставлять им налоговые каникулы, а недобросовестное применение данных мер должно наказываться штрафами.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, экспортный потенциал, поддержка, государственные программы.

Problems of Small Business Development in Russia

Aminchikov Vadim Vitalyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vaminchikov@gmail.com

Belova Lyubov Aleksandrovna
Candidate of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lab_0658@mail.ru
SPIN Code: 2225-5904

Abstract

The problem of small business development at the present stage of economic development in Russia is investigated in the article. There are internal and external reasons that make it difficult for small businesses to operate. Attention is focused on the need to support small business entities. It is noted that an insignificant level of development of small business is due to the disinterest in the economic growth of the organisations. A functioning practice demonstrates that the funds that are received to create a business structure are not always applied effectively. This can happen either because of the lack of economic knowledge, or entrepreneurial abilities among the organisation members. According to the authors, one of the important stages in stimulating the development of small business, especially small business in the production sector, is to provide tax holidays for small businesses, at least for a short term. For an effective such system, it is necessary to analyse the achievements. This makes it possible to conduct inspections of fines, as well as the unfair use of measures should be punished with fines.

Key words: small business, entrepreneurship, export potential, support for MB subjects, state programmes.

В последнее время проблемы развития малого бизнеса в России привлекают большое внимание как ученых-аналитиков, так и простых граждан. Малый бизнес, с одной стороны, — это сектор экономики, включающий в себя индивидуальное предпринимательство и небольшие част-

ные предприятия, с другой стороны — это важнейший элемент рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться государство. От уровня развития малого бизнеса зависят такие показатели, как конкурентоспособность продукции (повышение качества продукции и снижение ее стоимости путем перехода на новый уровень производства), внедрение в производство новых технологий, что влечет развитие собственного наукоемкого производства, повышение его эффективности.

Эффективная работа рынка возможна лишь только тогда, когда в экономике государства будет функционировать огромное количество субъектов малого бизнеса. Формирование благоприятных условий для создания и развития малого бизнеса обеспечивает, в свою очередь, получение новых рабочих мест, повышение дохода населения, а государству дает пополнение налоговой базы.

Отличительными особенностями малого бизнеса являются взаимосвязь таких понятий, как «неустойчивость» и «выживание». Субъекты МБ мобильны и поэтому стремительно занимают экономические ниши с наиболее высоким уровнем прибыли, что гарантирует быстрое насыщение платежеспособного спроса, требуемого с целью сдвигов в экономике страны.

Весьма часто случается, что крупные фирмы не до такой степени эффективны как малые. Это обуславливается тем, что структура управления усложнена по причине возникновения большего числа разных уровней коммуникаций внутри организации (предприятия). Из одного отдела в другой информация доходит крайне медленно, и причем изменяется ее смысл по причине человеческого фактора, поэтому, руководство таких организаций не в полной мере располагает информацией о том, как компания работает и функционирует, а кроме того зачастую принимают управленческие решения очень поздно.

По этой причине, обязательной составляющей экономики любого развитого государства является наличие малого предпринимательства. Если происходит нехватка, либо полное его отсутствие, рыночная система страны не может работать и функционировать. Процедуру отнесе-

ния хозяйствующих субъектов к малому предпринимательству, основные «привилегии» устанавливает Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ.

Согласно данному закону, все субъекты предпринимательской деятельности (как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели) в России, как правило, делятся на три группы, а именно:

1) организации (предприятия) малого бизнеса, включая микро предприятия;
2) организации (предприятия) среднего бизнеса;
3) организации (предприятия) крупного бизнеса [1].

Проблемы, возникающие на пути развития субъектов малого бизнеса подразделяются на внешние и внутренние.

Внешние проблемы несут самую большую угрозу — угрозу ликвидации бизнеса, так как их воздействие не способен устранить своими действиями руководитель либо управленческими решениями [2]. К главным внешним проблемам можно отнести:

— непостоянство и жесткий характер налогового законодательства;
— кризисные условия в отдельных областях производства;
— наличие монополии крупных организаций на рынке сбыта;
— преграды в привлечении кредитов и их высокие процентные ставки;
— недостаток соответствующей государственной поддержки малого бизнеса.

К внутренним же проблемам — те обстоятельства, которые существуют внутри организации и могут быть устранены правильной политикой управления [3]:

— отсутствие у руководителей организаций знаний в области экономики;
— отсутствие квалификации у рабочего персонала;
— несовершенная система менеджмент;
— малоэффективная маркетинговая стратегия;

— существенные затраты на уплату налогов и сборов;
— низкая конкурентоспособность к аналогам трендовых компаний;
— неразумное осуществление функции финансового управления;
— наличие существенных постоянных расходов, сокращающие размер прибыли;
— недостаток финансовых ресурсов.

Низкий экспортный потенциал организаций малого бизнеса, определен тем, что основная его часть сосредоточена в сфере торговли и услуг. Активизация субъектов малого предпринимательства на мировом рынке произойдет лишь тогда, когда произойдет увеличение доли производственных организаций, у которых будет возможность конкурировать с иностранным товаром на рынках других стран. Помимо этого, увеличение организаций малого бизнеса необходимо поддерживать государственными программами [3]. На федеральном уровне, помимо законодательных актов, нужно создавать и внедрять проекты стимулирования и развития субъектов малого бизнеса в тех областях экономики, которые нуждаются больше всего в нем.

Незначительный уровень развития малого бизнеса и неутешительные итоги его деятельности, в определенной степени обусловлены незаинтересованностью собственников компаний в экономическом росте. Таким образом, функционирующая практика демонстрирует, что средства, которые получают для создания бизнес структуры, не постоянно применяются эффективно. Это может происходить либо из-за отсутствия экономических знаний, либо предпринимательских способностей у владельцев. Неэффективное применение данных средств не только лишь не стимулирует создание и развитие МБ, но и запускает процесс нерационального использования бюджетных средств. Одним из значительных этапов стимулирования развития МБ, а в особенности МБ в производственной сфере является предоставление налоговых каникул для малого предпринимательства, хотя бы на небольшой промежуток времени. Для эффективности такой системы, необходимо проводить анализ достиже-

ния субъектами малого бизнеса в первые годы конкретных экономических результатов. Это поможет производить контроль таких организаций и предоставлять им налоговые каникулы, а недобросовестное применение данных мер должно наказываться штрафами.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 года № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

2. Волкова И. А., Попова А. Ю. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России // Концепт.-2016.-Спецвыпуск № 04.-ART76051. -0,6п. л.-URL: http://e-koncept.ru/2016/76051.htm.

3. Белова Л. А., Каценко К. И. Малое предпринимательство региона как объект государственного регулирования / Л. А. Белова, К. И. Каценко // Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященная памяти чл.-корр. РАСХН А. А.Семенова — «Факторы экономического роста: мировые тренды и российские реалии». 23 марта 2017 г. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 46–52.

УДК/UDC 338.43 (479.25)

Экономическая эффективность выращивания алоэ в условиях Республики Армения

Галстян Наре Нубаровна
студентка экономического факультета
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Республика Армения
e-mail: naregalstyan24@gmail.com

Аннотация

В статье ставится задача рассмотрения возможностей выращивания алоэ в условиях Республики Армения и его экономической эффективности. Алоэ является нетрадиционным растением для Армении, но выращивание именно нетрадиционных растений активно поддерживается государством страны. Выращивание алоэ требует стабильного режима орошения, удобрения, уровня температуры воздуха и других параметров, которые можно обеспечить только в тепличных условиях. В статье указаны главные преимущества алоэ с точки зрения его употребления в разных отраслях медицины, а также в пищевой промышленности. Для рассмотрения экономической эффективности выращивания алоэ приведен пример по теплице с площадью в 1000 кв. м. В примере представлены предварительные расходы на подготовку теплицы и основные расходы для выращивания алоэ. Основные затраты, которые включают орошение, удобрение, освещение, расходы на газ, амортизацию, выплату заработной платы, рассчитаны по показателям технологии выращивания алоэ, приведенные в статье. На основании научных исследований ежегодной урожайности листьев алоэ и расчетов общих затрат приведены ежегодные показатели рентабельности в течение пяти лет, а также сумма прибыли от реализации одного килограмма листьев алоэ. В Республике Армения существуют несколько путей реализации листьев алоэ: медицинская отрасль, пищевая промышленность, экспорт.

Ключевые слова: выращивание алоэ, тепличные условия, ежегодная урожайность, затраты для выращивания алоэ, уровень рентабельности.

Economic Efficiency of Growing Aloe in the Republic of Armenia

Galstyan Nare Nubarovna
student of the Faculty of Economics
National Agrarian University of Armenia
Yerevan, Republic of Armenia
e-mail: naregalstyan24@gmail.com

Abstract

The problem of considering the possibilities of growing aloe in the conditions of the Republic of Armenia and it's economic efficiency is posed in the article. Aloe is an unconventional plant for Armenia, but the cultivation of exactly non-traditional plants is actively supported by the government. Growing aloe requires a stable regime of irrigation, fertilizer, air temperature and other parameters that can be provided only in greenhouse conditions. In the text the main advantages of aloe from the point of view of its use in different branches of medicine are shown, as well as in the food industry. To consider the economical efficiency of growing aloe, an example is given of a greenhouse with an area of 1000 square meters. The example presents the preliminary costs for the preparation of greenhouses and the main costs for growing aloe. The main costs, which include irrigation, fertilizer, lighting, gas costs, depreciation, salary costs, are calculated on the basic indicators of the technology of growing aloe, that are given in the article. The yearly profitability indicators are given for five years, as well as the amount of profit from the sale of one kilogram of aloe leaves. The calculation of these indicators is based on scientific research of the yearly yield of aloe leaves and on the calculation of total costs. In Armenia, there are several ways to sell aloe leaves: medical industry, food industry, export.

Key words: cultivation of aloe, greenhouse conditions, yearly yield, expenditures for aloe cultivation, profitability indicator.

Алоэ — экзотческое растение, которое широко используется в разных отраслях медицины, в том числе в косметологии [1]. Ниже приведены некоторые преимущества этого растения, которые делают его вне конкуренции в рынке сельскохозяйственной продукции:

— Сок алоэ используется для лечения заболеваний печени, желуд-

ка и сердечно-сосудистых заболеваний;

— Алоэ лучшее лекарственное средство для лечения онкологических заболеваний;
— Сок алоэ является частью многих противовоспалительных препаратов;
— Алоэ помогает вылечить проблемы с кожей и омоладить ее;
— Алоэ также помогает преодолеть депрессию и многие другие заболевания.

Рассмотрим пример по культивированию алоэ в теплице площадью 1000 квадратных метра (678.6 кв. м. предусмотрено для ведения алоэ, а 321.4 кв. м. включают межрассадочное расстояние и место тары для хранения листьев). Теплица имеет следующие параметры: 50 м х 20 м х 5,8 м. Теплица обставлена газовыми тепловыми пушками, автоматизированной системой вентиляции (3–4 вентилятора), а также капельной системой орошения (общая длина 1473 м). Для укрытия теплицы используется полиэтилен, как надежное средство защиты от неблагоприятных погодных условий. Для покрытия теплицы предлагается использовать двухслойную полиэтиленовую пленку. Внешний слой пленки толщиной 200 мкм имеет функцию отражения солнечных лучей, а толщина внутреннего слоя — составляет 150–180 мкм.

Внедрена система вздутия межпленочного пространства с помощью специальных моторов. Благодаря большому количеству солнечных дней в году (около 300 дней) использование качественной и прозрачной пленки более эффективно, учитывая, что коэффициент тепловых потерь при использовании пленки намного меньше того же показателя при использовании стекла. Для нашей теплицы использована полиэтиленовая пленка израильской фирмы Ginegar.

При расчете площади теплицы учитывается и площадь крыши для выяснения необходимого количества пленки. Площадь крыши составляет 350 м^2, а общая площадь 1350 м^2, соответственно необходимое количество пленки составит 1553 м^2. Цена 1 м^2 полиэтиленовой пленки израильской фирмы Ginegar составляет 450 драм.

Для выращивания алоэ необходимо соблюдение требуемого температурного режима. Для нормального созревания алоэ необходимая температура составляет 10-12 ∘ С.

В 2017 г. в Арагацотнском, Армавирском и Араратском областях максимальная температура в зимнее время составила от -23 до -30 ∘ С. В теплице для сохранения необходимой температуры, особенно в зимнее время, нужно учитывать общую температуру воздуха. Эти рассчеты необходимы для выбора правильного теплового источника. При рассмотрении нашего примера, а именно теплицы с площадью 1000кв.м., установление газового котла, с точки зрения окупаемости, менее эффективно. Газовый котел может заменить газовые тепловые пушки, количество которых зависит от тепловых мощностей и от теплового режима теплицы. Для рассчета необходимых тепловых мощностей используем следующую формулу:

$$q = k * S * \triangle t * 1{,}1$$

q — температурная мощность;

k коэффициент тепловых потерь;

S общая площадь теплицы;

$\triangle$ t разница между температурой воздуха в теплице и общей температурой воздуха в зимнее время;

1,1 коэффициент умножения.

Для нашей теплицы требуемая тепловая мощность составит

$q = 3{,}5 * 1350$ м^2 $* 28{,}5 \circ$ С $* 1{,}1 \approx 148$ кВт/ч.

Для выращивания алоэ выбран сорт алоэ-столетник, преимущества которого и с биологической, и с экономической стороны перечислены выше.

Расходы проведения капельной системы орошения в теплице

1. Распределительная система				
Главный PE водопровод, d = 90мм	м	150	160	24000
Соединение PE16мм	штук	300	200	60000

Лента полива с капельным приспособлением, (0,76л/ч, d=16мм)	м	1131	50	56550
Общая сумма	—	—	—	140550
2. Центральный узел				
Помповый агрегат	штук	1	42000	42000
Инжекционная система удобрения	набор	1	43750	43750
Фильтрационная система	штук	1	60000	60000
Винтили	штук	5	320	1600
Манометр	штук	2	12000	24000
Фигурные части	набор	1	12000	12000
Общая сумма	—	—	—	183350
3. Работы составления схемы и установки				
Исследование местности	кв. м	1	14000	14000
Конструирование	кв. м		35000	35000
Монтаж	кв. м		150000	155000
Общая сумма				204000
Общая сумма расходов	драмм			527900
Непредусмотренные расходы			5%	26395
Окончательная сумма затрат	драмм			554295

Таблица 1

Схема теплицы

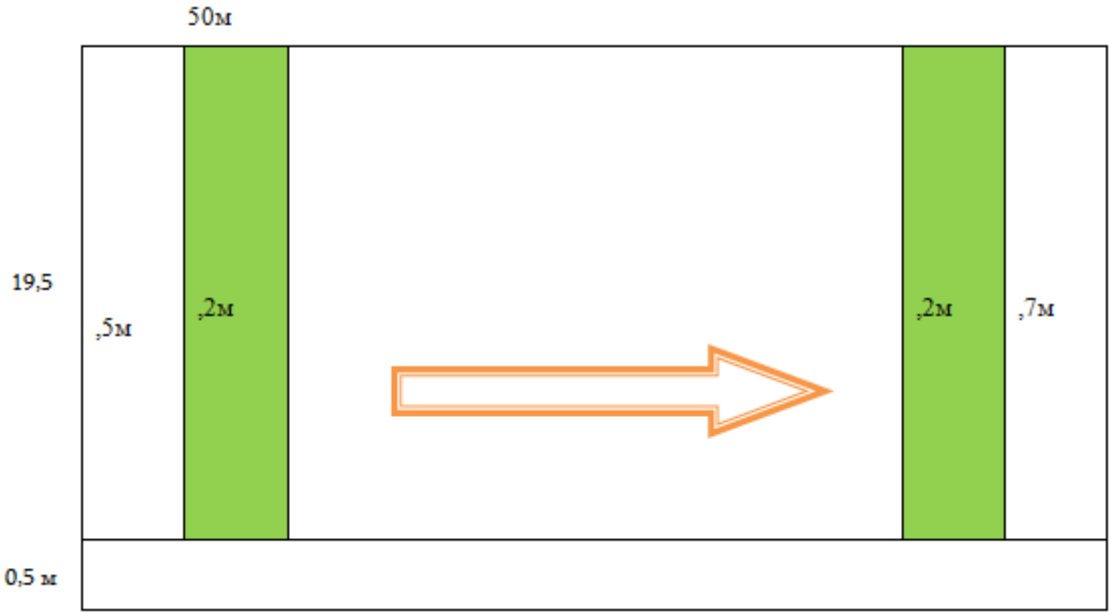

Рисунок 1

По схеме расссады алоэ рассаживаются двумя рядами на 0,6 м в

ширину и 19,5 м в длину. Один саженец занимает площадь 0,3 м^2. Межрассадочное расстояние составляет 0.5 м. Расчеты показали, что для посадки алоэ по представленной схеме займет 29 рядов межрассадочного расстояния и 58 рядов для посадки алоэ. Площадь двухрядной посадки составляет 23,4 м^2. Таким образом, для посадки потребуется 78 рассад.

Цена одной рассады — 1200 драм, а общая сумма составляет 2.7 млн драм.

Для подготовки почвы выполняется рыхление и органическое удобрение 100 т/га. В нашей теплице площадь возделывания составляет 678.6 м^2, следовательно необходимое количество органического удобрения составит 6,8 т.

Цена пятикилограммовых мешков удобрений составляет 1400 драм, а общая сумма — 1,9 млн драм. Стоимость пятидесятикилограммового мешка фосфорного и азотного удобрения составляет 6 тыс. драм, а цена того же веса мешка калиумного удобрения 7 тыс. драм. Для химического удобрения за первый год потребуется свыше 20 тыс. драм.

Орошение алоэ выполняется через каждые 5-6 суток, на каждое растение приходится в среднем один литр воды. Тарифная цена за 1 м^3 воды составляет 180 драм. Количество поливов за год в среднем составляет 60 раз.

В зимнее время отопление теплицы выполняется газовыми пушками EUROM с мощностью 14.8 кВт/ч. В теплице требуемая тепловая мощность составляет 148 кВт, следовательно, количество требуемый газовых тепловых пушек составит одиннадцать штук (с учетом запасной пушки), цена которых составляет 126.6 тыс. драм.

Отопление начинается в ноябре и длится до апреля. Режим отопления составляет 10 часов в сутки. Газовая тепловая пушка обеспечивает тепловую отдачу 12725 ккал/ч. В течение отопления расход тепловых мощностей приблизительно составит 191 млн ккал или 22,4 тыс. м^3 газа. Тарифная цена за 1м^3 газа составляет 139 драм. Расходы электричества по дневным пятичасовым и по ночным четырехчасовым периодам по соответствующим тарифам 45 драм и 35 драм.

Планируемые расходы для выращивания алоэ за восемь лет

	первый год	второй год	третий год	четвертый год	пятый год	шестой год	седьмой год	восьмой год
Предварительные расходы в теплице								
Пленка	698750	0	0	0	0	850000	0	0
Газовые тепловые пушки	1392600	0	0	0	0	1694320	0	0
Капельная система орошения	554300	0	0	0	0	0	0	0
Органическое удобрение	1904000	0	0	0	0	0	0	0
Подготовка почвы	36000	0	0	0	0	0	0	0
Рассаживание	2714400	0	0	0	0	0	0	0
Орошение	16290	25460	26480	27540	28650	29770	30990	32220
Химическое удобрение	20320	31680	33000	34320	35640	37080	38760	40320
Расходы на газ	3121245	3246100	3375890	3511060	3651410	3797365	3949390	4107250
Расходы на электричество	87600	136670	142240	147820	153580	159810	166210	172950
Выплата заработной платы	2368800	3218400	3453600	3924000	3924000	3924000	3924000	3924000
Амортизация	463180	463180	463180	463180	463180	549250	549250	549250
Общие затраты	13377485	7121490	7121490	8107920	8256460	11041595	8658600	8825990
Урожай (т)	—	—	—	4,53	6,29	8,1	9,97	11,92
Цена	—	—	—	1627	1692	1760	1830	1903
Общая сумма	—	—	—	7369449	10642114	14252436	18244502	22685429
Прибыль	—	—	—	-28 731 836	2385654	3210841	9585902	13859439
Уровень рентабельности	—	—	—	-354,37	28,89	29,08	110,71	157,03

Таблица 2

Основные показатели экономической эффективности выращивания алоэ

	четвертый год	пятый год	шестой год	седьмой год	восьмой год
Себестоимость 1 кг листьев алоэ (драм)	7969,4	1312,6	1363,2	868,5	740,4
Цена 1 кг листьев алоэ (драм)	1627	1692	1760	1830	1903
Прибыль от реализации 1 кг листьев алоэ (драм)	-6342,4	379,4	396,8	961,5	1162,5
Уровень рентабельности (%)	-389,8	22,4	22,5	52,5	61,5

Таблица 3

Для развития выращивания алоэ как отдельной отрасли растениеводства существуют несколько проблем, решение которых приведет к существенным результатам:

— финансирование — для первой стадии выращивания алоэ требуются большие вложения, которые в течение трех лет не обеспечивают прибыль;

— реализация — договоренности с косметологическими и фармацевтическими фирмами;

— сбыт в розничном рынке — договоренности с пищевыми перерабатывающими компаниями и повышение информированности населения.

Поле для выращивания и реализации алоэ свободно. Получаемый урожай соответствует международным стандартам и подлежит к экспортированию.

Список литературы

1. Терехин А. А., Вандышев В. В. Технология возделывания лекарственных растений. Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 201 с.

УДК/UDC 338.984

Современные организационно-экономические подходы развития рисоводства

Полутина Татьяна Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, проректор по международной и молодежной политике
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В современных условиях основным инструментом регулирования производства и рынка риса является совершенствование организационно-экономического механизма, одним из рычагов которого может быть рациональное применение господдержки. Отмечается, что одним из основных эффективных инструментов поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей может стать применение системы гарантированных минимальных цен на реализуемую ими продукцию по заранее объявленным минимальным ценам, составляющим 85% от уровня фактической рыночной цены за предыдущий период, использования механизма залогового кредитования. Автор приходит к выводу, что в целях повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке, наращивания экспортного потенциала целесообразно изменить механизм закупочных интервенций путем введения гарантированных минимальных цен.

Ключевые слова: эффективность, рисоводческий подкомплекс, рынок риса, цены, государственная поддержка, организационно - экономический механизм.

Modern Organisational and Economic Approaches to the Development of Rice Growing

Polutina Tatyana Nikolayevna
Candidate of Economics, assistant professor, Vice-Rector for International and Youth Policy
Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

In modern conditions, the main instrument for regulating the rice production and its market is the improvement of the organisational and economic mechanism, one of the levers of which can be the rational use of state support. It is noted that one of the main effective tools for supporting the income of agricultural producers can be the use of a system of guaranteed minimum prices for products sold by them at previously announced minimum prices, which amount to 85% of the level of the actual market price for the previous period, and the use of the lending mechanism. The author comes to the conclusion that in order to increase the profitability of agricultural producers and the competitiveness of Russian grain on the world market, increasing the export potential, it is advisable to change the mechanism of procurement interventions by introducing guaranteed minimum prices.

Key words: efficiency, rice subcomplex, rice market, prices, state support, organisational and economic mechanism.

Российский рисоводческий комплекс является самым северным в мире и по своей продуктивности и эффективности уступает рисовым системам основных стран-экспортеров и производителей риса. Необходимо также учитывать особенности российского рынка риса, связанного с тем, что этот пищевой продукт не является традиционным для населения страны, поскольку потребление риса повышается с увеличением его доходов.

При достижении цен на рис определенного уровня потребитель отказывается от него в пользу других круп или картофеля.

Все это требует, с одной стороны, специфики учета функционирования рынка зерна этой культуры и государственной поддержки в ограниченных ареалах ее возделывания. С другой стороны, принимая во внимание возможность применения общепринятых мер воздействия государства на сельское хозяйство, вызывает необходимость использования организационно-экономического механизма государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельско-

хозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Одним из основных недостатков действующего организационно экономического механизма развития рисоводства является сохранение во многом искусственного разделения единого в прошлом мелиоративного комплекса на трех собственников. Так, водозаборы, стационарные насосные станции, межрегиональные и межхозяйственные каналы, отдельно расположенные гидротехнические сооружения находятся в оперативном управлении федеральных государственных учреждений по мелиорации земель и сельскохозяйственному водоснабжению, подведомственным Министерству сельского хозяйства России.

Эти мелиоративные объекты содержатся и восстанавливаются за счет средств федерального бюджета. Передвижные насосные станции, внутрихозяйственные каналы, поливная техника, часть мелиоративной сети содержатся и обслуживаются за счет региональных средств. Рисосеющие хозяйства, на балансе которых находятся основные объекты орошения, поддерживают их в работоспособном состоянии и восстанавливают преимущественно за счет собственных средств и региональных субсидий, направляемых на компенсацию части затрат на проведение ремонтно- восстановительных работ.

Однако многие рисосеющие хозяйства, как правило, не в состоянии за счет собственных средств обеспечить восстановление внутрихозяйственной мелиоративной сети, осуществить замену самортизированной поливной техники и насосно-силового оборудования. Выделяемые же на эти цели средства из региональных бюджетов недостаточны. Поэтому большая часть затрат на содержание внутрихозяйственной сети финансируется непосредственно рисосеющими хозяйствами за счет собственных и заемных средств. Займы и кредиты составляют 10–15%. В условиях экономического кризиса такая нагрузка на них лишает их смысла заниматься этим видом бизнеса. Целесообразно внести в Федеральную целевую программу «Мелиорация» изменения, предусматривающие расчистку действующих мелиоративных каналов федеральной собственности и обводнение земель сельскохозяйственного назначения за счет бюд-

жетных средств.

Несмотря на неоднократно предпринимаемые Минсельхозом России меры по совершенствованию отдельных инструментов организационно-экономического механизма развития рисоводства, по-прежнему они ограничены рамками Государственной программы, основные мероприятия которой не полностью учитывают особенности ведения подотрасли. Поэтому при совершенствовании организационно-экономического механизма развития рисоводства в него необходимо внести следующие изменения, предусматривающие:

Во-первых, разработку государственной подпрограммы развития рисоводства в рамках действующей Государственной программы. Она должна учитывать высокую технологичность и капиталоемкость ведения подотрасли, исходить из необходимости ее устойчивого и эффективного функционирования, формирования развитого рынка риса в целях более полного и гарантированного удовлетворения потребности страны и расширения его экспорта, а также содержать четкие ориентиры развития количественных и качественных параметров производства, обмена, распределения и потребления риса, предусматривать их тесную увязку с другими отраслями аграрной сферы экономики и производственными ресурсами, мерами государственной поддержки и государственного регулирования зернового рынка, совершенствования межрегионального обмена и экспортно-импортных операций.

Подпрограмма развития рисоводства должна содержать формы и эффективные методы воздействия государства на рынок риса, обеспечивать надежную систему взаимодействия между органами власти и рисосеющими хозяйствами.

При ее разработке и реализации необходимо предусмотреть внесение изменений в существующий организационно-экономический механизм понятных и «прозрачных» правил государственной поддержки с учетом членства страны в ВТО и ее участия в региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ, содержать экономические механизмы межгосударственного взаимодействия в рамках согласован-

ной аграрной политики Евразийского экономического союза.

Значимость разработки такой подпрограммы усиливается тем обстоятельством, что в стране отсутствует подпрограмма по развитию зернового хозяйства и рынка зерна;

Во-вторых, увеличение государственной поддержки рисоводства, основным инструментом предоставления которой являются субсидии, поскольку выделяемые бюджетные средства достаточны лишь для поддержания подотраслью достигнутого уровня производства риса.

В связи с членством России в ВТО и необходимостью ограничения мер поддержки «искажающих рынок» часть субсидий была конвертирована в несвязанную поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, с 2013 г. в рамках Государственной программы оказанием несвязанной поддержки для ведения растениеводства осуществлялось в расчете на гектар посевной площади сельскохозяйственных культур, что способствовало:

1) получению сельскохозяйственными товаропроизводителями минимальной гарантированной государственной поддержки для производства отдельных видов растениеводческой продукции, повышению доступности к материальным ресурсам для своевременного проведения сезонных полевых работ;
2) увеличению доходности растениеводства, а также стимулированию сельскохозяйственных товаропроизводителей к вовлечению в оборот неиспользованной пашни, соблюдению севооборотов, повышению плодородия почв за счет дополнительного привлечения оборотных средств;
3) более рациональному распределению ограниченных бюджетных федеральных средств поддержки по регионам.

Вместе с тем размер оказываемой несвязанной поддержки незначителен и нестабилен, что усложняет сельскохозяйственным товаропроизводителям планирование своей деятельности. Например, в 2015 г. общая сумма несвязанной поддержки, предоставляемая для ведения растениеводства, составила 22,8 млрд руб. и была ниже на 9,5% (в долларовом

выражении — на 52,8%) по сравнению с 2013 г.

При этом ее базовая ставка равнялась 493,5 руб./га, в том числе за счет средств федерального бюджета — 308,3 руб./га и региональных бюджетов — 85,2 руб./га. Такой размер несвязанной поддержки не мог сколько-нибудь существенно повлиять на наращивание производства отдельных видов растениеводческой продукции и их рациональное размещение по территории страны.

Более того, размер этой государственной поддержки является недостаточным даже для увеличения применения минеральных удобрений, которое происходило при неуклонном их удорожании.

Так, в 2013–2015 гг. сельскохозяйственные товаропроизводители вносили от 2,4 до 2,5 млн т д. в. минеральных удобрений. При этом рост цен на них составил от 10 до 40%. Удорожание других ресурсов в отдельные годы сводит практически на нет увеличение объемов несвязанной поддержки.

Снижает эффективность ее применения дефицит финансовых ресурсов в бюджете отдельных регионов, необходимых для обеспечения установленного уровня софинансирования данного мероприятия.

Поэтому, чтобы несвязанная поддержка растениеводства стала одним из ключевых мероприятий в первую очередь по обеспечению проведения сезонных полевых работ в запланированном объеме, необходимо не только существенно увеличить ее размер, но и упростить процедуру получения субсидий, обеспечить к ним относительно равный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая и производителей риса.

Одним из основных эффективных инструментов поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей может стать применение системы гарантированных минимальных цен на реализуемую ими продукцию по заранее объявленным минимальным ценам, составляющим 85% от уровня фактической рыночной цены за предыдущий период, использования механизма залогового кредитования.

Поскольку в современных условиях основным инструментом воз-

действия государства на динамику цен, например, в отношении зерна является проведение закупочных интервенций, которые требуют совершенствования, то в целях повышения доходности его производителей и конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке, наращивания экспортного потенциала целесообразно изменить механизм закупочных интервенций путем введения гарантированных минимальных цен.

Список литературы

1. Алтухов А. И. Зерновое хозяйство и продовольственная безопасность России / А. И. Алтухов // АПК: Экономика, управление. 2009. № 1. С. 3–12.

2. Алтухов А. И. Зерновой рынок России / А. И. Алтухов. М.: ГНУВНИИЭСХ, 2012. 700 с.

3. Алтухов А. И. Развитие рисоводства требует более совершенного организационно-экономического механизма // А. И. Алтухов, Т. Н. Полутина // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 7. С. 38–49.

4. Методология рационального размещения и углубления специализации агропромышленного производства / А. И. Алтухов, Л. П. Силаева, В. М. Солошенко и др. Душанбе: Ирфон, 2016. 152 с.

5. Полутина Т. Н. Экономические аспекты становления и развития рисоводства: монография / Т. Н. Полутина. Краснодар: КубГАУ, 2015. 174 с.

6. Полутина Т. Н. Совершенствование организационно-экономического механизма развития рисоводства / XV Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. Пенза. РИО ПГАУ, 2018. 170 с.

7. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения / А. И. Алтухов, Л. П. Силаева, Р. В. Солошенко, Д. С. Пириев и др. Монография. Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. 202 с.

8. Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности / XV Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. Под общей редакцией А. И. Алтухова, Л. Б. Винничек, Л. П. Силаевой. Пенза. РИО ПГАУ, 2018. 170 с.

УДК/UDC 334.7.021

Экономическая безопасность организаций холдингового типа

Свиридов Олег Олегович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svirid1105@mail.ru

Белова Любовь Александровна
кандидат экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:lab_0658@mail.ru
SPIN-код: 2225-5904

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается экономическая безопасность организаций холдингового типа. Авторы приходят к выводу, что, для предотвращения внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при которых обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности холдинговых организаций, следует провести анализ их экономической безопасности. По мнению авторов, интегральная оценка экономической безопасности с учетом рисков и угроз на всех уровнях позволит определить те объекты безопасности, в отношении которых необходима разработка механизма и инструментов повышения экономической безопасности. Для предотвращения угрозы наступления дестабилизирующих факторов в холдинговых организациях должна существовать служба безопасности. Для экономической и налоговой целесообразности можно выделить в самостоятельную дочернюю организацию. Она может иметь в своем составе несколько отдельных подразделений, которые полноценно выполняют функции экономической разведки, контрразведки, защиты информации, мониторинга, прогнозирования и моделирования экономического состояния, проводить разработку стратегии и выдвигать предложения по оптимизации управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность, холдинг, риски, система экономической безопасности.

Economic Security of Holding-Type Companies

Sviridov Oleg Olegovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svirid1105@mail.ru

Belova Lyubov Aleksandrovna
Candidate of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lab_0658@mail.ru
SPIN-code: 2225-5904

Abstract

In this article, the economic security of a holding type organisations is considered. It is concluded that, in order to prevent external and internal threats, destabilising factors, under which stable implementation of the main commercial interests and goals of the statutory activities of holding companies is ensured, an analysis of their economic security should be conducted. In the opinion of the authors, an integrated assessment of economic security, taking into account risks and threats at all levels, will allow to identify those security objects for which a mechanism and instruments for improving economic security are needed. To prevent the threat of the onset of destabilising factors, a security service should exist in holding companies. For economic and tax expediency it can be identified in an independent subsidiary. It can have several separate units that fully perform the functions of economic intelligence, counterintelligence, information protection, monitoring, forecasting, modelling of the economic state, develop strategies, and propose optimisations for management.

Key words: economic security, the holding company, risk, system of economic security.

На сегодняшний день одним из важнейших показателей, определяющих конкурентоспособность и эффективность организации на рынке, является его структура и организационно-правовая форма. Именно она определяет эффективность менеджмента и издержки управления, налоговую и кадровую политику. Одной из наиболее эффективных форм

существования организации является холдинг. В настоящее время, помимо стабильно существующих холдинговых организаций в добывающих отраслях и тяжелой промышленности, активно продолжается процесс консолидации активов в пищевой, легкой промышленности, появляются корпорации со смежным частным и государственным владением. В целом процесс создания интегрированных структур охватил практически все отрасли экономики и привел к тому, что организации среднего и крупного предпринимательства имеют в основном холдинговую структуру [1].

Само понятие холдинг можно рассматривать с разных точек зрения. Это объединение корпоративных организаций, связанных юридическими особенностями организации финансового менеджмента, общей структурой управления и объединением ресурсного и производственного потенциала. С другой стороны это инструмент управления активами, жесткого текущего и стратегического менеджмента и наиболее эффективного, с точки зрения достижения планируемых показателей, распределения финансовых потоков и ресурсов. Эффективность функционирования холдинга зависит от многих факторов, включающих, создание и юридическое сопровождение холдинговой организации, так и эффективность менеджмента и упреждения оппортунизма. Повысить эффективность может помочь создание системы экономической безопасности. Системой экономической безопасности организации (СЭБ) является комплекс организационно-управленческих, корпоративных, информационных и программно-технических мер, направленных на качественную реализацию защиты интересов организации от внешних и внутренних угроз.

В общем виде понятие экономической безопасности холдинга можно трактовать как состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности.

Для каждого субъекта хозяйственной деятельности «внешние» и

«внутренние» риски сугубо специфичны и зависят как от деятельности организации, так и от фактического состояния, в котором оно пребывает по тем или иным причинам. Вместе с тем, указанные категории включают отдельные элементы, которые затрагивают деятельность практически любой организации.

Первая и главная внешняя угроза экономической безопасности — потеря своей ниши на рынке, т. е. невозможность сбыта своих товаров и услуг, вследствие чего нормальный воспроизводственный процесс нарушается и организация недополучает запланированную прибыль. Кроме того, к внешним угрозам и рискоемким факторам относят незаконную деятельность криминальных структур, фирм-конкурентов, фирм и частных лиц, занимающихся промышленным шпионажем, в число которых могут входить сотрудники организации, деловые партнеры, нарушившие условия сделки, а также противоправные действия со стороны представителей контролирующих и правоохранительных органов.

В отличие от внешних угроз, главные внутренние угрозы экономической безопасности в настоящее время находятся не в финансовом, а в производственном секторе. Это, прежде всего, угроза выбытия из производственного цикла устаревших элементов основного капитала, и утеря из-за этого производственного потенциала. Данная угроза в равной мере характерна для всех отраслей реального сектора, несмотря на то, что каждая отрасль имеет специфические черты [2].

Кроме того, к внутренним угрозам и факторам риска можно отнести оппортунистические действия или бездействия сотрудников, противоречащие интересам организации, следствием которых могут быть нанесение экономического ущерба, утечка или утрата информационных ресурсов, подрыв ее деловой репутации, возникновение проблем во взаимоотношениях с реальными и потенциальными контрагентами, нарушение норм техники безопасности, повлекшие ущерб здоровью и имуществу организации.

Все это свидетельствует о необходимости грамотного ведения кадровой политики, включающей не только подбор персонала, с наибольшей

компетенций, но и проведение корпоративных мероприятий, направленных на формирование необходимых паттернов поведения в отношении организации.

Для предотвращения подобных угроз, следует провести анализ экономической безопасности организации. Для этого все показатели следует разделить на категории:

1) финансовые показатели;
2) производственно-сбытовые;
3) показатели инновационной деятельности;
4) социальные индикаторы.

Интегральная оценка экономической безопасности с учетом рисков и угроз на всех уровнях позволит определить те объекты безопасности, в отношении которых необходима разработка механизма и инструментов повышения экономической безопасности.

Основными факторами, традиционно выделяемыми, и направленными на обеспечение экономической безопасности любой организации являются: финансовая эффективность работы и технологическая независимость организации.

Однако существование отлаженной системы экономической безопасности — прерогатива далеко не всех организаций. Индивидуальные предприниматели, а также малые и средние предприятия зачастую игнорируют вопрос обеспечения экономической безопасности, или рассматривают ее только с точки зрения обеспечения внутренней безопасности. Это обуславливается не столько отсутствием желания у таких организаций обезопасить себя и снизить риски, сколько уровнем прибыли, не позволяющим иметь собственную, отдельно выделенную службу безопасности [4].

У большинства холдингов же такой проблемы нет. В связи со структурой такой организации служба безопасности выделяется в самостоятельную дочернюю организацию. Она может иметь в своем составе несколько отдельных подразделений, которые полноценно выполняют функции экономической разведки, контрразведки, защиты информации,

мониторинга, прогнозирования и моделирования экономического состояния, проводить разработку стратегии и выдвигать предложения по оптимизации управления.

Кроме того, может быть создана дублирующая структура, контролирующая уже саму службу безопасности. И именно в таких условиях, когда служба экономической безопасности имеет достаточно ресурсов для воплощения выбранной стратегии и политики организации в жизнь, организация может максимизировать свою прибыль и свободно действовать в своем правовом поле, имея надежный парашют, снижающий риски, сопутствующие любому бизнесу.

Список литературы

1. Чубыкина А. И. Холдинги: организационная форма бизнеса и субъект налоговых отношений // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 8.

2. Рагулина Ю. В. О конкурентоспособности отечественной экономики // Научное образование. 2011. № 5. С. 486–491.

3. Глустенков И. В. Экономическая безопасность организации // Вестник МИЭП. 2015. № 2 (19). С. 77–81.